

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

Princeton University Library

32101 063453706

RECAP

AP

1076
I. B. Levinsohn

И. Б. ЛЕВИНЗОНЪ.

ДАМОКЛОВЪ МЕЧЪ.

(ЭФЕСЪ-ДАМИМЪ).

—◆◆◆—
ПЕРЕВОДЪ СЪ ЕвРЕЙСКАГО
И. Н. СОРКИНА.

—◆◆◆—
СЪ ПРЕДИСЛОВИЕМЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

—◆◆◆—
„Голосъ крови брата твоего вопиетъ
ко Мнѣ отъ земли.“
Бытiе, гл. IV, 10.

„Ужели безъ конца пожирать будетъ
мечъ?“
II кн. Сам. гл. II, 26.

—◆◆◆—
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1883.

Digitized by Google

(RECAP)

ВАНДЕР

2493

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16-го іюля 1883 г.

Опечатки см. въ концѣ книги.

Лучшимъ русскимъ людямъ

посвящается

1133 R16857 850004120

переводчикъ.

Отъ переводчика.

Многимъ, вѣроятно, покажется страннымъ появленіе *теперь* въ 1883 г., въ русскомъ переводѣ классическаго сочиненія знаменитаго еврейскаго ученаго и литератора, Исаакъ-Бера Левинзона, подъ названіемъ „Эфесь-даммимъ“ (עפס דאמ), послѣ полу-вѣковаго промежутка времени со дня выхода въ свѣтъ этого сочиненія (въ 1834 г.) и по истеченіи почти четверти вѣка со дня смерти самаго автора... Но, дорогой читатель, если для многихъ вопросовъ религіозной, государственной или соціальной жизни народовъ существуетъ извѣстный терминъ литературной давности, пропустивъ которую предметъ становится уже анахронизмомъ, имѣющимъ лишь историческое значеніе и лишеннымъ всякаго современнаго интереса и смысла, — то вопросъ, о которомъ трактуется въ переведенной мною книгѣ, именно объ употребленіи евреями христіанской крови, имѣеть, къ великому несчастію еврейскаго народа и къ не менѣе великому позору нашего времени, вполнѣ еще современный интересъ и далеко еще не потерялъ своей свѣжести, своей роковой живучести, своего интенсивнаго, устрашающаго значенія для миллионовъ культурныхъ людей, надъ головами которыхъ постоянно виситъ *дамокловъ мечъ* вотъ уже около 600 лѣтъ!...

Книга „Эфесь-даммимъ“ вызвана была, какъ видно изъ предисловія автора, появленіемъ около 50 лѣтъ тому назадъ въ нѣкоторыхъ польскихъ мѣстностяхъ обвиненія противъ русскихъ евреевъ въ употребленіи ими христіанской крови для извѣстныхъ религіозныхъ обрядовъ въ ночь наканунѣ Пасхи. Цѣлыя еврейскія семейства

были тогда закованы въ желѣзо и брошены въ заточеніе.... Страшное, кровавое подозрѣніе тяготѣло надъ цѣлыми еврейскими общинами, надъ цѣлыми городами. Тогдашніе русско-польскіе евреи (за весьма малыми исключеніями), будучи погружены въ крайній религіозный фанатизмъ и полнѣйшее невѣжество относительно всего того, что не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ изученію торы и талмуда, не могли и не имѣли возможности лично защищаться передъ властями силою разума, здраваго смысла и убѣдительныхъ доводовъ; поэтому они ограничивались въ минуты общественныхъ бѣдствій традиціоннымъ постомъ, молитвами, изліяніями сердца передъ Вѣчнымъ Милосерднымъ Богомъ, предаваясь безропотно святой волѣ Того, Кто не разъ уже спасалъ ихъ на самомъ краю пропасти...

Окружавшая тогдашнихъ евреевъ христіанская сфера была пропитана враждою къ нимъ и племенной ненавистью. Всѣ почти классы тогдашняго христіанскаго общества—низшіе, средніе и даже высшіе—отличаясь еще бѣльшимъ невѣжествомъ и предрасудками, чѣмъ сами евреи, были, повидимому, всѣ почти убѣждены въ томъ, что евреи дѣйствительно употребляютъ для Пасхи христіанскую кровь. Нашлось среди нихъ не мало негодяевъ, „очевидцевъ“, которые изъ корыстныхъ видовъ лжесвидѣтельствовали на судѣ и клятвенно подтверждали свои доносы... И вотъ, въ то время стали вдругъ то тамъ, то здѣсь находить трупы христіанъ, стали исчезать христіанскіе младенцы... Польскіе ксендзы и нерѣдко крещенные евреи стали въ свою очередь науськивать на евреевъ, указывая на нихъ, какъ на похитителей христіанскихъ дѣтей, какъ на кроваваго жадныхъ убійцъ. Праведные польскіе судьи, слѣдователи и другіе власть имѣвшіе польскіе чиновники ревностно набрасывались на подозрѣваемыхъ евреевъ и, во имя всепрощающей, любвеобильной религіи, пытали свои жертвы, мучили, держали долго въ оковахъ, посылали на казнь... Таково въ общемъ было положеніе тогдашнихъ евреевъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Польши и Литвы...

Среди этого адскаго мрака и египетской тьмы блеснулъ для евреевъ, какъ свѣтлый метеоръ, лучъ надежды въ лицѣ незабвеннаго ученаго и литератора, великаго патріота своего народа, Исаакъ-Бера Левинзона, который, съ свойственной одному ему

горячностью и любовью, взялся за дѣло защиты своихъ несчастныхъ единовѣрцевъ,—защиты путемъ глубоко-научныхъ историческихъ доводовъ, путемъ полного и всесторонняго разъясненія многихъ библейскихъ и талмудическихъ изреченій, многихъ узаконеній позднѣйшихъ великихъ раввиновъ, доказывающихъ до очевидности ясно невозможность существованія у евреевъ какого либо религіознаго обряда при посредствѣ не только человѣческой крови, но даже крови животныхъ,—наконецъ, путемъ личныхъ объясненій съ представителями высшей власти, высшаго духовенства. Словомъ: ученый еврей открылъ предъ глазами христіанъ цѣлый міръ еврейской духовной жизни, основанной на началахъ высокой нравственности,—міръ, до тѣхъ поръ никому изъ русскихъ христіанъ неизвѣстный, невѣдомый,—міръ сокрытый, недоступный чужому глазу, тщательно охраняемый мрачнымъ фанатизмомъ и невѣжествомъ самихъ евреевъ отъ малѣйшаго соприкосновенія его съ внѣшнимъ міромъ, что и давало поводъ врагамъ евреевъ подозревать этотъ сомнѣнный, таинственный міръ въ укрывательствѣ злодѣйскихъ дѣлъ, въ кровавыхъ замыслахъ противъ христіанъ и оскорбленій Спасителя...

Левинзонъ первый открылъ всѣмъ глаза и показалъ ясно, какъ далекъ еврейскій законъ и какъ далеки всѣ послѣдующія послѣ талмуда узаконенія позднѣйшихъ учителей синагоги отъ всего того, что имъ приписывается религіозной враждой христіанъ, ихъ предубѣжденіями и предрасудками. Вотъ главная заслуга покойнаго Левинзона предъ своимъ народомъ; вотъ что онъ сдѣлалъ для него своими превосходными сочиненіями, которыя, не смотря на то, что написаны на древне-еврейскомъ языкѣ, почти недоступномъ христіанскимъ ученымъ, все-таки имѣли успѣхъ, благодаря, вѣроятно, изустному ознакомленію вліятельныхъ христіанскихъ сферъ съ содержаніемъ означенныхъ сочиненій.

Нелишнимъ считаю замѣтить кстати для читателей христіанъ, что фанатическое настроеніе современнаго Левинзону польско-русскаго еврейства было таково, что всякое проявленіе среди него малѣйшихъ попытокъ къ европеѣскому образованію, къ расширенію круга научныхъ знаній, къ критическому анализу извѣстныхъ вопросовъ религіи преслѣдовалось самымъ безпощад-

нимъ образомъ. Общее презрѣніе всей общины и прекращеніе всякихъ сношеній были возмездіемъ для каждаго смѣльчака, который дерзалъ приподнять своей святотатственной рукой хоть одинъ край завѣсы, таинственно охранявшей входъ въ храмъ общечеловѣческаго просвѣщенія. Такого смѣльчака клеймили позоромъ, называли отступникомъ отъ вѣры отцовъ, преслѣдовали нравственно и матеріально; на него доносили, его выставляли предъ властями человѣкомъ безпокойнымъ, неблагонадежнымъ...

Вотъ среди какихъ элементовъ родился, выросъ, жилъ и умеръ знаменитый мыслитель Левинзонъ, положившій за свой народъ всю свою душу, всѣ великія силы своего духа, весь свой могучій талантъ, — за тотъ самый народъ, который его, хотя бессознательно, чуть не забрасывалъ камнями... И ему-то, — этому неблагодарному народу, онъ посвятилъ всю свою прекрасную жизнь!... Левинзонъ не обращалъ никакого вниманія на враждебное противъ него настроеніе фанатиковъ-евреевъ, зная очень хорошо все могущество религіознаго фанатизма, весь гнетъ этой могучей, желѣзной силы, сковывающей бессознательно народный духъ, народную волю и мысль. Для борьбы съ этимъ могучимъ врагомъ нужны были обширный умъ, желѣзная сила воли, великое, безграничное самопожертвованіе, доходящее до полного забвенія своихъ личныхъ интересовъ, до полного отрицанія своего собственнаго я: для этого необходима была искренняя любовь и горячая преданность своему народу, его завѣтнымъ интересамъ... Всѣми этими качествами съ избыткомъ обладалъ Левинзонъ, этотъ великій народный печальникъ, которымъ по-истинѣ могъ-бы гордиться всякій народъ въ мірѣ, на какой-бы высотѣ культуры и цивилизаціи онъ ни стоялъ. Такія исключительныя натуры рождаются вѣками...

Такимъ образомъ мы видимъ, что Левинзонъ явился борцомъ за великую идею освобожденія своего народа изъ-подъ гнета и тисковъ фанатизма; онъ первый явился своему народу предвѣстникомъ новой эры, новаго вѣянія и новыхъ стремленій... Онъ явился первымъ просвѣщеннымъ истолкователемъ Священнаго Писанія и ученія талмуда въ духѣ полного примиренія религіознаго чувства еврея съ требованіями времени и съ общими стремленьями вѣка къ высшимъ культурнымъ задачамъ... Благо-

даря своимъ громаднымъ свѣдѣніямъ въ богословскихъ наукахъ, онъ все это доказывалъ массою неотразимыхъ данныхъ, почерпнутыхъ имъ изъ первыхъ источниковъ древне-еврейской письменности и богословія, и тѣмъ отнималъ у противниковъ своихъ—ортодоксальныхъ представителей юдаизма—возможность возражать...

Такова была сила его глубокой эрудиціи, его свѣтлаго, обширнаго ума, его чистой, неподкупной совѣсти... Современные ему евреи, при всемъ своемъ озлобленіи противъ него, не могли, однакожь, не сознать, хотя инстинктивно, что въ немъ, въ этомъ хиломъ, до крайности болѣзненномъ „отступникѣ“ кроется колоссальная могучая сила—нравственная и умственная—обаяніе которой дѣйствовало на нихъ неотразимо, подавляюще. Вотъ почему мы видимъ, что въ минуты народнаго горя всѣ почти польско-русскіе евреи обращали свои взоры исключительно къ нему, хватаясь за него, какъ за якорь спасенія и зывая къ нему о помощи, не матеріальной, а нравственной;—вотъ почему въ годину тяжкихъ бѣдствій лучшіе евреи и самыя выдающіеся раввины, забывъ о его „отступничествѣ“, прибѣгали къ нему съ самыми почтительными просьбами о защитѣ. Многіе изъ богатыхъ вліятельныхъ евреевъ обѣщали взять на свой счетъ всѣ издержки, которыя потребовались бы для напечатанія его книгъ и пр. Они обѣщали также обезпечить безбѣдное содержаніе его семьи, съ цѣлью дать ему возможность спокойно работать и посвятить себя всецѣло умственному труду... Левинзонъ, при первомъ воззваніи къ нему о помощи, поспѣшилъ откликнуться на народное горе и горячо взялся за выпавшую на его долю святую миссію, не щадя своихъ слабыхъ силъ и не откладывая ни на минуту своей трудной и слѣшной литературной работы, достигшей, наконецъ, какъ извѣстно, своей цѣли, благодаря тому вниманію, съ которымъ она была встрѣчена въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. Засимъ онъ, какъ и слѣдовало ожидать, былъ совершенно забытъ евреями, которые не считали даже обязательнымъ для себя возратить ему понесенныя имъ издержки. Но онъ не ропталъ, не возмущался неблагодарностью своихъ братьевъ, сознавая лишь одно, что онъ исполнилъ честно и добросовѣстно

своей долгу, добровольно имъ взятый на себя въ отношеніи къ своему глубоко-несчастному народу.

Таковъ былъ нравственный обликъ этого замѣчательнаго русскаго еврея, о существованіи и дѣятельности котораго не знаетъ не только русское общество, но и большинство самихъ евреевъ. А между тѣмъ евреи не должны были бы забыть его; они не имѣли на то ни какого права и основанія, потому что, помимо тѣхъ неоцѣнимыхъ услугъ, которыя оказаны Левинзономъ еврейскому народу своими классическими сочиненіями, немало способствовавшими въ свое время къ прекращенію дальнѣйшихъ преслѣдованій евреевъ по данному обвиненію, — помимо всего этого Левинзонъ былъ для русскихъ евреевъ тѣмъ, чѣмъ для германскихъ былъ знаменитый мыслитель Моисей Мендельсонъ. Первый, подобно послѣднему, далъ сильный толчекъ тому стремленію къ просвѣщенію, которое въ послѣдствіи рѣзко проявилось среди молодаго поколѣнія польско-русскихъ евреевъ. Онъ первый продолжилъ имъ путь къ нравственному и умственному развитію, — первый познакомилъ ихъ съ тѣмъ міромъ духовныхъ и эстетическихъ наслажденій, который до него былъ для нихъ совершенно закрытъ и недоступенъ. Онъ первый старался привить къ своему народу любовь къ ремесламъ, къ земледѣльству, вообще — къ производительному физическому труду. Если же принять во вниманіе разницу въ условіяхъ, при которыхъ работали тотъ и другой, — если припомнить, что Левинзонъ далеко не пользовался такими прерогативами, какія выпали на долю Мендельсона, которому покровительствовалъ самъ Фридрихъ Великій и который имѣлъ искреннихъ и преданныхъ друзей среди самыхъ высшихъ и интеллигентныхъ классовъ тогдашняго христіанскаго общества, въ родѣ Лессинга и др., — если сообразить все это, то личность Левинзона вырастаетъ предъ нами въ такую вышину и обрисовывается въ такомъ яркомъ свѣтѣ, что намъ остается только изумляться, какъ вообще могла такая высокая личность пройти у насъ совершенно незамѣченной ни еврейскимъ обществомъ, ни русскимъ. Кажется, что не будетъ послѣ этого парадоксомъ, если скажу, что Левинзонъ (замѣтьте: не получившій, подобно Мендельсону, никакого систематическаго образованія и обязанный всѣми своими достоин-

ствами одному лишь себѣ) далеко не ниже своего германскаго собрата.

Такимъ образомъ мы видимъ, что заслуги Левинзона предъ своимъ народомъ—колоссальны, неоцѣнимы... Чѣмъ же, однакожь, еврейскій народъ отплатилъ Левинзону? Чѣмъ онъ выразилъ ему свою признательность? Увы! ровно ничѣмъ... Но этого мало. Евреи ему заплатили самой черной неблагодарностью. Я уже сказалъ выше, что при жизни Левинзонъ былъ предметомъ самыхъ ожесточенныхъ преслѣдованій со стороны своихъ же братьевъ-фанатиковъ за свой образъ мыслей, за свое мнимое „отступничество“ отъ религіи, что, однакожь, не останавливало его являться вездѣ горячимъ защитникомъ своихъ ослѣпленныхъ фанатизмомъ преслѣдователей, когда ихъ постигало какое либо горе,—являться на первый ихъ призывъ, безотлагательно, съ полной и искренней готовностью защищать своихъ братьевъ, отъ которыхъ онъ самъ переносилъ много невзгодъ. Выходя нерѣдко полнѣйшимъ побѣдителемъ изъ неравной борьбы съ вѣковыми предрасудками, Левинзонъ опять возвращался обыкновенно къ своимъ тихимъ литературнымъ и ученымъ занятіямъ, совершенно забываемый тѣми, для которыхъ онъ столько работалъ и трудился, и такимъ образомъ онъ всю жизнь продолжалъ бѣдствовать среди гнетущей нужды и неизлечимой болѣзни. Къ счастью русское правительство пришло къ нему на помощь, опѣнивъ по достоинству заслуги этого ученаго еврея и доблестнаго гражданина, который, однакожь, не долго пользовался назначеннымъ ему отъ правительства пособіемъ:—онъ скоро умеръ...

Замѣчательно, что Левинзонъ никогда не жаловался на неблагодарность къ нему своего народа, находя ее, вѣроятно, совершенно естественной. И, дѣйствительно, народъ, въ смыслѣ массы, здѣсь не причесть: Левинзонъ самъ настаивалъ и поставилъ непремѣннымъ условіемъ, *sine qua non*, не обременять народъ никакимъ налогомъ въ пользу изданія его апологическихъ книгъ. Раввиновъ-же и лицъ, стоявшихъ во главѣ духовенства, также обвинять нельзя было. Они дѣлали все, что отъ нихъ зависѣло: они обращались съ воззваніями ко всѣмъ тогдашнимъ вліятельнымъ и богатымъ евреямъ, указывая имъ на необходимость матеріальной поддержки Левинзона, какъ защитника и спасителя Израиля.

Само-же духовенство, какъ вообще неизбалованное у евреевъ избытіемъ земныхъ благъ, не могло, конечно, ничего сдѣлать лично отъ себя. Если можно упрекнуть кого въ черной неблагодарности къ Левинзону, то развѣ однихъ только *вѣятельныхъ представителей еврейскихъ общинъ, богатыхъ и зажиточныхъ членовъ* которые, много общали и ничего не сдѣлали и которые дѣйствительно могли, но не хотѣли поддержать лучшаго своего члена, одного изъ благороднѣйшихъ и безкорыстнѣйшихъ защитниковъ народной чести, одного изъ лучшихъ патріотовъ своего народа, въ высшемъ и лучшемъ значеніи этихъ словъ...

Но, если современные Левинзону евреи *такъ* нехорошо поступали съ нимъ при его жизни, если они не могли и не умѣли оцѣнить по достоинству великихъ заслугъ Левинзона, то это можно, хотя не безъ большой натяжки, кое-какъ объяснить тѣмъ, во 1-хъ, фатальнымъ закономъ, въ силу котораго заслуги замѣчательныхъ людей вообще—не у однихъ только евреевъ—рѣдко когда оцѣниваются и признаются при ихъ жизни, въ особенности рѣдко оцѣниваются по достоинству тѣмъ обществомъ, среди котораго жили эти знаменитые и выдающіеся дѣятели; извѣстно, что на своей родинѣ трудно быть пророкомъ. Во 2-хъ, это объясняется также обскурантизмомъ, всеильно и деспотически царствовавшимъ въ то время среди польскихъ и литовскихъ евреевъ, которые, благодаря господствовавшему тогда во всей своей подавляющей силѣ хасидизму или цадикизму, относились крайне враждебно ко всякому свѣтлому проявленію какого-либо стремленія къ свободѣ мышленія, къ измѣненію въ чемъ либо устарѣлыхъ формъ, освященныхъ вѣками, въ которыя складывалась и застыла вся религіозная, общественная и частная жизнь еврея. Неудивительно что строгіе ревнители юдаизма, охраняя его священную неприкосновенность, не могли не видѣть въ Левинзонѣ, въ этомъ глубокомъ мыслителѣ и поборникѣ свободы совѣсти и высшихъ человѣческихъ идеаловъ—не могли не видѣть въ немъ своего опаснѣйшаго врага, безошадно ломающаго все то, что для нихъ, для этихъ фанатиковъ, было дорого и свято, и подкапывающагося по ихъ мнѣнію, подъ самыя основы святой вѣры, съ намѣреніемъ разрушить святотатственной рукой все зданіе еврей-

ства. Вотъ почему тогдашніе жрецы юдаизма, сознавая своимъ чутьемъ или инстинктомъ всю нравственную и умственную силу этого колосса и прибѣгая къ нему нерѣдко за совѣтомъ, за помощью, за мудрыми наставленіями,—въ то же время не могли простить ему его „вольнодумства“, его „отступничества“, его рѣзко-отличительнаго во всемъ образа мыслей, его критическаго, пытливаго ума, стремившагося къ широкому европейскому образованію, и т. д. Самъ Левинзонъ хорошо понималъ мотивы нерасположенія къ нему евреевъ и поэтому никогда не относился къ нимъ съ враждебнымъ чувствомъ; напротивъ, онъ всегда старался, такъ или иначе, сглаживать, по возможности, нѣкоторыя шероховатости и неровности во взаимныхъ отношеніяхъ,—всегда старался ничѣмъ не оскорблять ихъ религіознаго чувства. Онъ только безпощадно бичевалъ въ своихъ сатирахъ всякую фальшь и ханжество, всякую ложь, неискренность,—все то, что пошло, что маскируется... Жестоко онъ бичевалъ цадиковъ, считая и называя ихъ общественными грабителями, паразитами, высасывающими послѣдніе соки у бѣдняковъ. Немало досталось отъ него также и другимъ еврейскимъ эксплуататорамъ и мірѣдамъ... Неудивительно, поэтому, что вліятельная часть современнаго Левинзону еврейства *особенно* враждебно относилась къ нему, какъ къ своему заклятому, опасному врагу.

Все это понятно и въ порядкѣ вещей. Но, что уже совершенно непонятно, это то, что даже *новое* поколѣніе евреевъ, вусившее уже отъ древа познанія добра и зла и отъ плодовъ позднѣйшей цивилизаціи, кичащееся своимъ мнимымъ прогрессомъ, своимъ будто беззавѣтнымъ стремленіемъ къ европеизму,—даже это новое поколѣніе, говорю я, также, какъ и современники Левинзона, совершенно игнорируетъ заслуги своего учителя, которому все еврейство, въ особенности интеллигентная часть его, многимъ и многимъ обязано. Неужели наши просвѣщенные евреи въ Россіи не понимаютъ того великаго значенія, какое имѣлъ ¹⁾ Левин-

¹⁾ Я разумѣю тѣхъ евреевъ, которымъ не чужды древне-еврейскій языкъ и вся его обширная славная литература. Что же касается тѣхъ просвѣщенныхъ евреевъ молодаго поколѣнія, которымъ древне-еврейскій языкъ вовсе неизвѣстенъ, то объ этомъ слѣдуетъ только сожалѣть...

зонъ въ ихъ умственной и духовной жизни? Неужели они не знаютъ, *чѣмъ* была для нихъ эта свѣтлая личность? Неужели они не замѣчаютъ того глубокаго слѣда, который Левинзонъ оставилъ во всемъ умственномъ движеніи евреевъ послѣдняго времени? Неужели у нихъ нѣтъ настолько самосознанія, чтобы понять, чтобы почувствовать, что всѣмъ, что у нихъ есть сколько нибудь порядочнаго, человѣчнаго, честнаго, они почти обязаны прямо или косвенно, благотворному вліянію превосходныхъ литературныхъ и ученыхъ произведеній Левинзона, не смотря на то, что они всегда индифферентно относились къ ихъ автору? Не мнѣ же, человѣку, давно находящемуся внѣ еврейства и его прямыхъ интересовъ, не мнѣ же, въ самомъ дѣлѣ, указывать евреямъ на то, что составляетъ ихъ гордость, ихъ славу... Вѣдь надо быть слишкомъ близорукимъ, ограниченнымъ или индифферентнымъ ко всему хорошему, чтобы не видѣть, не осязать всего этого, — надо положительно не дорожить своей національной честью, чтобы *такъ* преступно-небрежно относиться къ памяти человѣка, которымъ слѣдовало бы гордиться... Я уже не говорю объ отдѣльныхъ личностяхъ изъ такъ называемыхъ меценатовъ - евреевъ, кичащихся своей самозванной ролью покровителей наукъ и искусствъ, которымъ едва-ли даже извѣстно, кто такой Исаакъ-Веръ Левинзонъ. Но вѣдь есть же между евреями немало и образованныхъ меценатовъ; вѣдь существуетъ же у нихъ, вотъ уже около 20 лѣтъ, специальное „Общество распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи“. Что можетъ быть естественнѣе для этого „Общества“, какъ не распространеніе среди еврейскаго народа превосходныхъ и неподобныхъ сочиненій покойнаго Левинзона? Есть ли что-нибудь болѣе настоятельно необходимое, болѣе безотлагательное ¹⁾, какъ переводъ на отечественный языкъ большинства литературныхъ его произведеній, въ особенности же переводъ указанныхъ самимъ Левинзономъ книгъ: „אם רמים“, „בית יהודה“ и „תורה בישראל“, считающихся, совершенно основательно, класси-

¹⁾ Въ особенности это было необходимо въ послѣднее время, когда враги евреевъ наводняли и наводняютъ всю почти Европу множествомъ разныхъ книгъ, брошюръ, полныхъ инсинуацій и клеветъ на евреевъ и на ихъ религію.

чекими и имѣющихъ для русскихъ евреевъ значеніе *первой* ученой и литературной апологіи въ вопросахъ величайшей важности? Вѣдь это составляло прямую и святую обязанность „Общества“, присвоившаго себѣ такое громкое названіе, — вѣдь это составляло священнѣйшій долгъ уваженія къ памяти великаго борца за идею, за свободу своего народа! Этого требовало простое приличіе, простой тактъ, — этого требовало національное достоинство евреевъ, какъ народа культурнаго, давно уже вступившаго на путь европейскаго просвѣщенія, — этого, наконецъ, требовали самые насущные, кровные интересы самихъ-же евреевъ!... Вѣдь нельзя не сознаться, что это ихъ сильно компрометируетъ въ глазахъ просвѣщенныхъ сосѣдей-христіанъ, которые далеко не такъ позорно поступаютъ съ памятью своихъ знаменитыхъ людей. Неужели „Общество распространенія“ и т. д. считаетъ въ самомъ дѣлѣ болѣе полезнымъ расхищеніе значительныхъ суммъ на изданіе, напримѣръ, „Парижскихъ Тайнъ“ и другихъ никому ненужныхъ книгъ по всеобщей исторіи и географіи на древне-еврейскомъ языкѣ ¹⁾, — неужели это важнѣе, чѣмъ распространеніе (даже и среди христіанъ) книгъ, подобныхъ „Эфесь-дамитъ“, „Ветъ-Іегуда“ и „Теуда Безизраель?“ Неужели среди его многочисленныхъ членовъ нѣтъ ни одного вполне развитаго человѣка, понимающаго важное значеніе произведеній Левинсона на столько, чтобы дать имъ преимущество предъ всякимъ бесполезнымъ литературнымъ баластомъ, на который однакожь тратятся, повидимому, довольно значительныя суммы? Неужели это „Общество“, имѣющее немало членовъ среди богатыхъ евреевъ, настолько матеріально безсильно, что не можетъ располагать свободно нѣсколькими сотнями руб., — суммою, достаточною для изданія всѣхъ на-

---

¹⁾ Составленные извѣстнымъ писателемъ К. Шульманомъ и изданныя чуть ли не третьимъ изданіемъ книги (во множествѣ томовъ) по всеобщей исторіи и географіи подъ названіемъ *עלון של תורה* и *עלון של גאוגרפיה*, при всей добросовѣстности работы и знаніи дѣла составителя, оказываются въ дѣйствительности почти безцѣльными и бесполезными, потому что еврей, понимающій отечественный или другой какой европейскій языкъ, скорѣе, конечно, будетъ учиться исторіи и географіи по русскимъ или другимъ учебникамъ; тѣ же евреи, которые не знаютъ ни одного европейскаго языка, не стануть вовсе изучать эти предметы или же не поймутъ ихъ и въ еврейскомъ переводѣ.

ходящихся еще въ рукописяхъ сочиненій незабвеннаго Левинзона. Въдь это позоръ для нашихъ просвѣщенныхъ евреевъ, — позоръ, ничѣмъ не смываемый. Въдь трудно повѣрить даже въ возможность подобнаго отвратительнаго отношенія русскихъ образованныхъ евреевъ къ памяти лучшаго и просвѣщеннѣйшаго еврея, когда либо существовавшаго въ Россіи... да, „лучшаго“, повторяю я словами рабби Іохананъ-бенъ-Закхай („Пиркэ Аботъ“, гл. 2, ст. VIII), потому что, „если-бы все мудрецы Израиля находились на одной чашѣ вѣсовъ“, а рабби Исаакъ-Беръ Левинзонъ „на другой, то перевѣсъ непременно былъ-бы на сторонѣ этого послѣдняго“... Это — относительно его образованія и научныхъ свѣдѣній; что касается его достоинствъ, какъ человѣка, какъ патріота, горячо преданнаго своимъ братьямъ, готоваго на самопожертвованіе во имя защиты національной чести своего народа — то — таково мое глубокое убѣжденіе — въ этомъ отношеніи было-бы даже странно дѣлать какія либо сопоставленія... Наши нынѣшніе просвѣщенные евреи, за рѣдкими исключеніями, не только не заботятся объ общихъ интересахъ своихъ единовѣрцевъ, не только не интересуются ихъ судьбою, но даже стыдятся большею частью своего происхожденія, тщательно скрываютъ его отъ глазъ коренныхъ русскихъ, желая тѣмъ снискать себѣ уваженіе отъ этихъ послѣднихъ. Увы! какое однакожь горькое для нихъ разочарованіе!... Послѣдніе „погромы“ или, по циническому выраженію либеральнаго юдофоба Костомарова, — „жидотрепанія“, ясно доказали что расходившійся русскій кулакъ, къ какому бы классу общества онъ ни принадлежалъ, не умѣетъ различать между простымъ жидомъ и высокоученымъ; онъ совершенно одинаково „треплетъ“ и того и другаго, безъ малѣйшаго даже уваженія къ ученой степени этого послѣдняго... Справедливость, однакожь, требуетъ констатировать, что послѣдніе „погромы“ дали сильный толчекъ большинству русскихъ образованныхъ евреевъ, среди которыхъ стало замѣтно нѣкоторое движеніе въ пользу охраненія національной чести, въ пользу изученія роднаго азыка, родной литературы и т. д. Какъ ни микроскопично было это движеніе, вызванное къ тому же не внутреннимъ сознаніемъ долга..... — какъ ни мимолетно и непродолжительно было это движеніе, но оно все-таки содѣй-

ствовало къ нѣкоторому подъему національнаго духа евреевъ, къ нѣкоторому смягченію того вѣчнаго антагонизма, который всегда существовалъ между двумя враждебными еврейскими элементами, между партією евреевъ-ортодоксовъ и просвѣщенныхъ. Такое сближеніе, если бы оно окрѣпло и упрочилось, было бы самымъ отраднымъ явленіемъ въ жизни русскихъ евреевъ. Это было бы отраднѣйшимъ моральнымъ вознагражденіемъ за понесенныя ими страданія въ послѣднее время, если вообще подобныя страданія могутъ быть чѣмъ либо вознаградимы... Но, спрашивается, почему же евреи забываютъ, что это именно сближеніе было всегдашнею мечтою, самымъ дорогимъ завѣтнымъ стремленіемъ покойнаго Левинсона, всю жизнь свою посвятившаго разработкѣ именно этой высокой идеи, этого принципа примиренія и согласованія началъ религіозныхъ вѣрованій съ новыми требованіями времени съ вѣяніемъ прогрессирующаго вѣка?...

Обратимся однакожь къ предмету, вызвавшему всю эту длинную тираду, — именно къ „Обществу распространенія“ и т. д. Итакъ, это „Общество“, поставившее себѣ задачею распространеніе между евреями просвѣщенія, не нашло возможнымъ издержать ничтожную сумму для увѣковѣченія памяти своего „лучшаго“ единовѣрца посредствомъ распространенія всюду его полезнѣйшихъ во всѣхъ отношеніяхъ литературныхъ и ученыхъ произведеній?! Самъ Левинзонъ, въ предисловіи къ своему безсмертному „Эфесъ-дамитъ“ нѣсколько разъ указывалъ на *настоятельную необходимость* перевода своихъ сочиненій на русскій и польскій языки; онъ *просилъ и умолялъ* объ этомъ своихъ вліятельныхъ и богатыхъ братьевъ. Увы! совершенно напрасный трудъ. Никто не обратилъ на его слова никакого вниманія, никто не счелъ своею обязанностью прислушаться къ вѣщему голосу учителя, апостола и апологиста своего народа; никто до сихъ поръ не взялся за это святое дѣло, которое могло бы, быть можетъ, принести евреямъ большую пользу. Кто знаетъ? быть можетъ, если бы представители еврейства своевременно распространяли безвозмездно среди христіанъ популярно изложенныя книги Левинсона, не было бы и знаменитаго кутаисскаго дѣла и многихъ другихъ подобныхъ.

Кто знает, отъ сколькихъ бы бѣдъ еврейскій народъ избавился, если бы у его вліятельныхъ представителей было болѣе развито понятіе о народной чести, о достоинствѣ личномъ и національномъ?...

Намъ могутъ возразить, что лѣтъ 20 тому назадъ и недавно во время кутаисскаго дѣла, было издано сочиненіе извѣстнаго ученаго оріенталиста и профессора Д. А. Хвольсона, всецѣло посвященное защитѣ евреевъ противъ обвиненія ихъ въ употребленіи христіанской крови. Но, во 1-хъ, это сочиненіе, при всѣхъ своихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, какъ произведеніе ученаго спеціалиста, какъ апологія горячаго, безкорыстнаго защитника своихъ бывшихъ единовѣрцевъ, страдаетъ, однакожъ, однимъ недостаткомъ, именно тѣмъ, что оно, какъ ученый, весьма серьезный трудъ, недоступно пониманію большинства даже интеллигентныхъ христіанъ, тогда какъ предлагаемое сочиненіе Левинзона отличается популярнымъ изложеніемъ, легкимъ и доступнымъ всякому, сколько нибудь образованному или даже просто грамотному человѣку (если форма діалоговъ и вообще самое изложеніе мыслей бесѣдующихъ кажутся намъ нѣсколько странными и наивными, то надо помнить, что это сочиненіе написано около 50 лѣтъ тому назадъ; къ тому же оно было изготовлено очень скоро, въ виду причинъ, не терпѣвшихъ отлагательства). Его содержаніе, какъ по языку, такъ и по мысли, очень легко понять и усвоить, а это много, очень много значитъ въ вопросахъ, гдѣ главную роль играютъ суевѣріе и предрасудки. Высшій, образованный классъ христіанскаго общества и безъ произведенія г. Хвольсона едва-ли вѣрять въ возможность употребленія евреями христіанской крови; слѣдовательно, этому классу людей книга г. Хвольсона не нужна; низшій же классъ и средній, готовые вѣрять всякому вымыслу, всякой клеветѣ на евреевъ, ровно ничего не поймутъ изъ этого ученаго сочиненія. Во 2-хъ, въ этомъ сочиненіи г. Хвольсона, написанномъ лѣтъ на 20 позже появленія книги *Судъ надъ евреями*, есть много мѣстъ и указаній, которыя цѣлкомъ значатся въ означенной книгѣ Левинзона; слѣдовательно, эта послѣдняя книга имѣетъ, если не преимущество предъ книгою г. Хвольсона, то во всякомъ случаѣ—одинаковое право быть переведен-

ной на русскій языкъ; кромѣ того, она должна быть *безвозмездно* распространяема среди христіанъ, согласно настоящему желанію самого автора, — что, конечно, не мѣшало бы появленію, въ свою очередь, на свѣтъ Божій и книги г. Хвольсона, которому, скажу между прочимъ, дѣлаетъ величайшую честь его горячая, высоко-талантливая защита своихъ бывшихъ единовѣрцевъ, — защита, полная ума, такта и выдержки, помимо ея научныхъ достоинствъ.

Итакъ, повторяю: появленіе книги профессора Хвольсона ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить „Обществу“ уважительной причиной, достаточной для оправданія себя предъ именемъ великаго еврейскаго патріота въ своемъ грубомъ и въ высшей степени безтактномъ къ нему отношеніи. Да, вообще, трудно понять даже, почему не могутъ существовать два или больше сочиненій двухъ или многихъ авторовъ — по одному и тому же вопросу? Вѣдь враги евреевъ не ограничиваются однимъ какимъ-нибудь противъ нихъ памфлетомъ; они далеко не лѣнятся, они не довольствуются малымъ, а постоянно стараются собирать возможно большее число данныхъ въ подтвержденіе своихъ предвзятыхъ мнѣній на счетъ евреевъ; они группируютъ всевозможные факты, часто подтасовываютъ, передергиваютъ, измышляютъ, освѣщаютъ ихъ въ известномъ направленіи, — словомъ продѣлываютъ надъ ними всевозможные эксперименты, лишь бы поразить, подавить врага *массою, количествомъ* фактовъ, а евреи не могутъ собраться съ духомъ, не могутъ воспользоваться даже тѣмъ драгоценнымъ матеріаломъ, который для нихъ давно уже приготовленъ заботливой рукой знаменитаго ихъ учителя и завѣщанъ этимъ послѣднимъ для ихъ же благополучія... Имъ, по простонародному, но мѣткому выраженію евреевъ, предлагаютъ даромъ прекрасную пищу, „разжевываютъ, кладутъ въ ротъ“, и что же? Они еще недовольны, они отворачиваются, выплевываютъ эту питательную, здоровую пищу и знать ничего не хотятъ, руководствуясь, вѣроятно, какими-нибудь высшими соображеніями... Странное и весьма грустное явленіе! Обращаю на него вниманіе нашихъ многочисленныхъ юдофобовъ, приписывающихъ евреямъ, неизвѣстно почему, солидарность и всегдашнюю готовность сплотиться, дѣйствовать за одно въ дѣлѣ защиты своихъ національныхъ интересовъ и т. д. Изложено мною

выше можетъ служить лучшимъ тому опроверженіемъ: полнѣйшій индифферентизмъ вліятельныхъ и образованныхъ классовъ евреевъ къ интересамъ своихъ меньшихъ братьевъ дальше уже идти не можетъ!.. Совершенно противоположное мы видимъ въ враждебномъ евреямъ лагерѣ. Тамъ дѣйствуютъ съ замѣчательною энергіею и настойчивостью: въ сравнительно небольшой періодъ времени явилась на свѣтъ Божій цѣлая масса юдофобовъ, съ цѣлымъ ворохомъ книгъ, брошюръ и журнальныхъ статей, полныхъ доносовъ, пасквилей и гнусныхъ клеветъ на евреевъ и ихъ религію. Достаточно привести рядъ блестящихъ именъ въ родѣ гг. Брафмановъ (отецъ и сынъ), Лютостанскаго, Гриневича, Суворина, Пихно и др., дѣйствовавшихъ и дѣйствующихъ почти въ одно время, чтобы убѣдиться въ томъ, что враги евреевъ далеко не такъ безучастно относятся къ преслѣдуемой ими цѣли, какъ евреи, которымъ совершенно напрасно приписываются солидарность, общность, единодушіе, взаимодѣйствіе, правильно организованные союзы въ дѣлѣ защиты своихъ интересовъ и множество другихъ прекрасныхъ вещей, въ которыхъ они совершенно неповинны ни тѣломъ, ни душой... Нашелся прекрасный человѣкъ, великодушный профессоръ Хвольсонъ, и подарилъ имъ свой великолѣпный трудъ,—отлично! Для нихъ этого совершенно достаточно и они на этомъ вполне успокоились. Къ чему имъ, въ самомъ дѣлѣ, тратить сотни рублей на разные переводы, на бесплатную раздачу какихъ-то книжекъ и на другія подобныя надобности, требующія кромѣ денежныхъ затратъ и нѣкоторой доли гражданственности, чувства долга, обязательнаго вниманія лицъ, лично вполне обезпеченныхъ относительно всякихъ невзгодъ,—къ людямъ, поставленнымъ въ иныя условія и не имѣющимъ ровно никакой гарантіи на этотъ счетъ...

Относительно крайняго индифферентизма богатаго класса людей къ судьбѣ своихъ меньшихъ братьевъ было уже не разъ писано въ повременныхъ еврейскихъ журналахъ, издающихся на языкахъ древне-еврейскомъ и русскомъ, и много было потрачено на этотъ счетъ прекрасныхъ словъ совершенно напрасно. Слѣдовательно, съ этимъ классомъ людей, лишенныхъ (не безъ исключенія, конечно) всякаго сознанія чувства долга и чести, нечего

входить въ какія-либо препрятательства. Мы другъ друга никогда не поймемъ; стало быть здѣсь не помогутъ никакія убѣжденія, никакія „жалкія слова“. Въ сущности на это и не слѣдовало бы обращать вниманія, потому что эти люди составляютъ *самое незначительное меньшинство*, и поэтому, казалось бы, едва-ли они могутъ вредить репутаціи цѣлаго народа. Но, къ несчастію, этотъ народъ всегда и во всемъ находится въ ненормальныхъ, исключительныхъ условіяхъ: не будучи причастенъ къ тѣмъ удачнымъ или просто сомнительнымъ оборотамъ и разнымъ предпріятіямъ, которыя служили источникомъ благосостоянія или быстрого обогащенія своихъ счастливыхъ единоувѣрцевъ, онъ — еврейскій народъ — является однакожъ вездѣ и всегда единственнымъ „козломъ отпущенія“, вынося *исключительно* на своихъ хилыхъ плечахъ всѣ невзгоды отъ частыхъ „взрывовъ“ народнаго негодованія „коренныхъ“, — негодованія, въ большинствѣ случаевъ вызываемаго именно этимъ незначительнымъ „меньшинствомъ“ „счастливецъ“, частью изъ чувства зависти къ богатству и роскошной жизни однихъ, частью же благодаря омерзительному ростовщичеству и тому подобнымъ качествамъ другихъ. Вотъ изъ-за этихъ то господъ часто достается ни въ чемъ неповинному 4-хъ миллионному народу, пѣтомъ и кровью добывающему себѣ черствый кусокъ хлѣба. Вотъ въ чемъ, по моему глубокому убѣжденію, заключается та страшная несправедливость въ отношеніяхъ русскаго народа къ еврейскому, которая положительно возмущаетъ душу всякаго безпристрастнаго и здравомыслящаго человѣка! Нѣтъ ничего несправедливѣе, безчеловѣчнѣе, какъ мщеніе, направленное не по адресу, — нѣтъ ничего возмутительнѣе и гнуснѣе, какъ расправа съ людьми совершенно неповинными, беззащитными, за грѣхи — мнимые или дѣйствительные — людей вполне обезпеченныхъ за свою честь, жизнь и собственность, — людей, которые даже и знать не хотятъ, что изъ-за нихъ-то слишкомъ дорого расплачивается безпомощная, обездоленная голодная масса...

Намъ могутъ сказать также, что коренные русскіе вообще неохотно читаютъ сочиненія въ пользу евреевъ (на что жалуется и профессоръ Хвольсонъ въ предисловіи къ своей книгѣ), и что поэтому было бы дѣломъ бесполезнымъ распространеніе среди

нихъ сочиненія Левинзона. Но это совершенно ошибочное мнѣніе. Русское общество, дѣйствительно, неохотно читаетъ то, что говоритъ въ пользу евреевъ; но это относится, можетъ быть, лишь къ такимъ серьезнымъ, научнымъ произведеніямъ, какъ именно сочиненіе г. Хвольсона, требующее извѣстнаго умственнаго напряженія и внимательнаго изученія предмета; но небольшое, популярно-изложенное сочиненіе, къ тому же безплатно раздаваемое христіанамъ, представителямъ власти, духовенства, судебныхъ и иныхъ учреждений и пр., весьма можетъ быть, обратило бы на себя общее вниманіе. Во всякомъ случаѣ надо было бы попытаться. Вѣдь русскому человѣку нечуждо чувство справедливости и, какъ бы онъ ни былъ предубѣжденъ противъ евреевъ, все-таки въ немъ можетъ зародиться мысль въ ихъ пользу, можетъ повелѣнуться хорошее чувство, способное заставить его подумать: „не клеветаютъ-ли въ самомъ дѣлѣ на евреевъ? Не есть-ли вся юдофобская литература—продуктъ самыхъ неблаговидныхъ и корыстныхъ побужденій? Не лучше-ли намъ ближе познакомиться съ предметомъ, изучить его, хотя поверхностно, прослѣдить весь постепенный ходъ историческихъ событій, вызвавшихъ въ средніе вѣка это гнусное обвиненіе противъ евреевъ, обвиненіе, всѣ ужасы котораго испытали на себѣ сами же христіане въ первые вѣка нашей эры?..“ Вотъ что могло бы случиться съ каждымъ благомыслящимъ русскимъ человѣкомъ, если бы онъ имѣлъ подъ рукою популярное по этому вопросу сочиненіе. Я не ручаюсь, конечно, что *такъ* именно случилось бы; но это предположеніе вовсе не такъ далеко отъ истины. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, стѣнитъ прочесть внимательно книгу г. Хвольсона или настоящую книжку покойнаго Левинзона, чтобы придти къ полнѣйшему убѣжденію въ лживости этого кроваваго обвиненія противъ евреевъ. Какъ бы кто ни былъ предубѣжденъ въ этомъ отношеніи противъ евреевъ, но, послѣ болѣе или менѣе внимательнаго прочтенія одной изъ этихъ книгъ, всѣ предубѣжденія его должны непременно разлетѣться въ прахъ, не оставляя послѣ себя ровно никакихъ слѣдовъ. Такова сила аргументацій, основанныхъ на безусловной истинѣ и правдѣ!.. Стало быть, вся сила, весь вопросъ, весь центръ тяжести заключается въ томъ, чтобы прискаты ближай-

шія средства и способы къ тому, чтобы дать легкую возможность русскимъ людямъ ближе ознакомиться съ этимъ вопросомъ, ближе изучить его и провѣрить лично всё распространяемыя на счетъ евреевъ клеветы и обвиненія... Пусть теперь скажутъ всё признанные и непривлекимые меценаты — евреи, съ пресловутымъ „Обществомъ“ во главѣ, — пусть они скажутъ, положи руку на сердце: сдѣлано ли ими что нибудь въ этомъ отношеніи? Были ли къмъ либо и когда либо приняты какія либо мѣры на этотъ счетъ? Признаны ли хотя въ принципѣ значеніе и важность этихъ мѣръ?... Ничуть не обманю! Все у насъ обстоитъ благополучно; члены „Общества“ собираются въ извѣстное время, открываются засѣданія, выслушиваются доклады, отчеты, поощряются слегка молодые таланты и посредственности, оцѣниваются старыя заслуги и пр. и пр.; все, значить, въ порядкѣ, какъ должно быть. Чего же больше?

Итакъ мы видимъ, что „Общество“ стоитъ далеко не на высотѣ своей задачи, и что главнымъ двигателемъ его являются, по всей вѣроятности, вѣчная, вездѣсущая интрига и кумовство въ смѣси съ безцѣльнымъ переливаніемъ изъ пустаго въ порожнее. Впрочемъ, кто знаетъ? Быть можетъ, по мнѣнію просвѣщенныхъ членовъ просвѣщающаго „Общества“, изданіе географіи на древне-еврейскомъ языкѣ, въ особенности же переводъ на еврейскій языкъ сочиненія Евгенія Сю полезнѣе изданія книгъ какого нибудь Левинзона! Кто знаетъ? Можетъ быть „Общество“ скоро обогатитъ еврейскую литературу изданіемъ на древне-еврейскомъ языкѣ какого нибудь полезнаго мѣднаго журнала съ картинками, какого нибудь справочнаго биржеваго листка или чего-нибудь по части кулинарнаго искусства... Все можетъ быть!

Но, довольно!.. Я уже слишкомъ долго остановился на этомъ пресловутомъ „Обществѣ“. Богъ съ нимъ!..

Такимъ образомъ, благодаря *позорному* (да, именно *позорному*) отношенію интеллигентныхъ русскихъ евреевъ къ великой памяти Левинзона, мнѣ выпала на долю честь — *впервые* познакомить русскихъ читателей съ свѣтлой личностью одного русскаго человѣка Моисеева вѣроисповѣданія, который — повторяю — могъ бы сдѣлать честь любой націи въ мірѣ. Я горжусь тѣмъ, что

мнѣ первому удастся, быть можетъ, посредствомъ ознакомленія русскаго общества съ замѣчательнымъ литературнымъ трудомъ Левинсона, разсѣять хоть сколько-нибудь тотъ туманъ, который заслонялъ собою долгое время свѣтъ истины и справедливости и не давалъ ему проникнуть туда, гдѣ еще въ полной силѣ царствуютъ предрасудки и предубѣжденія относительно миллионныхъ людей, исповѣдующихъ другой культъ. Я буду считать себя безконечно-счастливымъ, если книга, мною переведенная на отечественный языкъ, сдѣлается, если не достояніемъ каждаго грамотнаго русскаго человѣка, то, по крайней мѣрѣ, не совсѣмъ чуждой ему; я буду считать себя безконечно-счастливымъ, если этимъ путемъ будетъ снято съ имени цѣлаго племени то позорное пятно, которое было насильно наложено на него клеменной враждой, невѣжествомъ и недобросовѣстностью...

Воспитанный въ школѣ несчастья этого народа - мученика, вскормленный ея плодами, всосавъ съ молокомъ матери всю горечь многострадальной его жизни, я болѣе, чѣмъ кто другой, обязанъ чѣмъ-либо служить своимъ братьямъ по происхожденію, интересы и благополучіе которыхъ для меня очень дороги; я болѣе, чѣмъ кто-либо другой, вправѣ сказать нѣсколько правдивыхъ словъ въ пользу своихъ братьевъ по происхожденію, такъ незаслуженно и кровно обиженныхъ христіанами. Вотъ почему я такъ безконечно радъ случаю посвятить настоящій свой трудъ „лучшимъ русскимъ людямъ“ въ надеждѣ, что онъ будетъ ими сочувственно встрѣченъ, и что въ концѣ-концовъ русскій народъ, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, разъ навсегда отрѣшится отъ того пагубнаго предубѣжденія противъ евреевъ, въ силу котораго каждый печатный пасквиль, каждая клевета на евреевъ, каждый памфлетъ перваго встрѣчнаго, бросающаго грязью въ лицо цѣлой народности, принимаются на вѣру, признаются непреложной истиной, фактомъ, неподлежащимъ сомнѣнію.

Пора намъ бросить такое легкомысленное отношеніе къ серьезнѣйшимъ вопросамъ нашей соціально-политической жизни, имѣющимъ для многихъ нашихъ согражданъ значеніе, равное силе вопросу о жизни и смерти. Пора перестать вѣрить всякому

проходимцу, что бы онъ ни сказалъ и не выдумалъ на счетъ евреевъ. Пора намъ критически и съ подобающей серьезностью отнестись къ подобнымъ явленіямъ. Если люди называютъ себя христіанами, то они должны помнить завѣтъ Спасителя, молившагося на крестѣ за своихъ враговъ и завѣщавшаго міру любовь къ человѣчеству. Мы должны строго слѣдовать законамъ Святой Церкви, — не той церкви, которая посылаетъ тысячи и десятки тысячъ людей на костры, на безчеловѣчныя пытки, — не той церкви, которая чрезъ множество человѣческихъ труповъ прокладываетъ путь къ Царству Небесному; — о, нѣтъ! Это — церковь язычества, которая имѣетъ своимъ культомъ жертвоприношеніе людей своимъ идоламъ. Такая церковь чужда понятіямъ истинныхъ христіанъ. Я говорю о той церкви, которая *щадитъ* человѣческую кровь, которая *прощаетъ*, а не *караетъ*, *учитъ*, а не *инететъ*, *благословляетъ*, а не *проклинаетъ*, которая наконецъ, приноситъ Господу Богу однѣ лишь „безкровныя“ жертвы, а не проливаетъ потоковъ совершенно невинной крови...

Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, ставить на карту жизнь и благополучіе цѣлой миллионной націи, — нельзя же выслушивать одну лишь сторону, — надо послушать и другую. Если наше русское общество въ свое время зачитывалось извѣстнымъ сочиненіемъ Брафмана „Книга Кагала“, то справедливость требовала бы, чтобы это же русское общество удѣлило хоть часть своего вниманія весьма дѣльному возраженію противъ этой книги, слѣланному г. Шершевскимъ, доказавшимъ *безспорными фактами* лживость и умышленную поддѣлку многихъ, приводимыхъ Брафманомъ документовъ. Если русскіе люди въ свое время читали на расхватъ пасквильныя сочиненія Лютостанскаго, то почему же они не обращали ни малѣйшаго вниманія на изданную въ то же время брошюру *почтеннаго отца Протопопова*, который ясно доказалъ всю лживость этого кроваваго обвиненія противъ евреевъ? Почему русское общество игнорировало и игнорируетъ превосходное сочиненіе христіанина, профессора Хвольсона, въ которомъ вопросъ объ этомъ обвиненіи исчерпанъ до дна, и которое не оставляетъ въ читателѣ и тѣни сомнѣнія относительно разсматриваемаго предмета? Какое право имѣютъ христіане такъ кривить душою и умышленно не при-

знавать истины? Если христіане относятся къ евреямъ какое-то инстинктивное нерасположеніе, если они предубѣждены противъ нихъ, — то это еще не даетъ имъ, христіанамъ, права быть несправедливыми, не признавать первыхъ за вѣтвыхъ религіи, первыхъ требованій чистой, искренней совѣсти. Какое же они имѣютъ право называться христіанами? Вѣдь всѣ эти качества и признаки составляютъ ея темлемую принадлежность людей, исповѣдующихъ совсѣмъ чуждый христіанству культъ...

Я припоминаю многозначительныя мудрыя слова одного вліятельнаго судьи и представителя духовенства, сказанныя имъ одному изъ враговъ евреевъ. „Какъ человекъ, сказалъ онъ, я могу и ненавидѣть еврея; какъ христіанинъ — я долженъ его любить, а какъ судья — я долженъ быть безусловно справедливъ во всякомъ случаѣ...“

Одна изъ самыхъ существенныхъ обязанностей христіанской церкви, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, чтобы распространять свѣтъ божественнаго ученія Спасителя среди всѣхъ народовъ, населяющихъ земной шаръ, проповѣдывать вездѣ Его высоконравственныя истины, привлекать къ себѣ побольше приверженцевъ. Такая великая миссія можетъ достигнуть своей цѣли лишь тогда, когда христіанская вѣра предстанетъ предъ глазами иновѣрцевъ во всемъ своемъ идеальномъ величіи, во всей своей божественной красотѣ. Она должна являться міру въ ореолѣ своей безукоризненной чистоты, имѣющей ту обаятельную силу, которая заставляетъ иновѣрца слѣпо покориться ей, предпочесть ее всѣмъ другимъ вѣрованіямъ и сдѣлаться истиннымъ христіаниномъ. Христіанская церковь, начиная съ первыхъ ея вѣковъ, — со времени апостоловъ, и до нашихъ дней, всегда охотно принимала въ свое лоно прозелитовъ-евреевъ, которые при искреннемъ ихъ обращеніи къ ученію Спасителя, составляли одинъ изъ самыхъ прочныхъ элементовъ христіанства и надежнѣйшихъ оплотовъ его основъ... Каждый благомыслящій христіанинъ пойметъ, конечно, что насиліе — самый плохой помощникъ въ дѣлѣ пріивітія извѣстныхъ идей, въ вопросахъ пропаганды, распространенія въ народѣ извѣстнаго ученія изъ области религіозныхъ истинъ.

Каждый знает, что кулакъ — самый плохой проводникъ какихъ бы то ни было идей, тѣмъ болѣе такихъ, которыя основаны на вѣрованіи безотчетномъ, неподдающемся анализу холоднаго человѣческаго ума...

Теперь посмотримъ, такъ-ли христіане поступаютъ со своей миссіей въ отношеніи къ евреямъ?... Какія мѣры и средства христіанство принимало и принимаетъ для того, чтобы завербовать ихъ въ свой лагерь? Старалось ли оно стать на высотѣ своей великой апостольской миссіи и показать себя такимъ, какимъ оно должно было быть по ученію Спасителя, т. е. безукоризненно чистымъ, безупречнымъ, способнымъ привлечь къ себѣ массу иновѣрцевъ силою своего непосредственнаго величія, своего видимаго, несомнѣннаго превосходства? Представлялось-ли христіанство когда-либо (за исключеніемъ первыхъ вѣковъ нашей эры) въ глазахъ евреевъ олицетвореніемъ высшихъ идеаловъ человѣческихъ стремленій, — тѣхъ великихъ идеаловъ, которые положены въ основу вѣры божественнымъ ея Основателемъ? Увы! Ничего подобнаго нѣтъ и не бывало! Въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ христіанство являлось въ отношеніи къ евреямъ . . . . . грознымъ, безпощаднымъ мстителемъ за чужіе грѣхи, жестокимъ угнетателемъ . . . . .

Мы должны вообще помнить и затвердить одно, что всѣ тѣ авторы, которые обвиняли евреевъ въ употребленіи христіанской крови, начиная съ среднихъ вѣковъ и до нашихъ дней, почти всегда оказывались или людьми ничтожными, или безчестными лжецами, дѣйствовавшими изъ самыхъ корыстныхъ видовъ. Между ними вы никогда почти не найдете ни одного сколько-нибудь почтеннаго, извѣстнаго имени... Всѣ они большею частью — отребье общества, изъ его подонковъ. Примѣръ предъ глазами: тотъ же ученый мужъ Лютостанскій. Давно-ли онъ носился вездѣ съ своими объемистыми книгами, въ которыхъ онъ какъ $2 \times 2 = 4$ доказывалъ, что евреи не могутъ никоимъ образомъ обойтись безъ христіанской крови? И что же? Стоило только сорвать съ него лживую маску, разоблачить его предъ судомъ, —

и онъ оказался совершеннымъ ничтожествомъ. Этотъ безпощадный бичъ евреевъ вдругъ, ни съ того, ни съ сего, превратился въ одно прекрасное утро въ самага нѣжнаго, хотя не совсѣмъ безкорыстнаго друга евреевъ и совершенно неожиданно издалъ послѣдній томъ своихъ сочиненій въ самомъ примирительномъ духѣ, доказывая, опять - таки какъ $2 \times 2 = 4$, что евреи вовсе не имѣютъ и не могутъ имѣть надобности въ христіанской крови, и что, слѣдовательно, не надо вѣрить и придавать малѣйшаго значенія всему тому, что имъ же, Лютостанскимъ, было написано и такъ ясно доказано въ первыхъ томахъ его сочиненій... Жаль только, что при продажѣ послѣдняго тома онъ поставилъ довольно трудное условіе, а именно: онъ иначе не продаетъ послѣдняго тома, какъ только въ количествѣ не менѣе 50 экземпляровъ. Съ этимъ выгоднымъ предложеніемъ онъ не разъ обращался къ разнымъ раввинамъ (о чемъ было заявлено своевременно въ печати), но эти послѣдніе какъ-то не поддавались обольстительнымъ предложеніямъ этого хамелеона, который такимъ образомъ потерпѣлъ новое и, увы! — надо полагать послѣднее фіаско. Онъ совершенно исчезъ съ арены литературной и ученой дѣятельности и, вѣроятно, навсегда!..

Вотъ кому, дорогіе читатели-христіане, вы долго вѣрили на слово въ вопросахъ величайшей важности... Вы положительно должны краснѣть за свое легкомысліе... Вообще я полагаю, что весь христіанскій міръ находится предъ еврейскимъ народомъ въ большомъ, неплатномъ долгу. Да, именно въ большомъ, неплатномъ долгу... Глазамъ мыслящаго чловека представляется по-истинѣ поразительнымъ и непонятнымъ то исторически-послѣдовательное и однообразное явленіе въ жизни евреевъ, которое, переходя изъ вѣка въ вѣкъ, отъ одного христіанскаго народа къ другому, формулировалось въ грозный, устрашающій актъ „обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови“. Цѣлый рядъ подобныхъ обвиненій евреевъ въ теченіе шестисотъ лѣтъ доказывалъ и доказываетъ только одно, что евреевъ всачески пытали, мучили, казнили цѣлыми десятками, сотнями, тысячами и больше, что кровь еврейская лилась рѣками, что за всѣмъ тѣмъ однакожь ни разу преступленіе это

не было констатировано и доказано со всею ясностью, обязательной для самого обыкновенного, даже самого неважного поступка и требующейся первыми началами права. Мы знаемъ массу историческихъ примѣровъ, что послѣ пытокъ и казни евреевъ являлись дѣйствительные виновники убійства; случалось также, что предполагавшіяся убитыми христіанскія дѣти оказывались живыми и здоровыми (см. книгу г. Хвольсона). Мы видимъ, какъ вообще шатки были основанія къ этому обвиненію евреевъ, — въ особенности въ средніе вѣка, когда достаточно было одного голословнаго доноса какой-нибудь горничной, чѣмъ-либо недовольной своими хозяевами-евреями, чтобы этихъ послѣднихъ подвергли страшнымъ пыткамъ, которыя иногда, хотя очень рѣдко, вынуждали у несчастныхъ страдальцевъ ложное противъ себя показаніе. Случалось, что изъ-за показанія или доноса какой-нибудь непотребной женщины, какого-нибудь нанятаго монахами убійцы бросались въ заточенье и посылались на казнь цѣлыя семьи, цѣлыя еврейскія общины, цѣлые города. Вообще недостатка въ лжесвидѣтельствахъ никогда не бывало. Это считалось а пожалуй и нынѣ считается нѣкоторыми христіанами дѣломъ похвальнымъ, чуть не богоугоднымъ. Мы видимъ, наконецъ, даже теперь, въ наши дни, что стѣбитъ какому-нибудь негодю - лжесвидѣтелю сдѣлать на евреевъ доносъ въ этомъ смыслѣ, и... эти послѣдніе уже заранѣе обречены на долгія мученія, не смотря ни на опытъ прошлаго, ни на отсутствіе какихъ бы то ни было данныхъ, ни на очевидную лживость негодяя - доносчика, — не смотря на цѣлую массу историческихъ оправдательныхъ актовъ, какъ, напримѣръ, эдиктовъ и декретовъ римскихъ первосвященниковъ, разныхъ государей Европы, въ особенности многихъ польскихъ королей, положительно признававшихъ ложнымъ всякое обвиненіе евреевъ въ этомъ преступленіи и запрещающихъ всякое дальнѣйшее возбужденіе этихъ дѣлъ. Къ числу такихъ актовъ, знаменующихъ проявленіе духа правды и строгой справедливости, чуждаго всякихъ предразсудковъ, принадлежатъ Высочайшія повелѣнія и мѣнія нашихъ мудрыхъ царей Александра I и Николая I...

И всего этого еще недостаточно, чтобы уничтожить

это ложное обвинение, чтобы вырвать его съ корнемъ... И всего этого еще недостаточно, чтобы остановить злодѣйскую руку того незримаго врага всего честнаго, святаго, который безнаказанно направляетъ ее въ теченіе многихъ вѣковъ противъ лицъ совершенно невинныхъ и давно уже признанныхъ таковыми людьми науки, верховными властелинами народовъ, высшимъ духовенствомъ... Всего этого еще недостаточно, чтобы остановить потоки крови невинныхъ жертвъ, чтобы разъ на всегда и окончательно похерить это гнусное обвиненіе, которое безчеститъ христіанство, — всего этого недостаточно, повторяю я съ глубокой сердечной болью, чтобы вырвать съ корнемъ эту позорнѣйшую страницу изъ исторіи христіанства и челоуѣчества . . . . .

Итакъ, всматриваясь внимательно и безпристрастно въ смыслъ и значеніе всего длиннаго ряда изъ вѣка въ вѣкъ повторяющихся обвиненій евреевъ, нельзя не придти къ заключенію, что этому фатальному обвиненію противъ евреевъ, этому вѣковому уголовному дѣлу, присвоено совершенно несоотвѣтствующее названіе: „объ употребленіи евреями христіанской крови“. Вѣдь это абсурдъ, чистѣйшій вымыселъ, полное извращеніе истины и смысла . . . . .

Кому изъ насъ, въ комъ не заглохла совѣсть и не помраченъ разумъ, неизвѣстно, что еврей никогда и нигдѣ не проливали и не проливають ни одной капли христіанской крови для какихъ-бы то ни было религіозныхъ или иныхъ обрядовъ (обыкновенныя уголовныя убійства, конечно, въ "счетъ не идутъ)? Кому изъ христіанъ, хотя сколько нибудь порядочныхъ, умѣющихъ правильно и здраво мыслить, — кому изъ нихъ, повторяю, неизвѣстно, что всѣ эти обвиненія евреевъ — не болѣе, не менѣе, какъ подлая и гнусная ложь и клевета? . . . . .

Не долженъ-ли каждый изъ васъ, каждый христіанинъ, содро-

мается при одномъ только сознаниі того тяжелаго положенія, въ которое поставлена судьба цѣлаго народа, благодаря предразсудкамъ и клеветѣ, благодаря легкомыслию, съ которымъ дается вѣра тому и другому. Трудно говорить объ этомъ равнодушно. Тутъ теряешь всякое хладнокровіе и самообладаніе....

Вотъ почему я выразился, что весь христіанскій міръ состоитъ предъ еврейскимъ народомъ въ большомъ, неоплатномъ долгу, — именно „неоплатномъ“, потому что развѣ есть во всей природѣ чтò нибудь равносильное, равнозначашее, могущее искупить хоть сколько нибудь то страшное зло, то *безгранично-великое зло*, которое христіанство, частью безсознательно, частью же злонамѣренно, причиняло евреямъ въ длинный періодъ ихъ горькой скитальческой жизни? Но, если невозможно свести счетовъ за прошлое, то христіанамъ слѣдуетъ, по меньшей мѣрѣ, стараться не дѣлать новыхъ долговъ въ будущемъ, не увеличивать и безъ того очень крупной цифры нравственнаго дефицита, накопившейся цѣлыми вѣками. Надо, по крайней мѣрѣ, стараться окончательно похерить это позорное прошлое и вступить въ новое свѣтлое будущее.

Пора христіанскимъ народамъ серьезно подумать объ этомъ важномъ вопросѣ. . . . .

И почему-бы, въ самомъ дѣлѣ, какой нибудь великой державѣ не взять на себя инициативы въ этомъ гуманномъ, истинно христіанскомъ дѣлѣ, чтò сдѣлало-бы величайшую честь какъ самому инициатору, такъ и тому народу, среди котораго могла возникнуть такая великая мысль! Что мѣшаетъ, напримѣръ, нашему великому отечеству взять на себя починъ въ этомъ дѣлѣ и разъ навсегда положить ковецъ дальнѣйшимъ попыткамъ гнусныхъ клеветниковъ чернить безнаказанно народную честь миллионновъ людей, позорить въ глазахъ всего міра репутацію цѣлой культурной народности, игравшей самую выдающуюся роль во всемірной исторіи умственнаго и нравственнаго развитія всего человѣчества и давшей этому послѣднему, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, немало знаменитыхъ и великихъ людей на всѣхъ поприщахъ ума, знанія и искусства? . . . . .

Почему-бы, повторяю, кому нибудь не взять на себя этой святой, высоко нравственной мисси, — *очистить хотя въ будущемъ имя христіанина отъ этого историческаго пятна, которое своимъ уже чрезчуръ кровавымъ цветомъ сильно мозолитъ глаза всякому честному, безпристрастному историку?* И почему, въ самомъ дѣлѣ, жизнь и честь миллионѣвъ мирныхъ гражданъ, совершенно невинныхъ людей — евреевъ, менѣе заслуживаетъ благосклоннаго вниманія вліятельныхъ сферъ, чѣмъ, напримѣръ, удобства жизни и спокойствіе попавшаго къ намъ въ плѣнъ головорѣза-турка или другаго непріятеля?...

Но, помимо всего этого, помимо всякихъ конкретныхъ указаній, — во имя одной только идеи высшаго права, во имя безусловной истины и справедливости, во имя, наконецъ, высшихъ идеалѣвъ христіанства слѣдовало-бы подумать объ этомъ людямъ, для которыхъ правосудіе, истина и гуманность — не одни только пустые звуки, безсодержательныя, ничего незначащія фразы...

Россія можетъ въ этомъ отношеніи гордиться тѣмъ, что правдивые и великіе Монархи ея сдѣлали уже въ настоящемъ столѣтїи починъ въ этомъ смыслѣ, издавъ Высочайшія повелѣнія о положительномъ запрещеніи дальнѣйшаго обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови... Россія имѣетъ такимъ образомъ прекрасный и авторитетный на этотъ счетъ прецедентъ.

Знаю, что мысль эта вызоветъ на устахъ многихъ насмѣшливую улыбку... И дѣйствительно, въ настоящее время, когда еще не совсѣмъ заметены слѣды недавнихъ „погромѣвъ“ и „жидотрепанія“ (спасибо великому Костомарову за это откровенно-остроумное словечко!), когда страсти далеко еще не улеглись, было бы, конечно, смѣшно предаваться такимъ иллюзіямъ, такимъ оптимистическимъ мечтамъ въ духѣ маниловщины. Но кто знаетъ будущее? Быть можетъ, настанетъ время, когда подобная мысль вовсе не покажется смѣшной. Вѣдь не всегда же будетъ существовать въ Россіи такое враждебное настроеніе противъ евреевъ? Такое настроеніе, очевидно, ненормально и долго продолжаться не должно и не можетъ.

Въ заключеніе позволю себѣ высказать еще разъ свое глубокое убѣжденіе, что наши братья-христіане прочтутъ со вниманіемъ

настоящую книгу, посвященную авторомъ лучшимъ и просвѣщеннымъ представителямъ христіанства и вызванную, какъ выражается авторъ, „побужденіемъ самымъ чистымъ, самымъ искреннимъ.“

Считаю также нелишнимъ прибавить въ pendant къ сказанному выше, что, не смотря на полувѣковой періодъ, истекшій со времени выхода въ свѣтъ этой книги, я все-таки не считаю появленія ея теперь въ русскомъ переводѣ анахронизмомъ. Этого мало! Я это нахожу даже вполне своевременнымъ. И въ самомъ дѣлѣ: развѣ далеко отъ насъ ушло время знаменитаго кутанскаго дѣла, стоившаго десятку жертвъ цѣлаго года ужаснаго заточенія до оправданія ихъ судомъ, и совершеннаго матеріальнаго разоренія? Развѣ вполне оправдательный приговоръ остановилъ одного гнуснаго писаку воспѣть звучными стихами въ распространенномъ журналѣ ужасы избіенія жидами христіанскаго младенца? Развѣ полное оправданіе евреевъ отъ этого ужаснаго обвиненія остановило другаго негодяя—тогда-же пустить въ печать завѣдомо ложный слухъ (дважды повторенный) о похищеніи христіанскаго младенца евреемъ „медикомъ“ или „мѣдникомъ“? Развѣ этотъ слухъ былъ въ томъ же органѣ опровергнуть, когда, по тщательномъ разслѣдованіи, онъ оказался, какъ и слѣдовало ожидать, завѣдомо ложнымъ, о чемъ и было заявлено въ другихъ газетахъ? Развѣ теперь, въ эту минуту, когда пишу настоящія строки, не томятся въ ужасномъ заточеніи въ недалекой отъ насъ Венгріи десятки жертвъ по извѣстному тисса-эссларскому дѣлу и ждуть съ замираніемъ сердца своей участи? И кто можетъ поручиться за хорошій исходъ этого дѣла, когда и судьбы, и обвинители, и свидѣтели всѣ до одинаго охвачены общимъ антисемитическимъ настроеніемъ? *) Развѣ можно поручиться, что сегодня или завтра не повторятся подобныя дѣла и у насъ? Развѣ мало среди насъ господь, подобныхъ Лютостанскимъ, Гриневичамъ, Суворинымъ, Пихно и т. д.?

Послѣ всего этого, мнѣ кажется, нельзя не согласиться, что

---

*) Къ счастью еврейскаго народа и къ великому торжеству истины дѣло это рѣшено судомъ, какъ извѣстно, въ пользу евреевъ. Самъ прокуроръ, отказавшись отъ обвиненія, превратился въ горячаго защитника бывшихъ обвиняемыхъ.

Переводчикъ.

появленіе теперь настоящей книги „Эфесь-даимъ“ можно назвать исполнѣ *современнымъ* и *своевременнымъ*; одна только нѣсколько уже устарѣлая форма діалоговъ и бесѣдъ напоминаетъ читателю, что мы имѣемъ дѣло съ литературнымъ произведеніемъ добраго стараго времени.

Мнѣ остается только добавить, что въ своемъ переводѣ я старался по возможности быть ближе къ подлиннику, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ я долженъ былъ нѣсколько удалиться отъ текста, благодаря свойству древне-еврейскаго языка, не укладывающагося иногда въ рамки европейскихъ нарѣчій. Мѣстами я долженъ былъ кое-что прибавить отъ себя для лучшаго выясненія мысли автора, которая въ буквальномъ переводѣ могла-бы показаться русскому читателю туманной; мѣстами же я дѣлалъ нѣкоторыя сокращенія, именно тамъ, гдѣ авторъ, очевидно, повторяется, благодаря, вѣроятно, крайней поспѣшности въ работѣ. Считаю также нелишнимъ оговориться, что, не имѣя подъ рукою подлинныхъ сочиненій, изъ которыхъ сдѣланы извлеченія авторомъ настоящей книги „Эфесь-даимъ“, я вынужденъ былъ ограничиться печатнымъ экземпляромъ этой книги на древне-еврейскомъ языкѣ, въ которой многія цитаты приведены на нѣмецкомъ языкѣ, но еврейскими литерами, и которая напечатана вообще крайне небрежно въ грамматическомъ и орфографическомъ отношеніяхъ. Въ особенности перепутаны собственныя имена авторовъ и названія ихъ произведеній.

Я кончилъ... Предисловіе мое, помимо моей воли, оказалось очень длиннымъ. Я не могъ не распространиться о предметѣ столь наболѣвшемъ, такъ дорого стоившемъ моимъ несчастнымъ братьямъ, — я не могъ удержаться въ тѣхъ предѣлахъ, которые рекомендуются холоднымъ резонерствомъ, совершенно объективнымъ отношеніемъ къ разсматриваемому вопросу... Невольно скажешь лишнее, когда сердце переполнено горечью, когда мысли перепутаны въ головѣ, и духъ захватываетъ отъ тяжелаго, подавляющаго чувства.

Знаю, что мое предисловіе, при всеяъ своемъ обширномъ

размѣрѣ, не даетъ однакожъ полнаго біографическаго очерка жизни и всей литературной и ученой дѣятельности И. Б. Левинзона, для чего потребовалось бы написать цѣлый объемистый томъ,—такъ многосложна была плодотворная дѣятельность этого знаменитаго человѣка. Но это вовсе не было предметомъ моей задачи. Цѣль моя была та, чтобы, во 1-хъ, указать въ общихъ чертахъ на эту выдающуюся личность, на ея громадное значеніе въ умственной и нравственной жизни русскаго еврейства, на всѣ ея замѣчательныя достоинства какъ человѣка, гражданина и еврея; во 2-хъ, я желалъ познакомить русскіихъ читателей хоть съ однимъ изъ многочисленныхъ произведеній этого знаменитаго писателя и въ 3-хъ—и это главное—я желалъ вызвать изъ забвенія память объ этомъ совершенно забытомъ человѣкѣ, далеко не заслужившемъ такой участи отъ того народа, которому онъ отдалъ свою душу и посвятилъ всю свою прекрасную жизнь.

Охотно предоставляя разработку данныхъ для полнаго біографическаго очерка этого ученаго и литератора людямъ, болѣе меня компетентнымъ и способнымъ, не могу однакожъ не считать себя счастливымъ, что я первый подалъ объ этомъ мысль и вызвалъ къ жизни память объ одномъ изъ лучшихъ и просвѣщеннѣйшихъ представителей юдаизма и вмѣстѣ съ тѣмъ—достоинѣйшемъ человѣкѣ и русскомъ гражданинѣ.

И. Н. Соркинъ.

С.-Петербургъ.
Май 1883 г.

Къ читателю.

Настоящая книга, которая лежитъ предъ тобою, дорогой читатель, названная „Эфесь-дадимъ“, עֵשֶׂת עַמֶּה, т. е. „конецъ крови“, и вызванная появленіемъ вновь устарѣлаго и лживаго обвиненія противъ евреевъ въ употребленіи христіанской крови, должна быть присоединена къ другому моему сочиненію „Бетъ-Іегуда“, בֵּית יְהוּדָה, которое заключаетъ въ себѣ исторію еврейской религіи и ея учителей; оба эти сочиненія идутъ во многомъ рука-объ-руку въ дѣлѣ защиты нашего народа и нашей вѣры отъ разныхъ напрасныхъ нареканій и неосновательныхъ обвиненій. Въ книгѣ „Бетъ-Іегуда“ находится много указаній и на упомянутое кровавое обвиненіе противъ евреевъ. Это сочиненіе должно, въ свою очередь, считаться отдѣломъ или продолженіемъ другаго сочиненія моего, подъ названіемъ „Теуда-Бензраиль“, תְּעוּדַת בֵּנֵי זְרַאִיִל; такимъ образомъ, настоящая книга „Эфесь-дадимъ“, „Бетъ-Іегуда“ и значительная часть „Теуда-Бензраиль“ составляютъ одно цѣлое, законченное произведеніе, имѣющее своимъ содержаніемъ разъясненіе сущности еврейской религіи, значеніе талмуда и ученія позднѣйшихъ раввиновъ, отношенія ихъ къ другимъ народностямъ и пр.; главная-же цѣль была та, чтобы ознакомить со всѣмъ этимъ христіанскій міръ и тѣмъ дать ему возможность оцѣнить по достоинству тѣ нападки и клеветы на евреевъ и ихъ религію, которыя порождены невѣжествомъ, племенной враждою, предразсудками и гнусной клеветой; поэтому я полагаю, что произведенія эти должны были-бы быть всѣ переводимы на иностранныя языки и бесплатно распространяемы среди христіанъ.

Считаю нужнымъ напомнить объ этомъ нашимъ великимъ раввинамъ, почетнымъ и вліятельнымъ лицамъ, и просить ихъ позаботиться какъ о переводѣ этихъ книгъ на иностранныя языки людьми основательно знающими эти языки, такъ равно и о напечатаніи ихъ. Повторяю свое давнишнее непремѣнное условіе, чтобы нужная для этого незначительная сумма была собрана среди нѣсколькихъ сочувствующихъ интересамъ своего народа богачей-патріотовъ, для которыхъ маленькая сумма не имѣетъ и не можетъ имѣть никакого значенія. Во всякомъ случаѣ я не желаю, чтобы этимъ обременяли народъ.

Знаю, что среди высшихъ представителей христіанскаго духовенства найдется не мало ученыхъ, хорошо понимающихъ языкъ, на которомъ я писалъ эти сочиненія; но, съ другой стороны, сознавая настоящую потребность въ ознакомленіи съ ихъ содержаніемъ также и низшихъ слоевъ духовенства, а равно и всѣхъ другихъ классовъ христіанскаго народа, я нахожу крайне необходимымъ переводъ моихъ сочиненій на иностранныя языки, тѣмъ болѣе, что даже для знакомыхъ съ древне-еврейскимъ языкомъ весьма трудно понять смыслъ нѣкоторыхъ талмудическихъ и другихъ изреченій... У меня имѣется уже свой переводъ на польскій языкъ нѣкоторыхъ главъ изъ „Ветъ-Іегуда“, который удостоился большихъ похвалъ со стороны ученыхъ и компетентныхъ христіанъ здѣшняго лица, почтившихъ меня своими лестными, письменными отзывами.

Это сочиненіе „Эфесь-даимъ“ вызвано настоятельными мольбами и требованіями великихъ нашихъ раввиновъ и другихъ почетныхъ лицъ изъ Литвы, Россіи и другихъ мѣстъ, обратившихся ко мнѣ съ письмами и посланіями чрезъ нарочныхъ, полными убѣдительноѣйшихъ просьбъ о моемъ личномъ ходатайствѣ предъ властями, о защитѣ (путемъ учено-литературнаго сочиненія) кровныхъ интересовъ нашего народа противъ ложнаго обвиненія его въ гнусномъ преступленіи — употребленіи человѣческой крови... Означенныя лица приняли на себя весь расходъ, который потребовался-бы для этого¹⁾.

¹⁾ Не лишнимъ будетъ привести здѣсь воззваніе знаменитаго раввина, рабби Моисея Бернблума, изъ города Валиневичъ, отъ Февраля 1834 г., къ

Нисколько не медля, въ виду серьезности дѣла, угрожающаго многимъ большой опасностью, я тотчасъ взялся за эту работу, требующую возможно бѣльшей посѣтственности; но, признаюсь, я взялся за нее весьма неохотно, потому что, съ одной стороны, я—человѣкъ болѣзненный, обремененный къ тому-же громаднымъ

евреямъ: Волынскимъ, Подольскимъ и Кіевскимъ. Вотъ слова воззванія этого раввина: „Явились ко мнѣ посланные изъ города Заслава и другихъ окрестныхъ мѣстечекъ съ письменнымъ воззваніемъ, полнымъ душу - раздражающихъ воплемъ и болѣзненныхъ стонъвъ нашихъ несчастныхъ братьевъ, которыхъ стали вновь обвинять въ употребленіи христіанской крови. Великій Боже! Ты знаешь нашу невинность, Ты знаешь, что ни мы, ни предки наши нигдѣ и никогда не проливали человѣческой крови для употребленія ея въ праздникъ Пасхи,—крови, строго запрещенной намъ нашей Святой Торою: *„И никакой крови не пьютъ“*... (Левитъ, гл. VII, 26). И вотъ, теперь, къ нашему великому отчаянію, вновь откопали это старое лживое обвиненіе въ то время, когда лучшіе христіане, люди ученые, высокопоставленные, въ особенности самъ великій нашъ Монархъ и его сановники, безъ сомнѣнія, далеки отъ того, чтобы дать вѣру этому ложному и страшному обвиненію противъ насъ, вызванному враждою, гнусной клеветой и лжесвидѣтельствомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, если мы обстоятельно объяснимъ и докажемъ всю лживость подобныхъ подозрѣній и приведемъ всѣякія и неопровержимыя доказательства своей невинности, то лучшіе люди христіане, наши просвѣщенные правители и сановники будутъ рады разъясненію истины, потому что наше правительство—честное и гуманное: оно опирается на принципы безусловной правды и справедливости.

„Поэтому мы должны быть глубоко благодарны и признательны нашему знаменитому ученому и литератору, рабби Исаакъ-Беру Левинзону, за его всегдашнюю готовность всею душою помочь своимъ братьямъ. Не разъ онъ имъ уже оказывалъ услуги своимъ заступничествомъ предъ властями, вслѣдствіе обращенной къ нему просьбы нѣкоторыхъ литовскихъ раввиновъ и другихъ почетныхъ евреевъ изъ Литвы и Россіи (гдѣ также появилось это кровавое обвиненіе). Г. Левинзонъ, не смотря на свою бѣдность и на крайне слабыя физическія силы (онъ очень боленъ, да хранить его Богъ!), приковывающія его къ постели—не отказался однакожь отъ посильной помощи своему народу, стараясь всѣми силами доказать его невинность и представляя въ своихъ сочиненіяхъ научныя разъясненія и всѣякія опроверженія противъ этого гнуснаго обвиненія. Ему была обѣщана полная матеріальная поддержка, достаточная для покрытія всѣхъ нужныхъ расходовъ на изданіе его сочиненій, на собраніе нужныхъ историческихъ документовъ, на переводъ всѣхъ этихъ сочиненій и документовъ на иностранные языки и пр. Но, къ сожалѣнію, присланныхъ ему отъ времени до времени ничтожныхъ суммъ едва-ли хватало на покрытіе одной трети уже сдѣланныхъ имъ расходовъ... Вотъ почему умоляю васъ, братья, сыны Израіля! Поддержите этого человѣка, дайте ему возможность осуществить свои благія мысли. Прошу также нашихъ великихъ раввиновъ, чтобы и они, въ свою очередь, содѣйствовали въ этомъ великомъ, благоудномъ дѣлѣ, выше котораго едва-ли найдется что-либо другое по своей чрезвычайной важности. Извѣстный великій святой мужъ р. Израіиль изъ Рудзина давно уже послалъ къ нашему ученому Левинзону свою лепту и особое почтительное письмо по этому-же вопросу. Нѣтъ сомнѣнія, что личный примѣръ этого святаго мужа будетъ служить лучшимъ указаніемъ и руководствомъ для многихъ его послѣдователей...“

трудомъ отдѣлки и заканчиванія нѣкоторыхъ, начатыхъ уже мною, литературныхъ и ученыхъ работъ, служащихъ источникомъ существованія моей семьи; съ другой—я не имѣлъ подъ рукою необходимыхъ для такого капитальнаго труда книгъ, специально-трактующихъ объ этомъ кровавомъ обвиненіи противъ евреевъ. Кромѣ одной небольшой главы изъ книги «Apologie», знаменитаго ученаго и великаго раввина, рабби Менаси-бенъ-Израиль ¹⁾, служившей мнѣ подспорьемъ при составленіи настоящаго моего сочиненія,—я не видѣлъ ни одной другой специальной книги по этому вопросу. Книга „Шебетъ-Іегуда“ ученаго Ибнъ-Вирга (Wirga), въ которой говорится много о разныхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ—мало принесла мнѣ пользы, благодаря отсутствію въ ней именно предмета нашего изслѣдованія, т. е. специального обвиненія противъ евреевъ въ употребленіи христіанской крови; а два три небольшія указанія на данное обвиненіе, находящіяся въ книгѣ Wirga, давно исчерпаны и уже приведены упомянутымъ авторомъ «Apologie». Я знаю о существованіи одной книги, названной „Цаакоть-даммимъ“, צאקוֹת דַּמִּימִם, которая упоминается великимъ р. Яковомъ Эмденомъ въ его сочиненіяхъ, къ числу которыхъ она и принадлежитъ; но я ее никогда не видалъ, быть можетъ, она вовсе не была напечатана, или гдѣ-нибудь затерялась. Тотъ-же р. Яковъ Эмденъ упоминаетъ также объ одномъ сочиненіи на нѣмецко-еврейскомъ языкѣ, подъ названіемъ „Тшуать-Израиль“, въ

¹⁾ Эта апологія названа по-нѣмски „*Reitung der Juden*“ нашимъ философомъ М. Мендельсономъ, переведшимъ ее съ англійскаго языка (на которомъ написана была эта книга авторомъ); а съ нѣмецкаго она переведена на еврейскій языкъ Блохомъ, назвавшимъ ее „Тшуать-Израиль“, צאקוֹת דַּמִּימִם. Предисловіе же Мендельсона не было имъ однакожъ переведено. Недавно она переведена также (съ перевода Мендельсона) на польскій языкъ ученымъ Тугендгольдомъ изъ Варшавы и названа „*Obgona Izraelitow*“, и напечатана въ Варшавѣ, въ 1831 г., съ прибавленіемъ отъ переводчика обширнаго предисловія. Тугендгольдъ прислалъ мнѣ въ подарокъ экземпляръ своего перевода, послѣ того, какъ моя книга „Эфесъ-даммимъ“ уже была совершенно окончена, и я очень жалѣлъ, что не могъ воспользоваться нѣкоторыми полезными данными, приведенными имъ въ предисловіи:— для этого я долженъ былъ измѣнить весь планъ своего сочиненія и всю постройку его въ формѣ діалектической, въ формѣ бесѣды двухъ друзей. Я позанимывалъ у него два-три слова, которыя успѣлъ вставить среди діалоговъ бесѣдующихъ диспутантовъ. Только въ концѣ моего сочиненія я далъ мѣсто болѣе широкому извлеченію изъ его предисловія, среди другихъ помѣщенныхъ тамъ нѣмецкихъ писемъ. Я весьма благодаренъ этому ученому переводчику за его полезный трудъ, предпринятый имъ въ интересахъ и въ защиту нашего народа.

которомъ, по его словамъ, приводятся нѣкоторые эдикты и декреты римскихъ первосвященниковъ объ уничтоженіи этого кроваваго обвиненія противъ евреевъ, и будто сочиненіе это переведено съ латинскаго... Но и этого сочиненія я не могъ видѣть, не смотря на всѣ мои старанія и на посланныя мною письма въ разные города съ просьбою объ отысканіи его; никто не могъ мнѣ указать даже на существованіе гдѣ-либо этой библиографической рѣдкости. Вѣроятно она также гдѣ-нибудь затерялась.

Въ особенности мнѣ не посчастливилось найти что-либо подходящее въ сочиненіяхъ на иностранныхъ языкахъ: ровно ни одной книги не нашель я, гдѣ-бы упоминалось о данчомъ обвиненіи; ни одного религіознаго диспута, которыхъ было такъ много въ средніе вѣка и позже. Нѣкоторыя древнія полемическія сочиненія по вопросамъ религіи авторовъ-евреевъ не дошли до насъ, быть-можетъ потому, что они и не были ни когда въ печати, а тѣ, которыя и были напечатаны — совершенно отсутствуютъ въ нашей странѣ; тѣ-же, которыя и доступны — вовсе не касаются нашего спеціальнаго предмета.

Даже самыхъ необходимыхъ историческихъ сочиненій христіанскихъ авторовъ, — сочиненій, изъ которыхъ я могъ-бы почерпнуть кое-какія свѣдѣнія, относящіяся, если не прямо, то хоть косвенно къ нашему предмету, — у меня, на этотъ разъ также не было, за исключеніемъ самаго ничтожнаго числа ихъ, доставленнаго мнѣ съ большимъ трудомъ изъ дальнихъ городовъ, потому что здѣсь, въ Кремницѣ, ничего, ровно никакихъ книгъ нельзя было достать, такъ какъ здѣшняя публичная бібліотека — хранилище многихъ старинныхъ сочиненій и рукописей — переведена отсюда въ Кіевъ вмѣстѣ съ липеемъ... Немногіе-же ученые изъ евреевъ, такъ называемые „Талмиды-Хахамимъ“, съ которыми можно было-бы поговорить хотя-бы о спеціально-еврейскихъ предметахъ и о талмудѣ, исключительно заняты изученіемъ Торы, казуистикою и рѣшеніемъ замысловатыхъ вопросовъ религіи, и имъ ни до чего другаго дѣла нѣтъ, такъ что мнѣ не было даже съ кѣмъ иногда посовѣтоваться или изложить предъ кѣмъ-либо свои мнѣнія по данному вопросу, подѣлиться мыслями...

Между тѣмъ дѣло, за которое я добровольно взялся, меня

крайне стѣсняло:—я долженъ былъ много тратить на приобретѣніе самыхъ необходимыхъ книгъ, на корреспонденцію; я долженъ былъ достать необходимые списки или переводы съ разныхъ подлинныхъ историческихъ документовъ, актовъ и декретовъ римскихъ первосвященниковъ и первыхъ королей польскихъ; я долженъ былъ лично ходатайствовать предъ властями и защищать несчастныхъ жертвъ, закованныхъ въ желѣзо и брошенныхъ въ тюрьму, благодаря вновь появившемуся гнусному обвиненію. Наши богатые и вліятельные вѣдиновѣрцы, которые сначала обнадеживали меня и увѣряли въ своей матеріальной поддержкѣ, обѣщаясь принять на свой счетъ всѣ расходы и нужныя для этого дѣла издержки (они обѣщали также обезпечить мнѣ безбѣдное существованіе моей семьи, дабы я могъ всецѣло и свободно предаться своему литературному труду),—всѣ эти благодѣтели вдругъ ступовались, какъ только дѣло коснулось кармана и когда я уже приступилъ къ своей тяжелой работѣ. Каждый изъ нихъ обратился къ своимъ обычнымъ занятіямъ; каждый погрузился въ свои мелкіе эгоистическіе интересы, нисколько не заботясь о судьбѣ и кровныхъ интересахъ своихъ несчастныхъ братьевъ. Словомъ: всѣ громкія, широковѣщательныя обѣщанія нашихъ мнимыхъ патріотовъ разлетѣлись въ прахъ, при первомъ прикосновеніи къ нимъ реальныхъ требованій, въ видѣ необходимой суммы на покрытіе издержекъ. Я долженъ былъ разослать нарочныхъ въ разные города и мѣстечки для собиранія нищенскаго пожертвованія, такъ что расходы на проѣзды и пр. превзошли сборы. Что мнѣ было дѣлать? Я бросался на-право и на-лѣво, туда-сюда, но увы! ни откуда нѣтъ и не было никакой помощи! Напрасно зывали наши равнины къ чувству состраданія нашихъ богачей-братьевъ, такъ громко заявившихъ сначала о своей готовности жертвовать для общаго блага; напрасно они указывали имъ на безотлагательную потребность въ скромномъ пожертвованіи какихъ-нибудь грошей на предметъ столь великой важности,—не для взятокъ или иныхъ предосудительныхъ мѣръ, а для возможности выясненія истины путемъ научныхъ изслѣдованій, путемъ литературнаго добросовѣстнаго труда, въ которомъ должна быть сгруппирована масса вѣскихъ, неотразимыхъ доказательствъ полнѣйшей невинно-

сти нашей... Напрасно было указано, что наше доброе, просвѣщенное правительство само придетъ къ намъ на помощь, когда убѣдится въ нашей правотѣ... Все это оказалось гласомъ вопіющаго въ пустынь¹⁾. Я же лично не хотѣлъ и не могъ заниматься этимъ; не могъ-же я быть сборщикомъ пожертвованій и каждый разъ напоминать этимъ мнимымъ-благотворителямъ объ ихъ нравственныхъ обязанностяхъ. Кромѣ того мое болѣзненное состояніе и матеріальная нужда не давали мнѣ къ тому ни малѣйшей возможности. Такимъ образомъ я остался совершенно одинъ, безпомощный, болѣзненно-слабый, безъ малѣйшей поддержки извнѣ, безъ матеріальныхъ средствъ, безъ книгъ, обремененный святымъ и великимъ дѣломъ, святой, великой миссією, возложенной на мои слабыя плечи самимъ Господомъ Богомъ!...

Видя, однакожь, всю настоятельную необходимость дѣйствовать безотлагательно, я вынужденъ былъ свалить на одного себя всю тяжесть этого труднаго дѣла, и, истощивъ послѣднія свои силы и средства, я сдѣлалъ все, что могъ, и приступилъ къ дѣлу. Я долженъ былъ еще и лично объясняться съ представителями власти и другими лицами, которыя къ счастью сочувственно отнеслись къ моимъ непомѣрнымъ усиліямъ и трудамъ. Положеніе мое было чрезвычайно трудное. Работа была выше моихъ силъ... Но этого еще мало! Нашлись гнусные доносчики, которые оклеветали меня предъ властями и причинили мнѣ втеченіе двухъ лѣтъ большое бѣдствіе, стоявшее мнѣ, кромѣ матеріальныхъ потерь, чуть-ли не самой жизни. Одно только Небо сжалилось надо мною, сна-

¹⁾ Одинъ изъ нашихъ выдающихся богачей, громче всѣхъ кричавшій о своей готовности выдать на издержки 500 руб. (сумма, достаточная для напечатанія книги и переводовъ на русскій и польскій языки), принявшій сначала самое горячее участіе въ этомъ дѣлѣ и нѣсколько разъ умолявшій меня и раввиновъ своими убѣдительными и широковѣщательными посланіями, отказался вполнѣ отъ своихъ словъ и съ большимъ трудомъ согласился выдать самую ничтожную сумму, отговариваясь библейскими словами Моисея: „Разъ я носилъ во чрепѣ весь народъ этотъ и разъ я родилъ его...?“ (Числа, гл. XI, 12). Это — извѣстный приемъ подобныхъ людей, ухватывающихся обѣими руками за первый удачный библейскій стихъ или талмудическое изреченіе, подходящее, по ихъ мнѣнію, подъ ихъ взгляды, подъ ихъ узкое міросозерцаніе. Но я, въ свою очередь, отказавшись отъ его грошевой подачи, отвѣтилъ ему такимъ-же стихомъ изъ книги Есавръ (гл. IV, 14): „...свобода и избавленіе возникнутъ для евреевъ изъ оручаго мѣста...“

сло меня какимъ-то чудомъ, не давъ мнѣ окончательно погибнуть... И среди всѣхъ этихъ бѣдствій, — среди гнетущей матеріальной нужды и болѣзни съ одной стороны, и гнусныхъ доносовъ и клеветъ — съ другой, я все-таки успѣлъ, Божією милостію, кончить свою литературную работу, при неимовѣрно-трудныхъ и неблагоприятныхъ условіяхъ....

Настоящее сочиненіе, любезный читатель, составлено въ формѣ бесѣды или диспута между христіаниномъ (католикомъ) и евреемъ. Цѣль этой книги — оправдать евреевъ въ глазахъ христіанъ и защитить ихъ противъ гнусной клеветы, противъ лживаго обвиненія ихъ въ употребленіи христіанской крови. Между прочимъ читатель найдетъ въ этой книгѣ общую апологію евреевъ и ихъ религіи и по различнымъ другимъ вопросамъ. Въ этой книгѣ имѣется 9 бесѣдъ двухъ ученыхъ друзей, христіанина Симміаса и еврея Маймона. ¹⁾

Я старался написать эту книгу по возможности легкимъ и удобопонятнымъ языкомъ, избѣгая высокаго слога и другихъ красотъ высшей поэзіи, которая, по свойственному ей аллегорическому характеру и неясности, можетъ ввести читателя въ заблужденіе и — достигнуть совершенно нежелательнаго результата. Поэтому я отстранилъ въ этомъ сочиненіи высокую, изящную поэзію, предпочитая ей простую и ясную прозу, понятную всякому грамотному человѣку. Въ подобныхъ серьезныхъ литературныхъ произведеніяхъ слѣдуетъ автору быть крайне осторожнымъ, взвѣсивъ каждое слово, каждую мысль, и не давая читателю повода ошибиться, извращать смыслъ и значеніе извѣстныхъ фразъ и выраженій. Въ особенности эта осторожность необходима въ произведеніяхъ, писанныхъ на древне-еврейскомъ языкѣ, давно переставшемъ быть живымъ, разговорнымъ, и сохранившемся лишь въ книгахъ Священнаго Писанія. Въ этомъ языкѣ есть много словъ

---

¹⁾ Считаю нужнымъ повторить высказанное уже мною въ моемъ предисловіи, что настоящее сочиненіе написано авторомъ около *полустолѣтія* тому назадъ; и поэту пусть читателя не покинутъ непривычныя для нашего уха формы изложенія, взаимные комплименты. нѣкоторая слащавость рѣчи въ особенности въ первыхъ страницахъ „вступленія“ и I-й бесѣды) и т. д. — формы, обусловливаемые нравами современной автору эпохи. *Переводчикъ.*

и выражений спорныхъ, неполнѣ еще выясненныхъ, имѣющихъ по толкованію однихъ комментаторовъ—одно, по толкованію же другихъ—совершенно другое, противоположное значеніе. Вообще этотъ мертвый языкъ не совсѣмъ удобенъ для произведеній, имѣющихъ своимъ предметомъ—толкованіе, научное изслѣдованіе и критическій анализъ извѣстныхъ явленій въ сферѣ религіозныхъ вѣрованій.

Также обращено мною вниманіе и на выборъ такого рода метода и формы изложенія бесѣдъ, при которыхъ будущій переводчикъ на русскій и польскій языки не встрѣчалъ-бы особыхъ затрудненій въ своей работѣ, что и составляетъ существенную цѣль моего настоящаго труда.

Молю моего Создателя, чтобы это мое сочиненіе произвело хорошее, благопріятное впечатлѣніе на добрыхъ, просвѣщенныхъ христіанъ, жаждущихъ и ищущихъ святой истины, а также на справедливыхъ, безпристрастныхъ судей, руководствующихся во всемъ той-же святой истиной и правдою, безъ предубѣжденій и предвзятыхъ идей. Если ими будутъ прочитаны внимательно настоящее мое сочиненіе „Эфесь-дадимъ“, а также и книги „Бетъ-Иегуда“, „Теуда-Бензраиль“; если они съ полнымъ хладнокровіемъ и трезвымъ безпристрастіемъ отнесутся къ тѣмъ всѣмъ даннымъ и подавляющимъ доводамъ, которыми переполнены мои книги, то я глубоко увѣренъ, что они наконецъ убѣдятся въ полной нашей правотѣ и невинности. Они убѣдятся, что мы—жертвы гнусной клеветы и заслуживаемъ, поэтому, полного ихъ сочувствія. Они насъ тогда назовутъ своими братьями, и мы всѣ одинаково будемъ пользоваться благами родины, безъ различія *кореннаго* отъ *пришлаго*. Вѣдь „*одинъ у насъ Отецъ, одинъ Богъ сотворилъ насъ всѣхъ*“...

Прежде, чѣмъ кончить свои объясненія, считаю нужнымъ напомнить нашимъ великимъ раввинамъ, знатымъ и богатымъ лицамъ нашей родины, о необходимости просить моего уважаемаго друга, извѣстнаго ученаго, доктора Юста въ Берлинѣ, чтобы и онъ, въ свою очередь, написалъ подобную-же апологію евреевъ, противъ того-же кроваваго обвиненія, на нѣмецкомъ языкѣ. Въ письмѣ своемъ ко мнѣ отъ 6 Ноября 1833 г. онъ обѣщаль на-

писать подобное сочинение и напечатать, если только наши здѣшніе братья примутъ на свой счетъ всѣ издержки, которыя для этого необходимы. Представители нашего еврейства сами просили его объ этомъ. Съ своей стороны я уже давно объ этомъ напоминалъ имъ... Любезные братья! Не считайте этого вопроса мало-важнымъ, не стоющимъ вашего вниманія! Кто, какъ не этотъ ученый Юстъ, знаетъ такъ основательно данный предметъ? Кто сравнится съ нимъ въ знаніи исторіи и преданій? Кто обладаетъ такою эрудиціею, такими блестящими способностями излагать на прекрасномъ нѣмецкомъ языкѣ свои мысли? Онъ давно уже пользуется громкою извѣстностью въ ученомъ мірѣ своею исторіею еврейскаго народа; и поэтому, нѣтъ сомнѣнія, что и это его сочиненіе произведетъ самое лучшее впечатлѣніе на всѣхъ просвѣщенныхъ, благомыслящихъ христіанъ и по всей вѣроятности достигнетъ удовлетворительныхъ результатовъ. Вы также должны будете постараться перевести его сочиненіе на языки русской и польской и, съ разрѣшенія цензуры — напечатать эти переводы для распространенія среди христіанъ. Вы должны будете также добиться Высочайшаго соизволенія на посвященіе означенной книги Имени Его Величества, согласно желанію самого автора. Вообще, я долженъ вамъ сказать, что во всякомъ дѣлѣ, предпринимаемомъ вами для защиты еврейскаго народа противъ этого кроваваго обвиненія, вы должны предварительно испрашивать на то разрѣшеніе нашего добраго правительства, которое, какъ вамъ извѣстно, желаетъ намъ добра и ищетъ нашего полнаго оправданія предъ лицомъ всей страны. Если вы, любезные братья, все это исполните, тогда будете совершенно спокойно жить на своей родинѣ, безъ всякихъ тревогъ и волненій.

Богъ нашихъ отцевъ да поможетъ намъ очистить имя Израіля отъ всякаго пятна и укоризны, которыя хотять у насъ отыскать наши враги, желающіе унижить нашу народную честь, затмить свѣтъ нашей святой Торы и ученія великихъ учителей нашихъ. Нашъ могущественный и всемилостивѣйшій Монархъ не откажетъ и намъ въ своемъ высококомъ Монаршемъ милосердіи, справедливости и покровительствѣ, если только мы Ему будемъ преданы отъ всего сердца, отъ глубины искренней души, какъ по-

добавить истиннымъ сынамъ отечества и вѣрнопопдааннымъ своему законному Государю. Это намъ строго предписывается нашей святой Торой и нашими талмудистами, какъ подробно мною изложено въ сочиненіяхъ: „Ветъ-Іегуда“ и „Теуда-Веззраиль“.

Вотъ, дорогіе читатели, все, что пишетъ вамъ своими слабыми руками несчастный авторъ, подавленный, разбитый душевно и тѣлесно тяжелой, гнетущей рукой роковой судьбы, но уповающий на милость Всевышняго, на благодать Господа Бога, къ Которому онъ обращаетъ свой умоляющій взоръ и свои молитвенныя слова: „О, великій Создатель! Осчастливь меня и благослови мое предпріятіе. Тебѣ посвящаю я всѣ свои помыслы, всѣ свои душевныя силы. Укажи мнѣ, о, великій Боже! тотъ прямой путь, который меня довелъ-бы до предначертанной цѣли. Поддержи мои слабыя силы, чтобы я не упалъ и не споткнулся на своемъ тернистомъ жизненномъ пути, и чтобы я могъ безбоязненно предстать скоро предъ Тобой, о, Вѣчный Судья! въ ожиданіи будущаго возмездія...“

Кременецъ. Канунъ суднаго дня 1834 г., день, въ который я родился 45 лѣтъ тому назадъ.

А в т о р ь .

ПОСВЯЩЕНІЕ.

Достойнымъ представителямъ христіанства, высокочтимымъ служителямъ Церкви и преподавателямъ закона Божія,—вамъ и всѣмъ братіямъ вашимъ единовѣрцамъ,—искреннее и сердечное привѣтствіе.

ДА СНИЗОЙДЕТЬ НА ВАСЪ БЛАГОДАТЬ БОЖІЯ!

Высокочтимые братья! Настоящій даръ преподносится вамъ евреемъ, исповѣдующимъ завѣтъ Моисея, отъ имени его братьевъ Израильтянъ. Даръ этотъ — не роскошенъ, не блестящъ; онъ — хлѣбъ-соль обездоленнаго бѣдняка; это — приношеніе нищаго, омоченное его горчайшими слезами, но вызванное побужденіемъ самымъ чистымъ, самымъ искреннимъ.

Благочестивые пастыри! удостойте это бѣдное приношеніе своимъ милостивымъ вниманіемъ, примите его благосклонно! Пусть оно будетъ залогомъ чистой дружбы и братскаго расположенія вашего, о которыхъ мы такъ горячо умоляемъ васъ и вашихъ единовѣрцевъ.

Прочтите эту книгу и—вы убѣдитесь, что народъ еврейскій переполненъ къ вамъ чувствомъ преданности, что онъ питаетъ уваженіе къ вашей религіи,

основанной на началахъ Божественныхъ истинъ Ветхаго Завета. Намъ, ищущимъ мира и взаимнаго спокойствія, намъ памятенъ глаголь Господній изъ устъ вдохновеннаго пророка Малахіи: „Не одинъ-ли у насъ Отець? Не одинъ-ли Богъ сотворилъ насъ? Зачѣмъ-же вѣроломно поступаемъ другъ противъ друга, унижая тѣмъ заветъ отцовъ нашихъ?“

Молю Царя Небеснаго: да сподобитъ Онъ васъ Своимъ милосердіемъ, да раскроетъ Опъ предъ вами истину и правоту пашу и да распадутся вѣковыя цѣпи рабства, крѣпко приковывающія насъ къ стѣнамъ вѣчной темницы... Да исполнится святая воля Господа Бога, обѣщавшаго чрезъ пророка „объявить свободу плѣннымъ и освобожденіе узниковъ.“ Аминь!

Примите-же милостиво и благосклонно мое слабое подношеніе, посвященное вамъ мною отъ имени моихъ братьевъ-Израильтянъ.

Авторъ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Евр. Маймонъ. (Входя въ комнату и кланяясь Симміасу).
Здравствуйте, братъ Симміасъ!

Христ. Симміасъ. Добро пожаловать, братъ Маймонъ! Съ нетерпѣніемъ ждали мы васъ, я и вся еврейская община. Здоровы ли вы? Здоровъ ли вашъ уважаемый братъ, Яковъ Маймонъ, членъ государственнаго совѣта при Блистательной Портѣ?

М. Благодарю васъ. Братъ мой здоровъ и кланяется вамъ... Скажите: получилъ-ли здѣшній папа фирманъ Султана?

С. Вотъ уже 11 дней, какъ онъ его получилъ. Папа пригласилъ меня надняхъ къ себѣ, вмѣстѣ съ мусульманскимъ Муллою, и передалъ намъ содержаніе этого фирмана (присланная вами съ него копія оказалась совершенно вѣрною), предписывающаго слѣдующее: „Греческая церковь, находящаяся противъ нашей мечети, должна оставаться неприкосновенной. Христіане могутъ въ ней безпрепятственно совершать богослуженіе. Всякій мусульманинъ, который осмѣлится чѣмъ-либо оскорбить христіанъ или ихъ святыню, подвергается смертной казни“. Теперь, дорогой другъ Маймонъ, скажите, чѣмъ могу отблагодарить васъ за ваши хлопоты предъ вашимъ братомъ, а этого послѣдняго—за всѣ его старанія и ходатайства передъ Султаномъ? Одинъ Господь Богъ да вознаграждаетъ васъ за все это!

М. Лучшей награды намъ не нужно, какъ собственное сознаніе сдѣланнаго добра.

С. Мои братья-христіане изъ Константинополя сообщили мнѣ содержаніе доносовъ здѣшнихъ мусульманъ, посланныхъ въ Константинополь къ главѣ мусульманскаго духовенства съ разными противъ насъ обвиненіями; но Господь насъ миловалъ, давъ ва-

шему брату силу могучую и разумъ, для борьбы съ предрасудками и для защиты нашего праваго дѣла предъ Султаномъ. Онъ доказалъ, что никому не слѣдуетъ вмѣшиваться въ дѣло со-
 вѣсти ближняго, что всякій долженъ слѣдовать своимъ соб-
 ственнымъ душевнымъ влеченіямъ, не заллѣывая никому въ ду-
 шу и не мѣшая, въ свою очередь, никому впровать въ Тою,
 Кому онъ желаетъ посвящать все свои помыслы. Долго при-
 шлось брату вашему бороться за эту идею,—за великую идею
 свободы совѣсти, пока ему наконецъ не удалось выйти изъ этой
 борьбы полнымъ побѣдителемъ. Объ этомъ меня увѣдомили констан-
 тинопольскіе христіане... Сколько, однакожь, нужно было брату
 вашему силы ума и доброй воли, чтобы побѣдить мрачный фана-
 тизмъ и предубѣжденія этихъ суевѣрныхъ, бессмысленныхъ мусуль-
 манъ... Но, что больше всего меня поражаетъ, это то, что вы,
евреи, выступили въ данномъ случаѣ защитниками послѣдователей
 чуждой вамъ вѣры! Не мѣшало-бы просвѣщеннымъ представи-
 телямъ всехъ народовъ и племенъ слѣдовать этому прекрасному
 примѣру—всеми силами бороться противъ религіозной вражды и
 фанатизма,—этого страшнаго бича человѣчества, этого страшнаго
 смертоноснаго орудія, сразившаго столько невинныхъ жертвъ... Но,
 придетъ время, когда это орудіе смерти исчезнетъ съ лица земли
 и тогда—„О! Свѣтъ Твой, Господи, возсіяетъ, какъ заря...“
 (Прор. Ис., гл. LVIII, 8). Настанетъ день, когда сбудутся вѣщія
 слова Пророка: „И волкъ будетъ жить съ агнцемъ“ ... (Прор. Ис.,
 гл. XI, 6).

На западѣ Европы, какъ мы знаемъ, религіозная нетерпи-
 мость стала мало по малу ослабѣвать, такъ что есть надежда,
 что въ ближайшемъ будущемъ она совершенно исчезнетъ. Нѣмецкій
 писатель Гердеръ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій, предсказывалъ
 нѣчто подобное. Онъ говорилъ: «Es wird eine Zeit kommen, da
 man in Europa nicht mehr fragen wird wer Jude oder Christ sei»,
 т. е.: настанетъ время, когда въ Европѣ не будутъ уже спра-
 шивать человѣка, еврей-ли онъ или христіанинъ.

М. (Вздыхая). Европейцы далеко, однакожь, еще не очисти-
 лись отъ этой язвы, — отъ религіозной вражды. Надняхъ я по-
 лучилъ отъ своего старшаго брата (главы еврейской общины въ

Краковѣ) письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ о разныхъ преслѣдованіяхъ евреевъ христіанами, о возобновленіи гнуснаго обвиненія ихъ въ употребленіи христіанской крови для религиозныхъ обрядовъ, что послужило поводомъ къ аресту многихъ евреевъ съ ихъ семействами, къ безчеловѣчнымъ пыткамъ и т. д. Извѣстно-ли вамъ объ этомъ?

С. Я также получилъ подобныя свѣдѣнія отъ одного моего друга, вліятельнаго священника, который пишетъ, что три христіанки, служившія въ домахъ евреевъ, свидѣтельствовали объ этомъ обвиненіи.

М. (Сильно взволнованный). Я вижу здѣсь, въ этомъ совпадении извѣстій, руку всеблагаго провидѣнія! Я не уйду изъ вашего дома, братъ Симміасъ, пока вы не обѣщаете мнѣ написать своему другу въ Краковъ, чтобы онъ выступилъ защитникомъ несчастныхъ евреевъ. Умоляю васъ, пощадите невинныхъ страдальцевъ; поспѣшите къ нимъ на помощь...

С. Къ сожалѣнію не могу этого сдѣлать сейчасъ, прежде чѣмъ не обсужу внимательно этого вопроса. Совѣтую и вамъ, другъ мой, Маймонъ, отправиться домой, успокоиться, а завтра утромъ зайдите ко мнѣ и мы побесѣдуемъ и всесторонне обсудимъ этотъ вопросъ...

М. Очень хорошо! благодарю Бога, что такъ случилось... (Простившись съ Симміасомъ, Маймонъ уходитъ. На другой день утромъ онъ возвратился, и оба пріятели, дружески пожавъ другъ другу руки, засѣли бесѣдовать).

Бесѣда первая.

Симміасъ. Вчера ночью, послѣ вашего ухода, я долго думалъ и размышлялъ на счетъ обвиненія евреевъ христіанами въ томъ, что первымъ нужна кровь послѣднихъ для Пасхи. Изъ-за этого я не могъ всю ночь сомкнуть глазъ.

Маймонъ. А скажите, каково ваше *личное* мнѣніе на этотъ счетъ? Скажите откровенно, безъ утайки.

С. Я полагаю, что это обвиненіе — не безъ нѣкоторой причины, что-нибудь да есть... Надѣюсь, что вы не станете меня обвинять за это: вѣдь вы меня знаете за человѣка прямого, имѣющаго обыкновеніе критически относиться ко всякому явленію. Вы, конечно, согласитесь, что мною руководить здѣсь не фанатизмъ, не желаніе васъ огорчить, а стремленіе къ выясненію истины. Объясните-же мнѣ сами суть этого вопроса и, если я ошибся, — готовъ чистосердечно сознаться.

М. (Тяжело вздыхая). Сохрани меня, Боже, чтобы я васъ въ чемъ-либо обвинялъ; тѣмъ не менѣе, не могу скрыть отъ васъ, что я этимъ глубоко огорченъ... Увы! я вижу, къ своему великому прискорбію, какъ ложь, клевета и людская злоба глубоко пустили свои корни въ душу людей, даже высокопросвѣщенныхъ, подобныхъ вамъ, уважаемый братъ Симміасъ.

С. Умоляю васъ, другъ мой, не огорчайтесь, Бога ради! Еслибъ я зналъ, что это на васъ произведетъ тяжелое впечатлѣніе, клянусь вамъ нашей братской дружбой, я бы и слова не сказалъ теперь по этому вопросу. Я охотно исполню ваше желаніе и, не разсуждая, дамъ просимое вами письмо къ моему краковскому другу...

М. Извините, на этотъ разъ вы ошиблись. Вы вѣрно знаете извѣстное мудрое изреченіе, гласящее: „люблю я Платона, люблю и Сократа, но истину люблю я выше всего!“. Скажите-же мнѣ, дорогой другъ, какимъ путемъ, въ силу какихъ соображеній, вы

дошли до убѣжденія, что въ этомъ гнусномъ обвиненіи евреевъ есть нѣчто небезосновательное?

С. Долженъ вамъ сказать, что имѣю не мало доводовъ въ подтвержденіе этого.

М. Сдѣлайте одолженіе, познакомьте меня хотя съ однимъ.

С. Прежде всего скажу, что это—общій несмолкаемый гласъ народа, раздающійся съ самаго начала появленія христіанской эры.

М. Крайне вамъ удивляюсь, братъ Симміасъ, вамъ, человѣку безспорно просвѣщенному, знакомому со всемірной исторіею вообще и исторіею христіанства въ особенности,—удивляюсь, чтобы вы могли, сказать, что это обвиненіе евреевъ появилось „съ самаго возникновенія христіанской эры“!! Ничего подобнаго не было и не могло быть. Нигдѣ, ни въ исторіи, ни въ какомъ другомъ древне-христіанскомъ письменномъ памятникѣ ровно ничего объ этомъ не упоминается. Это обвиненіе впервые появилось лишь въ XIII вѣтѣ, во время царствованія Кастильскаго короля Альфонса X (названнаго мудрымъ). Въ его время сталъ объ этомъ проповѣдывать одинъ испанскій монахъ и доказывать публично, что христіанская кровь нужна евреямъ для праздника Пасхи. (См. сочин. Д-ра I. Wirga).

С. Я читалъ это сочиненіе на латинскомъ языкѣ. Оно напечатано было въ 1641 г. въ Амстердамѣ (переводъ Gesenius). Докторъ Wirga извѣстенъ вездѣ, какъ правдивый писатель. Большая часть его сочиненій взята изъ испанскихъ источниковъ—изъ исторіи христіанства...

М. Самъ король не вѣрилъ словамъ этого фанатика-монаха, но чернь требовала преслѣдованія евреевъ и король, изъ чувства самосохраненія, долженъ былъ уступить требованію народа.

С. Этотъ король Альфонсъ X считался однакожъ мудрецомъ.

М. Ему приписываютъ слова, изобличающія въ немъ одно высокое самонравіе. Онъ сказалъ: „Еслибы я былъ у Бога со-вѣтникомъ во время міросозданія, то вселенная была-бы создана несравненно лучше и мудрѣе, чѣмъ теперь...“

С. Это дѣйствительно, было имъ сказано болѣе чѣмъ не-обдуманно и легкомысленно. Но, будучи на самомъ дѣлѣ знаме-

нитымъ астрономомъ, онъ былъ о себѣ слишкомъ высокаго мнѣнія и поэтому позволилъ себѣ такъ кощунственно выразиться.

М. Такъ самонадѣянно и глупо поступали обыкновенно и другіе мнимые мудрецы, находившіе пробѣлы въ законахъ природы: такъ, напримѣръ, извѣстный ученый Th. Burnet старался доказать существованіе множества излишествъ и недостатковъ въ формѣ нашей планеты, въ особенности онъ ихъ находилъ въ формѣ горъ, долинъ и морей. Эти жалкіе мудрецы не хотятъ понять, что всѣ кажущіеся имъ недостатки лежатъ не въ самой природѣ, созданной вѣчной премудростію великаго Создателя, — а въ нашемъ собственномъ непониманіи и ограниченности, въ несовершенствѣ человѣческаго ума, имѣющаго ограниченный предѣлъ, за который онъ не долженъ дерзать выступить.

С. Совершенно вѣрно. Какъ бы то ни было, но Альфонсъ X все-таки не безъ основанія считался мудрецомъ и большимъ знаткомъ въ астрономіи...

М. Однакожъ это къ дѣлу не идетъ. Возвратимся лучше къ интересующему насъ вопросу. Итакъ, скажите мнѣ: читали-ли вы со вниманіемъ означенное сочиненіе Wigra на счетъ проповѣдей этого фанатика-монаха?

С. На сколько помнится — король сказалъ одному христіанину, что онъ считаетъ этого монаха-проповѣдника скорѣе глупцомъ, чѣмъ ученымъ.

М. Совершенно вѣрно. Этотъ христіанинъ — извѣстный Томасъ¹⁾ (Тома). Но до этого времени мы нигдѣ не находимъ ни малѣйшаго намека на это обвиненіе евреевъ, ни въ сочиненіяхъ христіанъ, ни въ сочиненіяхъ самихъ евреевъ. И лишь съ этого времени, т. е. съ появленія проповѣдей фанатика-монаха, это обвиненіе стало распространяться среди христіанскихъ народовъ...

С. Но объясните, почему-же это обвиненіе вдругъ появилось? Чѣмъ оно было вызвано? Неужели безъ всякаго повода? Вѣдь не

¹⁾ Съ нимъ король имѣлъ большой диспутъ на счетъ Юдаизма (см. книгу упомянутаго д-ра Wigra). Извѣстный врачъ Бепъ-Іехай, въ своей книгѣ גלגלשׁ, "גלגלשׁ", упоминаетъ о такомъ диспутѣ, происходившемъ въ началѣ шестаго тысячелѣтія отъ сотворенія міра. Это около половины XIII столѣтія, что совершенно совпадаетъ со временемъ царствованія Альфонса X, какъ сказано выше.

одна-же только чернь поддавалась этому обвиненію. Мы видимъ, что даже просвѣщенные христіане ему повѣрили.

М. Въмѣсто возраженія, я васъ спрошу въ свою очередь: вѣрите-ли вы въ святость Вѣтхаго Завѣта?

С. Еще-бы! Завѣтъ Моисея—завѣтъ Бога живаго! Какъ евреи, такъ и мы христіане вѣруемъ въ его божественное происхожденіе. Всѣ его узаконенія, запреты—для всѣхъ насъ священны. На немъ созданъ и нашъ новый христіанскій Завѣтъ. Не вѣрять въ божественныя начала Священнаго Писанія, значить—не вѣрять и въ христіанскую религію. Спаситель нашъ прямо сказалъ: *„Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ; не нарушить пришелъ Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вамъ: доколь не преидетъ небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не преидетъ изъ закона, пока не исполнится все. И такъ, кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ и научитъ такъ людей, тотъ малѣйшимъ наречется въ царствѣ небесномъ; а кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ царствѣ небесномъ“*. (Матѣ., гл. V, 17, 18, 19).

М. А между тѣмъ противъ ученія Моисея и пророковъ было не мало клеветъ со стороны людей ученыхъ, какъ напримѣръ, Аріонъ v. Alex. и Apollonius Molon. (Послѣдній былъ знаменитый мудрецъ, учитель Цицерона и Юлія Цезаря). Эти два мудреца, кромѣ порицанія вообще завѣта Моисея и пророковъ, выдумали на евреевъ, будто они хватаютъ грековъ и, откармливая долгое время, приносятъ ихъ потомъ въ жертву на алтарѣ святаго храма, такъ что будто одинъ изъ греческихъ завоевателей Іерусалима, зайдя случайно въ храмъ, самъ нашель тамъ въ заточеніи одного грека, который ему объ этомъ и рассказалъ. И этому вздорному вымыслу повѣрили не только народныя массы, но даже тогдашніе ученые и литераторы, повѣрившіе также и другому вздору, будто евреи, будучи въ пустынѣ, поклонялись тѣни столба въ скинии откровенія во времена Моисея; будто они-же, евреи, поклонялись также и ослиной головѣ, поставленной въ Храмъ (см. книгу «Cont Arión»). Плутархъ, въ одномъ изъ своихъ многочисленныхъ сочиненій, пишетъ, что евреи чуть-ли не боготво-

рять свиней, что они посвящаютъ Бахусу день субботній и праздни-
къ Сукоть (Кушцей). Тацитъ въ своей пятой книгѣ говоритъ,
что евреи называются „Иудеи“ по имени извѣстной горы „Ида“ на
островѣ Критѣ и что во время царствованія Бокаруса (Bocchagus)
въ Египтѣ, гдѣ свирѣпствовала тогда эпидемія какой-то злокаче-
ственной язвы, евреи были изгнаны изъ страны по совѣту Оракула
Гамона (Orakel Hammon). Онъ утверждаетъ также, что евреи въ
храмѣ молятся на изображеніе осла и т. д. Подобнаго вздора
найдется не мало въ древней исторіи Греціи и Рима.

С. Однако, не противъ однихъ только евреевъ писалось въ
то время въ этомъ родѣ. Послѣ появленія христіанства, сыпались
и на него множество обвиненій, такихъ иногда чудовищныхъ, что
никому они не могли-бы даже придти въ голову. И все это дѣ-
лали люди гнусные, изъ подонковъ общества.

М. Въ этомъ вы ошибаетесь: и лучшіе классы оказывались
далеко не безгрѣшными.

С. Кто-же именно?

М. Напримѣръ, добрый и великодушный императоръ Маркъ-
Аврелій (Marcus-Aurelius), любившій даже враговъ своихъ, по-
читавшій тогдашнихъ философовъ и самъ слывшій за ученаго мы-
слителя; а между тѣмъ онъ страшно преслѣдовалъ христіанъ, бу-
дучи увѣренъ, что они всё занимаются колдовствомъ (см. Euseb.
Lib., cap. 16). Я уже не говорю о безчеловѣчномъ преслѣдова-
ніи христіанъ императоромъ Нерономъ (Nero), Домиціаномъ (Do-
mitianus) и другими. Знаменитый Плиній (Plinius), намѣстникъ
Битиніи (Bithynien) подъ владычествомъ императора Траяна
(Trajan), извѣстный какъ философъ и писатель—также преслѣ-
довалъ христіанъ съ замѣчательной жестокостью (см. Plin., Lib.
10. Ep. 102—103). И вообще, что бы тогда не случилось пре-
досудительнаго, всегда сваливали вину на христіанъ, которыхъ
тысячами умерщвляли самымъ мучительнымъ образомъ, не разби-
рая ни пола ни возраста. Не говорю уже о пыткахъ и разна-
го рода преслѣдованіяхъ, которымъ христіане постоянно подвер-
гались совершенно, конечно, невинно и безъ малѣйшаго основанія.
Замѣчательно, что всё римляне были тогда убѣждены, что хри-
стіане ненавидятъ весь міръ, все челоѣчество. (См. Tacit. Annal.

15. С. 44). Все это продолжалось очень долгое время, пока, наконецъ, христіанство не восторжествовало и не сдѣлалось сильнымъ, могущественнымъ.

С. Вы видите такимъ образомъ ясно, что клевета всегда оставалась и останется клеветою, и что въ концѣ-концовъ истина всплыла наружу, и никто болѣе не сомнѣвается теперь въ святости завѣтовъ, какъ стараго, такъ и новаго, и всѣ почти теперь признають вѣру Христову...

М. Я вовсе не намѣренъ здѣсь вступать съ вами въ религиозный споръ. Цѣль моя лишь доказать великую силу религиозной нетерпимости, заставляющей даже и мыслителей поддаваться клеветѣ и вѣрить всякому вздору, чего-бы только ни выдумывали на счетъ людей, исповѣдывавшихъ христіанство, конечно, до тѣхъ поръ, пока это послѣднее было слабо, беззащитно и малочисленно, а язычество, наоборотъ, было сильно и распространено вездѣ. Таковъ уже законъ: слабое всегда угнетается сильнымъ. Это мы видимъ самымъ осязательнымъ образомъ теперь на евреяхъ, живущихъ среди многочисленныхъ христіанскихъ обществъ. Мы видимъ также, что и въ настоящее время въ мусульманскихъ и другихъ (не-христіанскихъ) странахъ—Индіи, Персіи, Турціи и т. п.—христіане испытываютъ еще и теперь не мало гоненій отъ туземнаго населенія, въ силу, опять-таки, того-же вѣчнаго закона—подавленія сильнымъ слабого, каковой законъ одинаково примѣняется ко всѣмъ безъ исключенія народамъ.

С. Это совершенно вѣрно. Если-бы не страхъ предъ могуществомъ европейскихъ народовъ, давно-бы въ этихъ государствахъ не осталось и званія христіанина.

М. Теперь сообразите: если христіанство, сильное и могущественное своимъ неотразимымъ вліяніемъ на Индію и на весь мусульманскій міръ, не вездѣ однакожь пользуется полною свободою и неприкосновенностью и нерѣдко испытываетъ на себѣ гнетъ преслѣдованій въ странахъ, исповѣдующихъ другой, не-христіанскій культъ,—что-же сказать о евреяхъ, совершенно беззащитныхъ, лишенныхъ всякаго, какого-бы то ни было вліянія? Чего они, эти безпомощные, безпріютные скитальцы, могутъ и должны ожидать, очутившись среди враждебныхъ и чуждыхъ имъ народовъ? За-

мѣтете, что здѣсь, среди мусульманъ, далеко не такъ преслѣдуютъ евреевъ, какъ на Западѣ. Здѣсь ихъ не обвиняютъ въ такомъ тяжеломъ преступленіи, какъ употребленіе человѣческой крови (см. «Rettung der Juden» М. Mendelsohn; въ примѣч., сар. 11) ¹⁾; напротивъ, они пользуются здѣсь почетомъ: многіе изъ нихъ назначаются здѣсь консулами, сборщиками податей, начальниками, министрами и пр. Они пользуются правомъ покушки земель, рабовъ, словомъ: въ не-христіанскихъ земляхъ евреи пользуются значительными правами и льготами.

С. Но почему-же евреи обвиняются христіанами только въ употребленіи крови, а не въ другихъ преступленіяхъ? Вѣдь это что нибудь да значить.

М. Вы, вѣроятно, забыли о многихъ другихъ обвиненіяхъ противъ евреевъ въ разныхъ странахъ Европы. Читайте исторію инквизиціи... Вы забыли, что во время свирѣпствовавшей около 1400 г. повсемѣстно страшной чумы, такъ-называемой „черной смерти“ (Die schwarze Pest), унесшей почти $\frac{2}{3}$ населенія всего свѣта, во Франціи всѣ почти христіане обвиняли евреевъ въ отравленіи колодецевъ, рѣкъ и пр. Многіе христіане свидѣтельствовали, что они сами это видѣли, причемъ евреи, по словамъ обвинителей, произносили какія-то нашептыванія, дѣлали колдовство и пр. Слѣдствіемъ этихъ лживыхъ обвиненій было варварское умерщвленіе во Франціи и Германіи многихъ сотенъ и тысячъ ни въ чемъ неповинныхъ евреевъ. Подобныхъ печальныхъ фактовъ не мало въ исторіи... Если внимательно изучить исторію среднихъ вѣковъ въ связи съ исторію первыхъ временъ христіанства, то нетрудно будетъ констатировать, что тѣ-же самыя обвиненія, которыя древ-

¹⁾ Вотъ содержаніе этого примѣчанія: „Въ настоящее время можно сказать, евреямъ легче живется въ странахъ христіанскихъ, чѣмъ въ магометанскихъ. Но въ этихъ послѣднихъ евреи никогда не были такъ преслѣдуемы, мучимы, разоряемы, убиваемы самымъ жестокимъ образомъ, какъ въ странахъ не христіанскихъ, въ особенности въ средніе вѣка. Еще и теперь евреи въ Турціи обложены самой незначительной податью и они вообще тамъ пользуются большою свободою. чѣмъ всѣ другіе подданные, и поэтому число евреевъ въ мусульманскихъ странахъ вѣроятно превышаетъ число таковыхъ въ странахъ христіанскихъ. Евреи, благодаря превосходству своихъ умственныхъ способностей, скорѣе другихъ достигаютъ здѣсь богатства и служебныхъ преимуществъ. И теперь, первый министръ мароккаго императора—еврей Зумбулъ“.

ніе языческіе народы возводили на христіанъ въ первые вѣка христіанской эры, — тѣ-же самыя обвиненія стали впоследствии христіане адресовать, въ свою очередь, къ евреямъ. Извѣстный еврейскій ученый и писатель, Менасе-бенъ-Израиль, довольно мѣтко выразился по поводу обвиненія евреевъ въ употребленіи крови. Онъ говоритъ, что „евреи теперь должны защищаться противъ этой гнуснѣйшей клеветы тѣми-же самыми доводами, какими нѣкогда защищались сами-же христіане по этому-же обвиненію“. Евреямъ еще легче защищаться чѣмъ христіанамъ, потому что имъ строго запрещено употребленіе какой-бы то ни было крови, даже отъ животныхъ, тогда какъ христіанамъ оно дозволяется; объ этомъ, впрочемъ, мы будемъ говорить ниже.

С. Развѣ и первыхъ христіанъ также обвиняли въ употребленіи крови?

М. Конечно обвиняли. Ихъ точно также обвиняли *тогда*, какъ обвиняютъ евреевъ *теперь*, въ томъ, что они употребляютъ для Пасхи человѣческую кровь. Объ этомъ свидѣтельствуютъ: одинъ изъ знаменитѣйшихъ учителей Церкви и писателей первыхъ вѣковъ христіанства, Тертуліанъ-Квинтъ-Септимій-Флоренсъ (Petrilian), въ его апологетическомъ сочиненіи «*Apologia contra Gentes*»; Justin Martyr, въ своей книгѣ «*Apologia ad Anton*» С. 2; Eusebins, «*Caes*» 1. 5. Cap. 4; Pineda «*Monarchia Ecclesiastica*» и мн. др. (См. «*Rettung der Juden*», тотъ-же отд. § 18).

С. (Послѣ минутнаго размышленія). Братъ Маймонъ! Все это я читалъ. Это для меня не новость. Но дѣло въ томъ, что все-таки можно возразить, что первыхъ христіанъ обвиняли въ употребленіи крови именно потому, что знали, что они происходятъ отъ евреевъ.

М. Этого допустить нельзя во 1-хъ, потому, что сами евреи, напротивъ, пользовались тогда большимъ довѣріемъ у императоровъ и другихъ правителей, какъ объясню ниже; во 2-хъ, потому что въ историческихъ источникахъ того времени нѣтъ ровно никакихъ указаній на то, чтобы евреевъ гдѣ-либо обвиняли въ этомъ преступленіи. Обвиняли исключительно однихъ только христіанъ. Позднѣйшее же обвиненіе евреевъ исходило исключительно отъ христіанъ и заключалось только въ употребленіи *христіанской*

крови. Выше я уже доказаль, что этому обвиненію евреевъ нѣтъ болѣе какъ 600 лѣтъ, тогда какъ христіанъ обвиняли еще за 1000 лѣтъ до этого...

С. Не могу понять, откуда возникло это подозрѣніе на первыхъ христіанъ? Чтѣ тому причиною?

М. По правдѣ сказать, въ то время было очень легко заподозрить христіанъ въ употребленіи человѣческой крови. Извѣстный ученый Тугендгольдъ (Tugendhold) въ предисловіи къ своему сочиненію (стр. 37 и 38) объясняетъ это—употребленіемъ христіанами гостіи (Hostia) или „облаты“, — т. е. частицы Св. Тѣла, въ память тѣла и крови Іисуса Христа (см. Nonnote, d. Irrt. d. N. v. Volt. Hauptst. T. I. XVII). Тѣмъ болѣе было въ то время легко этому вѣрить, когда между тогдашними христіанами дѣйствительно существовали секты, такъ называемыя: „Гностики“ и „Катафриги“, которые на самомъ дѣлѣ примѣшивали въ тѣсто (изъ котораго готовится „гостія“) нѣсколько капель крови, выпущенной отъ дитяти чрезъ уколъ иглою (см. тамъ-же, гдѣ приводятся указанія на сочиненія нѣкоторыхъ правдивыхъ христіанскихъ писателей; см. также Lexicon Antiq. Ecclesiast. v. A. E. Miri 1717. 1. 5).

С. Этотъ фактъ извѣстенъ въ исторіи христіанской церкви. Означенный ученый I. Tugendhold совершенно правъ. Этимъ же самымъ и было снято означенное подозрѣніе съ тогдашнихъ христіанъ; но оно не снято еще и не уничтожено относительно евреевъ. Если мы, христіане, были заподозрены совершенно напрасно, то это еще не доказываетъ, что и вы, евреи, также обвиняетесь совершенно напрасно и неосновательно.

М. Я буду въ своихъ объясненіяхъ слѣдовать доводамъ ученаго Tugendhold'a и, сверхъ того, пополняя и разъясняя эти доводы обстоятельнѣе и подробнѣе, я постараюсь доказать также и полнѣйшую нашу невинность въ дѣлѣ употребленія человѣческой крови.

Итакъ, мы знаемъ, что первыхъ христіанъ подозрѣвали въ убійствѣ дѣтей для употребленія ихъ крови въ опрѣсновахъ, въ воспоминаніе о тѣлѣ и крови Іисуса Христа. „Придите, явите“—сказаль Христось— „сіе есть тѣло мое“... И взявъ чашу, Овъ сказаль: „сіе есть кровь Моя...“ (Марк. гл. XIV,

22 и 24). Но народы языческаго міра, среди которыхъ возникло тогда христіанство, не могли точно различить евреевъ отъ христіанъ, такъ какъ они были совершенно смѣшаны и по наружному виду ничѣмъ не отличались другъ отъ друга. Къ тому-же большинство первыхъ христіанъ, какъ извѣстно, состояло изъ однихъ евреевъ, и поэтому весьма естественно, что какъ тѣ, такъ и другіе считались въ глазахъ язычниковъ настоящими евреями. Тогда-же было занесено въ лѣтопись современными историками, что евреи (т. е. христіане) примѣшиваютъ человѣческую кровь въ тѣсто, изъ котораго готовятъ „гостію“. Затѣмъ, чрезъ тысячу лѣтъ, въ мрачную эпоху религіозныхъ преслѣдованій, христіане нашли въ старинныхъ историческихъ сочиненіяхъ греческихъ и римскихъ писателей указаніе на употребленіе евреями крови для религіозныхъ обрядовъ; и вотъ они, эти позднѣйшіе христіане, обвиненіе, взведенное противъ нихъ самихъ, сваливаютъ съ больной головы на здоровую, полагая, — искренно или нѣтъ, — что это обвиненіе относилось не къ нимъ, а къ настоящимъ евреямъ; а „гостія“ или „облаты“ означаютъ не извѣстную частицу Св. Христ. Тѣла, а традиціонныя „мацотъ“, употребляемыя евреями и понынѣ въ Пасху, въ память выхода Израильтянъ изъ Египта.

С. Ваше предположеніе весьма остроумно, но недостаточно убѣдительно. Потрудитесь развить дальше свою мысль болѣе положительнымъ образомъ.

М. Дальнѣйшее заподозрѣваніе евреевъ усилилось въ особенности въ то время, когда евреи все болѣе и болѣе стали селиться въ Европѣ среди тамошнихъ народовъ, которые впервые стали замѣчать странныя и непривычныя для нихъ обряды и порядки, соблюдаемыя евреями при печеніи „мацотъ“; они съ понятнымъ любопытствомъ стали присматриваться къ той таинственности, съ которой совершаются у евреевъ всѣ праздничныя обряды въ ночь наканунѣ Пасхи. Все это не могло не возбудить въ христіанахъ, — въ особенности въ неразвитой черни, — сильнаго подозрѣнія въ томъ, что у евреевъ происходитъ въ эту ночь что-то неладное, недоброе. Если прибавить къ этому господствовавшую тогда религіозную нетерпимость и простую зависть христіанъ къ богатству

этихъ новыхъ приплецовъ и многое другое, то сдѣлается вполне яснымъ укоренившееся у позднѣйшаго христіанства подозрѣніе евреевъ въ томъ, въ чемъ они сами подозрѣвались въ первые вѣка христіанства.

С. Я совершенно съ вами согласенъ, что религіозная и племенная вражда была главною причиною возникновенія разныхъ ложныхъ обвиненій на евреевъ. Но неужели вы изъ за этого не допускаете и мысли, чтобы иногда обвиненія ихъ оказывались основательными? Или евреи, по вашему, всё—непогрѣшимы? Почему же вы не допускаете, что евреи дѣйствительно иногда небезупречны относительно христіанъ?

М. Я не спорю: весьма возможно, что иногда евреи, какъ и всё другіе, обвиняются въ разныхъ преступленіяхъ совершенно основательно, но это — единицы, совершающія извѣстныя преступленія ради корыстныхъ и иныхъ цѣлей; но нельзя же единичные факты обобщать и изъ за одного или нѣсколькихъ евреевъ обвинять всю общину, весь народъ, въ совершеніи гнуснаго дѣла. Въ особенности нельзя дѣлать подобныхъ обобщеній относительно евреевъ, не имѣющихъ ни своего царства, ни своего предводителя, лишенныхъ всякой политической и другой самостоятельности, всякаго корпоративнаго устройства. Всякій еврей составляетъ совершенно отдѣльный міръ, и за дѣяніе одного нельзя обвинять цѣлый народъ.¹⁾

С. Все-таки нельзя отрицать того, что между евреями есть не мало закоренѣлыхъ фанатиковъ, способныхъ вредить христіанамъ при каждомъ удобномъ случаѣ.

¹⁾ Къ стыду современнаго человѣчества мы видимъ, что во многихъ государствахъ принята теперь, относительно евреевъ, система обобщенія единичныхъ фактовъ, и обвиненіе всѣхъ за одного. Такихъ примѣровъ мы находимъ не мало въ древней и средней исторіи евреевъ и христіанъ. Къ чести русскаго государства можно сказать, что оно, въ этомъ отношеніи, составляетъ счастливое исключеніе. Я хочу здѣсь указать на два поразительныхъ факта изъ русской исторіи, которые, будь они, или вѣчто имъ подобное, въ другихъ государствахъ Европы, вызвали бы безъ сомнѣнія цѣлые потоки еврейской крови: 1) въ 1470 г. одинъ ученый еврей, именовъ Захарій, путешествуя въ Россіи, сталъ совращать многихъ лицъ духовнаго и дворянскаго званія и массу христіанскаго народа въ ерейство. Это событіе надѣяло тогда много шума и тревоги на всю Русь. Объ этомъ имѣются подробные мемуары того времени (см. въ особенности „Перк. Ист.“ С. П. Б. 1820 года, Отд. 2., стр. 591), и что-же оказывается? Тогдашніе

М. Фанатизмъ, или лучше сказать, религиозная нетерпимость, свойственна и присуща всякому народу. Всякій народъ вѣрить и убѣжденъ въ превосходствѣ своей религіи предъ всѣми другими, которыхъ онъ, конечно, не любитъ. Весьма естественно, поэтому, что и среди массы еврейскаго народа найдется не мало фанатиковъ, не свободныхъ отъ этого общаго недостатка и увѣренныхъ въ превосходствѣ своей вѣры предъ всѣми другими. Но лучшая, интеллигентная часть всякаго народа далеко не такъ заражена фанатизмомъ, въ особенности просвѣщенные евреи, которые строго слѣдуютъ традиціямъ своихъ авторитетныхъ учителей, — о чемъ будетъ говорено ниже.

С. Я полагаю, однакожь, что и еврейскій народъ (въ особенности масса) не любитъ и ненавидитъ христіанъ въ такой-же степени, въ какой христіане не любятъ евреевъ.

М. Вы не советъ правы. Если мнѣніе ваше справедливо относительно ненависти *христіанъ* къ евреямъ, что, впрочемъ, прямо противорѣчитъ ученію Христа, повелѣвавшаго любить даже враговъ своихъ, въ особенности мирныхъ чужеземцевъ (что также идетъ въ разрѣзъ съ положительнымъ узаконеніемъ Захѣта Моисея: „*люби пришлеца*“), то относительно существованія вражды *евреевъ* къ христіанамъ вы совершенно ошибаетесь: вражда этихъ послѣднихъ къ христіанамъ далеко не такъ сильна, какъ вы по-

---

евреи въ Россіи, по словамъ Карамзина, нисколько изъ-за этого не пострадали. Даже самъ виновникъ смуты, Захарій, отдѣлался одной только высылкою за предѣлы Россіи; долгое время спустя онъ, будучи уже старикомъ, вновь явился въ Россію для своей пропаганды, и тогда только былъ схваченъ и сожженъ живымъ. 2) Послѣ умерщвленія сына Іоанна Грознаго, цесаревича Дмитрія, въ началѣ XVII вѣка, въ числѣ явившихся тогда въ Россію самозванцевъ былъ одинъ, послѣ перваго Лже-Дмитрія Отрепьева, названный „тушинскимъ воромъ“, который, по словамъ извѣстнаго польскаго писателя Нѣмцевича, былъ еврей (см. его сочиненіе «*Poraganie Zygmunda III*» Tom 2), и опять таки, мы нигдѣ не видимъ и не находимъ никакихъ указаній, чтобы евреи чѣмъ нибудь заплатились за своего единовѣрца — Лже-Дмитрія; напротивъ, мы видимъ, что послѣ этого событія евреи безпрепятственно проживали даже въ Москвѣ. Извѣстно какимъ почетомъ пользовался въ Россіи знаменитый, въ свое время, испанскій еврей, докторъ Даниель Фонъ-Годень, жившій въ Москвѣ во время Петра I. Онъ былъ тамъ очень популяренъ. Русскіе писатели приписываютъ ему введеніе въ Россію употребленія чая (см. Театръ чудовищ. Произвед. С. П. Б. 179) Этотъ докторъ былъ случайно убитъ выстрѣль съ своимъ сыномъ во время стрѣльцоваго бунта (см. Ф. туман. обстоят. опис. въ примѣр. Истор. Петра I. Часть 2. Стр. 24).

лагаете; во всякомъ случаѣ, если неприязнь къ христіанамъ и существуетъ среди евреевъ, то она всецѣло вызвана вами-же, христіанами, вашимъ варварскимъ и безчеловѣчнымъ съ ними обращеніемъ; но, сами по себѣ, евреи отъ природы самый спокойный и миролюбивый народъ, чуждый всякой мстительности и стремящійся всегда лишь къ упроченію хорошихъ взаимныхъ отношеній къ господствующему народу, среди котораго онъ пріютился.

С. Но какъ можете вы до такой степени отрицать всѣмъ извѣстный фактъ и доказывать, что евреи не отвѣчаютъ христіанамъ тѣмъ-же чувствомъ сильной вражды и въ той-же мѣрѣ, какъ и эти послѣдніе къ нимъ?

М. Это объясняется очень просто. Большинство догматовъ христіанской вѣры основано на актѣ мученической смерти Христа. Весь христіанскій культъ зиждется на эмблематическомъ значеніи Креста, какъ символа всехъ вѣровацій христіанина, который съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ слышитъ постоянно вокругъ себя одно и то же, вѣчное повтореніе, о страданіяхъ Спасителя, о виновникахъ Его страданій, Его смерти; онъ видитъ постоянно передъ собою и вокругъ себя изображеніе Распятаго, возбуждающее въ его молодой, свѣжей душѣ чувство жгучаго негодованія къ евреямъ.

Это чувство, такъ сказать, всосано у христіанъ съ молокомъ матери и проходитъ у нихъ чрезъ всю жизнь. Не то у евреевъ: всѣ узаконенія Священнаго Писанія, всѣ догматы вѣры евреевъ возникли гораздо раньше христіанской эры, и ничего въ нихъ нѣтъ такого, что-бы могло имъ хотя чѣмъ-нибудь напоминать о христіанствѣ. Откуда-же, спрашивается, взятыя сильной враждѣ къ христіанской религіи?

С. Потрудитесь болѣе ясно развить и доказать свой тезисъ.

М. Извольте! Когда явился Христосъ и возжелалъ (по мнѣнію христіанъ) исправить также и нашъ Заветъ, евреи этого не допустили, и законъ Моисея остался для насъ нетронутымъ, неприкосновеннымъ. Ученіе Христа было тогда извѣстно только въ Палестинѣ, а дальше оно въ то время не распространялось. Въ особенности оно не было извѣстно среди евреевъ, жившихъ, со времени втораго храма, въ Испаніи и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ, гдѣ І. Христосъ, послѣ своей смерти, совершенно былъ за-

быть и изгладился изъ памяти евреевъ. И теперь, подробности объ этомъ всемірно-извѣстномъ фактѣ сохранились лишь между выдающимися учеными евреями, знатоками иностранныхъ языковъ, или часто бесѣдующими объ этомъ съ свѣдущими христіанами. Что-же касается громаднаго большинства евреевъ, не исключая даже великихъ ортодоксальныхъ раввиновъ, то они совершенно чужды этихъ свѣдѣній и не имѣютъ о нихъ ровно никакого понятія. И зачѣмъ имъ, въ самомъ дѣлѣ, добиваться этихъ свѣдѣній? Вѣдь это—дѣло давно-прошедшее, не имѣющее съ ними никакой общей точки соприкосновенія. Много непризнанныхъ евреями мессій появлялось между ними разновременно, и о нихъ нѣтъ почти никакихъ воспоминаній среди евреевъ. Точно также и о дѣяніяхъ Христа нѣтъ у насъ никакихъ слѣдовъ, даже въ талмудѣ. Два-три эпизода изъ жизни Христа, сохранившіеся было какъ-то въ талмудѣ, давно уже исчезли, благодаря тому, что предки наши, переселившіеся послѣ составленія талмуда въ Европу, подъ сѣнь христіанскихъ государствъ, запрещали какъ переводчикамъ, такъ и типографщикамъ, помѣщать въ талмудѣ эти рассказы, во избѣжаніе поводовъ къ нареканіямъ. Такимъ образомъ евреямъ ровно ни что не напоминаетъ о христіанскомъ Мессіи, слѣдовательно у нихъ нѣтъ поводовъ и причинъ къ особой враждѣ. Толи дѣло христіанинъ! Весь его катехизисъ, весь цѣль его вѣрованій основанъ исключительно на жизни, страданіяхъ и мучительной смерти Спасителя, искупившаго своею смертію грѣхи всего человѣчества. Въ каждомъ обрядѣ, въ каждомъ религіозномъ торжествѣ, къ каждому догматѣ церкви христіанинъ видитъ на первомъ планѣ Его смерть, Его страданія, Его мучителей. Искусные проповѣдники, подогрѣваемые фанатизмомъ, разжигаютъ страсти, распламеняютъ воображенія, рисуютъ предъ глазами набожныхъ слушателей страшныя картины земныхъ страданій Христа, истекающаго кровью,—картины, нерѣдко доводяція прихожанъ до слезъ, до сильнаго раздраженія, до глубоко-возбужденнаго состоянія... Кромѣ церковныхъ кафедръ, имѣется у христіанъ множество поэтическихъ произведеній литературы, театральныхъ пьесъ и другихъ плодовъ великихъ писателей, рисующихъ страданія Богочеловѣка въ самыхъ яркихъ краскахъ, проникающихъ,

благодаря могучей силѣ своей творческой фантазіи, въ глубину душъ, въ тайники сердца вѣрующихъ читателей, и производящихъ на нихъ потрясающее впечатлѣніе. Сколько между ними, христіанами, великихъ художниковъ-живописцевъ, обезсмертившихъ свои имена въ памяти всего христіанскаго міра, своими высоко-художественными произведеніями живописи, сюжеты которыхъ взяты исключительно изъ области исторіи страданія и смерти Христа! Понятно, что имя еврея, какъ потомка мучителей Христа, сдѣлалось неразлучнымъ съ каждымъ эпизодомъ Новаго Завѣта, съ каждымъ моментомъ въ жизни Христа, — словомъ: имя еврея, въ глазахъ христіанъ (въ особенности низшихъ неразвитыхъ классовъ), тѣсно связано съ понятіемъ о главномъ виновникѣ страданій Спасителя. Вотъ почему христіане такъ враждебно относятся къ евреямъ, тогда какъ эти послѣдніе не имѣютъ вовсе причинъ такъ сильно негодовать на христіанъ и ненавидѣть ихъ. Все заключается лишь въ горькомъ чувствѣ и сознаніи незаслуженности кровныхъ обидъ и скорбленій, которыя они долго терпятъ отъ васъ — христіанъ; евреи, въ силу своего Завѣта, должны любить всякаго человѣка, безъ всякаго различія племени и вѣрованій таковаго.

За симъ вражду христіанъ къ евреямъ можно объяснить также значительнымъ числомъ прозелитовъ, которые болѣею частію происходили (въ особенности въ прежнее время) изъ самыхъ низшихъ классовъ общества и составляли, такъ сказать, подонки еврейства. Эти ничтожные люди, переходя въ христіанство (конечно, изъ видовъ самыхъ неблаговидныхъ и корыстныхъ), обыкновенно похваляются предъ своими новыми единовѣрцами знатнымъ своимъ происхожденіемъ, — рассказываютъ о выдержанной ими будто-бы страшной борьбѣ съ евреями и ихъ обычаями; затѣмъ, эти жалкіе и подлые люди, желая прислуживаться христіанамъ, измышляютъ на своихъ бывшихъ братьевъ разныя гнусныя клеветы и сами фабрикують на нихъ массу обвиненій. Такимъ образомъ вражда христіанскаго общества къ евреямъ все болѣе и болѣе увеличивалась и увеличивается, тогда какъ въ нашу религію никто рѣшительно изъ христіанъ не переходитъ, слѣдовательно, некому сдѣлать между нами злобу и вражду къ христіанамъ... Сверхъ того у христі-

анъ имѣется много сочиненій, спеціально направленныхъ противъ еврейства. Авторы этихъ сочиненій постоянно рекомендуютъ правителямъ и государямъ изгнаніе евреевъ изъ страны, уничтоженіе ихъ святыни, отнятіе ихъ собственности, даже жизни. Не разъ правители и духовенство слѣдовали этимъ безчеловѣчнымъ совѣтамъ и, присвоивъ себѣ все или часть богатствъ евреевъ, — изгоняли ихъ окончательно изъ страны, нерѣдко ихъ совершенно уничтожали, избивали, и все это совершалось во имя религіи. Духовенство нерѣдко, науськивая на евреевъ народныя массы для кровавыхъ расправъ, въ тоже время обѣщало имъ за это всѣ блага загробной жизни... Ничего подобнаго у насъ нѣтъ, да и не могло быть: мы всегда угнетены, преслѣдуемы, не смѣемъ головы поднять. Мы — приплецы. Куда намъ задѣвать своихъ хозяевъ! Мы безконечно рады, если съ нами обращаются хоть сколько-нибудь по-человѣчески. Малѣйшее вниманіе къ намъ со стороны христіанъ для насъ очень дорого, какъ вообще дорога, напримѣръ, ласка господскаго сына къ пасынку. Въ особенности евреи дорожатъ вниманіемъ своихъ христіанскихъ согражданъ *теперь*, когда великіе принципы братства, гуманности проникли почти во всѣ высшіе слои христіанскихъ обществъ и даже въ нѣкоторые средніе классы стали мало-по-малу проникать лучи свѣта и истины. Тѣмъ не менѣе, однакожь, большинство христіанъ, въ особенности низшіе слои, коснѣютъ еще въ глубокомъ невѣжествѣ и крайней религіозной нетерпимости; поэтому ненависть къ евреямъ еще очень сильна вездѣ, гдѣ только они ни сталкиваются, и нѣтъ конца обидамъ и оскорбленіямъ, которымъ евреи подвергаются среди христіанъ. Самый послѣдній негодяй, мальчишка, самый ничтожный человѣкъ, лишенный малѣйшихъ понятій о чести, о нравственности, можетъ съ неслышанной дерзостью оскорблять самаго почтеннаго старца-еврея, пользующагося въ своей средѣ почетомъ и извѣстностью. Иногда-же подобныя наглости могутъ вызвать и нѣкоторый огноръ, — подъ влияніемъ-ли обиды, или чувства самозащиты и обороны; дѣло можетъ иногда дойти до схватки, и тогда — достаточно одной капли крови, вытекшей изъ раченнаго пальца негодяя во время схватки, чтобы вызвать цѣлую бурю, чтобы создать цѣлыя обвиненія противъ *всѣхъ* евреевъ въ желаніи убить христіанина и вос-

пользоваться его кровью. Это иногда очень легко дѣлается, на-
 примѣръ: евреи и христіане нерѣдко живутъ вмѣстѣ, въ одномъ
 домѣ, имѣютъ общія коммерческія и инныя дѣла. Дѣти тѣхъ и
 другихъ гуляютъ вмѣстѣ, борются, играютъ, часто ссорятся, схва-
 тываются иногда не на шутку, наносятъ другъ-другу побои...
 Можетъ случиться на несчастіе, что кто-либо изъ христіанскихъ
 дѣтей куда-нибудь нарочно скрылся или исчезъ. И вотъ готово
 обвиненіе въ похищеніи или убійствѣ христіанскихъ дѣтей. Для
 нѣкоторыхъ безнравственныхъ христіанъ нѣтъ ничего легче, какъ
 явиться лжесвидѣтелями противъ евреевъ и возвести на нихъ
 разные обвиненія. Имъ ничего не стѣдуетъ лживо показать, что ев-
 реи зарѣзали дитя и пр., зная, что этимъ они, во всякомъ слу-
 чаѣ, дѣлаютъ доброе, богоугодное дѣло.

С. Скажите, развѣ между евреями нѣтъ такого невѣжества
 въ низшихъ классахъ, какъ между христіанами?

М. Евреи въ этомъ отношеніи стоятъ выше. Они все грамотны.

С. Мнѣ кажется, что вы ошибаетесь. Если правда, что ев-
 реи во Франціи, Германіи, Италіи и др. государствахъ дѣйстви-
 тельно все грамотны, а многіе изъ нихъ—даже ученые, то от-
 носительно русскихъ и польскихъ евреевъ этого сказать нельзя.
 На сколько я слышала, тамъ только самое незначительное мень-
 шинство грамотно, и то знаетъ только одинъ талмудъ, не болѣе.
 Вся-же масса еврейскаго народа, какъ и христіанскаго, вполне
 невѣжественна и фанатична.

М. Нѣтъ! Это неправда! Вамъ передали объ этомъ завѣдомо
 лживо. Евреи въ Россіи и Польшѣ, не будучи свѣдущи въ зна-
 ніи иностранныхъ языковъ и другихъ наукъ (какъ и большин-
 ство евреевъ другихъ странъ), знаютъ однакожь (многіе изъ нихъ
 основательно) талмудъ, все священныя книги Моисея, пророковъ
 и пр. (конечно, въ большинствѣ случаевъ, безъ знанія грамма-
 тики). Даже самый послѣдній темный еврей умѣетъ хорошо чи-
 тать на древне-еврейскомъ языкѣ и отчасти понимаетъ даже зна-
 ченіе и смыслъ молитвъ, знаетъ также Библию, хотя далеко не
 основательно, но все-таки знаетъ на столько, чтобы читать совер-
 шенно свободно. Въ каждомъ даже маленькомъ еврейскомъ мѣс-
 течкѣ или деревнѣ имѣются учителя (меламдимъ), бесплатное учи-

лице (Талмудъ-Тора) для бѣдныхъ еврейскихъ дѣтей (по словамъ талмуда, этотъ обычай имѣть вездѣ учителей, оплачиваемыхъ на счетъ общинъ, возникъ еще со времени второго храма). Даже женщины—старыя и молодыя—умѣютъ, по крайней мѣрѣ, читать по-еврейски. Я не говорю уже о нѣмецко-еврейскомъ жаргонѣ, на который переведены всѣ книги Священнаго Писанія, всѣ молитвы, Пиркэ-Аботъ (это небольшой педагогическій, нравственно-религіозный сборникъ, полный замѣчательно мудрыхъ афоризмовъ, высоконравственныхъ изреченій великихъ раввиновъ) и множество другихъ книгъ духовнаго содержанія. Даже рабочіе, водовозы, носильщики и др., и тѣ удѣляютъ изъ своего трудового дня часъ или больше для духовныхъ бесѣдъ, для чтенія душевспасительныхъ книгъ. По субботамъ и праздничнымъ днямъ они собираются въ синагоги. Женщины также собираются и слушаютъ чтенію, специально этимъ занимающуюся въ женскомъ отдѣленіи синагоги. У самаго послѣдняго бѣдняка непременно найдется нѣсколько печатныхъ книгъ; у хозяина средней руки—цѣлый шкафчикъ съ разными учеными книгами довольно значительной стоимости; а у болѣе зажиточныхъ—стоимость ихъ доходитъ иногда до 100 червонцевъ и болѣе. Берите-же любого сельскаго священника-христіанина: много-ли найдете у него книгъ? Даже у небѣднаго священника (владѣльца довольно значительнаго недвижимаго имущества) едва-ли найдете ихъ на нѣсколько червонцевъ, тогда какъ у бѣднѣйшаго раввина самаго ничтожнаго мѣстечка вы найдете массу различныхъ книгъ, во всякомъ случаѣ, несравненно больше, чѣмъ у любого городскаго христіанскаго священника. Теперь посмотрите, сколько въ Россіи и Польшѣ находится еврейскихъ типографій, выпускающихъ въ свѣтъ ежегодно массу различныхъ книгъ, что, конечно, сильно способствуетъ къ распространенію въ народѣ грамотности и къ смягченію нравовъ. Большинство-же христіанъ въ Россіи и Польшѣ (среды которыхъ, разумѣется, есть не мало ученыхъ, высокопросвѣщенныхъ людей, несравненно выше таковыхъ изъ евреевъ) совершенно безграмотно. Бываютъ должностныя лица—гласные, ратманы, бургомистры и пр., неумѣющіе даже подписать свои фамиліи, не только читать. Словомъ: средній и низшій слои христіанъ коснѣютъ тамъ въ край-

немъ невѣжествѣ, не смотря на всѣ старанія и энергическія мѣры, принятія просвѣщеннѣйшимъ русскимъ Монархомъ Александромъ I. для блага своего народа, для распространенія среди него грамотности. Всѣ эти мѣры, къ сожалѣнію, еще не привели ни къ какимъ удовлетворительнымъ результатамъ. Можетъ быть это потому, что еще очень мало времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ были приняты эти благодѣтельные мѣры. По всей вѣроятности, со временемъ эти благородныя стремленія лучшаго изъ Монарховъ принесутъ обильные плоды и исполнится заветное желаніе Царя, изрекшаго знаменательныя слова: „Да будетъ свѣтъ и въ хилинахъ!“ (см. Карамзина Т. VIII: О Нов. Образ. Народ. Просв. въ Россіи.)

С. Я также много слыхалъ объ испорченности, безнравственности низшихъ классовъ христіанъ въ Польшѣ. Говорятъ, однакожь, что они позаимствовали эти худыя качества отъ тамошнихъ евреевъ низшихъ-же классовъ, что весьма вѣроятно: человѣку присуще перенимать все худое отъ своего ближняго. Царь-исноупѣвецъ сказаль: „*смѣшались съ язычниками и научились дѣламъ ихъ*“ (Псал., гл. CVI, 35).

М. Чтобы возстановить и выяснить истину, я долженъ познать васъ со словами одного великаго ученаго христіанина, доказавшаго совершенно противоположное тому, что сказано вами. Увѣряю васъ, вы услышите нѣчто новое, интересное и неожиданное. Этотъ христіанинъ — извѣстный ученый, профессоръ Шультенсъ.

С. Онъ дѣйствительно ученый и извѣстенъ какъ знатокъ евреевъ и ихъ исторіи. Я крайне желалъ-бы послушать его слова.

М. Я готовъ исполнить ваше желаніе, хотя его сочиненія не касаются собственно даннаго вопроса объ употребленіи евреями крови. Оно было отпечатано въ особой книгѣ литературнаго сборника «Annal. der Litt. und Kunst des Oestr. Kaiserthums» September-Heft 1807, и переведено также въ книгѣ «Ideen ueber die nöthige Organisation der Israeliten in Christlichen Staaten,» von Joh. Ludwig Ewald. Послѣ разъясненія испорченности нравовъ еврейскаго и христіанскаго населенія Галиціи, находящагося подъ владычествомъ австрійскаго императора, ученый профессоръ Шультенсъ говоритъ слѣдующее: "... Не смотря на это,

есть въ Галиціи еще такого сорта люди, которые одни только и заслуживаютъ населять эту прекрасную и плодородную страну—я говорю о евреяхъ. О нихъ столько уже говорили и писали, что заговоривъ о нихъ, право, рискуешь сдѣлаться смѣшнымъ; но все-таки прежде, чѣмъ окончательно перестать говорить о евреяхъ, я считаю необходимымъ еще разъ коснуться этого народа. По мнѣнію публики и даже лицъ, заслуживающихъ уваженія, оказывается, что три милліона (?) галиційскихъ евреевъ—единственные виновники всѣхъ золъ, всего того, что есть дурнаго, нехорошаго въ этой странѣ, и что этихъ людей необходимо или уничтожить, или обратить въ христіанство, или, наконецъ, заставить почувствовать и понять всю необходимость образованія и культурнаго развитія. Евреи, говорятъ, будучи всѣ виноторговцами, опиваютъ народъ, проводятъ этотъ ядъ (алкоголь) чрезъ всю страну. Они грабятъ народъ, держатъ его въ невѣжествѣ; они стараются задушить въ зародышѣ всякое проявленіе духа предприимчивости въ торговлѣ и промышленности. Они наводняютъ всю страну привозимыми изъ-за границы товарами, взаимно которыхъ они вывозятъ изъ Галиціи сырье,—всѣ мѣстные произведенія. Я согласенъ, что евреи дѣйствительно продѣлываютъ все это; но, спрашивается, развѣ за ихъ отсутствіемъ этого самаго не дѣлали-бы христіане? Я знаю очень многихъ христіанъ-землевладѣльцевъ, которые своихъ-же крестьянъ опиваютъ виномъ не хуже, чѣмъ евреи. Есть много помѣщиковъ-христіанъ, которые, вмѣсто того, чтобы устроить въ своихъ имѣніяхъ суконныя, бумажныя фабрики, кожевенные заводы и пр., стараются еще сбить на сторону даже шерсть съ своихъ овецъ, пеньку и ленъ съ своихъ полей. Разница между еврейскими и христіанскими карманщиками та, что евреи, эксплуатируя темный народъ, довольствуются всегда малымъ барышнемъ, тогда какъ христіане—готовы даже шкуру содрать съ человѣка. Евреи, вмѣсто того, чтобы тормозить, какъ говорятъ ихъ враги, ходъ промышленности, являются въ дѣйствительности единственными двигателями ея въ странѣ, единственными неумолимыми дѣятелями на поприщѣ торговой предприимчивости. Они—портные, сапожники, обойщики, шапочники, стекольщики, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, граверы,

илифовщики драгоцѣнныхъ камней. Они обрабатываютъ арендуемую землю гораздо лучше своихъ сосѣдей-христіанъ, потому что знаютъ, гдѣ выгодно приобрести на сторонѣ хорошаго сѣмена. Приготавливаемое евреями пиво—единственный напитокъ, годный къ употребленію. Вообще евреи—хорошіе, заботливые хозяева заѣзжихъ дворовъ. У нихъ всегда найдете чего-нибудь поѣсть, чѣмъ-нибудь подкрѣпиться въ дорогѣ, будь это въ степи или въ заброшенной деревушкѣ, тогда какъ у христіанъ, иногда въ цѣлой окружности, не найдете за деньги простаго куска хлѣба. Теперь сопоставьте черты лица польскаго еврея и галиційскаго крестьянина, — и вы увидите рѣзкую противоположность. Черты послѣдняго напоминаютъ скорѣе обезьяну: на его одутловатомъ, отекающемъ, бессмысленномъ лицѣ вы не найдете ни одного даже намека на присутствіе мысли, ни малѣйшаго проблеска ума, тогда какъ глаза еврея, въ большинствѣ случаевъ, поражаютъ блескомъ живаго огня, унаслѣдованнаго имъ еще на его родномъ жгучемъ востокѣ, на его родинѣ; —его орлиный носъ, красиво очерченныя, нѣсколько раскрытыя губы; его золотистые волосы, наконецъ, его борода, — все это придаетъ ему внушительный и почтенный видъ, слишкомъ рѣзко выдающійся среди окружающихъ его тупыхъ и крайне бессмысленныхъ фізіономій галиційскихъ крестьянъ“. Относительно нравственной чистоты, евреи стоятъ также выше. Извѣстный ученый Бухгольцъ говоритъ, что по собраннымъ имъ официальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ оказывается, что процентное отношеніе преступниковъ евреевъ и христіанъ—говоритъ въ пользу евреевъ.

С. Вы совершенно правы: я, дѣйствительно, услышалъ отъ этого профессора нѣчто неожиданное. Теперь позвольте мнѣ обратиться къ вамъ съ однимъ вопросомъ.

М. Извольте! Постараюсь по возможности отвѣтить.

С. Вы говорите, что евреи по природѣ преданы странѣ и народу, среди котораго они живутъ. Но въ чемъ именно заключается эта преданность?

М. Всѣ христіанскіе ученые и писатели свидѣтельствуютъ, и опытъ подтверждаетъ, что евреи, не только никогда и нигдѣ не были замѣшаны въ заговорахъ противъ правительства, въ государственной измѣнѣ, но, напротивъ, они всегда стояли за существующей по-

рядокъ, оставаясь всегда вѣрными сынами своей страны и государства. Они не злопамятны, не мстятъ даже тѣмъ жестокимъ правительствамъ, которыя съ ними поступали самымъ безчеловѣчнымъ и варварскимъ образомъ. Они очень скоро забываютъ обиды, самыя даже глубокія, кровныя... Припомните, какъ варварски, какъ злодѣйски поступала съ ними Испанія, сколько десятковъ тысячъ евреевъ она мучила, убивала; оставшихся въ живыхъ она совершенно изгнала изъ своихъ предѣловъ, предварительно ограбивъ ихъ самымъ гнуснымъ образомъ, и что-же? Изгнанные изъ Испаніи евреи поселились въ Бербери въ Африкѣ, гдѣ они, по обыкновенію, скоро достигли богатства и виднаго положенія въ странѣ, занимая тамъ высокія государственныя должности. Когда-же въ послѣдствіи Испанцы покорили укрѣпленный африканскій городъ Оранъ (Бербери), то евреи, совершенно забывъ старые счеты, старыя обиды, служили имъ вѣрою и правдою и даже воевали противъ враговъ Испаніи, какъ ни въ чемъ не бывало. Затѣмъ, когда населеніе Орана взбунтовалось противъ завоевателей во время голода и крайняго во всемъ недостатка, евреи старались успокоить недовольныхъ, продовольствуя несчастныхъ жителей на свой собственный счетъ. (См. подробно въ «Allg. Welthist», aus d. Engl. übers. v. J. S. Semler, B. 15. § 118).

С. Дѣйствительно такъ. Теперь я вспомнилъ, что объ этомъ читалъ въ одномъ историческомъ сочиненіи на испанскомъ языкѣ («Historia Univers. Judaie de Barrios»).

М. Но, какъ вы думаете, чѣмъ эти гнусные испанцы заплатили потомъ евреямъ за ихъ услуги?..

С. Да, я отъ глубины души возмущаюсь, вспоминая объ этой подлой неблагодарности. Испанія, какъ извѣстно, укрѣпивъ свое владычество въ завоеванной странѣ, изгнала оттуда всѣхъ евреевъ, совершенно забывъ объ оказанныхъ ей ими значительныхъ услугахъ.

М. Это было въ 1669 г. Съ тѣхъ поръ евреямъ запрещенъ даже въѣздъ въ эту страну! Слыхано-ли подобное гнусное варварство?

С. Не могу скрыть отъ васъ, любезный братъ Маймонъ, своего глубокаго волненія и негодованія по этому поводу. Сердце

во мнѣ болѣзненно сжимается въ виду столь безчестнаго поступка испанцевъ. Вѣдь они—христіане, воспитанные на Евангеліи, которое учитъ милосердію и вообще доброй нравственности!

М. Да, если бы христіане слѣдовали высокому ученію Своего Учителя... о, тогда люди были-бы вполне счастливы въ земной жизни и загробной!

С. Мнѣ кажется, что испанцы именно отличались особенной набожностію, болѣе, чѣмъ другіе народы...

М. Это и есть первый признакъ вреднаго и гнуснаго ханжества, неумѣющаго придерживаться средины, умѣренности. Гнусные ханжи и фанатики думаютъ, что они служатъ идеѣ христіанства, употребляя насилія для обращенія въ него невѣрующихъ. Они думаютъ, что, чѣмъ больше будутъ лить кровь этихъ послѣднихъ, чѣмъ больше будутъ ихъ мучить, истязать, тѣмъ скорѣе они, эти палачи, попадутъ въ царство небесное;—и наоборотъ: всякое послабленіе въ этомъ отношеніи непременно должно вызвать на виновниковъ гнѣвъ Божій.

С. Придерживаться такого взгляда, дѣйствительно, глупо и гусно. Это приноситъ человѣчеству очень много вреда.

М. И замѣчательно, что въ то время, какъ испанцы были погружены въ крайнее невѣжество, суевѣріе и варварство, евреи, въ особенности испанскіе и португальскіе, напротивъ, отличались ученостію, глубиной знаній во всѣхъ областяхъ науки, болѣе всѣхъ другихъ народовъ во всемъ свѣтѣ. Еврейскій народъ былъ самымъ просвѣщеннымъ народомъ того времени, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ сохранившіеся до нашихъ дней письменные памятники.

С. (Дѣлаетъ движеніе головою, выражая на лицѣ знаки сомнѣнія и повторяетъ)... „отличались ученостію... во всѣхъ областяхъ науки... болѣе всѣхъ другихъ народовъ въ цѣломъ свѣтѣ...“ Неужели вы все это сказали серьезно и сознательно? Не слишкомъ ли вы преувеличиваете свои похвалы? Впрочемъ, зная вашу всегдашнюю честность, я это приписываю невольной ошибкѣ съ вашей стороны.

М. (Смотря Симміасу въ упоръ, съ безпечно улыбающимся лицомъ). Вѣрите мнѣ, что я нисколько не преувеличилъ. Повторяю: все мною сказанное—святая истина, и я могу это подтвер-

дять свидѣтельствами многихъ современныхъ писателей изъ христіанъ. Признаюся, — крайне удивляюсь вамъ, уважаемый другъ, что вы ничего объ этомъ не читали и ничего не знаете. И, если бы не опасеніе съ моей стороны, уклоняясь отъ прямого предмета нашей бесѣды, упустить изъ виду нѣкоторыя, явившіяся у меня въ эту минуту, полезныя мысли по настоящему вопросу, то я бы теперь-же взялся убѣдить васъ въ справедливости моихъ словъ. Потерпите немного; въ свое время вы мнѣ напомните объ этомъ и я непременно исполню свое обѣщаніе.

С. Непремѣнно напомню. А пока продолжайте группировать свои доводы и доказательства противъ этого „кроваваго“ обвиненія противъ евреевъ, — обвиненія, составляющаго главный предметъ нашей бесѣды.

Бесѣда вторая.

Маймонъ. Теперь приступаю къ изложенію доказательствъ полнѣйшей невинности евреевъ въ этомъ ужасномъ преступленіи, — доказательствъ, основанныхъ на текстѣ Священнаго Писанія.

Симмиасъ. Посмотримъ, какъ вы это докажете.

М. Одна изъ десяти заповѣдей прямо говоритъ: „не убивай“! Спрашивается: какъ-же евреи могутъ нарушить такой прямой и положительный запретъ? И какъ можетъ наша вѣра превратить этотъ запретъ въ богоугодное дѣло?

С. Кѣдъ знаетъ, быть можетъ, эта заповѣдь, по толкованію евреевъ, относится только къ ихъ единовѣрцамъ, а не къ другимъ? Быть можетъ, не-еврей, въ глазахъ евшихъ, равенъ животному, какъ увѣряютъ враги ваши?

М. Давно доказано (см. Бетъ-Іегуда, отд. 71), что всѣ библейскіе запреты установлены относительно всѣхъ вообще людей. Здѣсь я коснусь только затронутаго нами вопроса, именно: запрета убивать. Въ Библии мы находимъ этотъ запретъ еще до Моисея, стало быть, онъ не могъ относиться къ однимъ только евреямъ, а относился ко всѣмъ вообще людямъ. „*Кто прольетъ кровь человѣческую*“ — говоритъ нашъ Заветъ — „*между людьми, того слмаго кровь прольется; потому что по образу Божію создалъ онъ человѣка*“ (Бытіе, гл. IX, 7). При этомъ, Господь Богъ обѣщаетъ, что пролитіе крови кого-бы то ни было не можетъ остаться безнаказаннымъ. „*Я взыщу кровь вашу за васъ отъ всякаго зѣря, взыщу ее и отъ руки человѣка, отъ руки всякаго брата его взыщу душу человѣка*“ (тамъ-же 5). Тоже самое повторено и Соломономъ: „*Человѣкъ, мучимый совѣстію за убійство, побѣжитъ въ ровъ; никто его не удержитъ*“ (Притчи Соломона, гл. XXVIII, 17). Мы видимъ также, что царю Давиду, — этому святому псалмопѣвцу, помазаннику Божію, — Господь не позволилъ строить храма во имя Бога, потому что имъ,

Давидомъ, было пролито много крови. „Но было ко мнѣ слово Господне и сказано: крови много ты пролилъ ¹⁾ и войны большія производилъ: ты не долженъ строить дома имени Моему, потому что крови много пролилъ ты на землю предъ лицемъ Моимъ“, (Пер. кн. Паралипоменонъ, гл. XXII, 8). А между тѣмъ всѣ войны, веденныя царемъ Давидомъ противъ язычниковъ, какъ враговъ Господнихъ, считались дѣломъ богоугоднымъ и поощрялись самимъ Господомъ Богомъ. „Я былъ съ тобою вездѣ, куда ты ни ходилъ, и истребилъ всѣхъ враговъ твоихъ“ (тамъ-же, гл. XVII, 8). Очевидно, что Давидъ проливалъ кровь язычниковъ и велъ противъ нихъ войны съ согласія и по повелѣнію свыше. Кромѣ того извѣстно, что завоеватель непріятельскихъ странъ, ведущій кровопролитныя войны, вообще покоритель враговъ своего отечества, нигдѣ и никогда не считается убійцею; напротивъ, его считаютъ героемъ и ему расточаютъ самыя высшія почести. Тѣмъ не менѣе, однакожь, одного факта пролитія крови, даже въ дѣлѣ вполне богоугодномъ, было достаточно для того, чтобы лишить кроткаго царя Давида права на созданіе „дома имени Бога“ ²⁾. На опытъ мы видимъ также не мало доказательствъ тому, что пролитая человѣческая кровь вопіетъ и рано или поздно всплываетъ наружу. Нерѣдко убійцы, мучимые совѣстію, сами-же заявляютъ суду о своихъ преступленіяхъ;—какимъ же образомъ, спрашивается, можно допустить, чтобы сама религія поощряла своихъ послѣдователей къ пролитію совершенно невинной человѣческой крови? Та самая религія, которая учитъ: „а если кто ударитъ раба своего или служанку свою палкою, и они умрутъ подъ рукою его, то должно отомстить ему“ (Исходъ, гл. XXI, 20), т. е. еврей-господинъ, за убійство ³⁾ своихъ рабовъ, не евреевъ, приговаривается къ смерти (см. толкова-

¹⁾ Конечно не еврейской.

²⁾ *Примѣчаніе переводчика.* Мнѣ кажется, что этотъ, чрезвычайно удачный и вѣсскій примѣръ стодитъ одинъ—десятка другихъ. Всѣ другіе, приводимые авторомъ ниже примѣры и доводы, при всей своей неопровержимости, совершенно блѣднѣютъ предъ этимъ поразительнымъ и подавляющимъ примѣромъ, — до того онъ вѣсокъ и интенсивенъ.

³⁾ *Примѣч. переводчика.* Даже неумышленное, потому что онъ не могъ думать, что палочные удары причинятъ его рабу смерть.

ніе Талмуда, трактатъ Синедрионъ, отд. „четыре смертныя казни“, *ארבע מיתות!*)

С. А можетъ быть здѣсь рѣчь идетъ о рабахъ еврейскихъ?

М. Объ этомъ давно былъ возбужденъ вопросъ въ талмудѣ (см. Мхилто „מכילה“, о которомъ говорится въ Ялкутѣ „שוקן“, по поводу приведеннаго выше библейскаго текста), и въ отвѣтъ было доказано, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о рабахъ язычникахъ, въ виду того, что сказано тамъ-же (Исх., гл. 21—21): „потому что это его деньги“ (т. е. его собственность), а извѣстно, что слуга-еврей, по закону Моисея, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть собственностію своего господина. Въ талмудѣ есть еще много доводовъ въ подтвержденіе этого толкованія. Во всякомъ случаѣ, для насъ важно то, что чтимый евреями талмудъ толкуетъ намъ значеніе извѣстнаго текста Библии въ смыслѣ присужденія еврея къ смерти за убіеніе его раба-язычника. Да иначе его и толковать нельзя.

И не только одно убійство запрещено евреямъ, — имъ также строго запрещается причиненіе ближнему, кому-бы то ни было, увѣчья, вреда или другой какой-либо непріятности, въ особенности тѣмъ гражданамъ, среди которыхъ они живутъ. „Не гнушайся Египтянина“, сказано въ Библии, „потому что ты былъ пришлецомъ въ землю его“ (Второз., гл. XXIII, 8). Если это говорится относительно Египтянъ, которые такъ безчеловѣчно мучили своихъ рабовъ-евреевъ, въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ, то тѣмъ болѣе это узаконеніе должно сохранить всю свою силу въ отношеніяхъ нашихъ къ мирному населенію въ тѣхъ странахъ, гдѣ мы далеко не такъ угнетены, какъ въ Египтѣ, въ особенности-же тамъ, гдѣ мы болѣе или менѣе пользуемся свободою. Въ Мидрашѣ-Рабо „מדרש רב“ сказано (Отд. „Судьи“), что всѣ бѣдствія, причиненныя евреямъ Египтянами — забыты, и мы должны помнить Завѣтъ: „не гнушайся ихъ, потому что ты былъ въ ихъ землѣ пришлецомъ“; напротивъ, еврей долженъ искать мира и согласія, потому что сказано: „ищи мира и стремись къ нему“ (Псаломъ, гл. XXXIV, 15). И если такъ повелѣвается поступать въ отношеніи къ идолопоклонникамъ, способнымъ на всякую мерзость, на всякое нечестное дѣло, то что-же сказать от-

носительно просвѣщенныхъ народовъ, вѣрующихъ въ Господа Бога, Создателя вселенной, — вѣрующихъ въ возмездіе за гробомъ, въ Божественность завѣта Моисея? Если-бы эти народы соблюдали лишь семь извѣстныхъ узаконеній, обязательныхъ не для однихъ только евреевъ, а для всѣхъ народовъ, названныхъ въ талмудѣ потомками Ноя, то и тогда они считались-бы по талмуду „*пришлецами-поселенцами*“ (ברי הושבים), т. е. людьми, относительно которыхъ нашъ Завѣтъ установилъ много привилегированныхъ узаконеній. Эти семь обязательныхъ узаконеній и заповѣтовъ суть слѣдующіе: 1) идолопоклонство; 2) поношеніе имени Господа Бога; 3) убійство; 4) прелюбодѣяніе; 5) хищеніе; 6) учрежденіе и назначеніе судей и 7) запретъ употреблять въ пищу „*אבר כן ה'י*“, т. е. члена, отрѣзаннаго отъ еще живаго, трепещущаго животнаго. Дальше сказано въ талмудѣ, что не-еврей, исполняющій означенныя семь узаконеній, считается праведникомъ, и ему уготовано царство небесное. „*Пришлецъ-поселенецъ*“ по Моисееву закону считается настоящимъ евреемъ во всѣхъ житейскихъ дѣлахъ и взаимныхъ отношеніяхъ. „*Когда поселится у тебя пришлецъ въ землю твою, не притѣсняйте его. Какъ туземецъ вашъ пусть будетъ для васъ пришлецъ, поселившійся у васъ, и любите его какъ себя.... Не дѣлайте неправды въ судѣ*“ ... (Левитъ, гл. XIX, 33, 34, 35). Этотъ послѣдній запретъ — не дѣлать неправды въ судѣ — относится только къ пришлецу, потому что относительно еврея было сказано особо (тамъ-же, Левитъ, гл. XIX, 15). Еще читаемъ въ Писаніи: „*Пришлецъ-ли онъ или поселенецъ, чтобы онъ жилъ съ тобою. Не бери отъ него роста и прибыли и бойся Бога твоего, чтобы жилъ братъ твой съ тобою. Серебра твоего не давай ему въ ростъ, и хлѣба твоего не отдавай для прибыли. Я Господь Богъ вашъ*“ и т. д. (Левитъ, гл. XXV, 35, 36, 37, 38). И законъ обязываетъ еврея матеріально поддерживать пришлеца и помогать ему, т. е. давать ему возможность существовать. Таковъ смыслъ библейскаго текста, — „*чтобы онъ жилъ съ тобою*“, т. е. чтобы дать ему средство, чѣмъ жить. Великій раввинъ, кабалистъ рабби Моисей бенъ-Нахманъ, или сокращенно: „*Рамбанъ*“, רמב"ן (считающійся у евреевъ святымъ), говоритъ

(см. тракт. „Законъ“, *תורה*, 16): „Намъ приказано помогать пришлецу - поселенцу въ бѣдствіи, спасать его если онъ тонетъ, если на него обрушилась груда развалинъ; лечить во время болѣзни, и для этого разрѣшается даже пренебречь святостію субботы. Всевышній Богъ сказалъ: „если братъ твой обидитъ и придетъ въ упадокъ у тебя, то поддержи его, пришлецъ-ли онъ, или поселенецъ, чтобы онъ жилъ съ тобою“. По талмуду ты обязанъ поддержать пришлеца и дать ему возможность существовать“. Такъ говоритъ величайшій авторитетъ евреевъ, Рамбанъ, одинъ изъ столповъ всего еврейства. Талмудъ (трактатъ Гитонъ, стр. 61) рекомендуетъ жить въ мирѣ и согласіи даже съ язычниками, навѣщать ихъ больныхъ, хоронить ихъ покойниковъ вмѣстѣ со своими собственными, кормить ихъ нищихъ, какъ и своихъ собственныхъ. Маймонидъ, въ своемъ замѣчательномъ трактатѣ „*יד הדין*“ (сильная рука), отд. „Цари“ — 6, заканчиваетъ свое сужденіе словами „вѣдь сказано: „Блазъ Господь ко всѣмъ и щедроты его на всѣхъ дѣлахъ Его“; также сказано: *Пути ея*¹⁾ — *пути пріятныя и всѣ стези ея—миръ*“; слѣдовательно, даже язычники имѣютъ право на полное братское къ нимъ отношеніе, тѣмъ болѣе христіане. Нужно ли теперь доказывать, что евреямъ нельзя убивать христіанъ? Наши позднѣйшіе раввины-законоучители „*ספרים*“ прямо сказали, что „христіане—братья евреямъ“ (см. книгу „Теуда-Беззраель“, стр. 183).

С. Вы сказали, что имѣете еще нѣсколько доказательствъ изъ Священнаго Писанія. Потрудитесь ихъ объяснить....

М. Чтò вы вообще скажете на счетъ употребленія евреями въ пищу крови (не-человѣческой)?

С. Т. е. какъ? Я не совсѣмъ васъ понялъ?

М. Завѣтъ Моисея прямо запрещаетъ евреямъ ѣсть, или лучше сказать, пить кровь (Лев., гл. VII, 26. Второз., гл. XII, 23), и евреи до сихъ поръ чрезвычайно строго исполняютъ этотъ законъ. Нельзя не привести здѣсь словъ упомянутого выше христіанина, ученаго Томаса (Томы), сказанныхъ имъ Альфонсу

¹⁾ т. е. Торы (Свящ. Пис.).

мудрому, царю кастильскому, въ защиту евреевъ: „Если кровь отъ рыбъ,—сказалъ ученый христіанинъ,—которой талмудисты даже кровью не называютъ, запрещена евреямъ, и она имъ отъ непривычки совершенно противна (другіе-же народы ее употребляютъ), то тѣмъ болѣе должна быть имъ противна и отвратительна человѣческая кровь (которой никакой культурный народъ не употребляетъ). Извѣстно, что еврей, замѣтившій на кускѣ сѣдаемаго имъ самимъ хлѣба нѣсколько капель своей-же крови отъ зубовъ или десенъ—не станетъ ѣсть этого хлѣба, пока его не вычиститъ, не выскребетъ. А чужая кровь еще гораздо противнѣе своей собственной. Вообще евреи не могутъ пореносить вида или зрѣлища убійства даже враговъ своихъ...“

С. Быть можетъ, это происходитъ отъ ирисушаго евреямъ чувства униженія, трусости. Вѣдь этотъ-же самый Томасъ, между прочимъ, указалъ на тяготящее надъ ними проклятiе Господне: „и пошлю въ сердца робость въ землю враговъ ихъ, и погонитъ ихъ шумъ колеблющагося мста“ и пр. (Левитъ, гл. XXVI, 36). Вѣдь мы видимъ на опытѣ, что какой-нибудь христіанскій мальчуганъ можетъ заставить разбѣжаться нѣсколькихъ евреевъ...“ Такъ говоритъ тотъ самый христіанинъ, на котораго вы ссылаетесь. Одинъ современный нѣмецкій писатель также говоритъ: „мы знаемъ навѣрное, что евреи всегда сторонятся и избѣгаютъ всякихъ зрѣлищъ убійства и кровопролитія. Христіане-же называютъ это свойство евреевъ—трусостію и причисляютъ его къ достоинствамъ отрицательнымъ.“

М. Эти слова нѣмецкаго писателя не заслуживаютъ никакого уваженія. Ему давно отвѣтили по достоинству, и его заставили краснѣть.

С. Въ чемъ заключается этотъ отвѣтъ?

М. Ему отвѣтили словами нашего знаменитаго философа М. Мендельсона.

С. Познакомьте меня, пожалуйста, съ словами этого знаменитаго Мендельсона, названнаго германскимъ Платономъ и еврейскимъ Сократомъ.

М. „Говорятъ“—сказалъ Мендельсонъ,— „что отвращеніе евреевъ къ кровопролитію, убійству есть чувство низкое... Отлично! Если

подлость шадить человѣческую кровь, то она, эта подлость, является добродѣтелью!...“

С. Великолѣпно сказано!...

М. Кромѣ означенныхъ выше, такъ сказать, специальныхъ законовъ, есть одно общее велѣніе Бога: любить всѣхъ людей безъ различія племени. Заповѣдь: „*Люби ближняго какъ самого себя*“ (Лев., гл. XIX), по толкованію талмуда, есть главный догматъ, положенный въ основу всей нашей святой Торы (см. Теуда-Бензраель, кн. 2, отд. 5, прим. 7).

С. Сомнѣваюсь, чтобы это указаніе касалось *всѣхъ* людей. По вашему толкованію, я думаю, прилагательное „ближній“ означаетъ лишь ближняго по вѣрѣ.

М. Вы ошибаетесь: „ближній“ — значитъ всякій человѣкъ. Вотъ вамъ примѣръ изъ Библии-же: „*Внуши народу, чтобы выпросимъ каждый у ближняго своего и каждая женщина у ближней своей вещи и пр.*“ (Исходъ, гл. XI, 2); а тамъ, какъ извѣстно, рѣчь идетъ о Египтянахъ.

С. Можетъ быть потому, что это было еще до полученія евреями на горѣ Синаѣ своего Завѣта, когда, слѣдовательно, всѣ люди считались еще равными. Самъ талмудъ объясняетъ въ этомъ-же смыслѣ библейскій стихъ: „*пойти, взять себя народа изъ среди другаго народа...*“ (Второз., гл. IV, 34), такимъ образомъ, что „какъ евреи, такъ и египтяне оба эти народа идолопоклонники и оба поэтому равны“. Но послѣ полученія евреями Завѣта — сомнѣваюсь, чтобы евреи и тогда называли не-еврея ближнимъ.

М. Есть прямое тому доказательство: въ книгѣ Судей (гл. XIV, 11) сказано: „*И когда они увидѣли его, выбрали тридцать друзей*“ (въ еврейскомъ текстѣ они названы „*סֵרָעִים*“, т. е. *ближними*) и пр.; а эти друзья или „ближніе“ были, какъ извѣстно, филистимляне... Талмудъ, комментируя библейскій текстъ „*люби ближняго*“, говоритъ въ видѣ дополненія или разъясненія: „того, чего ты самъ не любишь, не дѣлай своему товарищу (חֶבֶר).“ Слово „товарищъ“ приписывается талмудомъ и не-еврею (см. „Ветъ-Тегуда“, отд. 60, прим. 2). Въ Библии можно найти много подобныхъ выраженій „*אָר*“ (ближній) или „*חֶבֶר*“

(братъ), одинаково примѣняемыхъ къ еврею и не-еврею. Наприм.: „не враждуй на брата твоего въ сердце твоемъ“ (Левитъ, гл. XIX, 17), и множ. др., гдѣ слово „братъ“ примѣнимо ко всему человѣчеству.

С. Чѣмъ вы это еще докажете?

М. А вотъ чѣмъ. Царь Израильскій Ахавъ называетъ братомъ царя Сирійскаго, Венадада (см. пер. кн. Царей, гл. XX, 33).

С. Совершенно вѣрно...

Бесѣда третья.

Маймонъ. Если у васъ имѣются еще нѣкоторые доводы въ вашу пользу — продолжайте!

Симмиасъ. Прежде, чѣмъ приступить къ доказательствамъ, основаннымъ на историческихъ данныхъ и на здоровомъ смыслѣ, считаю нужнымъ объяснить вамъ и доказать лживость этого обвиненія на основаніи талмуда, — того самого талмуда, который среди евреевъ пользуется такимъ колоссальнымъ авторитетомъ въ вопросахъ религіи.

С. На основаніи талмуда? Удивляюсь этому абсурду, извините за выраженіе, — этому странному приему въ дѣлѣ доказательствъ; по моему мнѣнію, это равносильно тому, какъ если-бы, напримеръ, обвиняемый, для своего оправданія, ссылался предъ судомъ на свидѣтельскія показанія членовъ своей семьи! Надо быть слишкомъ легкомысленнымъ, чтобы вѣрить подобнымъ свидѣтельствамъ.

М. Извините, уважаемый другъ, вашъ примѣръ довольно неудаченъ. Я вовсе не намѣренъ приводить изъ талмуда доказательства тому, что евреи не употребляютъ человѣческой крови. Въ талмудѣ объ этомъ даже намека нѣтъ и не можетъ быть, по той простой причинѣ, что во время талмуда, какъ доказано выше, не существовало и самого обвиненія. Но я хочу васъ познакомить съ общимъ направленіемъ талмуда, съ его, такъ сказать, духомъ, и вы, я увѣренъ, убѣдитесь въ полнѣйшей и совершеннѣйшей невозможности для еврея считать употребленіе человѣческой крови дѣломъ, угоднымъ Богу, а также въ томъ, что это противорѣчило бы всѣмъ принципамъ, положеннымъ въ основу всего талмудическаго ученія.

С. Какимъ это образомъ?

М. А вотъ, послушайте! По убѣжденію христіанъ, нашихъ обвинителей, употребленіе евреями христіанской крови составляетъ одинъ изъ самыхъ важнѣйшихъ догматовъ нашей вѣры. Такъ-ли?

С. Непремѣнно. Иначе евреи, конечно, не подвергали-бы себя такой великой опасности.

М. Но откуда, спрашивается, могъ къ намъ перейти этотъ суровый законъ? Изъ Завета-ли Моисея, отъ пророковъ-ли, или же отъ позднѣйшихъ раввиновъ, жившихъ уже послѣ начала христіанской эры?

С. Безъ сомнѣнія этотъ законъ возникъ послѣ возникновенія христіанства, такъ какъ мы полагаемъ, евреи это дѣлаютъ изъ чувства мести къ нашему Спасителю, появившемуся, какъ извѣстно, нѣсколько сотъ лѣтъ спустя послѣ пророковъ, т. е. около ста лѣтъ до разоренія втораго храма, именно около времени составленія „мишны“, служившей основаніемъ къ появленію въ послѣдствіи талмуда. Затѣмъ уже послѣдовали дальнѣйшія религіозныя узаконенія отъ позднѣйшихъ раввиновъ и законоучителей, стоявшихъ во главѣ „ешиботъ“ (талмудич. академія) гоеновъ (великіе ученые талмудисты) и др.

М. Слѣдовательно, данный законъ — раввинитскій, т. е. установленный не Заветомъ Моисея, а позднѣйшими раввинами, послѣдователями талмуда, подобно многимъ другимъ постановленіямъ талмудической школы, исполненіе которыхъ для еврея, впрочемъ, обязательно, на томъ основаніи, что каждый Ветъ-динъ (малый синедрионъ или судъ, состоящій изъ нѣсколькихъ раввиновъ) равняется, по толкованію талмуда, авторитетному суду самого Моисея.

С. Совершенно вѣрно. Постановленія раввиновъ у васъ равносильны узаконеніямъ самой Торы, на основаніи библейскаго текста: „и приди къ священникамъ, Левитамъ, или къ судѣ, который будетъ въ тѣ дни“ и пр. (Второз., гл. XVII, 9). По мнѣнію нѣкоторыхъ, эти постановленія раввиновъ еще, пожалуй, авторитетнѣе самихъ законовъ Моисея.

М. Почему-же, спрашивается, всѣ другія узаконенія талмуда и позднѣйшихъ учителей-раввиновъ далеко не такъ важны, какъ именно это страшное узаконеніе объ обязательномъ употребленіи для Пасхи христіанской крови?

С. Объясните, пожалуйста, этотъ послѣдній вопросъ; я его не совсѣмъ понялъ.

М. Я хочу сказать вот что: если даже допустить возможность существованія подобнаго безчеловѣчнаго закона, то и тогда онъ былъ-бы уничтоженъ и упраздненъ совершенно, какъ весьма опасный. Наши учителя допускаютъ обходъ даже положительныхъ законовъ Завѣта тамъ, гдѣ угрожаетъ какая либо опасность. „הַחַיִּים מְצַדְדִים עֲלֵינוּ“ говоритъ талмудъ, т. е. нужда, крайность, опасность освобождаютъ еврея отъ исполненія даже закона Моисея. Напримѣръ, у кого младенцы умираютъ послѣ „обрѣзанія“, тотъ совсѣмъ освобождается отъ исполненія этого перваго догмата Завѣта, имѣющаго, какъ извѣстно, первенствующее значеніе въ религиозной жизни евреевъ. Это имѣетъ силу и относительно употребленія „חֶמֶת“ (закиспаго хлѣба) во время Пасхи, строго запрещеннаго евреямъ подѣ страхомъ *истребленія виновныхъ* „כָּרָב“. Его не только нельзя ѣсть, — нельзя даже на него смотрѣть: онъ долженъ быть наканунѣ Пасхи совершенно уничтоженъ, безъ малѣйшаго остатка; даже одной крошки нельзя оставить. Однакожъ въ талмудѣ сказано, что „если мѣсто, гдѣ накаплиются крошки закиспаго хлѣба (подлежащее по закону тщательному осмотру и полнѣйшей очисткѣ), находится въ сосѣдствѣ съ жилищемъ не-еврея, то оно освобождается отъ всякаго осмотра, изъ опасенія, чтобъ сосѣдь не заповдрилъ его въ колдовствѣ“. Больному, напримѣръ, позволяется, по талмуду, ѣсть даже въ день отпущенія грѣховъ (Иомъ-Кипуръ), не смотря на то, что воздержаніе отъ пищи въ этотъ день строго узаконено самимъ Моисеемъ. Для леченія больнаго можно, если это необходимо, пренебречь всѣми заповѣдями Свящ. Писанія, исключая только слѣдующихъ трехъ запретовъ: идолопоклонства, прелюбодѣянія и убійства. Извѣстный великій ученый раввинъ и глава школы (танайтъ), рабби Йохананъ, отказывался въ зимнее время отъ возложенія себѣ на голову филиктерій, „פִּילִיטָר“, изъ опасенія, чтобъ не простудить головы (см. талмудъ Іерусал., трактатъ Берахотъ, отд. Гоіо-Керо םַּכְּרֵי הַלֵּל“); а этотъ обрядъ для еврея чрезвычайно важенъ и существенъ. Но дѣло въ томъ, что въ данномъ случаѣ и во всѣхъ ему подобныхъ, талмудъ руководствуется библейскимъ текстомъ: „и соблюдайте уставы мои и законы мои, которые, исполняя, человекъ будетъ жить чрезъ нихъ“ (Левитъ, гл. XVIII, 5), т. е. человекъ долженъ

жить въ нихъ, въ законахъ, а не *умирать*; другими словами: еврей долженъ исполнять всѣ законы Моисея только тогда, когда они не угрожаютъ ему ни смертію, ни другой какой опасностію. Также сказано въ талмудѣ: „חמורא סכנתא מאימורא“, т. е. опасность важнѣе всякаго запрета. Дальше мы находимъ въ томъ-же талмудѣ, что „нельзя создавать такіе законы или запреты, которые не могутъ быть выполнены большинствомъ общества“ (גזירה שאין רוב הצבור יכולים לעמוד בה). Какъ-же можно, послѣ всего этого, допустить возможность установленія раввинами такого ужаснаго и невыполнимаго закона, какъ обязательное употребленіе на Пасху христіанской крови? Даже въ интересахъ простаго приличія, гдѣ можетъ пострадать честь и достоинство общества, допускается иногда нарушеніе прямиаго закона Моисея (см. талмудъ, тракт. Брокетъ листъ 19, стр. 2, и книгу „Ветъ-Іегуда“, гдѣ объ этомъ трактуется подробно), тѣмъ болѣе въ дѣлѣ, гдѣ угрожаетъ опасность для жизни, и тѣмъ еще болѣе въ данномъ случаѣ, гдѣ опасность угрожаетъ не одному человѣку, а тысячамъ, — цѣлому народу; въ особенности-же, если принять во вниманіе, что самый законъ (по вашему, конечно, мнѣнію) есть продуктъ не самой Торы, а лишь позднѣйшаго раввинскаго измышленія (см. въ той-же книгѣ „Ветъ-Іегуда“, отд. 65 и 70). Самъ Господь, заклиная свой народъ благословеніями и проклятіями строго соблюдать всѣ узаконенія Торы, прямо говорить: „потому что заповѣдь эта, которую я заповѣдаю тебѣ сегодня, не доступна для тебя и недалеко... но весьма близко къ тебѣ это слово: оно въ умъ твою и въ сердце твою, чтобы исполнить его“ (Второз., гл. XX, 11, 14). Вы видите, такимъ образомъ, что всѣ повелѣнія Божіи и запреты доступны и легки для точнаго ихъ исполненія. „Вѣдь Богъ не навязываетъ-же человѣку невозможнаго“ (אין הקב"ה בא על האדם במרומים), говорятъ талмудисты. Повторяю: можно-ли, послѣ всего этого, допустить даже мысль о существованіи такого чудовищнаго закона, какъ обязательное употребленіе человѣческой крови, исполненіе котораго невозможно, — по крайней мѣрѣ, сопряжено съ страшною опасностію для множества людей?...

С. Объясните мнѣ, пожалуйста, слѣдующее: въ нашемъ Новомъ Заветѣ сказано, что евреи возроптали на Спасителя за его лечение больныхъ въ день субботній, между тѣмъ какъ вы сами приписываете талмуду разрѣшеніе лечить больныхъ и въ субботу, и въ Іомъ-Кипуръ, а въ случаѣ необходимости разрѣшается даже жертвовать для этого всѣми законами Моисея (за исключеніемъ упомянутыхъ вами трехъ)?

М. Если-бы Іисусъ Христосъ лечилъ больныхъ обыкновенными, естественными лекарствами, евреи вовсе не роптали-бы на него; напротивъ, онъ долженъ былъ такъ дѣлать. Вѣдь совершаютъ-же евреи въ дни субботніе обрядъ „обрѣзанія“ надъ младенцами и лечатъ-же ихъ. Объ этомъ говоритъ Самъ Христосъ (см. Іоан., гл. VII, 22). Но евреи возроптали на Него потому, что онъ лечилъ больныхъ какимъ-то чудомъ, не путемъ естественнымъ, какъ всѣ врачи, а таинственнымъ произнесеніемъ какихъ то словъ. Припомните, какъ Онъ поступилъ въ субботу-же съ однимъ слѣпымъ, которому вымазалъ глаза грязью и слюной — „брѣніемъ“ — и этимъ Онъ его вылечилъ (Іоанна, гл. IX, 6), чего, однако жъ, здравый естественный смыслъ не допускаетъ. И только поэтому евреи считали Его дѣйствія запрещенными; они считали-бы ихъ таковыми даже и въ томъ случаѣ, если-бы они вѣрили въ Его чудотворную, Божественную силу, какъ и вы христіане. Недовольство ихъ было тѣмъ болѣе естественно, что многіе приписывали Его лечение различнымъ заклинаніямъ именемъ „Еговы“ (Шемъ-Гамфорашъ), или другими кабалистическими именами. Въ талмудѣ (тракт. Шабатъ, отд. 14) сказано, что, „когда внукъ рабби Іешуа бенъ-Леви повредилъ себѣ горло, къ нему пришелъ одинъ человѣкъ, шепнулъ на ухо имя Петра (апостола), и больной выздоровѣлъ.“ Далѣе: отецъ этого больного сказалъ: лучше было-бы, если-бы онъ, больной, умеръ (по мнѣнію вѣрующихъ евреевъ грѣшно лечиться вообще, даже въ будни, такимъ неестественнымъ способомъ).“ Такое-же указаніе есть и въ талмудѣ вавилонскомъ: у одного изъ послѣднихъ толкователей „мишны“ заболѣла нога и апостоль Петръ взялся было ее вылѣчить произнесеніемъ одного таинственнаго имени; но друзья больного этого не допустили, и больной умеръ. Наконецъ, быть можетъ, среди тамошнихъ евреевъ

были и такіе, которые, подобно нѣкоторымъ языческимъ ученымъ (какъ напримѣръ Цельзусъ), полагали, что Іисусъ Христосъ совершалъ свои чудеса посредствомъ египетскихъ чародѣйствъ (см. Orig. Cont. Celsus 1. 11).

С. Такого же мнѣнія были и египетскіе мудрецы на счетъ чудесъ, совершенныхъ Моисеемъ (см. Plin. Hist. libr. 13. 1. Apul. apol.)...

М. Повторяю: если бы даже тогдашніе евреи вѣровали, подобно вамъ, христіанамъ, въ святость Іисуса Христа, то и тогда они осудили бы Его за леченіе такимъ способомъ больныхъ въ дни субботніе.

С. Почему-же?

М. Потому что, по ученію Торы, всё ея велѣнія и узаконенія должны находиться въ рукахъ судей, живущихъ въ данное время. *„И приди къ священникамъ, Левитамъ, или къ судѣ, который будетъ въ тѣ дни“*... *„не уклоняйся ни направо, ни налево отъ того, что они скажутъ тебѣ“* (Второз., гл. XVII, 9, 11). Мы также находимъ въ Библии, что спорные вопросы рѣшаются большинствомъ голосовъ и противъ такого рѣшенія большинства никакіе протесты не принимаются со стороны одного мудреца или судьи, развѣ только, если онъ докажетъ, что большинство ошибалось, и если онъ это подтвердитъ ясными доводами, основанными на здоровомъ смыслѣ, на логикѣ; но безъ этого необходимаго условія возраженіе одного судьи не принимается во вниманіе, даже если бы онъ былъ настоящимъ пророкомъ, какъ Ілія. Если бы, напримѣръ, въ спорномъ вопросѣ, противъ рѣшенія большинства сдѣлалъ возраженіе одинъ судья, призванный пророкъ, который, вмѣсто всякихъ логическихъ доводовъ, сталъ бы ссылаться на свое исключительное значеніе, какъ пророка,—то его не только не послушались бы, но даже просто осудили бы и предали суду. Въ Библии на этотъ счетъ ясно сказано: *„Если по какому дѣлу будетъ затруднительно для тебя разсудить между кровью и кровью, между тяжбой и тяжбой... и приди къ священнику, Левитамъ, или къ судѣ...“* но не сказано: *„приди къ пророку“* для разрѣшенія тяжбныхъ и другихъ религіозныхъ вопросовъ.

С. Но вѣдь мы находимъ въ Библии (Второз., гл. XVIII, 15) совершенно противное. Такъ сказано: „*Пророка изъ среды тебя... воздвигнетъ тебя Господь Богъ твой, его слушайте*“, а талмудъ, какъ я слышалъ, комментируетъ этотъ текстъ въ смыслѣ безусловнаго повиновенія пророку, если бы даже онъ приказалъ нарушить прямое узаконеніе Завета.

М. Это не болѣе, какъ временное правило, установленное въ видахъ отклоненія перехода евреевъ въ язычество, но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ это правило возводить въ постоянный и положительный законъ. Узаконеніе „*слушаться пророка*“ сопоставлено съ предшествующимъ въ той же главѣ Библии запретомъ обращаться „*къ прорицателямъ, гадателямъ, ворожеямъ и чародѣямъ, также знахарямъ и воскрешающимъ мертвыхъ*“ (Второз., гл. XVIII, 10, 11), такъ что, въ противоположность обращенію къ колдовству, какъ принято было у язычниковъ, — нашъ Заветъ рекомендуетъ обращаться къ святымъ пророкамъ по вопросамъ предсказанія будущности и т. п. И это обязательно подъ страхомъ наказанія свыше (т. е. судомъ небеснымъ, а не человѣческимъ). „*И будетъ, кто не послушаетъ словъ Моихъ, которыя онъ, пророкъ, будетъ говорить Моимъ именемъ, съ того Я взыщу*“ (Второз., гл. XIX, 19); между тѣмъ, какъ тотъ, который ослушается постановленія судей (Синедріона или Ветъ-динъ), подвергается суду человѣческому и приговаривается даже къ смертной казни: „*И кто поступитъ такъ дерзко*“ — читаемъ мы въ Библии — „*что не послушаетъ священника... или судьи, тотъ долженъ умереть; и такъ истреби зло отъ Израиля*“ (Второз., гл. XVII, 12). Мы это находимъ также и въ талмудѣ (тракт. Баба-Меціе, л. 59): одинъ танаитъ прибѣгъ къ разнымъ чудесамъ, для доказательства основательности своего мнѣнія по одному законодательному вопросу, — и его все таки не послушали (см. подробн. въ кн. „Ветъ-Тегуда“). Также строго запрещается леченіе больного средствами не дозволенными Торою (напримѣръ, запрещено давать больному тrefнiую пищу и т. п.), если эти средства не основаны на медицинской наукѣ или на естествознаніи. Одному только ученому врачу дозволяется лечить больныхъ какими угодно медикаментами, и его

обязательно слѣдуетъ слушаться; въ противномъ случаѣ виновники считаются убійцами. Въ талмудѣ мы находимъ слѣдующій поучительный фактъ: одинъ танайтъ совѣтуетъ укушенному бѣшенною собакою еврею съѣсть кусокъ ея печени, что непременно принесетъ ему полное исцѣленіе, но талмудъ не согласился съ этимъ и никоимъ образомъ не допустилъ такого недозволенаго Завѣтомъ лекарства. Маймонидъ объясняетъ этотъ запретъ тѣмъ, что это лекарство не оправдывается медицинской наукой. Тѣмъ болѣе нельзя считать естественными средствами къ излеченію болѣзней—нашептыванія, произнесеніе таинственныхъ, кабалистическихъ словъ и пр. въ этомъ же родѣ.

С. Однакожъ, въ данномъ случаѣ, весь свѣтъ видѣлъ и убѣдился въ чудесномъ и моментальномъ исцѣленіи больного нашимъ Спасителемъ. И много было такихъ примѣровъ на глазахъ очевидцевъ. И вы же сами приводите примѣры изъ талмуда о подобномъ же исцѣленіи больныхъ апостолами и даже нѣкоторыми талмудистами?

М. Всякому скептику, чуждому извѣстнаго вѣрованія, легко найти поводъ къ сомнѣнію и оспариванію даже фактически-совершившихся явленій. Наше преданіе, напримѣръ, не оспариваетъ чудесъ, видимо совершенныхъ Иисусомъ Христомъ, но допускаетъ при этомъ предположеніе, что имъ было для этого произнесено имя Господа, что строго запрещено всѣмъ, даже пророкамъ. Исключеніе сдѣлано только въ пользу первосвященника, и то исключительно въ храмѣ.

С. Нашему Спасителю это было дозволено, такъ какъ Онъ, по нашимъ вѣрованіямъ, выше не только первосвященниковъ, но даже ангеловъ небесныхъ. Да и вы также вѣдь высоко ставите своего Мессію (котораго ждете)?

М. Мы уже достаточно уклонились отъ прямого предмета нашихъ бесѣдъ и начинаемъ вдаваться въ область нашихъ религиозныхъ вѣрованій, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться. По преданіямъ нашей вѣры, чудеса и, вообще, сверхъестественныя явленія вовсе не могутъ служить основаніемъ къ безусловному вѣрованію въ пророческую силу совершившаго эти чудеса. Маймонидъ, напримѣръ, объясняетъ причину отсутствія въ древ-

нихъ Израильтянахъ безусловной вѣры въ Божественность Моисея тѣмъ, что этотъ послѣдній часто прибѣгалъ къ сверхъестественнымъ чудесамъ. Объ этомъ можно бы много сказать...

С. Вы совершенно правы. Не будемъ касаться вопросовъ вѣры. Пусть каждый вѣруетъ въ свою религію, повинуйсь своему собственному сердечному влеченію. Возвратимся лучше къ нашему предмету и будемъ продолжать нашу бесѣду. Вы до сихъ поръ старались доказать, что въ талмудѣ нѣтъ даже намека на это „кровоавое“ обвиненіе противъ евреевъ; а между тѣмъ я самъ читалъ въ одной маленькой книжкѣ на испанскомъ языкѣ (направленной противъ юдаизма) выдержку изъ талмуда іерусалимскаго, трактатъ „Псохимъ“, который предписываетъ употреблять въ ночь наканунѣ Пасхи преимущественно *красное* вино (Adam, т. е. „вино краснаго цвѣта“), косвенно намекая на слово «Adam», имѣющее и другое значеніе, а именно — „человѣкъ“; выходитъ, такимъ образомъ, „вино человѣка“, т. е. кровь ¹⁾. И въ самомъ дѣлѣ, нельзя не удивляться, почему обязательно имѣть въ эту традиціонную ночь непременно красное, а не бѣлое вино?! Авторъ означенной книжки еще болѣе удивляется тому важному значенію, которое евреи, вообще, придаютъ употребленію въ эту ночь вина, какъ будто оно такъ существенно важно, что равносильно самымъ традиціоннымъ опрѣснокамъ — „мацотъ“, напр.; по словамъ талмуда, послѣдній бѣднякъ обязанъ имѣть вино на „четыре чаши“ (כוסות ארבע): даже нищій получающій содержаніе изъ благотворительныхъ суммъ, и тотъ не свободенъ отъ этой обязательной выпивки. И, если у него, у этого нищаго, не на что купить вина, то онъ обязанъ для этого продать свое носильное платье, заложить, закабалить самаго себя (см. комментарий Рапшамъ — ם"רשב"ם — на „мишну“, тракт. Псохимъ, л. 99, стр. 2). Нельзя не видѣть во всемъ этомъ намека на таинственное употребленіе крови, подразумѣваемой подъ двухсмысленнымъ названіемъ *краснаго* вина. Въ той же книжкѣ автора-испанца приводится цѣлый рядъ таинственныхъ, непонятныхъ обычаевъ и обрядовъ, соблюдаемыхъ

¹⁾ Примѣчаніе для незнающихъ древне-еврейскаго языка:

Слова однозвучація: adam (אדם) значить „красное“.
adam (אדם) — „человѣкъ“.

евреями въ ночь наканунѣ Пасхи, какъ напримѣръ: употребленіе горькихъ кореньевъ, въ родѣ хрѣна, разной зелени; переливаніе вина по каплямъ въ блюдечко; облаченіе главы семейства въ саванъ и тому подобныя странности, бросающіяся въ глаза и дающія поводъ къ разнымъ подозрѣніямъ. Далѣе означенный авторъ говоритъ, что послѣ ужина въ ту же традиціонную ночь, евреи ѣдятъ какой-то кусокъ „мацотъ“, названный „Афикомонъ“ — *אפיקומן*. Какое значеніе придается этому странному десерту послѣ столь сытнаго и роскошнаго ужина, какой обыкновенно готовится для этой ночи? За симъ, послѣ пѣнія различныхъ псалмовъ, послѣ славословія и цѣлаго ряда рассказовъ изъ исторіи выхода Израильтянъ изъ Египта, вдругъ, ни съ того, ни съ сего, заключаютъ торжество двумя бессмысленными, аллегорическими рассказами или легендами, ничего общаго, повидимому, неимѣющими съ даннымъ праздникомъ. Первая легенда названа: „Одинъ, кто знаетъ „одинъ?““ (*אחד מי האחדים*), а другая, еще болѣе непонятная, начинается словами „одна козочка“ (*אחת הצאן*)! И вотъ, въ этихъ таинственныхъ аллегоріяхъ, авторъ означенной книжки видитъ сокровенный смыслъ и косвенные намеки на исторію нашего Спасителя, называемаго „*אֵל*“, т. е. овца, и указаніе на необходимость евреямъ для этой ночи — христіанской крови... Признаюсь, все это дѣлается авторомъ не безъ сильной натяжки: такъ, напримѣръ, если допустить существованіе въ этой цепухѣ-легендѣ „*אחת הצאן*“ намекъ на Спасителя, то, во всякомъ случаѣ, этотъ намекъ имѣетъ самый благопріятный для христіанскаго чувства смыслъ, потому что въ концѣ этой басни говорится, что Господь Богъ отомстилъ за обиду, нанесенную „козочкѣ“ или овцѣ, — что уже, конечно, не можетъ входить въ программу религіозныхъ обрядовъ, совершаемыхъ евреями въ эту торжественную ночь. Мнѣ пришлось читать еще одну книжку на испанскомъ языкѣ, принадлежащую автору-еврею, какому-то кабалисту, который, посредствомъ разныхъ кабалистическихъ выкладокъ, старается объяснить всѣ странные обычаи евреевъ въ эту ночь; между прочимъ онъ этимъ же способомъ объясняетъ необходимость употребленія исключительно *краснаго вина*. Какъ бы то ни было, а во всѣхъ этихъ непонятныхъ, таинственныхъ и стран-

ныхъ обычаяхъ есть много такого, что даетъ поводъ къ разнымъ подозрѣніямъ.

М. (Тяжко вздыхая. На глазахъ показываются слезы). Извините, уважаемый другъ, если я вамъ, на этотъ разъ, отвѣчу словами страдальца Іова, который, выслушавъ, подобно мнѣ, отъ своихъ друзей пѣлый рядъ оскорбительныхъ обвиненій и разныхъ доводовъ, въ доказательство справедливости и заслуженности обрушившихся на него тяжелыхъ страданій и, чувствуя себя, однакожь, совершенно невиннымъ—крикнулъ наконецъ съ болѣзненно сжатымъ сердцемъ: „*Будетъ ли конецъ словамъ вътрѣннымъ?*“ (Книга Іова, гл. XVI, 2).

С. Умоляю васъ, любезный братъ, Маймонъ! Не сердитесь на меня, не огорчайтесь, Бога ради! Вѣдь я передаю вамъ лишь слова автора означенной книжки; причемъ же я здѣсь? Повторяю: я менѣе всего желалъ бы васъ огорчить; напротивъ, я душевно желаю добиться выясненія вашей правоты и правоты вашихъ братьевъ и, пользуясь цитатами той же книги Іова, скажу вамъ словами Господа Бога, обращенными къ этому страдальцу: „*И Я восхваляю тебя, если поддержишь тебя десница твоя*“ (тамъ-же, гл. XL, 14).

М. Дорогой братъ, Симміасъ! Дай Богъ побольше такихъ людей, какъ вы... Теперь слушайте же дальнѣйшіе мои доводы и потомъ судите о нихъ.

С. (Горячо жметъ Маймону руку). Сдѣлайте одолженіе!

М. Какъ означенный христіанинъ, авторъ упомянутой книжки, такъ равно и тотъ ограниченный кабалистъ-еврей, о которомъ вы сказали выше,—оба они, по своему невѣжеству, не дозрѣвали даже о существованіи постановленія нашихъ учителей-раввиновъ, положившихъ за правило, что если бѣлое вино называется лучше краснаго, то слѣдуетъ выбрать первое (см. „Туръ Эрахъ-Хаимъ“, §§ 272 и 492, и тамъ-же коммент. „Бетъ-Іосафъ“). Извѣстно, что здѣсь въ Палестинѣ и вообще на востокѣ славилось всегда и теперь славится преимущественно красное вино. Это видно изъ разныхъ путешествій по востоку; это доказывается также многими мѣстами изъ пророковъ, жившихъ въ Палестинѣ (см. Псал., гл. LXXV, 9; Притчи Солом., гл.

XXIII, 31; Исаи гл. XXVII, 2 и гл. LXIII, 2). Это вино, благодаря своему красному цвѣту, называется въ Библии „виноградной кровью“ (см. Бытіе, гл. XLIX, 11 и Второз., гл., XXXII, 14). Талмудъ также признаетъ, что красное вино лучше бѣлаго. Извѣстно, что на востокѣ принято всякое вино окрашивать въ красный цвѣтъ; объ этомъ свидѣлствуетъ извѣстный путешественникъ Олеарій (Olearius)... Вино на арабскомъ и на древне-еврейскомъ языкахъ называется „Хомерь“, (חמר). Мы встрѣчаемъ это названіе въ Второзак., гл. XXXII, 14, и Исаи, гл. XXVII, 2. Происходитъ же это слово отъ арабскаго корня, означающаго красный цвѣтъ. На древне-еврейскомъ языкѣ мы находимъ оба названія вмѣстѣ: „חמר יין“ (Псал., гл. LXXV, 9), чтѣ непременно обозначаетъ существительное: „יין“ — вино, и прилагательное „חמר“ — т. е. красное (см. книгу „Ветъ-га-Эйцеръ“ — בית המדרש — 3 отд.: корень „חמר“ и корень „חמר“). Также въ талмудѣ, гдѣ только употребляется „חמר“ или „חמר“, безъ другаго прилагательнаго, — оно значить красное вино, развѣ только прямо связано *бѣлое* вино (см. талм., тракт. „Керитотъ — כריתות — отд. 1). Все это доказываетъ преимущество краснаго вина предъ другими, въ особенности на востокѣ. Вотъ почему талмудъ Иерусалимскій (составленный въ Палестинѣ) рекомендуетъ выбирать для Пасхи красное вино, безъ всякихъ заднихъ мыслей, а только потому, что красное вино лучше другаго и болѣе подходитъ подъ общее праздничное настроеніе евреевъ въ эту традиціонную ночь, когда они, проникнутые въ радостномъ настроеніи чувствомъ душевной гордости и спокойствія, стараются, какъ извѣстно, подражать обычаямъ людей богатыхъ, знатныхъ. Этимъ объясняются и всѣ другіе обычаи, кажущіеся въ глазахъ христіанъ странными, въ родѣ, напримѣръ, импровизированнаго мягкаго ложа у самого стола, гдѣ глава семейства комфортабельно возсѣдаетъ полулежа, какъ вельможа, въ чисто восточномъ вкусѣ. На этомъ же основаніи замѣчаетъ нашъ рабби Эбенъ-Эзръ (см. Туръ), что „въ настоящее время это барское возсѣданіе за столомъ не обязательно, потому что въ нашей странѣ (т. е. на западѣ, гдѣ жилъ этотъ рабби) нѣтъ такого обычая“.

Вообще всѣ почти обычаи этой ночи у евреевъ давно прак-

тиковались среди знати римской и отъ римлянъ позаимствованы тамошними же евреями и палестинцами. Укажу на известныя намъ обычаи древнихъ римлянъ, соблюдаемые ими во время праздныхъ, торжественныхъ обѣдовъ, называемыхъ «Соена», и вы увидите, что тамъ происходило почти тоже самое, что теперь происходитъ у евреевъ во время праздничнаго ужина наканунѣ Пасхи. Также бѣлая рубашка, въ видѣ савана, тоже роскошное ложе у самаго стола для удобной, болѣе свободной, комфортабельной позы; тѣ же яйца въ началѣ трапезы, тоже отливаніе вина по каплямъ или прямо изъ сосуда, или же съ помощью пальца; тотъ же, наконецъ, „афикомонъ“, называвшійся у Римлянъ «Mensa secunda», т. е. второй столъ или второе блюдо, по нашему—десертъ... Точно также соблюдались у римлянъ и другіе наши обряды въ эту ночь: и у нихъ старшій изъ пирующихъ назывался царемъ, а столъ, за которымъ сидѣли—алтаремъ. По окончаніи обѣда, не вставая изъ за стола, пирующіе задавали обыкновенно разные вопросы, загадки и пр. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ вы найдете въ книгѣ «Lehrbuch d. röm. Alterth». Wien, 1823. Abschn. III, отъ § 48 до § 94, гдѣ вы встрѣтите у древнихъ римлянъ много обычаевъ, совершенно сходныхъ съ таковыми у евреевъ во время торжественнаго ужина въ ночь наканунѣ Пасхи. Наши учителя, великіе раввины, не пропускали ничего такого, что могло бы служить символомъ тѣхъ великихъ и многознаменательныхъ въ жизни евреевъ историческихъ эпохъ, воспоминаніе о которыхъ для нихъ такъ дорого и свято. Это стараніе подражать богатымъ, знатымъ, есть не болѣе, какъ символическое воспоминаніе о великомъ актѣ свободы, совершившемся въ эту самую ночь нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ. Другой обычай—употребленіе въ эту же ночь известной соломы и глинообразной смѣси, называемой „לחם“ и состоящей изъ яблокъ, орѣховъ, имбиря и пр.,—напоминаетъ евреямъ солону и глину (Исх., гл. I, 14, гл. V, 7, 10, 11, 12, 16), предметы, напоминающіе о тяжеломъ, невыносимомъ трудѣ и мученической жизни евреевъ у Египтянъ и вмѣстѣ съ тѣмъ о свѣтлыхъ надеждахъ, связанныхъ съ этимъ праздникомъ свободы, положившимъ конецъ ихъ тяжелой неволѣ... Эти воспоминанія вы-

зываютъ въ благодарной душѣ каждого Израильянина чувство горячей признательности и благоговѣнія къ всемогущему Богу за его великія къ намъ милости. Употребленіе въ эту же ночь разной зелени и горькихъ кореньевъ, въ родѣ, напр., хрѣна, основывается на библейскомъ текстѣ (Исходъ, гл. XII, 8, и Числа, гл. IX, 11), предписывающемъ ѣсть „*отръсноки* (маццотъ) съ горькими травами“, опять таки въ воспоминаніе горечи тяжелой жизни евреевъ подъ игомъ Египтянъ. Стало быть, все это объясняется очень просто.

С. Теперь потрудитесь мнѣ объяснить значеніе аллегорическихъ басенъ или легендъ, упомянутыхъ выше: „*וּתְּרֵי יָדַי תְּרַמֵּן*“ и „*וְלֵבִי תִּרְמֵן*“

М. Я уже вамъ объяснилъ, что и римляне, во время большихъ обѣдовъ, въ видѣ развлеченія, предлагали другъ другу разные загадки; поэтому весьма можетъ быть, что евреи просто подражаютъ и въ этомъ отношеніи римлянамъ. Но настоящая тому причина, мнѣ кажется, та, что по талмуду (тракт. „*Псохимъ*“, лист. 109, стр. 1) въ эту ночь раздаются малымъ дѣтямъ разные гостинцы, лакомства, съ тою цѣлью, чтобы они, развлекаясь гостинцами, могли сидѣть позже обыкновеннаго и задавать отцу извѣстные вопросы подъ названіемъ — „*הַלְּבָבִים*“, т. е. „почему настоящая ночь не такая, какъ всѣ другія? Это основано на библейскомъ текстѣ: „*Когда въ послѣдствіи спроситъ тебя сынъ твой, говоря: что это? то скажи ему...*“ и т. д. (Исходъ, гл. XIII, 14 и др.). Эти загадки и аллегорическія басни—суть дѣтскія забавы, придуманныя не болѣе, не менѣе, какъ только для развлеченія дѣтей. Я самъ видѣлъ въ одномъ нѣмецкомъ альманахѣ, среди разныхъ дѣтскихъ игръ—совершенно такую же игру подъ названіемъ «*Das Ziklein*», заключающуюся въ тѣхъ же вопросахъ и отвѣтахъ, какъ въ данной игрѣ „*וְלֵבִי תִּרְמֵן*“ — слово въ слово, до извѣстнаго заключительнаго мѣста „*וְהַלְּבָבִים*“, т. е.: „И принолъ рѣзникъ“ и т. д. По всей вѣроятности какой нибудь еврей перевелъ ее въ послѣдствіи на свой языкъ, прибавивъ отъ себя пару строкъ отъ „*וְהַלְּבָבִים*“ и до конца. Въ старыхъ изданіяхъ „*הַלְּבָבִים*“ (молитвы и рассказы, специально составленные для этой ночи) нѣтъ этой побасенки; она появилась, очевидно, въ послѣднихъ изда-

нїяхъ и обязана своимъ появленіемъ нѣмецкимъ евреямъ позднѣйшаго времени. Сначала, вѣроятно, эта невинная шутка повторялась изустно между дѣтьми въ первые два вечера Пасхи въ бидѣ игры и забавы, а потомъ она, вѣроятно, попала въ печатную брошюру, которую затѣмъ нашли болѣе удобнымъ помѣстить въ „הגדה“. Такимъ же образомъ можно объяснить появленіе и другой аллегорической басни „?וּרְחֵם אֱלֹהֵינוּ“, въ которой находится 13 вопросовъ и отвѣтовъ, содержащихъ въ себѣ много догматическихкихъ основъ нашей вѣры; и молодежь, играя и забавляясь, въ то же время упражнялась въ назидательныхъ бесѣдахъ. И по настоящее время въ Швейцаріи принятъ этотъ обычай упражненія, по окончаніи обѣда, въ присутствіи почетныхъ лицъ, въ подобныхъ же загадкахъ, имѣющихъ религіозно-нравственное значеніе. Извѣстный священникъ Лафатеръ имѣлъ такое же обыкновеніе заниматься подобными же бесѣдами. Объ этомъ свидѣтельствуетъ знаменитый русскій исторіографъ Карамзинъ, которому этотъ обычай крайне понравился и который пожелалъ ввести его и въ Россію (см. соч. Карамзина, С.П.В. 1834 г., т. 3., стр. 54).

С. Авторъ означенной книжки продолжаетъ указывать еще на одинъ фактъ въ пользу обвиненія, — на обычай запираеть всѣ двери въ ночь наканунѣ Пасхи, вопреки древнему обычаю — оставлять двери открытыми, въ знакъ увѣренности въ полнѣйшей безопасности, такъ какъ эта ночь — „ליל שׁוֹרֵם“, т. е. ночь бдѣнія, застрахованная отъ всякихъ злыхъ и непріятныхъ случайностей. Вы же сами въ началѣ ужина провозглашаете торжественно „כֹּל אֵשֶׁת לֵי לֵיל יָכוֹל“, т. е. „кто голоденъ — пусть придетъ и ѣсть“, и въ то же время запираете всѣ двери!! Этимъ вы сами даете поводъ къ подозрѣнію. Извѣстно правило, въ силу котораго того, который скрытенъ, всегда подозрѣваютъ. Примѣръ этому правилу мы находимъ также въ Библии: замужня женщина, скрывающая свое поведеніе, навлекаетъ на себя подозрѣніе, ведущее къ крайне непріятнымъ испытаніямъ (Числа, гл. V).

М. Обычай запираеть двери въ эту ночь обязанъ своимъ возникновеніемъ именно живымъ обвиненіямъ противъ евреевъ, той легкости, съ которой эти обвиненія принимались и принимаются

за истину. Евреи просто боялись, что христіане могут подбросить къ нимъ въ домъ трупъ христіанина и создать потомъ страшное дѣло, которое могло бы имъ стоить цѣлыхъ потоковъ крови. Наконецъ, можетъ быть евреи запирають двери, не желая подвергаться разнымъ насмѣлкамъ со стороны христіанъ, по поводу странныхъ обрядовъ этой ночи; можетъ быть также изъ желанія, чтобы имъ, евреямъ, кто нибудь не помѣшалъ въ отпраздненіи извѣстныхъ религіозныхъ обычаевъ и не лишилъ ихъ возможности сосредоточиться, внимательно читать и слушать библейскіе рассказы о чудесномъ выходѣ ихъ предковъ изъ Египта и пр., что обязательно для всякаго еврея, съ его чадами и домочадцами. Къ тому же обычай запираеть двери соблюдается далеко не вездѣ и то только среди простаго класса, который, строго храня преданія, слѣпо придерживается этого обычая, придавая ему, совершенно безсознательно, серьезное значеніе.

С. Хочу васъ еще кое-о чемъ спросить... Человѣкъ вообще любопытенъ или любознателенъ: онъ жаждетъ знать основательно обо всемъ, кажущемся ему новымъ, страннымъ. Скажите, что это за чаша, наполненная виномъ, которую вы называете „чашею пророка Илія“ (כוס של אליהו)?, — неужели вы въ самомъ дѣлѣ полагаете, что пророкъ Илія долженъ непременно придти и отвѣдать изъ этой чаши? Вы, какъ я слышала, отворяете на нѣсколько минутъ дверь и привѣтствуете пророка обычной фразой: добро пожаловать! Скажите на милость, развѣ это не странно?

М. Дверь отворяють въ память того, что эта ночь названа въ Библии „ליל ששׁוּרִים“, т. е. ночью, застрахованной отъ всякихъ бѣдъ и напастей; но простой народъ присоединяетъ къ этому свое суевѣріе и серьезно полагаетъ, что въ этотъ моментъ его домъ дѣйствительно посѣщаетъ пророкъ Илія, котораго, конечно, нужно же изъ вѣжливости привѣтствовать, съ приготовленною для него заранѣе чашею съ виномъ. Вообще этотъ обычай практикуется только въ здѣшнихъ мѣстахъ, и то лишь съ недавняго времени. Нашимъ предкамъ онъ вовсе не былъ извѣстенъ (см. коментар. „כּוּס הַיַּיִט“ на отд., трактующій о Пасхѣ, § 480).

С. Для какой-же цѣли наливается эта „чаша пророка Илія“? Чѣмъ она вызвана и почему она такъ называется?

М. О причинѣ этого обычая нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Въ старину объ этомъ вовсе не знали. Но, повидимому, обычай этотъ имѣть нѣкоторое, хотя очень слабое, основаніе въ талмудѣ (трактатъ „Псохимъ“): тамъ сказано, что обязательно для всѣхъ пить вино въ эту ночь, даже для самыхъ послѣднихъ бѣдняковъ. Число выпитыхъ чашъ должно соответствовать числу однозначашихъ словъ, употребленныхъ Библиею для выраженія акта выхода изъ Египта ¹⁾. Такихъ названій или словъ имѣется четыре. Но есть суевѣрные люди, избѣгающіе почему-то употребленія „четнаго“ числа (если не изъ-за нечистаго духа, обязательно отсутствующаго въ эту традиционную ночь, застрахованную отъ всякой скверны, то, быть можетъ, изъ-за какого то колдовства, тѣсно связаннаго съ каждымъ четнымъ „глл“ числомъ); они то, эти суевѣрные фанатики, и придумали пятую чашу, желая этимъ создать „нечетъ“. За симъ, каждое сомнѣніе въ дѣлѣ религіи связано, по духу талмуда, съ личностію пророка Иліи: ему предоставляется разрѣшеніе всякихъ спорныхъ вопросовъ (въ талмудѣ мы часто находимъ фразу: „למה נאמר על פניו דבר“ т. е. спорная вещь остается нетронутой, и вообще всякій спорный вопросъ остается открытымъ, до появленія Иліи). Роль миротворца и разрѣшителя всякихъ споровъ и недоразумѣній присвоена пророку Иліи въ силу божественнаго сказанія, переданнаго устами пророка Малахія: „*Вотъ Я пошлю вамъ Илію, пророка передъ наступленіемъ дня Господня, великаго и страшнаго. И онъ примиритъ сердца отцевъ съ дѣтьми и сердца дѣтей съ отцами ихъ*“ (Малах., гл. III, 23, 24). Словомъ—ему приписываютъ духъ общаго примиренія, способность разрѣшенія разныхъ сомнѣній и—полнаго выясненія истины. Вотъ почему, я полагаю, пятая чаша названа именемъ Иліи, какъ вызванная суевѣрнымъ сомнѣніемъ относительно роковаго „четнаго“ числа.

Разъ коснувшись примиряющаго духа пророка Иліи, не могу не выразить при этомъ искренняго пожеланія, чтобы время разясненія многихъ темныхъ жизненныхъ вопросовъ какъ можно ско-

¹⁾ На древнееврейскомъ языкѣ очень часто выражаютъ одно и тоже понятіе разными словами. Точно также и процессъ выхода изъ Египта выраженъ въ Библии различными словами, наприм., „למה“ „למה“ и пр.

рѣе наступило, чтобы маска лжи какъ можно скорѣе была снята съ глазъ многихъ и многихъ, и чтобы, наконецъ, истина — эта искра Божія — одна возсіяла въ глазахъ нашихъ, на радость и счастье всего человѣчества...

С. Но почему вы придаете такое великое значеніе употребленію въ эту ночь вина, доходящее до того, что даже послѣдній нищій долженъ продать для этого свое платье или даже закабалить себя? Авторъ упомянутой книжки именно этому особенно удивляется, что и дало ему поводъ высказать то, что онъ сказалъ. Повидимому это обязательное употребленіе вина въ эту ночь введено у насъ послѣ второго храма, т. е. послѣ смерти нашего Спасителя, и вотъ почему оно и послужило вашимъ врагамъ лучшимъ поводомъ къ обвиненію противъ васъ.

М. Я крайне удивляюсь, братъ Симміасъ, чтобы вы могли сказать такую несообразность! Вы, представитель христіанства, не знаете или забыли, что вашъ Спаситель Самъ пилъ вино въ эту ночь! Вѣдь на этомъ у васъ основано великое Таинство Причащенія! „И взявъ чашу, Онъ сказалъ: сіе есть кровь моя...“ (Марк., гл. XIV). Объ этомъ мы уже говорили въ первой бесѣдѣ... Кто знаетъ? быть можетъ, вино употреблялось въ эту ночь со времени пророковъ...

С. Вы совершенно правы. Будучи крайне взволнованъ, я, дѣйствительно, ошибся. Все-таки я недоумѣваю: что, вообще, хорошаго въ этомъ винѣ, что и вы, и даже Самъ Спаситель нашъ, считали и считаете его важнымъ и обязательнымъ? Кому, какъ не вамъ, должны быть извѣстны мотивы, вызвавшіе извѣстныя религиозныя узаконенія?

М. Я уже вамъ достаточно объяснилъ, что всѣ обряды, соблюдаемые евреями въ эту ночь, имѣютъ цѣлью показать или выразить ихъ свободу, душевную радость, расположенность къ барству. Наша Тора повелѣваетъ радоваться во время праздниковъ, въ особенности же въ праздникъ Пасхи, этой эры нашей свободной жизни, этого свѣтлаго начала освобожденія нашего народа отъ позорнаго рабства, отъ вѣковыхъ оковъ... Радость же немыслима безъ вина. „И вино веселитъ сердце человека“, сказалъ царь-пророкъ (Псал., гл. CIV — 15).

Кромѣ того, въ этомъ обрядѣ лежитъ, по моему убѣжденію, и другой смыслъ. Вы знаете, конечно, что нашъ великій законодатель Моисей стремился главнымъ образомъ къ тому, чтобы удалить евреевъ отъ тѣхъ лжеученій и лжевѣрованій, которыя были къ нимъ привиты, благодаря долгому нахожденію ихъ среди дивныхъ и суевѣрныхъ Египтянъ (см. книгу Маймонида): „Объясненія законовъ Моисея“). Весьма естественно, что всѣ послѣдователи Моисея старались подражать во всемъ своему великому учителю. И вотъ, въ силу этого они и узаконили употребленіе вина, съ цѣлью противодѣйствовать закону Египтянъ, строго запрещавшему имъ всякое употребленіе вина во всякое время. Это видно изъ древней исторіи Египта, изъ египетской мифологіи, по преданіямъ которой Египтяне вѣрили, что вино есть кровь ихъ предковъ. Это своеобразное убѣжденіе приписываютъ злему божеству „Типунъ“. Это, вѣроятно, „*Ἦρῦν*“ — Вааль-Цефонъ, о которомъ упоминается въ Библии: Исходъ, гл. XIV, 2. (см. кн. „*בַּיּוֹם הַהוּא*“, Бетъ-га-Эцръ, второй отд.).

С. Вы правы! Этотъ запретъ — дѣло египетскихъ священниковъ и придуманъ ими изъ чисто политическихъ видовъ, именно для того, чтобы не тратить большихъ суммъ на такой рѣдкій и дорогой продуктъ, какъ вино, котораго въ Египтѣ не выдѣлывалось и не было и которое приходилось получать изъ Александріи, изъ области Піумъ (Pium). Но, въ виду трудности удержать цѣлый народъ отъ соблазнительной власти, священники приплели къ этому невинному нашествію религіозный вымыселъ и предразсудокъ, построили на немъ разныя таинственныя суевѣрія и тѣмъ окончательно напугали народъ и отняли у него всякую охоту къ вину. Меня только одно удивляетъ: какимъ образомъ могъ быть у Фараона виночерпій, „*שַׂר הַיַּיִן*“ (Бытіе, гл. XL)?

М. Знатные Египтяне, въ особенности цари, составляли исключеніе. Это извѣстно изъ исторіи. Имъ позволялось употреблять не настоящее вино, а выжимки изъ свѣжаго винограда, называемые по еврейски „*שַׂר הַיַּיִן*“, т. е. свѣжій, только что выжатый сокъ изъ сочнаго винограда. Виночерпій, рассказывая Іосифу свой сонъ, говоритъ: „*я взялъ ядъ, выжалъ ихъ въ чашу Фараону*“ (Тамъ-же). Но въ Палестинѣ, напро-

тивъ, вино выдѣлывалось въ то время въ большомъ количествѣ. Даже теперь, послѣ столькихъ превратностей и разореній, послѣ завоеванія Палестины Турками, вовсе не употребляющими этого напитка, — даже при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, вина находится тамъ въ большомъ изобиліи. Неудивительно, поэтому, что наши древніе законоучители, раввины, жившіе въ Палестинѣ, въ виду крайней дешевизны вина, сдѣлали обязательнымъ его употребленіе въ ночь наканунѣ праздника, даже для бѣдныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы тамъ вино было дорого, то раввины не стали бы его навязывать каждому еврею, даже нищему. Поэтому въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вина нѣтъ, или гдѣ оно очень дорого, дозволяется къ употребленію мѣстный напитокъ, называемый талмудомъ „חמץ מצה“. Это — родъ настойки на фруетахъ или просто медъ. Этотъ послѣдній — въ большомъ употребленіи среди польскихъ евреевъ.

Бесѣда четвертая.

Симміасъ. Потрудитесь теперь продолжать свои доводы и доказательства изъ историческихъ и другихъ источниковъ, о которыхъ вы упомянули выше. Вы знаете, какъ я отъ души желаю полнѣйшаго выясненія вашей правоты.

Маймонъ. Извѣстно, что многіе евреи, нѣсколько сотъ лѣтъ послѣ смерти Іисуса Христа, жили въ Римѣ и его владѣніяхъ, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ пользовались почетомъ и расположеніемъ у римскихъ императоровъ, нѣкоторые достигали даже княжескаго званія (см. „Теуда-Бензраель“ стр. 118, въ примѣчаніи).

С. Вѣрно. Изъ кодекса императора Θεодосія (Codex Theodosianus) видно...

М. Что изъ нихъ, евреевъ, назначались также и военно-начальники въ римскихъ войскахъ (см. ту же книгу „Теуда-Бензраель“ стр. 133)...

С. Которые, добавлю я, одерживали, бывало, блестящія победы надъ врагами, о чѣмъ свидѣтельствуетъ Юлій Цезарь, отзывавшійся съ похвалою о геройствѣ евреевъ, много способствовавшихъ ему при побѣдѣ надъ Митридатомъ.

М. Это было еще до христіанской эры и, слѣдовательно, здѣсь объ этомъ говорить не будемъ.

С. Совершенно вѣрно! Но евреи находились въ римскихъ войскахъ и въ IV вѣкѣ, до царствованія императора Гонорія.

М. Это правда, что и послѣ смерти Іисуса Христа евреи иногда пользовались расположеніемъ римскихъ императоровъ, какъ напримѣръ, князь, „כחז“ рабби Гамліель (см. „Теуда-Бензраель“, стр. 118), а христіане, напротивъ, были тогда въ римскомъ царствѣ крайне угнетаемы, какъ видно изъ исторіи варварскихъ преслѣдованій ихъ при Неронѣ и другихъ императорахъ. У Траяна (до возмущенія и мятежа, поднятаго евреемъ-героемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ Баръ-Кохво „בר כוכבי“ или

„בר כוזב“, евреи также пользовались особымъ почетомъ, такъ что императоръ намѣревался было выстроить для нихъ храмъ; христіане же были при немъ принижены и всячески преслѣдуемы. И потому, около 360 г. по христіанскому лѣтоисчисленію, императоръ Юліанъ (отступникъ), жестоко преслѣдовавшій христіанъ, очень любилъ евреевъ и приносилъ жертвы Богу Израиля, общавъ при этомъ, въ особомъ посланіи, возобновить для нихъ Іерусалимъ и приносить тамъ, вмѣстѣ съ ними, жертвы „Еговѣ“. Это посланіе уцѣлѣло и до нашихъ дней (см. «Jul. epist. Comm. Judae...») Евреи пользовались также расположеніемъ знаменитой палмирской царицы Зиновіи (Zenobia).

С. Эта царица, кажется, сама была еврейской вѣры...

М. Какъ видите, евреямъ въ то время было бы очень легко доставать христіанскую кровь; они ничѣмъ не рисковали бы при этомъ; однакожъ, мы не находимъ ни малѣйшаго намека объ этомъ варварскомъ обычаѣ ни въ одномъ сочиненіи того времени (даже въ исторіи церкви той эпохи, гдѣ описывались очень подробно всѣ притѣсненія и преслѣдованія христіанъ со стороны господствующихъ народовъ, нѣтъ объ этомъ и помину).

С. Но, можетъ быть, установленіе евреями обряда съ христіанской кровью послѣдовало лишь около IV вѣка послѣ Р. Х. (т. е. послѣ того, какъ евреи уже не пользовались какъ прежде расположеніемъ властей и поэтому они уже не могли рисковать и рассчитывать на безнаказанность), что совпадаетъ со временемъ появленія вавилонскаго талмуда. Выше было уже высказано, что обрядъ этотъ во всякомъ случаѣ—плодъ позднѣйшихъ раввиновъ, составителей талмуда.

М. И съ этого времени и позже, повторяю, нѣтъ ровно нигдѣ никакого указанія на это гнусное обвиненіе противъ евреевъ, что уже достаточно было выяснено выше... Надо вамъ знать, что евреи и послѣ этого, т. е. послѣ IV вѣка, не переставали пользоваться почетомъ и играть вездѣ выдающуюся роль. Мы знаемъ, что около VIII вѣка, на низовьяхъ рѣки Волги даже *царствовали* евреи. Многіе изъ нихъ занимали тогда у калифовъ высокія государственныя должности, командовали войсками и были очень близки къ трону (см. „Теуда-Безизраель“,

стр. 48 и 129), тогда какъ христіане, напротивъ, были крайне угнетаемы и вездѣ подвергались преслѣдованіямъ. Слѣдовательно, евреи могли бы и тогда совершенно безнаказанно исполнять этотъ гнусный обрядъ, не подвергаясь ни малѣйшей опасности. Но дѣло въ томъ, что, какъ мною выше доказано, до XIII вѣка объ этомъ обвиненіи евреевъ никто, никогда и ничего не говорилъ и не писалъ, потому что этого обвиненія никогда и не было: начало его возникновенія совпадаетъ съ эпохою возрожденія могущества христіанской вѣры въ Испаніи, Португаліи и другихъ западныхъ государствахъ Европы, именно въ XIII столѣтіи. Христіане, жившіе тамъ подъ владычествомъ мавровъ, издавна питали къ евреямъ такую же непримиримую вражду, какъ и къ самымъ маврамъ, у которыхъ евреи пользовались большими привилегіями и занимали высшія должности въ странѣ, нерѣдко сражаясь въ рядахъ мавровъ противъ общихъ враговъ. Къ тому же у евреевъ и арабовъ былъ общій языкъ. Тѣ и другіе выдавались тогда своими познаніями въ наукахъ. Ихъ религіозныя убѣжденія были почти солидарны и общи, одинаково враждебно настроены противъ христіанства и радикально противоположны этому послѣднему. Католичество же, съ благословенія своихъ первосвященниковъ, старалось въ свою очередь разжигать религіозный фанатизмъ, поддерживать вражду среди народныхъ массъ противъ арабовъ, съ тѣмъ чтобы силою изгнать этихъ послѣднихъ изъ страны или, силою же, обратить ихъ въ католичество, что, дѣйствительно, удалось въ послѣдствіи Фердинанду I. Большинство же арабовъ вынуждено было оставить родину. Это же самое сдѣлалъ онъ и съ евреями. Около 80,000 арабскихъ и еврейскихъ семействъ выселилось оттуда, остальные же евреи, не пожелавшіе оставить своей родины, перешли въ христіанство. Потомъ португальскій король Эмануиль успѣлъ тѣми же насильственными мѣрами обратить въ христіанство около 500,000 (?) евреевъ (см. «Geddesius Hist.»).

С. Меня, дѣйствительно, удивляетъ, что до того времени, т. е. до XIII вѣка, нѣтъ нигдѣ никакого указанія на это обвиненіе противъ евреевъ, ни въ свѣтскихъ, ни даже въ духовныхъ сочиненіяхъ христіанъ, а также, по вашимъ словамъ, и

ни въ одной изъ старыхъ еврейскихъ книгъ, въ которыхъ описываются со всею подробностію всякаго рода преслѣдованія и мученія, пережитыя ими послѣ разоренія храма. Но съ того времени, т. е. начиная съ XIII вѣка и позже, мы уже находимъ во множествѣ еврейскихъ сочиненій подробные рассказы объ этомъ кровавомъ противъ евреевъ обвиненіи.

М. Впервые это обвиненіе возникло въ Испаніи и Португаліи и уже оттуда распространилось по всеѣмъ европейскимъ государствамъ. Главный толчекъ ему дала святая инквизиція (обязанная своимъ позорнымъ существованіемъ Фердинанду I католическому, учредившему ее въ 1480 г.). Какъ извѣстно, этому святому судилищу было очень легко возбуждать и выдумывать разныя лживыя обвиненія противъ кого угодно, въ особенности противъ евреевъ. Благодаря стараніямъ инквизиціи, слухи объ употребленіи евреями христіанской крови быстро стали распространяться среди неразвитыхъ, фанатическихъ народныхъ массъ, лишенныхъ всякаго сознательнаго и критическаго отношенія къ чему бы то ни было. И вотъ, по милости благочестивыхъ инквизиціонныхъ служителей церкви, вкоренилось въ тогдашнемъ христіанскомъ мірѣ твердое убѣжденіе въ томъ, что евреи дѣйствительно употребляютъ ихъ кровь. Послѣ этого уже не трудно было и подыскивать доказательства, создать лживые факты, выискивать очевидцевъ этихъ фактовъ. Нѣтъ ничего легче, какъ заставить людей, зараженныхъ суевѣріемъ и предрасудками, вѣрить всякому вздору. Скажите напримѣръ, что въ такомъ-то домѣ появился домовый или другой какой нечистый духъ, и—будьте увѣрены, что не только всѣ ограниченные, суевѣрные люди этому повѣрятъ, но найдутся между ними и такіе, которые назовутъ себя очевидцами и готовы будутъ, пожалуй, клятвенно подтвердить, что они сами, своими же глазами, видѣли этихъ представителей нечистой силы. Извѣстно, что однажды въ Парижѣ послѣдовало королевское повелѣніе, строго запрещающее, подъ страхомъ тюремнаго заключенія, всякое распространеніе слуховъ о появленіи въ домахъ нечистой силы,—и что же? Съ тѣхъ поръ она, нечистая сила, какъ рукою была снята и окончательно исчезла, такъ что среди ночной темноты, въ самыхъ отдален-

ныхъ и необычайныхъ улицахъ Парижа, люди безбоязненно ходили даже одинокими, не встрѣчая ни чорта, ни „шута горохового“ (нечистая сила по-еврейски часто называется „*шут*“, т. е. шутъ). До изданія же королевскаго указа, не было почти ни одного дома въ Парижѣ, въ которомъ бы обитатели ада не разгуливали совершенно свободно, къ немалому ужасу суевѣрныхъ французовъ. То же самое мы видимъ и въ дѣлѣ гнуснаго обвиненія противъ евреевъ въ употребленіи человѣческой крови. Тамъ, гдѣ нѣтъ этого обвиненія, или, лучше сказать, гдѣ не вѣрятъ этому вымыслу и не принимаютъ его,—тамъ не случается и не можетъ случиться ничего такого, что подтвердило бы *фактически* это обвиненіе. Тамъ же, гдѣ даютъ вѣру подобной гнусной клеветѣ, гдѣ судьи, по ограниченности ли ума, или по злой волѣ, благосклонно выслушиваютъ эти лживыя обвиненія,—тамъ оно все болѣе и болѣе распространяется, принимаетъ колоссальныя размѣры и дѣло доходитъ иногда до того, что иные христіане уже изъ личныхъ счетовъ къ евреямъ прибѣгаютъ къ этому легкому способу мщенія, утѣшаясь мыслію, что это—дѣло богоудное и что, во всякомъ случаѣ, не грѣшно напасть на своего страшному врагу, готовому, по ихъ мнѣнію (иногда даже искреннему), убивать христіанскихъ дѣтей и пить ихъ кровь. Христіане обыкновенно набрасываются на евреевъ всякій разъ, какъ находятъ гдѣ нибудь на дорогѣ трупъ христіанина, вообще,—когда случается внезапная смерть или исчезновеніе христіанскаго дитяти; въ такихъ случаяхъ первая мысль является объ убіеніи жертвы евреями съ цѣлью воспользоваться ея кровью. Никто не даетъ себѣ труда изслѣдовать дѣло, разузнать не живо ли, сочтенное убитымъ, дитя?—Никому до этого дѣла нѣтъ; фактъ на лицо,—трупъ найденъ, или дитя исчезло: кому же, какъ не еврею, понадобилась эта кровь? Къ чему эти изслѣдованія, розыски? Дѣло ясно само собою...

С. Но неужели не можетъ случиться, чтобы еврей дѣйствительно убилъ христіанина? Развѣ нельзя допустить также, чтобы и еврей, изъ личныхъ ли, или другихъ видовъ, могъ ложно обвинить христіанина въ убіеніи еврея?

М. И то, и другое весьма возможно; но развѣ мы въ такомъ слу-

чаѣ скажемъ, что христіанинъ нуждается въ еврейской крови? Также я не отрицаю и возможности оклеветанія евреемъ христіанина въ убійствѣ; но опять таки не изъ-за того, чтобы ему, христіанину, нужна была еврейская кровь. Мы никогда не позволимъ себѣ заявлять подобное дикое подозрѣніе... Когда на христіанина падаетъ обвиненіе въ убійствѣ еврея, то судъ всегда дѣлаетъ точное разслѣдованіе о причинѣ, которая могла вызвать это убійство; напримѣръ, судъ старается тщательно узнать: бывали ли между убитымъ и подозрѣваемымъ лицомъ ссоры, личная вражда, есть ли основаніе допустить желаніе ограбить или другую корыстную цѣль и т. п. Если, напримѣръ, убитый еврей оказался оборванцемъ, нищимъ, тогда, конечно, не можетъ быть и рѣчи о корыстной цѣли; точно также, если убитый—ребенокъ, то не можетъ быть мѣста подозрѣнію въ убійствѣ изъ вражды, изъ личныхъ видовъ, и т. д. Но далеко не то мы видимъ, когда роли мѣняются: при обвиненіи еврея въ убійствѣ христіанина, суду дѣла нѣтъ до того, что убитый—нищій, старикъ или младенецъ. Ему бы также было безразлично, если бы было доказано, что подозрѣваемый еврей и убитый христіанинъ жили всегда мирно, дружно;—судъ вѣрить въ существованіе невѣроятнаго закона у евреевъ,—закона, который заставилъ бы содрогнуться самого закоренѣлаго злодѣя—до того онъ дикъ и протвоекестественъ; но судъ все-таки вѣрить безусловно и посылаетъ на казнь тысячи жертвъ... Вы не можете себѣ представить всю ту бездну несчастій въ которую насъ всѣхъ (евреевъ и христіанъ) могутъ толкнуть въ будущемъ подобныя отношенія судей къ разсматриваемому вопросу, если отношенія эти еще долго будутъ держаться. Во-первыхъ, они даютъ острый мечъ въ руки народныхъ христіанскихъ массъ, чтобы окончательно истребить евреевъ и когда въ послѣдствіи удастся даже убѣдить лучшихъ, благомыслящихъ христіанъ въ несомнѣнной лживости этого обвиненія (что въ концѣ концовъ непремѣнно должно же послѣдовать), то тогда уже будетъ поздно помочь дѣлу: ни правительство, ни общество уже не въ состояніи будутъ уничтожить пагубное предубѣжденіе, пустившее столь глубокіе корни; предубѣжденіе это уже на всегда останется въ народномъ сознаніи и будетъ передаваться изъ

поколѣнія въ поколѣніе. Во-вторыхъ, ненависть евреевъ къ христіанской религіи и ея послѣдователямъ можетъ сдѣлаться безконечной и дойти до колоссальныхъ размѣровъ: евреи, вида постоянную вокругъ себя опасность и сознавая всю безвыходность своего страшнаго положенія, невольно должны задаться мыслию о мищеніи... И кто знаетъ, что могутъ придумать отчаяніе и безысходное горе? Въ концѣ концовъ можетъ разыгратъ такое кровавое взаимное озлобленіе, такое обоюдо-острое возбужденіе двухъ народностей, что конечнымъ результатомъ должно быть великое общее бѣдствіе, полнѣйшая деморализація, преобладаніе самыхъ низменныхъ, кровавыхъ инстинктовъ... Можетъ случиться, напримѣръ, что больной христіанинъ очутится въ дорогѣ въ самомъ безпомощномъ состояніи, и случившійся тутъ же еврей-докторъ, навѣрное, побоится (и не безъ основанія) даже приблизиться къ больному, для оказанія ему необходимой помощи; еврей будетъ, вообще, бояться протягивать руку помощи христіанину въ несчастіи; словомъ, христіанинъ постоянно будетъ бояться еврея, какъ употребителя его крови, а еврей — христіанина, какъ лживаго обвинителя въ страшномъ преступленіи... Все мною сказанное здѣсь подтверждается и опытомъ.

С. Какимъ образомъ?

М. Мы видимъ, что съ тѣхъ поръ, какъ прекратилось это обвиненіе противъ евреевъ, уже около 50—60 лѣтъ, евреи стали мало по малу сливаться съ христіанами. Видно сильное стремленіе евреевъ къ образованію. Они горячо взялись за науку, за изученіе языковъ, зная, что это имъ принесетъ и честь, и матеріальную пользу: одному какъ врачу, другому какъ профессору и т. д. Вообще вездѣ, во всѣхъ странахъ Европы, замѣтно среди евреевъ сильное движеніе и стремленіе къ пріобрѣтенію европейскаго образованія, тогда какъ въ прежнее время, въ мрачную эпоху религіозныхъ преслѣдованій, когда лживое обвиненіе евреевъ въ кровавомъ преступленіи тяготѣло надъ ними во всей своей гнусной силѣ (что обусловливало и множество другихъ клеветъ и обвиненій и, вообще, обостряло еще больше враждебность отношеній между евреями и христіанами), они, весьма естественно, удалялись отъ христіанъ, неохотно изучали языки и пр. Раввины, въ свою очередь, подѣ

вліяніємъ постоянныхъ опасностей, старались страхомъ и запугиваніемъ удерживать евреевъ отъ малѣйшихъ попытокъ къ просвѣщенію, ведущему, по ихъ мнѣнію, къ переходу въ христіанство, что увеличило бы и безъ того громадное число ихъ враговъ. И, дѣйствительно, большинство прозелитовъ, своими клеветами и доносами, приносили не мало несчастій своимъ бывшимъ единовѣрцамъ, отъ которыхъ они ушли въ христіанство, не вслѣдствіе, конечно, своихъ религіозныхъ убѣжденій, не изъ любви къ христіанству, а изъ самыхъ корыстныхъ и постыдныхъ видовъ. Къ тому же евреи не имѣли причинъ особенно стремиться къ образованію, зная очень хорошо всю его практическую бесполезность; они хорошо знали, что никакія познанія ихъ, никакія личныя достоинства, какъ бы они солидны ни были, не открыли бы имъ пути къ почетной дѣятельности, къ честному труду... И, по мѣрѣ того, какъ еврей, въ силу роковой самозащиты или боязни, сталъ все болѣе и болѣе удаляться отъ общества христіанъ, отъ изученія другихъ языковъ, отъ знакомства съ другими книгами, кромѣ еврейскихъ, онъ началъ усваивать себѣ убѣжденіе, что всѣ произведенія иностранной литературы ничтожны, наполнены вздоромъ, лишены всякаго разумнаго содержанія. Христіане же, видя невѣжество евреевъ во всемъ, кромѣ своей собственной письменности, угадывали истинную тому причину, и, конечно, еще болѣе негодовали на евреевъ. Такъ росла и развивалась взаимная племенная вражда!

Нельзя, дѣйствительно, не удивляться тому, что вездѣ, во всѣхъ государствахъ, гдѣ живутъ евреи, они говорятъ мѣстнымъ языкомъ страны, только въ одной Польшѣ они не говорятъ по-польски: едва-ли найдется даже одинъ изъ тысячи, который зналъ бы основательно этотъ языкъ! Между тѣмъ давно извѣстно (см. „Теуда-Вейзраель“, стр. 40), что нѣтъ лучшаго средства къ слянію съ какимъ нибудь народомъ, какъ знаніе его языка, какъ общій на этомъ языкѣ живой разговоръ, приводящій бесѣдующихъ къ взаимной симпатіи и создающій, такимъ образомъ, союзъ людей, связанныхъ общими интересами въ одну корпорацію, въ такъ называемое общество... Господь, желая покарать

нечестивцевъ, изрекъ проклятіе въ видѣ покоренія ихъ народомъ, „котораго языка ты не разумѣешь...“ (Второз., гл. XXVIII, 49).

Мы видимъ, какъ всякій новый пришлецъ, поселившійся въ какой либо странѣ, прежде всего старается изучить языкъ этой страны, не смотря на то, что онъ могъ бы найти тамъ своихъ соплеменниковъ, понимающихъ его языкъ. Но его цѣль—сблизиться съ кореннымъ населеніемъ, приобрести среди него новыхъ друзей. Да иначе и быть не можетъ! Какъ на историческій фактъ мы можемъ указать на быстрое усвоеніе евреями мѣстнаго языка страны, вскорѣ послѣ того, какъ они очутились въ вавилонскомъ плѣну, гдѣ они скоро же совершенно позабыли свой родной языкъ; затѣмъ, послѣ покоренія Александромъ Македонскимъ, евреи начали говорить по гречески; въ особенности хорошо знали этотъ языкъ евреи, жившіе тогда въ Египтѣ. Даже свои священные свитки они писали на греческомъ языкѣ. Объ этомъ говорится въ талмудѣ (см. „Теуда-Безираель“, стр. 94). Послѣ разоренія второго храма, когда евреи во множествѣ очутились въ Вавилонѣ, они, въ особенности раввины и законоучители, стали говорить на туземномъ языкѣ, представляющемъ смѣсь сирійскаго языка съ нѣкоторыми словами изъ персидскаго, греческаго и римскаго языковъ (см. ми. мѣста той же книги „Теуда-Безираель“). Талмудъ также написанъ на этомъ смѣшанномъ языкѣ. Затѣмъ, когда заняли видное положеніе арабы, евреи стали говорить и писать свои книги по арабски. Словомъ: вездѣ, гдѣ только жили евреи, они говорили и писали на языкѣ страны, которая ихъ пріютила; это повторялось во все время ихъ скитальческой жизни, до появленія ихъ въ Германіи, а потомъ въ Польшѣ. Это было во время крестовыхъ походовъ. И вотъ около 800 лѣтъ тому назадъ (съ 1096 г.) они окончательно поселились въ Польшѣ. Сначала евреи были тамъ въ большомъ почетѣ и милости, какъ свидѣтельствуютъ о томъ разныя привиллеги, дарованныя имъ польскими королями, — и пользовались большими, противъ христіанъ, преимуществами (см. подр. книгу «Rosprawa o Zydach» przez T. Czackiego). Пользуясь такимъ завиднымъ положеніемъ, евреи старались слиться съ поляками, такъ что, по свидѣтельству того же Чацкого (см. „Теуда-Бези-

раель“ стр. 34), они не только говорили, но даже молились по польски. Это фактъ общеизвѣстный и не подлежащій сомнѣнiю. Но въ послѣдствiи, когда они увидѣли себя отторгнутыми, преслѣдуемыми со стороны поляковъ-христанъ, которые стали на нихъ клеветать и возводить лживыя обвиненiя въ родѣ употребленiя крови (общее озлобленiе противъ евреевъ *въ послѣдствiи* по своей силѣ и интенсивности соответствовало размѣру тѣхъ обширныхъ льготъ и привилегiй, которыми они пользовались *въ началѣ* своего переселенiя въ Польшу и которыя служили предметомъ зависти и главной причиной дальнѣйшаго противъ нихъ озлобленiя),— тогда евреи стали по немногу удаляться отъ общества христанъ, тѣснѣе сплотились и возвратились къ нѣмецкому языку, усвоенному ими во время пребыванiя въ Германiи, что, впрочемъ, не представляло для нихъ особенныхъ затрудненiй, такъ какъ всѣ ихъ книги печатались на нѣмецкомъ языкѣ (см. „Теуда-Беззраил“, стр. 55). Польскимъ же языкомъ они пользовались лишь въ случаѣ крайней надобности...

С. На Украинѣ евреи пользовались въ XVI вѣкѣ большой свободой (см. «Cratian in Vilta Commen»). По словамъ приво- димаго автора, евреи отличались тамъ высокимъ образованiемъ.

М. Историкъ Шлөзеръ (A. L. Schlözer's Weltg, Göttingen 1792. T. I. S. 203) также, между прочимъ, говоритъ, что „въ христанскихъ странахъ, гдѣ обращались съ ними (съ евреями) безчеловѣчно (исключая Украины, гдѣ евреи въ XVI вѣкѣ пользовались свободой и отличались просвѣщенiемъ), они, (евреи) все-таки, среди этого средневѣковаго невѣжества, под- держивали ремесла и индустрiю...“

С. Нельзя отрицать того факта, что христане дѣйствительно обращались съ вами безчеловѣчно и совершенно незаслуженно.

М. Всѣ честные христане признаютъ это теперь... И какъ легко было, при такомъ варварствѣ и озлобленiи, выдумать, между прочимъ, и это гнусное обвиненiе въ употребленiи крови!

С. Я вспомнилъ о слѣдующемъ историческомъ фактѣ. Это было въ самую мрачную эпоху средневѣковыхъ варварствъ. Однажды, вслѣдствiе ложнаго доноса и обвиненiя нѣсколькихъ евреевъ въ убiйствѣ, ихъ присудили къ неслыханно-жестокой

казни: ихъ клали въ бочки съ вколоченными изнутри, острыми вверхъ, гвоздями и бочки эти катили до тѣхъ поръ, пока евреи не умирали въ страшныхъ мученiяхъ...

М. О, варвары! звѣри кровожадные!

С. Такимъ же образомъ поступили кареагеняне съ Регуломъ, какъ видно изъ исторiи Кареагена (см. ист. Rollin'a).

М. Съ ними поступили совершенно одинаково. Какъ Регуль, такъ и евреи подверглись мучительной казни за свою вѣрность данной клятвѣ, за свою вѣрность завѣту отцевъ. Какъ видно, эти звѣроподобные люди изучали съ замѣчательнымъ прилежанiемъ древнiе способы казни и, наткнувшись на какой-нибудь особенно мучительный способъ пытки или казни, они немедленно же примѣняли его на практикѣ, конечно, къ евреямъ. Въ особенности они примѣняли къ евреямъ тѣ роды казни, которымъ язычники, судя по описанiямъ современниковъ, подвергали первыхъ христіанъ; вспомните, напримѣръ, какъ поступалъ съ послѣдними жестокой Неронъ, тотъ самый Неронъ, который велѣлъ поджечь Римъ со всѣхъ сторонъ...

С.... и который имѣлъ еще столько безсердечiя, что съ высокой башни издали любовался этимъ возмутительнымъ зрѣлищемъ продолжавшимся шесть дней.

М. Но этого еще мало! Чтобы очистить себя въ глазахъ свѣта отъ такого позорнаго пятна, Неронъ не постыдился обвинить въ этомъ поджогѣ невинныхъ христіанъ, которые были имъ же частію посажены на колъ, частію же сожжены живьемъ, съ нѣкоторыхъ, наконецъ, живыхъ была содрана кожа. По его же приказанію былъ повѣшенъ Петръ и обезглавленъ Павелъ, — два первые апостолы и ученики Іисуса Христа.

С. Однажды вечеромъ этотъ же тиранъ приказалъ, потѣхи ради, привязать къ особо для этого устроеннымъ въ саду столбамъ совершенно обнаженныхъ христіанъ, которыхъ, смазавъ предварительно смолою, велѣлъ зажечь въ видѣ свѣточей, причемъ этотъ человѣкъ — звѣрь прохаживался по саду, любуясь зрѣлищемъ живыхъ факеловъ и наслаждаясь, какъ прiятной музыкой, душу раздражающими воплями несчастныхъ страдальцевъ-христіанъ.

М. Если такое неслыханное варварство присуще язычникамъ, народамъ примитивнымъ, погрязшимъ въ порокахъ, въ невѣжествѣ, лишеннымъ понятія о чувствѣ челоуѣколюбія и вообще о началахъ нравственности, — то это ни въ какомъ случаѣ непростительно народамъ культурнымъ, вкусившимъ отъ плодовъ познанія добра и зла, народамъ, исповѣдующимъ вѣру въ единого Бога, Творца неба и земли, вѣрующимъ въ „откровеніе“, въ возмездіе за добрыя и дурныя дѣла и т. д. И эти-то вѣрующіе христіане не постыдились въ послѣдствіи повторять тѣ же жестокости надъ ни въ чемъ неповинными евреями!! У нихъ подъ рукою не было язычниковъ, которымъ бы они могли мстить за свои прежнія обиды (эти язычники сами уже успѣли сдѣлаться христіанами), и вотъ они всю свою желчь, всю свою вѣками накопившуюся вражду къ язычникамъ излили на несчастную голову ни душею, ни тѣломъ неповинныхъ евреевъ. Христіане разсуждали и разсуждаютъ обыкновенно такъ: „невѣрующіе въ нашего Спасителя язычники долго мучили нашихъ предковъ; теперь на нашей улицѣ праздникъ: будемъ же, въ свою очередь, мучить тѣхъ невѣрующихъ, которые находятся среди насъ въ настоящее время, кто бы они ни были. Нѣтъ язычниковъ — возьмемъ за евреевъ...“ Какова логика? Какъ вамъ нравится, братъ Симіасъ, этотъ безпристрастный выводъ? По поводу подобнаго же логическаго умозаключенія имѣется въ талмудѣ извѣстный лаконическій афоризмъ: „גורם גורם אדם אדם“ т. е.: А. согрѣшилъ, а В. былъ наказанъ“.

С. О совершенно подобномъ же правосудіи намъ разсказывали наши старики слѣдующій анекдотъ. Это было въ одномъ маленькомъ мѣстечкѣ Волынской губерніи. Сапожникъ, уличенный въ убійствѣ, былъ судомъ приговоренъ къ смерти. Но, такъ какъ въ этомъ мѣстечкѣ онъ былъ единственный сапожникъ, то мудрые судьи рѣшили вмѣсто него казнить кузнеца, на томъ основаніи, что кузнецовъ въ томъ мѣстечкѣ было двое.

М. Это — великолѣпная и весьма поучительная сатира, имѣющая глубокой смыслъ. Она напоминаетъ мнѣ аналогическій разсказъ извѣстнаго нашего мыслителя Соломона Маймона про одного князя Р. въ Польшѣ (см. Sal. Maimon's Lebensgesch., Berlin

1793, Th. 1). Разъ этотъ князь входитъ въ свою церковь во время молитвы совершенно пьяный, подходитъ къ алтарю и... оскверняетъ святыню. Черезъ нѣсколько дней является къ нему священникъ этой церкви и объясняетъ всю важность совершеннаго имъ кощунства и оскверненія храма Божія, въ виду чего, онъ, князь, для замаливанія своего грѣха, долженъ пожертвовать для церкви значительную сумму денегъ на покупку воску для церковныхъ свѣчей. Князь сейчасъ же выдаетъ священнику требуемую сумму и тутъ же облагаетъ всѣхъ живущихъ въ его имѣніяхъ евреевъ налогомъ, соответствующихъ суммѣ, пожертвованной имъ для храма на покупку свѣчей, что конечно было въ точности исполнено. Это фактъ!

С. (Смѣется). Такимъ образомъ невѣрующіе евреи приняли на свой счетъ очистительную жертву, принесенную вѣрующимъ христіаниномъ за оскверненіе имъ своей же святыни!!

М. Такое же самое заключеніе сдѣлалъ по этому поводу и самъ авторъ этого разсказа—Маймонъ...

С. Да. Чтѣ можно сказать въ оправданіе всѣхъ великихъ бѣдствій, пережитыхъ вашими братьями отъ насъ, христіанъ, со времени переселенія ихъ въ Европу! И кто въ состояніи перечислить всѣ жестокости, гоненія, избиенія, совершенныя надъ ними разновременно въ Испаніи, Франціи, Германіи и Польшѣ?

М. Только въ одной великой Россіи евреевъ никогда не преслѣдовали (см. подроб. въ „Теуда-Бизраель“, въ особенности на стр. 182) ¹⁾....

С. Мнѣ разсказывали одинъ историческій фактъ, которому однакожь трудно вѣрить.

М. Какой именно?

С. Говорятъ, что одинъ, жившій въ Испаніи, знаменитый итальянскій живописецъ, рисуя Распятіе Спасителя на крестѣ и желая сдѣлать его возможно вѣрнѣе и совершеннѣе, приказалъ распять одного молодого и красиваго еврея, который по-

¹⁾ Авторъ вѣроятно забылъ, что собственно въ Россіи (т. е. великороссійскихъ губерніяхъ) евреи, до славнаго царствованія Александра II, никогда не имѣли постоянного пребыванія. Во всякомъ случаѣ, если бы авторъ дожилъ до нашихъ дней, то онъ, безъ сомнѣнія, перемѣнилъ бы свое мнѣніе. *Прим. перев.*

служилъ ему такимъ образомъ живымъ образцомъ при работѣ. Мнѣ даже называли имя этого художника, но я его позабылъ.

М. Объ этомъ многіе говорятъ... И теперь еще эта знаменитая картина находится въ Дрезденской картинной галлерей. Будучи въ Дрезденѣ, я вмѣстѣ со многими путешественниками видѣлъ эту картину. Всѣ бывшіе тамъ посѣтители въ одинъ голосъ рассказывали намъ этотъ невѣроятный эпизодъ. Имя этого знаменитаго художника—Микель Анджело.

С. Такъ, такъ! Повторяю: трудно этому вѣрить.

М. И я не ручаюсь за достовѣрность этого рассказа, хотя здѣсь нѣтъ ничего особенно-невѣроятнаго и поражающаго. Развѣ мы не знаемъ историческихъ фактовъ еще болѣе жестокаго, болѣе возмутительнаго характера?...

С. Меня крайне удивляетъ вѣроломство европейскихъ государствъ относительно евреевъ: каждый разъ, когда, бывало, евреи переселялись въ какую либо страну, имъ обыкновенно предоставляли разныя льготы и привилегіи. Случалось очень часто, что нѣкоторымъ государствамъ стоило большого труда склонить евреевъ къ переселенію къ нимъ, въ виду ихъ способности къ развитію торговли и промышленности. Имъ предоставлялись за это значительныя льготы. И дѣйствительно, государства эти, благодаря исключительно предприимчивости евреевъ, богатѣли очень скоро. И что же? Эти народы, обогатившись и извлекиши всякія выгоды изъ дѣятельности и труда евреевъ, обыкновенно подвергали этихъ послѣднихъ поголовному изгнанію, предварительно ограбивъ ихъ самымъ подлѣйшимъ образомъ.

М. И теперь повторяется почти тоже самое: если устраивается гдѣ-нибудь портовый городъ или другой какой коммерческій пунктъ, то сначала обыкновенно приглашаются туда евреи, отличающіеся, какъ извѣстно, способностію открывать новые международныя рынки, завязывать торговыя сношенія съ отдаленными краями, оживлять мѣстную торговлю и промышленность. Имъ, конечно, предоставляются полная свобода и извѣстныя льготы... Но, когда все устроилось наилучшимъ образомъ, когда пустынная мѣстность, благодаря евреямъ, превратилась уже въ прекрасный коммерческій городъ съ обширнѣйшею торговлею, съ кипучей

дѣятельностью; когда коммерсанты и негоціанты всѣхъ странъ свѣта стали стекаться туда и открывать свои коммерческіе дома, — тогда первымъ дѣломъ является изгнаніе евреевъ, сначала изъ главнаго центра, а за тѣмъ уже и изъ другихъ торговыхъ пунктовъ, а иногда даже и изъ предѣловъ всей мѣстности, вызванной къ жизни и культивированной ихъ трудами и изобрѣтательностью. Это случалось нерѣдко во многихъ городахъ Литвы, Польши, Галиціи, Венгріи и Богеміи... Братъ Симміасъ! Это мнѣ напоминаетъ родильницу, дающую тотчасъ послѣ родовъ сосать свою грудь маленькимъ собачкамъ для очищенія своего молока, а потомъ выбрасывающую ихъ на улицу, предоставляя свою питательную грудь родному дитяти...

С. Но я не понимаю, какъ могли государи и правители названныхъ государствъ соглашаться на изгнаніе евреевъ, зная ихъ полезность странѣ!

М. Правители, знавшіе о способностяхъ евреевъ и о пользѣ которую они приносятъ странѣ, часто расточали имъ милости свои, приближали ихъ къ себѣ и давали имъ разныя привилегіи; но эти правители въ послѣдствіи не могли однако идти противъ давленія массы кореннаго христіанскаго населенія, съ завистью смотрѣвшаго на богатство и благосостояніе нѣкоторыхъ евреевъ. Извѣстно, что тогдашніе христіане были исключительно хлѣбонашцами и простыми ремесленниками, почему, конечно, никогда не могли достигнуть хорошаго соціального положенія. Понятно, что они съ враждебной завистью смотрѣли на счастливое положеніе евреевъ. Тогдашній христіанскій народъ, не имѣя понятія о торговой и промышленной предприимчивости, дающей при счастливыхъ оборотахъ громадныя барыши, не могъ даже понять, откуда берется у евреевъ такое богатство. Вотъ почему народъ вмѣстѣ съ духовенствомъ старался унижить евреевъ и, сѣя раздоръ и возводя на нихъ разныя клеветы, разныя обвиненія, убѣждалъ правительства, что такіе люди, какъ евреи, недостойны пользоваться свободою, почестями, что это будто противорѣчитъ законамъ христіанства (хотя Іисусъ Христосъ проповѣдывалъ совершенно противное), такъ что, въ концѣ концовъ, сами государи и правители отказывались отъ борьбы

противъ настоятельныхъ требованій народа и духовенства и являлись вынужденными, противъ своей воли, изъ чувства самосохраненія, преслѣдовать евреевъ и всячески ихъ унижать... Замѣчательно, что, когда въ послѣдствіи христіане вotrѣчали тѣхъ же евреевъ въ иномъ положеніи, при иныхъ условіяхъ и крайне приниженными, они, христіане, указывали на это съ особеннымъ злорадствомъ, какъ на законное возмездіе свыше, какъ на небесную кару, ниспосланную на евреевъ самимъ Господомъ Богомъ. „Кто же можетъ послѣ этого“ — говорили обыкновенно христіане — „поступать съ евреями снисходительно, когда само Провидѣніе ихъ преслѣдуетъ? И кто осмѣлится приблизить къ себѣ тѣхъ, которыхъ само Небо отталкиваетъ?“ На самомъ же дѣлѣ мы въ Священномъ Писаніи находимъ совершенно противное, а именно, что Богъ именно и близокъ къ униженнымъ и повелѣваетъ всегда снисходить къ бѣдствующимъ. Они, христіане, совершенно забываютъ, что сами же они и были единственными гонителями евреевъ, сами же и довели ихъ до бѣдственного положенія. Духовенство же, своими клеветами и постыдными науськиваніями доведшее евреевъ до крайне унижительнаго состоянія, — это лицемерное духовенство, указывая теперь на нихъ народу пальцами, говоритъ: „Братья! Смотрите и помните, что *такъ* всегда бываетъ съ невѣрующими въ Христа! Господь, видимо, ихъ караетъ и преслѣдуетъ до конца!“ Ничего кощунственнѣе, святотатственнѣе быть не можетъ! Мнѣ это напоминаетъ слѣдующій анекдотъ про одного богача-міроѣда, игравшаго въ своемъ городѣ весьма видную роль. Разъ онъ поспорилъ о чемъ то съ однимъ бѣднымъ человѣкомъ и, не давая ему сказать слова, то и дѣло выкрикивалъ: „прошу молчать! Ни слова! если посмѣешь что-нибудь сказать мнѣ, — знай, что Богъ заступится за меня и жестоко тебя покараетъ!...“ Самодуръ продолжая между тѣмъ оскорблять ни за что ни про что этого бѣдняка, вывелъ его, наконецъ изъ терпѣнія, и тотъ что-то отвѣтилъ самодуру. Но не успѣлъ онъ сказать и двухъ словъ, какъ получилъ отъ самодура нѣсколько полновѣсныхъ пощечинъ, отъ которыхъ онъ слегъ въ постель... На жалобы и просьбы его семьи, явившейся къ самодуру за вспомошествованіемъ, этотъ послѣдній отвѣтилъ

съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ и нахальствомъ слѣдующее: „вѣдь я предупреждалъ вашего отца, что Богъ его накажетъ за меня. Я вижу персть Божій, наказывающій моихъ враговъ; я вижу теперь очень ясно, что само небо заступаетъ за меня и преслѣдуетъ моихъ противниковъ по заслугамъ. Чѣмъ же я виноватъ, что вы ко мнѣ теперь обращаетесь со своими жалобами и слезами?“ и т. д.

Бесѣда пятая.

Симміасъ. Вы сказали, что можете добазать лживость обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови также и свидѣтельскими показаніями.

Маймонъ. Вполнѣ берусь это доказать... Вы знаете, что караимы отдѣлились отъ насъ, евреевъ, вотъ уже 1000 лѣтъ, а до тѣхъ норъ они составляли одну съ нами національность. Пусть они скажутъ подѣ присягою: есть-ли хоть малѣйшее основаніе къ этому гнусному обвиненію противъ евреевъ? Не забудьте, что они страшные, непримиримые враги наши, гораздо еще болѣе ожесточенные, чѣмъ другіе народы; тѣмъ не менѣе однакожь—я глубоко убѣжденъ, что и они скажутъ по чистой совѣсти, что это обвиненіе — гнусная ложь. А вѣдь караимы пользуются большимъ довѣріемъ у христіанъ и у ихъ правительствъ, которыя предоставляютъ имъ иногда разныя привилегіи. Ихъ называютъ „настоящими, истинными евреями“. — Пусть также скажутъ ученые христіане, вполнѣ знающіе еврейскій и сирійскій языки и всю древне-еврейскую литературу, — пусть скажутъ они подѣ присягою, есть ли хоть малѣйшій намекъ на это „кровавое“ дѣло въ какомъ либо еврейскомъ сочиненіи?... Пусть по совѣсти выскажутся люди вполнѣ компетентные, какъ напримѣръ, ученый D. Lud. Wachler, профессоръ I. G. Eichhorn, W. Gesenius и мн. др. ¹⁾.

¹⁾ Далекое не такими компетентными учеными являются нѣкоторые христіане, писатели и духовные, хватающіея своимъ мнимымъ знаніемъ языковъ еврейскаго и сирійскаго. Ихъ знаніе, въ большинствѣ случаевъ, самое ничтожное, микроскопическое;—они то постоянно и приводятъ изъ талмуда и изъ другихъ источниковъ длинныя цитаты, будто доказывающія несомнѣнность существованія у евреевъ кроваваго обряда. Они этимъ нагло обманываютъ христіанъ, слѣпо вѣрящихъ ихъ знаніямъ и компетентности. А между тѣмъ эти шарлатаны-невѣжды черпаютъ свои свѣдѣнія о евреяхъ изъ самыхъ мутныхъ и нечистыхъ источниковъ, изъ ходячихъ изустныхъ слѣтенъ, изъ разныхъ переводовъ

С. Быть можетъ, ваши раввины боялись писать о такомъ опасномъ обрядѣ, и поэтому онъ могъ сохраниться среди евреевъ лишь по преданію....

М. Почему же не побоялись нѣкоторые изъ нашихъ древнихъ ученыхъ писать цѣлые трактаты, сочиненія, полныя протестовъ и возраженій противъ христіанской религіи, — сочиненія, сохранившіеся до нашихъ дней въ нѣкоторыхъ старинныхъ бібліотекахъ? Въ этихъ письменныхъ диспутахъ евреи выступали совершенно открыто, не стѣняясь, противъ христіанскаго ученія вообще. Наконецъ многіе евреи живутъ подъ эгидою другихъ, нехристіанскихъ народовъ, многіе изъ нихъ находятся и теперь въ разныхъ странахъ, исповѣдующихъ исламъ, гдѣ они совершенно безопасно могли бы писать о чемъ угодно. И нѣтъ той страны въ мірѣ, куда не проникли-бы христіанскіе миссіонеры, путешественники, ученые, — нѣтъ ни одной древней книги, ни одного археологическаго письменнаго или инаго памятника, словомъ, ни одной отрасли науки, знанія, которыя не были бы предметомъ тщательнаго изученія и изслѣдованія ученыхъ христіанъ. Пусть же ктонибудь изъ нихъ скажетъ: нашелъ ли онъ гдѣ либо въ еврейскихъ книгахъ или на какомъ другомъ языкѣ чтонибудь похожее даже на намекъ, на малѣйшее указаніе, изъ котораго хотя гадательно, смутно можно было бы сдѣлать заключеніе, что евреямъ нужно христіанская кровь? Пусть скажутъ даже крещеные евреи, но люди дѣйствительно ученые, знающіе, — пусть скажутъ они, правда ли это....

С. Вѣдь многіе крещеные евреи прямо и обвиняли евреевъ въ этомъ преступленіи, какъ напримѣръ, извѣстный Eisenmenger въ своей книгѣ «Entdecktes Judenthum», (Разоблаченное еврейство), и другіе.

латинскихъ книгъ, гдѣ изъ талмудическихъ сказаній обыкновенно выдергиваются нѣкоторыя отрывочныя фразы, безъ начала и конца, чѣмъ умышленно дается извѣстному вопросу извѣстная окраска, извращенный смыслъ, не тотъ настоящій смыслъ, который положенъ талмудистами въ основу даннаго сказанія, а совершенно ему противоположный, не имѣющій ничего общаго съ оригиналомъ. Такимъ образомъ, благодаря гнуснымъ продѣлкамъ нѣкоторыхъ безчестныхъ писателей, христіанскій міръ получилъ о евреяхъ и ихъ религіи самое превратное понятіе.

М. На нихъ нельзя ссылаться (см. книгу „Ветъ-Іегуда“). Они были предубѣжденными, заклятыми врагами евреевъ, въ особенности этотъ Eisenmenger ¹⁾. А больше всего они клеветали на своихъ бывшихъ единовѣрцевъ изъ боязни предъ инквизиціею (не щадившей, какъ извѣстно, и крещенныхъ евреевъ) и изъ чувства самосохраненія, чтобы этимъ обезпечить себѣ личную безопасность. Самъ же Eisenmenger, этотъ жесточайшій нашъ врагъ, не утверждалъ однако прямо, что евреи употребляютъ чловѣческую кровь (см. его книгу). Но есть въ настоящее время не мало крещенныхъ евреевъ, занимающихъ видное положеніе въ обществѣ, въ государствѣ, на всѣхъ поприщахъ государственной и общественной дѣятельности, выдающихся своими достоинствами профессоровъ, адвокатовъ, судей, военачальниковъ и мн. др.: вотъ на какихъ крещенныхъ евреевъ я ссылаюсь, — пусть они скажутъ по совѣсти, подѣ присягою, насколько основательно это „кровавое“ обвиненіе противъ евреевъ....

С. Eisenmenger, дѣйствительно, былъ нашимъ злѣйшимъ врагомъ, подобнаго которому я еще не встрѣчалъ. Ему можно поставить въ параллель развѣ только одного John Hogenbeck'a, жившаго около половины XVII вѣка, который также немало потрудился на поприщѣ всевозможныхъ обвиненій противъ евреевъ. Онъ долго собиралъ, искалъ, группировалъ всевозможные ихъ недостатки и грѣхи, которые повѣдалъ всему міру въ напечатанной имъ на латынскомъ языкѣ книгѣ.

М. Тѣмъ не менѣе однакожъ онъ прямо высказался относительно лживости этого „кроваваго“ обвиненія (см. переводъ его книги на англійскій языкъ знаменитаго автора «Apologie»,

¹⁾ Извѣстный профессоръ (христіанинъ) Michaelis, далеко не другъ евреевъ, не могъ однакожъ не высказаться въ своей книгѣ («Michaelis orientalische Bibliothek». Т. 1, S. 320), что слова Eisenmenger'a не заслуживаютъ довѣрія. „Я читаю, говоритъ профессоръ-христіанинъ, книгу Eisenmenger'a ученымъ трудомъ, но проникнутымъ враждой и неправдой. Если бы кто написалъ нѣчто подобное противъ одной изъ другихъ религій, — если бы онъ, на примѣръ, написалъ книгу: „Разоблаченное католичество или лютеранство“, въ которой, пропустивъ все хорошее, честное, авторъ ограничился бы выставленіемъ на показъ, на публичный позоръ одного лишь худого, всего того, что на примѣръ сорвалось когда либо съ устъ разныхъ недостойныхъ писателей, то подобную книгу непременно назвали бы клеветою...“

Менасе-Бенъ-Израеля). Ногенбекъ въ своемъ предисловіи (Prologomena, стр. 26) говоритъ по поводу Eisenmenger'a слѣдующее: «An autem verum sit — quod vulgo in historiis legatur» etc. etc.... т. е. „Противъ того, что въ исторіи дѣйствительно приводятся (для усиленія вражды къ евреямъ) факты похищенія и мучительнаго избіенія евреями наканунѣ пасхи христіанскихъ дѣтей, — противъ этого я не спору, но онъ (Eisenmenger) хорошо знаетъ, какъ легко было въ тѣ времена (въ особенности во времена инквизиціи) все это выдумать и измыслить, и какъ, вообще, исторія того времени составлялась въ этомъ же направленіи. Въ дѣйствительности же я еще никогда не встрѣчалъ положительныхъ, несомнѣнныхъ данныхъ, которыя бы подтверждали это обвиненіе противъ евреевъ. Всѣ эти рассказы основаны на однихъ лишь уличныхъ слухахъ, нибѣмъ не провѣренныхъ, или на секретныхъ доносахъ инквизиціонныхъ монаховъ, которые изъ жадности къ еврейскому богатству, очень естественно, могли выдумать такое обвиненіе: въ первой книгѣ сицилійской конституціи (tit. 7.) императора Фридриха мы читаемъ: «Si vero judaeus vel saracenus sit, in quibus prout certo perpendimus christianorum persecutis nimis abundat ad praesens» etc. etc. т. е. „если еврей или сарацинъ подвергся сильному преслѣдованію со стороны христіанъ, то судья подвергаетъ наказанію тѣхъ именно христіанъ, которые совершили это насиліе; если же случилось, что еврей убилъ христіанина, то мы изъ этого не должны дѣлать заключенія, что евреи вездѣ, гдѣ живутъ, ежегодно убиваютъ христіанское дитя. Что касается того, что Thomas Cantibratensis увѣряетъ (Lib. 11, cap. 23), будто евреи ежегодно въ каждой провинціи бросаютъ жребій, какой именно городъ долженъ снабдить всѣ другіе еврейскіе города христіанскою кровью, то это я причисляю къ разряду всѣхъ другихъ вымысловъ, которыми переполнена его книга“. Такъ говоритъ John Nogenbeck.

С. Изъ вашихъ словъ видно, что вы убѣждены въ томъ, что никто изъ нынѣшнихъ прозелитовъ не скажетъ въ пользу обвиненія евреевъ. Почему-же вы такого худаго мнѣнія о всѣхъ прозелитахъ прежняго времени?

М. Вы совершенно вѣрно поняли мою мысль. Крещенные евреи,

жившіе лѣтъ 200—300 тому назадъ (за исключеніемъ евреевъ, насильно обращенныхъ въ христіанство въ Испаніи и Португаліи); были, въ большинствѣ случаевъ, люди ничтожныя, безнравственныя, вышедшіе изъ самыхъ подонковъ еврейскаго общества. Даже не болѣе какъ 30 лѣтъ тому назадъ, я помню всѣ крещенные евреи въ Польшѣ были изъ низшихъ слоевъ населенія: мясники, сапожники, гицеля (истребители бродячихъ собакъ) и т. п. а изъ женщинъ: кухарки, горничныя и т. п. Рассказываютъ, что однажды въ г. Злотшавѣ (?) въ присутствіи императора Иосифа II явилась къ мѣстному священнику горничная-еврейка и заявила о своемъ желаніи креститься. Когда она, на вопросъ священника о побудительной причинѣ, не наплась что сказать, то императоръ за нее отвѣтилъ, что, по всей вѣроятности, причина ея перехода въ христіанство—ея равнодушіе къ кривовиднымъ тогда въ томъ городѣ венгерскимъ гусарамъ...

Съ подобными экземплярами евреевъ или евреекъ, осчастливившихъ христіанство своимъ переходомъ въ его лоно, бывало, обыкновенно ведутъ религіозныя диспуты польскіе паны и ксендзы, и отъ нихъ, отъ этихъ подонковъ еврейства, они почерпали свои познанія въ еврейской литературѣ и знакомились съ еврейскими обычаями. Отъ нихъ же христіане узнали, будто евреи употребляютъ для Пасхи христіанскую кровь. Безъ сомнѣнія эти, жалкіе прозелиты удостовѣряли справедливость этого обвиненія своимъ собственнымъ опытомъ изъ желанія порисоваться передъ христіанами своей ученостію, значеніемъ, той почетной ролью, которую играли они среди евреевъ, такъ какъ, по мнѣнію христіанъ, одни только ученые, знатные евреи знаютъ объ этомъ „кровавомъ“ обрядѣ; и вотъ они, это жалкое еврейское отребье, чтобы бросить пылъ въ глаза, рассказываютъ вліятельнымъ христіанамъ, духовенству, что они знаютъ объ этомъ обрядѣ, и какъ они сами, въ качествѣ ученыхъ, участвовали въ его выполненіи...

Всѣмъ извѣстенъ тотъ фактъ, что обыкновенно панъ-помѣщикъ еврейскаго города или мѣстный ксендзь часто, бывало, вели религіозныя споры съ какимъ-нибудь факторомъ-евреемъ, съ кабатчикомъ-арендаторомъ, съ сапожникомъ или портнымъ. Ну, что могутъ знать подобные невѣжды и неучи? Понятно, что всякій

вздоръ, высказанный такими компетентными судьями, принимался за чистую монету, и христiане, дѣйствительно, могли думать, что все ими слышанное, значится въ талмудѣ или въ другихъ еврейскихъ книгахъ. Они, эти христiане, никогда о подобныхъ религиозныхъ вопросахъ не бесѣдовали съ людьми дѣйствительно компетентными, съ учеными раввинами, которые, впрочемъ и не знали другаго языка, кромѣ своего еврейскаго. Вообще эти послѣдніе не имѣли и не имѣютъ никакихъ сношеній ни съ паномъ, ни съ ксендзомъ. Вотъ почему представителями еврейства въ религиозныхъ спорахъ являлись всегда самыя ничтожныя, невѣжественныя личности, которыя часто переходили въ христiанство, поощряемая перспективою будущихъ земныхъ благъ изъ рукъ пановъ или духовенства.

Сверхъ того, во время оно старшины кагала, представители общинъ и раввины пользовались большимъ вліяніемъ во всѣхъ дѣлахъ еврейства и имѣли значительную силу у мѣстнаго начальства. Бывали случаи, что богатые евреи покупали для своихъ родственниковъ, за извѣстную сумму раввинство у пана или у мѣстнаго начальства... Каждый начальникъ былъ въ то время неограниченнымъ властелиномъ въ своемъ городѣ и дѣлалъ все, что хотѣлъ. Понятно, что всѣ просьбы богатыхъ и вліятельныхъ евреевъ, какъ бы онѣ неправильны ни были, исполнялись имъ безъ затрудненія. Если, на примѣръ, кто-нибудь изъ простыхъ евреевъ учинилъ, что либо противное закону Моисея или талмуду, то кагалъ могъ совершенно безнаказанно высѣчь его розгами или запереть въ „куну“ (родъ карцера при синагогѣ). Очень часто такой высѣченный субъектъ, отъ стыда ли, или изъ боязни быть вторично наказаннымъ, принималъ христiанскую вѣру. Случалось иногда также, что въ порядочной семьѣ сынъ-негодяй угрожалъ, изъ корыстныхъ видовъ, своимъ родителямъ переходомъ въ христiанство (зная, что этимъ онъ принесетъ семьѣ несмываемый позоръ и лишитъ ее возможности сродниться посредствомъ браковъ съ сколько нибудь порядочнымъ домомъ) и нерѣдко бралъ большіе выкупы за обѣщаніе неприводить въ исполненіе своей угрозы; въ случаѣ же перехода его въ христiанство онъ снова требовалъ выкупа съ тѣмъ, чтобы уѣхать за границу

и тамъ вновь перейти въ вѣру отцовъ. Если же шантажъ этотъ ему удался, тогда онъ окончательно и безвозвратно дѣлается христіаниномъ, причемъ уже клевететь на евреевъ, на чемъ свѣтъ стоитъ, безъ малѣйшаго уже стѣсненія и зазрѣнія совѣсти. Да и трудно требовать совѣсти отъ такихъ гнусныхъ негодяевъ, которые торгуютъ своими убѣжденіями и обращаютъ религію въ предметъ купли и продажи, въ шантажъ, въ средство безнаказанно клеветать на своихъ-же братьевъ... Къ счастью все это—дѣло прошлаго. Теперь далеко не то. Въ настоящее время нарушеніе евреями какихъ угодно религіозныхъ обрядовъ никѣмъ изъ евреевъ не преслѣдуется и не угрожаетъ нарушителю ровно никакими неприятными послѣдствіями. Нравственное достоинство семьи также не страдаетъ отъ какого-бы то ни было отступленія отъ закона Моисея (за исключеніемъ, конечно, главныхъ заповѣдей, касающихся взаимныхъ отношеній людей между собою) или талмуда; оно не страдаетъ даже отъ перехода ея члена въ христіанство. Поэтому всѣ эти подонки общества не имѣютъ уже теперь особенныхъ побудительныхъ причинъ къ переходу въ христіанство, которое такимъ образомъ стало очищаться отъ всего этого сброда, отъ всѣхъ этихъ негодныхъ элементовъ. Напротивъ, въ христіанство стали обращаться хорошіе элементы еврейства, изъ хорошихъ образованныхъ семействъ,—люди, большею частію, съ солидными познаніями. Бываютъ между ними люди съ большими денежными средствами, которые, не будучи въ состояніи достигнуть лучшаго, болѣе виднаго положенія въ обществѣ и дать болѣе правильное, общечеловѣческое образованіе и воспитаніе своимъ дѣтямъ, переходятъ въ христіанство, которое разомъ даетъ имъ и то и другое. Повторяю: едва ли найдется теперь между крещенными евреями хоть одинъ совершенно безграмотный человѣкъ или отпѣтый негодяй. Вотъ эти-то прозелиты изъ лучшихъ классовъ еврейства, изъ лучшихъ его элементовъ, навѣрное скажутъ сущую истину,—о, я въ этомъ убѣжденъ глубоко; они непременно скажутъ, что это обвиненіе противъ евреевъ—гнусная ложь и клевета, не болѣе.

Бѣседа шестая.

Симміасъ. Вы сказали, что можете также выяснитъ свою правоту и доказать ее на основаніи простаго здраваго смысла.

Маймонъ. Извольте! Скажите, почему мы ничего не слышимъ о томъ, чтобы евреи, живущіе среди китайцевъ, индійцевъ, вообще—среди народовъ Востока и Африки, исповѣдующихъ исламъ, а также во всѣхъ языческихъ странахъ,—чтобы эти евреи убивали чужихъ дѣтей для насн?..

С. (Перебивая). Потому что васъ обвиняютъ исключительно въ употребленіи лишь *христіанской* крови.

М. Извините, вы меня не совсѣмъ поняли. Прошу немного терпѣнія,—и я вамъ все объясню.

С. На этотъ разъ простите, мой другъ. Продолжайте, я васъ слушаю.

М. Согласитесь, какъ легко было бы тамошнимъ евреямъ убить кого либо изъ живущихъ въ тѣхъ странахъ христіанъ. Въ Китаѣ, напримѣръ, каждый господинъ можетъ совершенно безнаказано убить своихъ крѣпостныхъ слугъ. Какъ легко было бы, говорю я, тамошнимъ евреямъ купить какого-нибудь плѣннаго христіанина и, убивъ его даже публично, разослать его кровь совершенно не стѣсняясь, ко всѣмъ евреямъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ съ „эрогимъ“ (райское яблоко, употребляемое евреями въ праздникъ кущей, на основаніи библ. текста: Лев., гл. XL, 23). Евреи, какъ всесвѣтные коммерсанты, могли бы предпочесть этотъ легкій способъ снабженія своихъ единоверцевъ христіанской кровью всякому другому, крайне рискованному и опасному. Что вы на это скажете?

С. Можно возразить, что евреямъ нужна непременно *своя* кровь?..

М. Наконецъ, во всѣхъ еврейскихъ городахъ врачи и фельдшера, пускающіе кровь, большею частію, евреи. Развѣ они не

могли бы собирать ежедневно выпускаемую у христіанъ кровь и дѣлить ее между евреями?

С. Можетъ быть необходима кровь убитаго?..

М. Сколько лѣтъ проходитъ иногда въ странахъ, гдѣ живутъ евреи, безъ всякихъ происшествій и случайностей, безъ всякихъ публикацій о найденномъ тѣлѣ убитаго христіанина, о безъ вѣсти пропавшемъ дитяти и т. п.! Если пропадаетъ у кого-нибудь даже корова или овца, то и тогда публикуется объ этомъ обыкновенно въ каждый базарный день; тѣмъ болѣе этого слѣдуетъ ожидать, если исчезаетъ человѣкъ. По вашимъ же словамъ евреи нуждаются въ крови каждый годъ, и имъ едва ли достаточно крови одного ребенка; слѣдовательно, въ каждомъ большомъ городѣ (гдѣ число евреевъ доходитъ до 30000 и болѣе душъ) необходимо убивать ежегодно по одному младенцу или даже по два; стало бытъ каждый годъ требуется для всего еврейства много христіанскихъ младенцевъ, — стало бытъ каждый годъ, въ извѣстное время, именно — около Пасхи, должно было бы непременно возникать множества дѣлъ по подозрѣнію евреевъ въ убійствѣ, похищеніи христіанскихъ дѣтей!! А между тѣмъ проходятъ иногда многіе годы безъ всякихъ подобныхъ происшествій. И возможно-ли чтобы при этомъ хоть одинъ младенецъ не былъ спасенъ, — чтобы объ этомъ не заговорили вездѣ, чтобы хоть разъ не поймали злодѣя на мѣстѣ преступленія? Мы вѣдь знаемъ по опыту, что даже простое, обыкновенное убійство рѣдко когда остается не раскрытымъ: отъ угрызенія ли совѣсти преступника, или отъ какой-либо случайности, но преступленіе всегда почти всплываетъ наружу, и преступникъ попадаетъ въ руки правосудія. Между тѣмъ, повторяю, въ данномъ случаѣ мы видимъ, что многіе годы проходятъ совершенно спокойно, и никто, и ничто не напоминаетъ объ этомъ обвиненіи противъ евреевъ; нигдѣ не находятъ убитыхъ и замученныхъ дѣтей, тогда какъ, если бы этотъ кровавый обычай существовалъ, слѣдовало бы непременно ежегодно въ извѣстное время ожидать избіенія до 20 человѣкъ христіанъ и болѣе ¹⁾. И если это обвиненіе возникаетъ

¹⁾ По жесвидѣтельству крещенаго еврея Серафимовича однимъ только ливонскимъ евреямъ нужно ежегодно тридцать горшковъ христіанской крови, т. е.

разъ въ 50 лѣтъ, то оно, во всякомъ случаѣ, ни разу не было еще исполнѣ и точнымъ образомъ объислѣдовано, не смотря даже на употребленныя не разъ въ дѣло пытки,—ни разу обвиненіе это не представлялось исполнѣ доказаннымъ, исполнѣ яснымъ, не подлежащимъ никакому сомнѣнію, какъ это обыкновенно бываетъ при другихъ разнаго рода преступленіяхъ. Почему же это тяжелое для евреевъ обвиненіе всегда остается не выясненнымъ? Самъ Богъ не могъ бы скрывать подобнаго вопіющаго злодѣянія. И какъ оно могло, вообще, остаться въ секретѣ среди миллионъ самихъ евреевъ? Возможно ли, чтобы никогда не случилось какихъ-либо недоразумѣній, столкновѣній, ссоръ при добываніи и распредѣленіи этой крови?.. Ежегодно переходятъ въ христіанство сотни евреевъ и изъ нихъ не мало такихъ, которые преслѣдовались евреями и, слѣдовательно, крайне озлобленные противъ этихъ послѣднихъ:—почему же они всѣ не заявляютъ въ одинъ голосъ объ этомъ (доносы одного или двухъ не могутъ быть принимаемы во вниманіе)? Почему никто изъ нихъ еще ни разу не доносилъ начальству *своевременно*, въ самый моментъ злодѣянія, что дало бы возможность накрыть злодѣевъ на мѣстѣ преступленія (вѣдь они, по вашему мнѣнію, должны знать время, когда евреями совершается этотъ кровавый обрядъ)? Мало развѣ доносчиковъ среди самихъ евреевъ, которые охотно предадутъ своихъ братьевъ въ руки правосудія (за дѣйствительныя ли или мнимыя преступленія);—почему бы имъ не доносить и не раскрывать этого преступленія предъ правосудіемъ. Вѣдь эти доносчики—люди ловкіе, опытные сыщики, умѣющіе разнюхивать и разузнавать всякія тайны,—почему же никто изъ нихъ до сихъ поръ не сумѣлъ раскрыть, разоблачить эту тайну, почему никто прямо не напалъ на слѣдъ этого ужаснаго преступленія? Вѣдь трудно же,

---

около 120 квартъ польскихъ. Онъ увѣряетъ, что, будучи въ Литвѣ до перехода въ христіанство раввиномъ, онъ самъ употреблялъ кровь во время Пасхи. Но этотъ презрѣнный лжецъ былъ давно изобличенъ во лжи, въ гнусной клеветѣ. Было доказано самымъ достовѣрнымъ образомъ, что онъ никогда не былъ ни раввиномъ, ни дайномъ (судьею), на что онъ вовсе не былъ способенъ, будучи ничиимъ духомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ безграматнымъ, крайнимъ невѣждой. Онъ былъ преслѣдуемъ евреями за безнравственность и за разныя темныя дѣлишки, и по этому-то онъ такъ жестоко мстилъ евреямъ въ послѣдствіи. (См. предисловіе въ книгѣ означеннаго выше ученаго Тугендгольда).

вообще держать въ секретѣ то, что дѣлается въ обществѣ многихъ тысячъ людей!

С. Опять таки можно возразить, что быть можетъ, только одни избранные, извѣстные члены еврейскаго общества, знаютъ объ этой тайнѣ; такъ я и читалъ въ одномъ изъ сочиненій христіанъ (поддерживающихъ это обвиненіе), что эта тайна извѣстна только не многимъ авторитетамъ и избранникамъ народа и переходитъ изустно по преданію отъ одного къ другому; такимъ образомъ она представляетъ достояніе лишь одного или двухъ лицъ во всей странѣ,—массѣ-же она вовсе недоступна....

М. Прошу васъ хорошенько сообразить то, что вы сказали: если эта тайна тщательно скрывается отъ массы, какимъ же образомъ достается ей, этой массѣ, такъ трудно добываемая кровь, которая, по вашему мнѣнію, необходима каждому еврею?

С. Можно предположить, что избранный раввинъ, наблюдающій за печеніемъ „маццотъ“, самъ секретно подмѣшиваетъ въ тѣсто кровь, такъ что масса вовсе объ этомъ не знаетъ.

М. О, какъ сильны и могущественны эта гнусная клевета и ложь! И съ какимъ усиліемъ наши враги стараются, по выраженію талмуда, „вдѣть слона въ игольное ушко“! Никогда, нигдѣ раввины не присутствуютъ при печеніи опрѣсноровъ... Каждый еврей приготовляетъ свои „маццотъ“ у себя дома или въ одной общей пекарнѣ, гдѣ собираются нѣсколько семействъ и общими силами пекутъ ихъ для себя, оказывая, такимъ образомъ, другъ другу взаимныя услуги. Время печенія опрѣсноровъ продолжается иногда цѣлый мѣсяцъ до кануна самой Пасхи. Есть даже такіе ревнителі, которые готовятъ ихъ ежедневно въ самые дни праздника. Вы думаете, что нашъ раввинъ играетъ первенствующую роль въ синагогѣ, самъ совершаетъ молитвы, всѣ религиозныя требы, и что безъ него ничего не дѣлается, точно такъ, какъ это принято у васъ-христіанъ? Ничуть не бывало! Раввинъ, какъ всѣмъ извѣстно, не имѣетъ никакой опредѣленной службы въ общинѣ; его дѣло—только разрѣшеніе разныхъ казуистическихъ вопросовъ въ сферѣ обрядовъ, запретовъ; онъ долженъ только разъяснить законы относительно каширнаго и трефнаго, на счетъ мѣсячнаго очищенія женщинъ, или разбирать спорныя

гражданскія дѣла между тяжущимися сторонами, если это ему предоставлено властью. Всякій еврей, свѣдущій въ талмудѣ и знающій позднѣйшія узаконенія ученыхъ раввиновъ имѣть право разрѣшать всякіе спорные вопросы, совершать всякія религіозныя требы, какъ свои, такъ и другихъ, обращающихся къ нему лицъ. Во всякомъ случаѣ синагога совершенно изъята изъ вѣдѣнія раввиновъ, которые вовсе не уполномочены завѣдывать ею и самостоятельно распоряжаться. Каждый еврей, кто-бы онъ ни былъ, ученый-ли или неучъ, знатный или самый послѣдній парій, можетъ совершать молитвы предъ амвономъ какъ въ будни, такъ и въ субботніе и праздничные дни, можетъ читать публично въ синагогѣ Тору, совершать обрядъ обрѣзанія, вѣнчанія новобрачныхъ и дѣлать рѣшительно все какъ любой раввинъ. Этотъ послѣдній молится, большею частію, вовсе не въ синагогѣ, а у себя дома, такъ какъ еврей можетъ совершать молитвы въ любомъ домѣ, гдѣ только собралось десять человекъ взрослыхъ евреевъ. Словомъ: раввинъ, исключая исчисленныхъ предметовъ чисто казуистическаго или кодификаціоннаго характера въ сферѣ религіознаго законодательства, не имѣетъ среди своей общины никакого преимущества предъ всякимъ другимъ евреемъ. У васъ же, христіанъ, — не то. Священникъ — это единственное дѣйствующее лицо въ церкви и внѣ ея (само собою разумѣется въ сферѣ духовной); онъ совершаетъ молитвы, читаетъ Евангеліе, креститъ новорожденныхъ, вѣнчаетъ новобрачныхъ, отпѣваетъ и хоронитъ покойниковъ. Безъ него никто не смѣетъ даже коснуться всего этого. У евреевъ же встрѣчаются цѣлые города, гдѣ вовсе обходятся безъ всякихъ раввиновъ.

С. Развѣ вы не исповѣдуетесь предъ своимъ раввиномъ?

М. У насъ исповѣдуются только въ день Іомъ-Кипуръ (день отпущенія грѣховъ), но не предъ человекомъ, а передъ Господомъ Богомъ, и не торжественно какъ у васъ, а въ тиши, въ обществѣ Всевышняго и своей собственной совѣсти. Есть такіе, которые совершаютъ свою исповѣдь ежедневно, но такимъ же, а не инымъ, способомъ.

С. Но долженъ-же, наконецъ, раввинъ святить ваши опрѣсоки, какъ, наприимѣръ, наши священники святятъ Пасху или

куличъ каждаго христіанина, благословля ихъ и окропляя святой водою... Кто знаетъ? быть можетъ въ это именно время раввины окропляютъ „мацотъ“ водою, смѣшанною съ христіанскою кровью?

М. Ничего подобнаго у насъ нѣтъ. Евреи не нуждаются ни въ какомъ благословеніи раввина. Окропленіе водою у насъ также никогда не существовало и не существуетъ вовсе. Это извѣстно всякому образованному христіанину, знакомому съ еврейскими обычаями...

С. Быть можетъ кровь для Пасхи вамъ нужна не ежегодно, а разъ въ нѣсколько десятковъ или болѣе лѣтъ, и поэтому и самыя обвиненія повторяются не часто, а чрезъ большіе промежутки времени.

М. Вы забываете, что эти обвиненія повторялись иногда ежегодно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва благопріятствовала произрастанію подобныхъ обвиненій, — гдѣ судьи были склонны вѣрить этой клеветѣ; вотъ почему во Франціи, Италиі, Германіи, гдѣ подобныя гнусныя клеветы не находятъ теперь внимательныхъ слушателей—тамъ эти обвиненія не возникаютъ вовсе и о нихъ теперь даже ничего не слышно. Нѣтъ сомнѣнія, что если-бы тамошніе судьи показали хотя только видъ одинъ, что они придаютъ какое-либо значеніе этой клеветѣ, — то нашлось бы и тамъ не мало низкихъ людей—христіанъ, готовыхъ живо возводить на евреевъ всякія обвиненія, лжесвидѣтельствовать и вслѣдствіе стараться поддерживать въ народѣ это гнусное подозрѣніе противъ евреевъ. Нашлось бы не мало и очевидцевъ, готовыхъ клятвенно увѣрять, что они сами присутствовали при убіеніи евреями христіанскихъ дѣтей и т. д. Мы это видимъ теперь въ Польшѣ, гдѣ нашлись судьи, расположенные почему-то внимать всякимъ лживымъ доносамъ на евреевъ; и вотъ—мы опять дѣлаемся свидѣтелями воскресенія старыхъ средневѣковыхъ кровавыхъ обвиненій противъ евреевъ во всей своей грозной силѣ, послѣ 50-лѣтняго перерыва. И, если на будущее время польскія власти будутъ такъ легкомысленно вѣрить всякой клеветѣ, всякому доносу перваго встречнаго негодяя,—то нѣтъ сомнѣнія, что это старое, забытое обвиненіе будетъ ежедневно выплывать на свѣтъ Божій, будетъ каждый годъ повторяться къ великому ужасу миллионовъ людей.

Вѣдь ничего нѣтъ легче, какъ распространять подобныя клеветы — благо есть кому доносить, при томъ въ полной увѣренности, что эти грязные и лживые доносы будутъ приняты, къмъ слѣдуетъ, весьма благосклонно и внимательно. Мало-ли негодяевъ въ особенности среди низшаго класса христіанскаго населенія? Мало-ли непотребныхъ женщинъ, дарящихъ свѣтъ невинными существами, которыя тутъ-же часто убиваются и выбрасываются? Развѣ такимъ развратнымъ матерямъ, лишеннымъ всякаго челоувѣческаго чувства, — развѣ имъ трудно свалить вину на евреевъ, тѣмъ болѣе, что за это онѣ могутъ расчитывать здѣсь на крупную награду отъ враговъ евреевъ, и на неменьшую-же награду въ царствѣ небесномъ? Во всякомъ случаѣ эти матери останутся въ выигрышѣ. И что можетъ удержать ихъ отъ этого? Совѣсть, что-ли? Вѣдь онѣ продаютъ себя за какой-нибудь кусокъ хлѣба, — чего-же онѣ не въ состояніи сдѣлать въ виду болѣе значительныхъ выгодъ, какъ здѣсь, такъ и тамъ, на небесахъ?

С. Между вашими врагами есть такіе, которые обвиняютъ только нѣкоторыхъ фанатиковъ, хассидовъ, людей невѣжественныхъ: но другіе, въ особенности люди образованные, развитые въ этомъ не повинны.

М. Если бы гнусное обвиненіе противъ евреевъ возникло въ мѣстахъ и во времена, гдѣ и когда евреи были лишены всякаго умственнаго развитія, я бы, конечно, не могъ ничего сказать противъ этого; но въ томъ то и дѣло, что обвиненіе это впервые появилось въ Испаніи въ XIII вѣкѣ, именно тогда, когда среди евреевъ было много великихъ и знаменитыхъ философовъ, когда у нихъ развитіе достигло высокой степени, когда науки и образованіе процвѣтали среди евреевъ повсемѣстно. Въ особенности же тогдашніе великіе раввины, какъ, на примѣръ, знаменитый Ралбагъ („רלבג“) и другіе, старались, въ своихъ сочиненіяхъ по разнымъ наукамъ и въ комментаріяхъ на Тору, очистить вѣру отъ всего лишняго, наноснаго, — отъ всякихъ предразсудковъ и суевѣрій. Этого мало! Всѣ библейскія и талмудическія чудеса, всѣ явленія, выходящія изъ предѣловъ естественности, они старались объяснять законами природы и путемъ логики и здраваго смысла. Трудно перечислить всю массу сочи-

неній по всѣмъ отраслямъ наукъ и богословія, вышедшихъ изъ рукъ испанскихъ евреевъ того времени. Тогдашніе евреи, въ особенности испанскіе, были почти единственными учеными той эпохи; всѣ же другіе народы Европы, на оборотъ, коснѣли въ крайнемъ невѣжествѣ, въ особенности же испанцы. Страсть къ изученію философскихъ наукъ была до того развита среди тогдашнихъ евреевъ въ Испаніи, отъ малаго до большаго, — до такой степени, что молодежь, далеко еще не окрѣпшая въ знаніяхъ въ области правильнаго мышленія, сильно увлекшись философіею, стала отрицать обязательность исполненія Завѣта, доказывая, что всѣ повелѣнія Моисеева закона и талмуда суть только символы и иносказательные намеки на извѣстныя философскія истины, и что, поэтому, вовсе не слѣдуетъ исполнять эти законы и понимать ихъ въ буквальномъ смыслѣ. Дѣло дошло до того, что во Франціи нѣкоторые еврейскіе авторитеты должны были, подѣ страхомъ отлученія отъ синагоги, строго запрещать изученіе философіи молодыми людьми раньше достиженія ими 25-ти лѣтняго возраста. Можно ли послѣ этого допустить, чтобы люди, столь высокаго умственнаго развитія и имѣвшіе такія свободныя идеи и понятія въ дѣлѣ религіи, — можно ли допустить, чтобы они были способны на такое отвратительное дѣло? Вѣдь это было бы равносильно тому, какъ если бы сказали, что ученики знаменитаго Вольтера, во время болѣзни обращались, не къ медицинѣ, а къ разной ворожбѣ и къ колдовству.

Но дѣло вотъ въ чемъ: Испанцы (христіане), будучи сами крайне невѣжественны и погружены въ суевѣріе и предрасудки, думали, что и евреи, также какъ и они, суевѣрны, и вообще мѣряли ихъ на свой собственный аршинъ, полагая такимъ образомъ, что они, евреи, способны для религіозныхъ цѣлей совершать всякія гнусности. Вообще невѣжество и мракъ всегда ненавидятъ свѣтъ и просвѣщеніе... Мы знаемъ, что первый изобрѣтатель воздушнаго шара былъ убитъ французскими крестьянами, полагавшими, что онъ колдунъ или нечистый духъ... Рассказываютъ, что лѣтъ 50 тому назадъ въ Бродяхъ появились двое нѣмцевъ-коммерсантовъ, съ цѣлымъ штатомъ конторщиковъ, корреспондентовъ, для многосложной дѣятельности по какому-то

крупному коммерческому предпріятію, для котораго было нанято обширное помѣщеніе, гдѣ скоро закипѣла лихорадочная промышленная дѣятельность. Тогдашніе евреи не имѣли еще понятія о правильно-организованномъ коммерческомъ дѣлѣ и поэтому они не мало были изумлены, видя такую кипучую дѣятельность, такую многосложную работу по письмоводству, по отправкѣ и полученію цѣлой массы пакетовъ и разной корреспонденціи. Долго думали и гадали старики-евреи, долго они ломали себѣ головы надъ этимъ и, наконецъ, пришли къ заключенію, что здѣсь безъ сомнѣнія, работаютъ по еврейскому вопросу, что здѣсь пишутъ вѣроятно разные указы объ ограниченіи правъ евреевъ, о различныхъ стѣснительныхъ узаконеніяхъ (קטו"ג) и пр. „О, пропали мы всѣ, несчастные евреи,—пропали окончательно“, плакались трусливые старики-евреи. Надо было случиться такому совпаденію, что въ то самое время послѣдовалъ указъ австрійскаго императора о призывѣ евреевъ къ воинской повинности. Тогда дѣло стало уже совершенно ясно, и никто изъ евреевъ не сомнѣвался болѣе въ томъ, что эти два нѣмца заварили всю кашу и были единственными виновниками ихъ несчастія...

С. Не спору, что въ то время христіане въ Испаніи были крайне невѣжественны, пожалуй, они и теперь таковы. Но, что касается похвалъ, расточаемыхъ вами такой щедрой рукою своимъ тогдашнимъ испанскимъ единовѣрцамъ, то противъ этого я готовъ съ вами поспорить. Мнѣ кажется, что вы немного преувеличиваете. Впрочемъ, вы общали мнѣ все это доказать. Послушаемъ!

М. Самыя лучшія тому доказательства,—это многочисленныя сочиненія знаменитыхъ авторовъ-евреевъ того времени (см. бібліотеку христіанина Вольфа: «Joh Christoph Wolfii Bibliothecae Hebraeae», Hamburgi, anno MDCCDXXI; также см. книгу Киріать-Софферъ, „שם קטו"ג“, Bartoloccius, напечатанную въ Римѣ въ 1675 г., и многія другія имъ подобныя книги христіанскихъ авторовъ. Но, чтобы окончательно убѣдить васъ въ этомъ, я приведу вамъ въ переводѣ нѣсколько выдержекъ изъ извѣстнѣйшихъ христіанскихъ писателей: изъ нихъ вы сами увидите, какъ они, эти знаменитые христіанскіе писатели, отзывались объ испанскихъ евреяхъ того времени.

С. Очень радъ буду послушать. Вы мнѣ это обѣщали еще раньше. Я весь—вниманіе!

М. Прежде, чѣмъ доказать вамъ степень высокаго просвѣщенія тогдашнихъ евреевъ вообще, я пока ограничусь указаніемъ только на испанскихъ евреевъ. Вотъ что писалъ о нихъ одинъ ученый христіанинъ (см. «Die entlarvte Inquisition der Spanier» von Don Antonio Puigblanch. Weimar 1817), не принадлежавшій къ числу друзей евреевъ, но тѣмъ не менѣе не скрывавшій истины и не отрицавшій того, что ясно, какъ свѣтъ Божій. Послѣ дѣлаго ряда фактовъ изъ жизни испанскихъ христіанъ, полной суевѣрій и фанатизма, и послѣ исчисленія всѣхъ перенесенныхъ отъ нихъ евреями гоненій и преслѣдованій, авторъ говоритъ слѣдующее: „Среди всѣхъ книгъ, запрещенныхъ папою (Reg. XVI) согласно извѣстному индексу, т. е. списку сомнительныхъ книгъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, были также талмудъ, всѣ словари, разные комментаріи и толкованія талмуда и, вообще, всѣ еврейскія письменности, имѣвшія отношеніе къ религін. Всѣмъ другимъ національностямъ этотъ запретъ еврейскихъ книгъ и уничтоженіе ихъ, вѣроятно, казались потерей маловажной; но кто знакомъ съ испанской литературой, тотъ знаетъ, что въ то время, какъ всѣ европейскія народности въ XI вѣкѣ коснѣли въ полнѣйшемъ невѣжествѣ и варварствѣ,—одни только евреи имѣли тогда университеты въ Кордовѣ и, немного позже, въ Толедо, гдѣ преподавались предметы по всѣмъ отраслямъ знанія. Между еврейскими знаменитыми писателями едва-ли былъ тогда хоть одинъ, который не былъ бы уроженцемъ Испаніи. Тѣ же изъ нихъ, которые родились внѣ этой страны, были по крайней мѣрѣ ей обязаны своимъ образованіемъ. Изъ числа четырехъ великихъ писателей, которыми особенно гордятся евреи—трое принадлежать намъ, а именно: Авраамъ Ибнъ-Эзра (אברהם בן עזרא 'ר), Моисей-бенъ-Маймонъ или Маймонида (משה בן מימון 'ר) и Давидъ-Кимхи (דוד בן קימחי 'ר)...“

С. Эти ученые и писатели извѣстны и мнѣ. Они пользу-

¹⁾ Четвертый знаменитый писатель—есть вѣроятно извѣстный великій раввинъ XI вѣка изъ Сѣверной Франціи, Р. Соломонъ Ицхаки, сокращенно называемый „Раши“ (רש"י)

Примѣч. перевод.

ются и у христіанъ громкою извѣстностью, въ особенности Маймонидъ. Онъ прославляется во многихъ сочиненіяхъ христіанскихъ авторовъ. Даже исторія христіанской церкви расточаетъ ему много похвалъ (см. упомянутую выше „Церковную Исторію“ СПб. 1820, отдѣл. 2, стр. 309, гдѣ имя этого великаго мыслителя возносится до небесъ).

М. Въ этой же „Церковной Исторіи“ упоминается еще нѣсколько другихъ именъ еврейскихъ ученыхъ, современниковъ Маймониды, жившихъ также въ XII вѣкѣ... Но не будемъ удаляться отъ предмета нашей бесѣды и позвольте мнѣ кончить начатую выдержку изъ книги «Die entlarvte Inquisition». Итакъ, авторъ этой книги, кончая свое разсужденіе, говоритъ далѣе: „Означенное запрещеніе, конечно, имѣло слѣдствіемъ уничтоженіе многихъ еврейскихъ и арабскихъ драгоценныхъ манускриптовъ, имѣющихъ безъ сомнѣнія немаловажное значеніе и достоинство, число которыхъ мы должны предполагать очень значительнымъ, если примемъ во вниманіе, что именно въ періодъ изгнанія евреевъ изъ Испаніи встрѣчаются между ними самыя выдающіеся писатели (переселившіеся на Востокъ и въ Африку), а именно: Авраамъ Закуто (ר' אברהם זכותי); онъ-же называется זכותי בר' שמואל זכותי, т. е. сынъ Самуила Закуто, — авторъ книги Софаръ-га-Юхсинъ, (ספר היוחסין); Иосифъ и Шемъ-Тобъ Уціель (ר' יוסף עזיאל ור' שם טוב עזיאל) — ученики извѣстнаго р. Исаака Абуабъ, ר' יצחק אבוהב, автора книги Монератъ-га-Моеръ, (מנורת המאור); Иосифъ Пезо (ר' יוסף פיזו), Самуилъ Церфальфо (это вѣроятно ציראלין ר' שמואל ציראלין); Яковъ Берабъ (ר' יעקב בורב), глава еврейскихъ общинъ въ Палестинѣ); Исаакъ и Мееръ Арама (ר' מאיר עראמה ור' יצחק עראמה), авторъ книги Моиръ-Иова, מאיר איוב, т. е. комментарий на книгу Иова); Иосифъ Гикотилло (ר' יוסף גיקטילא), извѣстный кабалистъ, названный сокращенно ה"י, авторъ нѣсколькихъ книгъ кабалистическаго содержанія); Яковъ и Леви Ибнъ-Хабибъ (ר' יעקב בן חביב ור' לוי בן חביב), авторъ книги Энъ-Яковъ, עין יעקב и сынъ его בני חביב, авторъ книги Тешуботъ, (תשובות); Иосифъ Тайтцакъ (ר' יוסף טייטצק), князь, נשיא, въ Салоникахъ); Іуда Хаитъ (ר' יהודה חייט), авторъ книги Минхатъ-Іегуда; (מנחת יהודה); Авраамъ Саба (ר' אברהם סבע)

авторъ книги „Церерь-га-Мейръ“, צרר הטר); Иуда Абуабъ, (ר' יהודה אבוב) и Исаакъ Абарбанель (ר' יצחק אברבנאל, знаменитый авторъ многихъ сочиненій)“, и мн. др.

С. Все это вы говорили относительно испанскихъ евреевъ; теперь докажите мнѣ, что евреи вообще выдаются своими способностями въ наукахъ и знаніяхъ. Мнѣ что-то не помнится, чтобъ объ этомъ встрѣчались какія-либо указанія въ исторіи. Но вы, вѣроятно, лучше меня знаете, такъ какъ это близко касается васъ.

М. На этотъ счетъ могу сослаться на слова ученаго христіанскаго писателя Людовига Вахлера (см. «Versuch einer allgemeinen Geschichte der Litteratur» v. Ludwig Wachler, Band. 2, Seite 198), который, между прочимъ, говоритъ: „Евреи безъ государства, безъ отечества, безъ предводителя—имѣли въ высшей степени трагическую участь, будучи постоянно преслѣдуемы, стѣсняемы, гонимы арабами, отъ которыхъ они бѣжали въ Европу, гдѣ еще въ сильнѣйшей степени царствовало насиліе и гдѣ попирались всѣ человѣческія права. Разныя жестокости и преслѣдованія, которымъ подвергались тамъ евреи, заставляли ихъ извлекать пользу и эксплуатировать тогдашнее всеобщее невѣжество христіанскихъ обществъ посредствомъ ростовщичества и обмановъ; этимъ только снискали они себѣ жалкій кусокъ хлѣба или, лучше сказать, приобрѣтали возможность влачить мучительную, полную глубокихъ страданій, жизнь. Несмотря, однакожь, на все это, даже и при такихъ крайне тяжелыхъ условіяхъ жизни, они все-таки оказывали самое благотворное вліяніе на литературу, поддерживая ее съ безпримѣрной силой патріотизма и національной гордости, и крѣпко защищая и охраняя свой священный языкъ, изученіе котораго помимо ихъ было бы совершенно немислимо. Даже и знаменитому Рейхлину ¹⁾ едва ли было бы возможно одному вызвать къ жизни эту угасшую литературу и забытый языкъ. Пересаживая на европейскую почву

¹⁾ Знаменитый ученый Рейхлинъ (Joh. Reuchlin, или Raichlin) жилъ въ XV вѣкѣ. Онъ былъ первый ученый христіанинъ, основательно знавшій еврейскій языкъ и еврейскую литературу. И до него было не мало христіанъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ этимъ языкомъ, которые были даже преподавателями его въ школахъ; но ихъ знаніе простиралось не далѣе умѣнья читать и объяснять значеніе нѣкоторыхъ словъ (см. Gesch. d. Litteг. Эйхгорна). Съ легкой же руки

свои философскія и медицинскія познанія, — евреи вездѣ являлись почти единственными учеными математиками и врачами, даже мыслителями. Они намъ перевели съ арабскаго на еврейскій языкъ много сочиненій; въ бібліотекахъ мы находимъ множество доказательствъ ихъ литературной дѣятельности, плоды которой, конечно, теперь не могутъ имѣть для насъ особеннаго значенія: но въ то время эта дѣятельность была достойна всякаго уваженія и была чрезвычайно полезна и плодотворна...“

С. Въ пользу способности евреевъ къ наукамъ и познаніямъ (я только что вспомнилъ) могу указать на одного великаго ученаго еврея, жившаго во Франціи въ XVI столѣтіи и принявшаго тамъ христіанство (онъ же исправилъ латинскій переводъ бібліи и сдѣлалъ на нее свой краткій комментарий, давшій ему громкую извѣстность среди римскихъ лютеранъ, которые въ одинъ голосъ признали его сочиненіе замѣчательнымъ произведеніемъ, внесшимъ свѣтъ знанія въ исторію просвѣщенія западной церкви). Имя этого человѣка — Николай де-Лира (см. *Ranhemii Saec. XIV, Cap. X.*, р. 1794). Римскіе паписты дали о немъ слѣдующій отзывъ: «*si Lyra non lirasset, Lutherus non saltasset*». Лютеране же перефразировали это самое въ *его пользу*: «*si Lyra non lirasset, mundus delirasset.*»

М. Объ этомъ и тому подобномъ найдете указанія въ книгѣ „Ветъ-Іегуда“ (отд. 128, въ пятомъ примѣчаніи); здѣсь же я говорю относительно евреевъ, не перешедшихъ въ христіанство...

ученаго Рейхлина нѣкоторые христіане начали основательно изучать еврейскій языкъ и совершенствоваться въ немъ. Рейхлинъ учился этому языку у двухъ евреевъ: р. Яковъ-Іоела Луноса (мнѣ онъ неизвѣстенъ) и у извѣстнаго гоена р. Обадіе (п'тзур 'ח), нашего знаменитаго писателя. Рейхлинъ любилъ также и кабалу. Когда извѣстный преслѣдователь талмуда Пфефферкорнъ (Joh. Pfefferkorn), собравъ вокругъ себя въ Кельнѣ монаховъ, старался истребить огнемъ талмудъ и всѣ еврейскія книги, какъ содержащія, по его мнѣнію, брань противъ христіанъ и ихъ вѣры, и когда онъ, заручившись императорскимъ указомъ, началъ уже разсуждать въ компаніи съ духовенствомъ, изъ города въ городъ, для приведенія въ исполненіе задуманной имъ мысли, — тогда Рейхлинъ выступилъ защитникомъ еврейской литературы во всеоружіи знанія и энергично боролся противъ дикихъ домогательствъ Пфефферкорна, который, наконецъ, потергъ полное пораженіе. Рейхлинъ добился папскаго приказанія — не трогать еврейскихъ книгъ.

Всѣ „гоены“ (великіе раввины), наши толкователи законовъ, жившіе послѣ талмуда и пользующіеся у насъ величайшимъ авторитетомъ, — всѣ они были въ то же время и замѣчательно свѣдуши въ наукахъ и языкахъ; многіе изъ нихъ были глубокими мыслителями и философами; это извѣстно и ученымъ христіанамъ, знакомымъ съ древне-еврейскою литературою (см. подробное сужденіе объ этомъ въ „Ветъ-Іегуда“, въ особенности же въ „Теуда Бензраель“, гдѣ въ строго хронологическомъ порядкѣ перечислены имена ученыхъ великихъ раввиновъ, время, въ которое они жили, и мѣсто ихъ дѣятельности, съ самыхъ древнихъ временъ и въ эпоху составленія мишны и талмуда. Все это подтверждено неоспоримыми данными, почерпнутыми отчасти и отъ извѣстныхъ правдивыхъ писателей-христіанъ). Я глубоко увѣренъ, что никто изъ просвѣщенныхъ христіанъ не станетъ подозрѣвать такихъ евреевъ въ гнусномъ преступленіи...

С. Я вамъ очень признателенъ за сообщеніе совершенно мнѣ неизвѣстныхъ свѣдѣній о замѣчательныхъ евреяхъ IX-го и слѣдующихъ за нимъ вѣковъ. Въ это именно время всѣ европейскіе народы были погружены въ совершеннѣйшій умственный мракъ. Невѣжество до того было всеобще, что даже Карлъ Великій, обладавшій замѣчательнымъ природнымъ умомъ и многими душевными достоинствами, былъ совершенно безграмотенъ и не умѣлъ даже подписывать своего имени. Въмѣсто подписи на декретахъ онъ, бывало, дѣлалъ какіе-то наколы на бумагѣ тупымъ концомъ своей шпаги. Его сынъ Людовигъ (прозванный Милосерднымъ) собралъ однажды прелатовъ, высшихъ представителей духовенства, и пригласилъ ихъ подписать какой-то актъ по одному важному государственному вопросу, и нигдѣ нельзя было отыскать чернилъ и пера, ни во дворцѣ, ни въ домахъ прелатовъ и лишь послѣ долгихъ и трудныхъ исканій нашли, наконецъ, эти письменныя принадлежности у хранителя королевской печати.

М. Изъ этого можно себѣ представить все умственное убожество этихъ высшихъ представителей духовенства. Извѣстно также изъ исторіи, что бывали такіе первосвященники (папы), которые, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, запрещали христіанамъ учиться какой бы то ни было наукѣ, читать какія бы то

ни было книги греческихъ и римскихъ авторовъ (даже изученіе грамматики считалось величайшимъ грѣхомъ). Извѣстный христіанскій писатель Чацкій (Czacki) совершенно вѣрно понималъ степень умственного убожества тогдашнихъ христіанъ. Въ своей книгѣ «Rosprawa o zydach» (стр. 54) онъ говоритъ, что „всякое знаніе было изгнано изъ употребленія у тогдашняго христіанства въ Европѣ, и что писатели ограничивались тогда разными обвиненіями и клеветами на евреевъ, что, впрочемъ, считалось у нихъ дѣломъ богоугоднымъ“, и т. д. Вообще тогдашніе христіанскіе писатели и духовенство любили заниматься религиозными спорами, порицаніемъ еврейской вѣры и т. д. Послушайте, что говоритъ объ этой эпохѣ, т. е. о періодѣ времени съ VIII вѣка и позже, извѣстный ученый Эйхгорнъ (I. G. Eichhorn) въ своемъ почтенномъ трудѣ («Geschichte d. Litt.» B. 1, § 508): „Евреи были постоянно предметомъ ревностнаго старанія миссіонеровъ обращать ихъ въ христіанство; въ случаѣ же неуспѣха—съ ними полемизировали—вели споры, диспуты. Обыкновенно бывало такъ: когда свѣтская власть, для того, чтобы отнять у евреевъ долголѣтнимъ трудомъ и торговыми оборотами нажитое богатство истощила уже надъ ними все мѣры жестокости и преслѣдованій, тогда выступали на сцену монахи или теологи съ цѣлымъ запасомъ порицаній еврейской вѣры и похвалъ своей собственной, съ цѣлью обращенія евреевъ въ лоно христіанства. Когда же дѣятельность этихъ апологистовъ христіанства кончается и они перестаютъ уже хулить еврейство,—тогда являются имъ на смѣну компиляторы, собирающіе разныя цитаты изъ Священнаго Писанія (которыя, впрочемъ, ничего не говорятъ въ пользу дѣла); обыкновенно начинается ссылка на извѣстныя мѣста изъ ученія отцевъ церкви, которыя содержать въ себѣ порицаніе еврейства... О настоящихъ же доводахъ и умозаключеніяхъ не могло быть и рѣчи, такъ какъ авторы никогда не обладали тѣми свѣдѣніями въ еврейскомъ языкѣ, какія необходимы для того, чтобы вести серьезный методическій диспутъ...“

С. Все-таки были въ то время среди высшаго духовенства, высшихъ классовъ христіанскаго общества, люди вполне свѣдущіе и ученые, какъ доказываютъ ихъ литературныя произведе-

нія. Конечно, ихъ было очень немного; громадное же большинство отличалось крайнимъ невѣжествомъ. Даже высшіе чиновники и знатныя лица были нерѣдко крайними неучами, не говоря уже о простомъ народѣ. Альфредъ былъ первый король въ Англіи, желавшій положить въ этой странѣ начало просвѣщенію; будучи еще мальчикомъ, онъ не могъ найти для себя во всей странѣ человѣка, у котораго онъ могъ бы учиться грамотѣ. Еще въ X и XI вѣкахъ грамотность считалась въ Европѣ дѣломъ весьма рѣдкимъ, такъ что въ Германіи, Франціи и Англіи практиковался въ судахъ странный обычай—освобождать каждаго приговореннаго уже къ смерти преступника, если онъ покажетъ, что умѣетъ писать (см. „Другъ Юности“, ч. 4., Москва 1821, стр. 122, 123). Русская лѣтопись рассказываетъ, что во время великаго князя Владиміра считали большимъ зломъ и даже преступленіемъ учрежденіе имъ въ Кіевѣ народной школы для русскихъ мальчиковъ: тогдашнія матери (изъ высшихъ и знатныхъ классовъ общества) оплакивали, какъ покойниковъ, своихъ сыновей, насильно взятыхъ у нихъ для посѣщенія школы, потому что всякія попытки къ просвѣщенію считались тогда дѣломъ нечистымъ и крайне опаснымъ. Я читалъ у Карамзина, что русскія женщины, бывало, собираются и бросаютъ камни въ окна этой школы.

М. Въ Польшѣ и Литвѣ даже недавно, въ послѣднія столѣтія, бывали такіе короли, которые не умѣли писать и даже подписываться ¹⁾.

С. Не могу теперь не согласиться съ вами, что господствовавшій тогда во всей Европѣ умственный мракъ былъ главной причиной возникновенія религіозной нетерпимости и вражды.

М. Въ особенности эта вражда существовала въ отношеніи къ евреямъ, вѣра которыхъ совершенно и во всемъ отличается отъ христіанской, и которые и безъ того были ненавидимы хри-

¹⁾ Въ Польшѣ образованіе началось позже, чѣмъ въ Россіи. Въ то время, какъ въ Россіи были писатели и лѣтописцы еще въ 1100 г. (Несторъ и др.),—въ Польшѣ не было еще ни одного (см. Geschichte. d. Litt. v. j. G. Eichorn, B. 1., S. 694).

стіанами. Безъ сомнѣнія, въ этой враждѣ играла не послѣднюю роль естественная зависть христіанъ къ умственному надъ ними превосходству евреевъ. Нѣтъ вражды болѣе сильной, какъ религіозная, и нѣтъ зависти болѣе интенсивной, какъ зависть чело-вѣка невѣжественнаго къ развитому. Одинъ изъ великихъ ученыхъ талмудистовъ, р. Экиба (бывшій до зрѣлаго возраста неучемъ) сказалъ однажды: „когда я былъ еще неучемъ, я часто говаривалъ: попадись мнѣ подъ руки ученый, о,—я бы его искусалъ, какъ осель“ (талмудъ, тракт. Псохимъ, листъ 49). Тамъ же сказано, что ненависть этихъ неучей къ ученымъ гораздо сильнѣе таковой къ язычникамъ; жены же неучей-евреевъ ненавидятъ ученыхъ еще сильнѣй... Въ началѣ XVII вѣка во всей Европѣ царствовали, вообще, разные предразсудки и суевѣріе, что и служило нерѣдко причиной къ пролитію совершенно невинной крови (см. Карамзина).

С. Продолжайте, продолжайте еще свои доводы, основанные на здоровомъ смыслѣ...

М. Скажите, почему мы не убиваемъ людей изъ секты самаритянъ, которая еще и нынѣ существуетъ? А вѣдь они намъ натворили много бѣдъ: они дѣлали подлоги, фальсификаціи въ самой Торѣ нашей; они построили особый храмъ на горѣ Гаразимъ (גִּרְזִים) и причинили смерть многимъ тысячамъ евреевъ;—едва-ли не они же способствовали разоренію храма и нашему дальнѣйшему скитальчеству, благодаря раздѣленію народа на двѣ партіи и т. д... Почему мы не посягаемъ на жизнь караимовъ, этихъ злѣйшихъ враговъ нашихъ, причинившихъ намъ также не мало горя со дня ихъ появленія, которые постоянно насъ оскорбляли и чернили предъ христіанскими властями? А вѣдь они въ глазахъ истинно-набожныхъ евреевъ несравнено хуже даже идолопоклонниковъ. А послѣдователи извѣстнаго лжемиссія Шабтай-Цви, (שַׁבְּתַי צְבִי), который имѣетъ еще и теперь своихъ представителей?.. Пусть кто-нибудь изъ нихъ скажетъ: вспоминаемъ-ли мы даже когда-нибудь имена основателей всѣхъ этихъ крайне враждебныхъ намъ сектъ? Да, если бы мы не жили теперь среди христіанъ,—то, клянусь вамъ своею жизнью, мы бы также совершенно забыли имя вашего Спасителя. Подумайте только: по-

слѣдователи упомянутыхъ сектъ, будучи сами евреями, насъ одинакожь крайне не любятъ, ненавидятъ, причиняли и причиняють намъ много горя и страданій. Мы же ихъ теперь бояться не можемъ, превышая ихъ въ тысячу разъ численностію, и, слѣдовательно, могли бы иногда отомстить имъ чѣмъ-нибудь. Если же, при всемъ томъ, мы ихъ никогда не трогаемъ — ни словомъ, ни дѣломъ, и избѣгаемъ даже всякихъ съ ними сношеній, — то тѣмъ еще болѣе, въ тысячу разъ болѣе, мы далеки отъ всякой мысли мстить христіанамъ, среди которыхъ мы живемъ. Христіане почти всѣ происходят не отъ евреевъ, а ничтожная горсть еврейскихъ прозелитовъ, нѣкогда перешедшихъ въ христіанство, давно сроднилась и слилась окончательно съ громаднымъ большинствомъ христіанъ. Спрашивается: въ силу какихъ же побужденій мы будемъ къ нимъ настолько злопамятны, чтобы мстить такимъ страшнымъ и нечеловѣческимъ образомъ? Тѣмъ болѣе, что наши шансы далеко не равны: они составляютъ подавляющее большинство, а мы — ничтожное меньшинство; они — правители, цари, вообще люди господствующіе, хозяева; мы же — бѣдные пришлецы, ищущіе у нихъ пріюта. Мы довольствуемся тѣмъ, что насъ гостепримно пріютили, что живемъ подъ эгидою христіанскихъ государствъ. Какія же могутъ быть съ нашей стороны побудительныя причины къ кровавому, бессмысленному и крайне опасному мщенію христіанамъ? Я уже не говорю о томъ, что нынѣшніе европейскіе государи, правители, высшіе сановники, ученые, словомъ — всѣ, которыхъ коснулись новое вѣяніе цивилизации и прогресса, — люди вообще честные, справедливые и гуманные. Многіе правители даютъ уже намъ гражданскія и другія права. Какъ же можемъ мы быть на столько неблагодарны, чтобы платить имъ за добро такимъ страшнымъ зломъ? Если же среди христіанъ есть и теперь не мало низкихъ, безчестныхъ людей (да гдѣ ихъ нѣтъ?), которые причиняютъ намъ, евреямъ, много страданій и незаслуженныхъ обидъ, то мы, съ своей стороны, всегда ищемъ и желаемъ одного только мира и спокойствія и почти безропотно уступаемъ силѣ. Вообще, скажите: кого обыкновенно считаютъ виновникомъ ссоры или схватки, происшедшей между сильнымъ и слабымъ, между господиномъ и слу-

гою? Я полагаю, что отвѣтъ весьма ясенъ и нисколько незатруднителенъ...

С. Понятно, что вина почти всегда на сторонѣ сильного. Такъ говоритъ здравый смыслъ.

М. И. скажите, кто первый просить и ищетъ примиренія? Кто первый покоряется и просить пощады? Не слабая-ли сторона? Не тотъ-ли, который чувствуетъ себя безсильнымъ, безпомощнымъ? Теперь скажите еще, дорогой братъ, сущую правду: можете-ли вы считать евреевъ отпѣтыми глупцами, лишенными всякаго разсудка? Я думаю, что едва-ли кто-либо можетъ приписать къ евреямъ эти прилагательныя...

С. Самые даже злѣйшіе враги ваши и тѣ признаютъ евреевъ народомъ умнымъ и даровитымъ. Кто же, кромѣ глупца, можетъ это отрицать?

М. Въ такомъ случаѣ, какъ же можете вы допустить мысль, что евреи способны на такую феноменальную глупость, давая вамъ мечъ въ руки для собственной своей гибели? Вѣдь надо быть просто идиотами, чтобы самимъ лѣзть въ петлю!.. Евреи въ своихъ собственныхъ интересахъ должны стараться и дѣйствительно стараются жить мирно и спокойно среди пріютившихъ ихъ христіанскихъ народовъ. Еврейскій народъ, какъ неглухой пасынокъ, всегда заносится у родного сына главы дома. Онъ научился горькимъ опытомъ и умѣетъ проглатывать иногда самыя горькія пилюли, переноситъ самыя кровныя обиды и оскорбленія, иногда даже побои, и—всегда прощаетъ своему могучему обидчику. Священное Писаніе повелѣваетъ туземцу: „*люби пришлеца!*“, а не наоборотъ: оно не считаетъ нужнымъ предписывать послѣднему любить перваго. Это весьма естественно: пришлецъ полюбитъ туземца помимо всякихъ приказаній, а въ силу естественнаго чувства зависимости слабого отъ сильного, — зависимости, обуславливающей чувство преданности. Опытъ — самый лучший доводъ въ данномъ случаѣ.

С. Нѣтъ-ли у васъ еще доказательствъ? Клянусь вамъ, ваши доводы — неотразимы, подавляющыя.

М. Да, у меня еще имѣется нѣкоторый запасецъ доказательствъ. Вашихъ похвалъ, однакожъ, не могу принять на свой

счетъ. Я приписываю это не своему уму, а силѣ вещей, самой истинѣ, чистой, ясной и неотразимой... Я уже вамъ объяснилъ, что еврей, по своей трусливой натурѣ, или, вѣрнѣе сказать, по мягкости характера, питаетъ чувство отвращенія и боязни къ убійству. Здѣсь играетъ роль непривычка. Еврей не привыкъ къ сценамъ убійства и вообще—къ зрѣлищамъ пролитія чьей бы-то ни было крови; онъ не привыкъ убивать даже животныхъ: для этого у евреевъ есть (въ каждомъ, даже самомъ маленькомъ городѣ или мѣстечкѣ) особое лицо, специально изучившее это ремесло. Это—всѣмъ извѣстный рѣзникъ или рѣзакъ (по-еврейски *שוחט*), который, прежде чѣмъ занять этотъ „постъ“, долженъ долго учиться и сдать извѣстный экзаменъ. Замѣчательно, что не смотря на то, что специальность этихъ „рѣзниковъ“ вызывается необходимостью, требованіями религіи, тѣмъ не менѣе она служила предметомъ неблагопріятныхъ отзывовъ и предсказаній древнихъ мудрецовъ, умѣвшихъ читать по звѣздамъ небеснымъ судьбы человѣческія... Они опредѣлили, что еврейскіе рѣзники „*שוחט*“ и совершающіе обрядъ обрѣзанія „*לול*“ — рождаются подъ созвѣздіемъ „Марса“, *מרכס לול*, знаменующимъ по-еврейски кровь, и что у нихъ отъ природы жестокія и кровожадныя наклонности... У христіанъ же *всякій*, взрослый-ли, или мальчикъ, мужчина или женщина,—самъ убиваетъ скотъ, самъ рѣжетъ ежедневно птицу, нужную къ столу, и это совершается у нихъ естественно, безъ малѣйшаго отвращенія, какъ дѣло самое обыкновенное. Христіанинъ съ молодыхъ лѣтъ привыкаетъ себя къ охотѣ: вооруженный съ головы до ногъ, онъ бродитъ цѣлые дни по лѣсамъ, болотамъ, убивая всякую попавшуюся ему на дорогѣ дичь, которую употребляетъ въ пищу. Еврей же не можетъ пользоваться дичью для своей пищи. Она ему запрещена. Ему дозволено употреблять въ пищу самое ограниченное число животныхъ, зарѣзанныхъ *исключительно* специалистомъ-рѣзникомъ. Наконецъ, христіанинъ съ молодыхъ же лѣтъ привыкъ обращаться съ холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ; а еврей, со времени разоренія храма и утраты политической самостоятельности, требующей для своей охраны постоянныхъ вооруженныхъ силъ, — потерялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всякую охоту и способность владѣть оружіемъ; онъ избѣ-

гаетъ всякаго дѣла съ нимъ... Слышали-ли вы когда нибудь, чтобы еврей въ минуту отчаянія, подѣ влияніемъ-ли гнетущей нужды, или другихъ несчастій, — зарѣзался или пустилъ себѣ пулю въ лобъ, какъ это часто бываетъ среди христіанъ? Изъ всего сказаннаго ясно видно, что христіане болѣе, чѣмъ евреи, свыклись съ процессомъ и зрѣлищемъ кровопролитія вообще, и что для нихъ кровь вовсе не такъ страшна и отвратительна, низшіе же классы, подонки общества способны также легко и хладнокровно убивать и человѣка, своего-ли брата-христіанина, или еврея; они также способны на этого послѣдняго сваливать свою собственную вину, ложно обвиняя его въ убійствѣ; они скорѣе на это способны чѣмъ евреи, потому, во 1-хъ, что христіанинъ, какъ доказано выше, питаетъ далеко не такое отвращеніе къ кровопролитію вообще, какъ еврей; во 2-хъ, въ христіанинѣ болѣе и сильнѣе вкоренилась вражда къ евреямъ, благодаря различнымъ внушеніямъ ему еще съ первыхъ младенческихъ лѣтъ со стороны разныхъ нянюшекъ и мамокъ, которыя усердно рисуютъ его юному воображенію образъ еврея, какъ убійцы Спасителя. Понятно, что для нѣкоторыхъ христіанъ-убійцъ гнусное мщеніе, въ видѣ сваливанія на евреевъ своей собственной вины, представляется дѣломъ даже похвальнымъ, вполне угоднымъ Богу. Къ тому же, въ 3-хъ, христіанинъ — свободенъ, силенъ, словомъ, хозяинъ въ странѣ, еврей же — приниженный и безпомощный рабъ. Религія христіанъ — господствующая въ странѣ, и во имя ея, подѣ ея прикрытіемъ, подѣ ея сѣвью, злые и безчестные люди совершаютъ подчасъ беззаконія совершенно безнаказанно; въ 4-хъ, среди христіанъ есть много безчестныхъ прозелитовъ изъ евреевъ, которые изъ корыстныхъ видовъ сѣютъ въ народѣ раздоръ и вражду къ евреямъ и ихъ религіи; въ 5-хъ, простой народъ христіанскій гораздо грубѣе, невѣжественнѣе простаго же народа еврейскаго; — этотъ послѣдній болѣе способенъ къ состраданію, чѣмъ низшіе классы христіанскаго населенія, которые даже къ своимъ собственнымъ братьямъ-христіанамъ относятся нерѣдко крайне жестоко и безчеловѣчно, въ особенности въ Польшѣ...

С. Какъ такъ? Чѣмъ вы это докажете?

М. А вотъ чѣмъ, — опытомъ. Поищите-ка въ любомъ малень-

комъ польскомъ городѣ хотъ одно благотворительное для христіанъ заведеніе, въ родѣ больницы, пріюта и т. д.! Между тѣмъ въ самыхъ ничтожныхъ еврейскихъ мѣстечкахъ вы непрѣменно найдете больницу, ночлежный домъ для нищихъ и странниковъ, разныя братства и заведенія, гдѣ ежедневно накормить и напоить всякаго нищаго на общественный счетъ, въ особенности въ субботніе и праздничные дни, когда каждый сколько-нибудь безбѣдный хозяинъ-еврей считаетъ за святой долгъ накормить по крайней мѣрѣ одного бѣдняка. Есть у евреевъ вездѣ „братства для снабженія бѣдныхъ платьемъ“ (מלביש קרומים), погребальныя общества, называемыя „священными“ (הכרם קדוש), общества „Талмудъ-Торы“ (הלמד תורה)—для обученія даромъ бѣдныхъ дѣтей Закону Божию, и множество имъ подобныхъ.

С. Я много хорошаго слышалъ на счетъ порядковъ, существующихъ въ еврейскихъ больницахъ Одессы, Вильны, Варшавы, не говоря уже о германскихъ городахъ.

М. И въ Бродяхъ есть у евреевъ прекрасная больница, гдѣ заведены не менѣе прекрасные порядки. Лѣтъ 15 тому назадъ я ее лично видѣлъ и, клянусь вамъ, въ то время не было ни одной больницы у тамошнихъ христіанъ, не смотря на то, что между ними было не мало богатыхъ и весьма зажиточныхъ. Я своими глазами видѣлъ одного больнаго христіанина изъ простаго званія, который, за неизмѣнимъ пріюта, буквально валялся въ мусорѣ, гдѣ и умеръ. Его потомъ отвезли въ полицію, а оттуда—на кладбище, не совершивъ надъ нимъ какого-либо почетнаго обряда. Его похоронили просто какъ собаку (у евреевъ хоронятъ почти съ одинаковымъ почетомъ богатаго и бѣднаго: этого послѣдняго хоронятъ обыкновенно на общественный счетъ).

С. Знаю, что большинство евреевъ, живущихъ въ Бродяхъ (ихъ тамъ очень много) отличается образованіемъ, хорошей нравственностью и пользуется вездѣ прекрасной репутаціею.

М. Я видѣлъ какимъ общимъ уваженіемъ они пользуются въ Одессѣ, гдѣ большинство лучшихъ и образованнѣйшихъ евреевъ—переселенцы изъ Бродъ... Русскій Царь позволилъ имъ выстроить въ Одессѣ особую синагогу...

Беседа седьмая.

Симіасъ. Теперь потрудитесь объяснить мнѣ, какъ ваша религія смотритъ вообще на другія народности.

Маймонъ. Наша религія признаетъ за каждой народностью, какую бы религію она ни исповѣдывала, право на царство небесное, *על עולמו*, (см. книги „Теуда-Беззраель“ и „Бетъ-Іегуда“).

С. А христіанская религія? Я слышалъ, что на счетъ ея въ талмудѣ есть много оскорбительнаго.

М. Это неправда. Да чѣмъ она можетъ быть ниже другихъ культовъ, даже язычества, за которыми талмудисты признаютъ также право на загробное возмездіе за хорошія дѣла? Тѣмъ болѣе за христіанами... Но я вамъ долженъ сказать правду, что въ талмудѣ о христіанахъ вовсе ничего не говорится. Если и было когда-то сказано о нихъ нѣсколько словъ, то наши древніе учителя и раввины давно уничтожили эти немногія слова. И кто знаетъ что было тамъ сказано? Я не могу судить о томъ, чего совершенно не знаю, не видѣлъ и не слышалъ. Но я могу вамъ сообщить о томъ, что писали по этому поводу послѣ талмуда наши позднѣйшіе, великіе раввины и знаменитіе учителя, пользующіеся среди евреевъ величайшимъ авторитетомъ въ основныхъ вопросахъ религіи. Первый—это знаменитѣйшій изъ *гаоновъ*, послѣдній изъ нихъ по времени, но первый по авторитету, по высотѣ и глубинѣ знаній и по недостигаемому ореолу всемірной славы, которымъ онъ былъ окруженъ во все времена до нашихъ дней (и не у однихъ только евреевъ! *Прим. перевод.*); это—Моисей Маймонидъ, жившій въ XII вѣкѣ. У евреевъ сложился на его счетъ слѣдующій лаконическій афоризмъ: „*כמה מן לא משה תו משה*“ т. е. отъ Моисея (нашего великаго законодателя) до Моисея (Маймониды) не было подобнаго Моисея... Онъ написалъ много комментариевъ, и книгу Мишно-Тора (*משנה תורה*), содержащую въ себѣ все законы Завѣта, также — много философскихъ и другихъ весьма важныхъ сочиненій. Вообще онъ былъ какъ всѣмъ из-

вѣстно (и христіанамъ), глубокій ученый и мыслитель. Вотъ что онъ говорить въ концѣ одной своей книги (отд. „Царей“, הלכות מלכים): „Иисусъ Христосъ, основатель христіанской религіи, явился міру для проложенія прямого пути Царю-Мессіи, появленія котораго мы ждемъ (сами христіане вѣруютъ во второе пришествіе Мессіи).“ Съ этимъ согласенъ авторъ извѣстнаго философскаго сочиненія „Га-Кузри“, הגורר, знаменитый р. Іегуда-га-Леви (см. эту книгу бесѣда 4. § 23 и его комментарий „Одеръ-Нэхмодъ“, דער נחמד; авторъ книги „Га-Кузри“ весьма извѣстенъ и пользуется громаднымъ авторитетомъ, такъ что великіе раввины вѣняли евреямъ въ непремѣнную обязанность изучать его, примѣняясь, или основываясь на одномъ библейскомъ стихѣ: „Смотри не покидай Левита во все дни на землѣ твоей“ (Второз. гл. XII, 19), такъ какъ авторъ упомянутой книги называется по еврейски также Левитомъ). Онъ, авторъ книги „Га-Кузри“, — родомъ Испанецъ, жилъ раньше Маймонида. Онъ—знаменитый поэтъ и ученый, какъ видно изъ этого его философскаго сочиненія. Упомянутый комментаторъ его былъ также извѣстенъ какъ мыслитель, о которомъ Лессингъ, въ своихъ письмахъ, отзывался съ величайшею похвалою. Имя его—Израиль Замощъ, учитель нашего философа Моисея Мендельсона... Какъ самъ рабби Іегуда-га-Леви, такъ и означенный его комментаторъ отзываються съ похвалою о христіанахъ, которые, по ихъ словамъ, успѣли искоренить идолопоклонство; они признають, что эта заслуга всецѣло принадлежитъ христіанству; что оно съ помощью Бога, распространило свое ученіе во все угюлки земного шара, покоривъ почти весь міръ; что христіане вѣруютъ въ единство Божіе, въ божественное происхождение Завѣта, въ возмездіе, въ загробную жизнь, воскресеніе мертвыхъ... Послѣ Маймонида (черезъ два поколѣнія) его мѣсто занялъ другой еврейскій авторитетъ, *маонъ*, авторъ многихъ сочиненій, выдающійся своей глубокой всесторонней ученостію; называемый рабби Симонъ великій (רבי שמואל הגדול), или сокращенно, Ташбацъ „רשב"ט“. Онъ сочинилъ книгу, названную „Милхеметъ-Хево“, т. е. обязательная борьба (напечатанную въ Константинополѣ), и специально посвященную Иисусу Христу и христіанству. Въ ней онъ трактуетъ

о той пользѣ, которую христіанская религія принесла народамъ... Известный также между евреями, какъ святой и богобоязненный раввинъ, р. Іосифъ (названный по еврейски ר' יוסף קארו), жившій въ Испаніи во время изгнанія оттуда евреевъ, около 1490 г. (авторъ многихъ сочиненій, изъ которыхъ часть направлена противъ тогдашнихъ философскихъ системъ), отзывается также съ похвалою о христіанской вѣрѣ (см. его книгу „Мааморь-га-Ахдосъ“ т. е. бесѣда о единствѣ Божіемъ, отд. 3, и книгу „Теуда Безизраель“, стр. 50). Знаменитый гаонъ рабби Яковъ Спуртъ (שפרט), въ своей книгѣ „Цицатъ-Нобель-Цви“, „ציצת נובל צבי“ (посл. изд. Амстердамъ) доказывалъ фактами заслуги Іисуса Христа и Его апостоловъ, которые сами исполняли весь завѣтъ Моисея и желали, чтобы ихъ послѣдователи не нарушали его. Дальше говорится тамъ о пользѣ, принесенной христіанствомъ евреямъ и другимъ народамъ. Послѣ нихъ не менѣе знаменитый гаонъ, великій раввинъ, Р. Яковъ Эмденъ, также доказывалъ въ своей книгѣ „Ресень-Матэ“, רסן מת (т. е. Узда для заблуждающихся), чистоту намѣреній Христа и Его учениковъ, распространившихъ среди тогдашнихъ народовъ ученіе о единствѣ Божіемъ, о загробной жизни, о воскресеніи мертвыхъ и пр. При этомъ я долженъ оговориться, что у меня подъ рукою нѣтъ теперь обширнаго сочиненія упомянутаго выше гаона, рабби Симона великаго или, сокращенно „Ташбацъ“, и по этому я долженъ ограничиться теперь выдержкою изъ книги только что упомянутаго гаона р. Якова Эмдена, который во многомъ сходится во мнѣніяхъ съ нимъ и съ упомянутымъ р. Яковомъ Спуртомъ. Мнѣнія этого гаона Эмдена сходятся также и съ мнѣніями, высказанными нашимъ философомъ М. Мендельсономъ въ концѣ его книги „Іерусалимъ“.

С. Я съ удовольствіемъ слушаю васъ. Для меня это все ново и интересно.

М. Вотъ слова этого гаона Эмдена въ упомянутой его книгѣ „Ресень-Матэ“, стр. 15—72. (Это одинъ изъ отдѣловъ другаго его сочиненія „га-Шимущъ“, напечатаннаго въ Амстердамѣ въ 1738 г.): „Христіанская религія прибавила нѣсколько лишнихъ запретовъ; она запрещаетъ даже то, что дозволяется нашимъ

Моисеевымъ Завѣтомъ, напримѣръ: браки между дальними родственниками, двоеженство, бракъ съ сестрой жены, даже послѣ смерти этой послѣдней; принятіе присяги даже по правому дѣлу и пр.;—все это и многое другое дозволено закономъ Моисея и запрещено христіанамъ. Вообще въ основу ихъ религіи положены начала высокой нравственности. Вражда, месть, злопамятство строго запрещены даже въ отношеніи къ врагамъ. Мы всё считали-бы себя счастливыми, если-бы христіане исполняли въ точности все то, что имъ предписываетъ Евангеліе. Оно учитъ: „ударившему тебя по щекѣ ¹⁾ подставь и другую; и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку“ (Мат. гл. V. 39, 50 и Лук. гл. VI, 29); много подобныхъ, высоко нравственныхъ наставленій и правилъ содержитъ въ себѣ христіанская вѣра, и—повторяю—если-бы все это исполнялось ея послѣдователями, то они заслуживали-бы высокаго уваженія и мы, евреи, считали-бы себя въ высшей стѣпени счастливыми даже въ нашемъ скитальчествѣ. Тогда, конечно, не погибло-бы столько праведниковъ нашихъ, этихъ святыхъ мучениковъ, павшихъ тысячами за вѣру, за идею, за вѣрность завѣту отцовъ,—не было-бы пролито столько невинной крови, не было-бы столько мученическихъ казней... Тогда христіане не могли-бы насъ ненавидѣть за нашу привязанность, любовь къ Богу живому, Царю Небесному и къ Его святымъ заповѣдямъ... Извѣстно, что самъ Іисусъ Христосъ и его ученики (въ особенности апостоль Павелъ) строго приказывали соблюдать завѣтъ Моисеевъ. Христосъ прямо говоритъ: „Не думайте, что я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: не нарушить пришелъ я, но исполнить. Ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не придетъ Небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не придетъ изъ закона, пока не исполнится все. Итакъ, кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ и научитъ такъ людей, тотъ малѣйшимъ наречется въ царствѣ небесномъ, а кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ царствѣ

¹⁾ Быть можетъ это беретъ свое основаніе изъ Плача Іеремія (I-я. III, 30): „Подставитъ ланиту свою біошему его“...

небесномъ „(Мат. гл. VI, 17, 18, 19)“. *Скорѣ небо и земля прейдутъ, нежели одна черта изъ закона пропадетъ*“ (Лук. гл. XVI, 17). Одному прокажому Онъ приказалъ идти въ храмъ и принести установленныя Моисеемъ жертвы. Очевидно, что Иисусу Христу и въ голову не приходило что либо уничтожить изъ завѣта Моисея, не говоря уже о строгомъ исполненіи десяти Моисеевыхъ заповѣдей, которыя, какъ извѣстно, заключаютъ въ себѣ весь Вѣтхій Завѣтъ. Мы находимъ, что апостоль Павелъ въ своемъ посланіи къ коринтянамъ, упрекаетъ ихъ въ прелюбодѣянніи и присуждаетъ къ смерти одного женившася на женѣ своего отца (первое посл. къ Корине. гл. V). Поэтому не удивительно, что онъ, Павелъ, совершилъ обрядъ обрѣзанія надъ ученикомъ Тимофеемъ (сыномъ Иудейки и отца—Эллина) потому именно, что его мать—еврейка (Дѣян. апостоловъ, гл. XVI, 3). Апостоль Павелъ былъ ученикомъ знаменитаго рабби Гамліеля-га-Зоканъ, (גמליאל זקן) и отлично зналъ всѣ законы еврейской религіи. Онъ зналъ, что младенецъ, прижитый еврейскою отъ не-еврея, считается во всѣхъ отношеніяхъ принадлежащимъ вѣрѣ еврейской, и поэтому Павелъ совершенно законно совершилъ обрѣзаніе надъ сыномъ грека. Что касается перенесенія субботы на воскресенье, то это было сдѣлано съ цѣлью запечатлѣть въ памяти иноплеменнаго народа воспоминаніе о первомъ днѣ сотворенія міра, какъ знаменующемъ великую силу Творца вселенной, создавшаго ее Своею святой волею и властнаго превратить ее въ первобытное хаотическое состояніе. Самъ же Христосъ и Его ученики строго соблюдали и день субботній и обрядъ обрѣзанія и пр., потому что они сами были евреи... Но для другихъ народовъ Онъ не могъ сохранить всѣ тѣ запреты и повелѣнія, исполненіе которыхъ чрезвычайно трудно, какъ напирѣмъ обрѣзаніе (въ Дѣян. Апост., гл. XV, 128, 129). Прямо сказано на этотъ счетъ что *„нѣкоторые пришедшіе изъ Иудеи учили братьевъ: если не обрѣжетесь по обряду Моисееву, не можете спастись; что нѣкоторые смутили васъ своими рѣчами... Ибо угодно Святому Духу и намъ не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго: воздержаться отъ идоложертвеннаго и крови, и удавленныя, и блу-*

да...“) въ особенности же такіа узаконенія (а ихъ очень много), которыя основаны Моисеемъ въ память находженія евреевъ подъ игомъ египтянъ, чудеснаго освобожденія и выхода евреевъ изъ Египта и пр., что совершенно не относится и не можетъ относиться къ этимъ языческимъ народамъ, предки которыхъ вовсе не знали обо всемъ этомъ. Такимъ образомъ Иисусъ Христосъ принесъ міру двойную пользу, съ одной стороны строгимъ личнымъ исполненіемъ всѣхъ узаконеній Ветхаго Завета, а съ другой—привитіемъ и распространеніемъ среди языческаго міра истинныхъ понятій о Богѣ-Создателѣ вселенной, о загробной жизни, объ откровеніи, воскресеніи и пр...“ Такъ говоритъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ гаоновъ, пользующійся среди евреевъ величайшимъ авторитетомъ. Въ этомъ-же смыслѣ онъ высказался и въ нѣкоторыхъ другихъ своихъ сочиненіяхъ, а именно въ Торатъ-га-Кеноатъ, (תורת קהנא) Лехемъ-Шомаимъ (לחם שמים), Метагъ-ла-Хаморъ (מגות חמור). Въ нихъ онъ еще болѣе подробно разъясняетъ общее значеніе и пользу христіанской религіи, ссылаясь также на упомянутыя слова Маймонида и на талмудъ (тракт. Шабать, отд. 22).

Итакъ, дорогой другъ Симміасъ, я васъ болѣе или менѣе познакомилъ съ мнѣніями самыхъ выдающихся нашихъ ученыхъ (столповъ всего зданія юдаизма), относительно религіи христіанъ вообще и Иисуса съ апостолами—въ особенности.

С. Нельзя не относиться съ глубокой благодарностью къ памяти этихъ уважаемыхъ мудрецовъ. Если мнѣнія ихъ не во всемъ согласуются съ мнѣніями христіанскихъ ученыхъ теологовъ (я также могъ бы многое возразить), тѣмъ не менѣе однакожь, я восхищенъ словами вашихъ ученыхъ,—именно какъ евреевъ. Но я долженъ васъ спросить объ одномъ весьма существенномъ...

М. Спрашивайте, и если съумѣю, отвѣчу съ удовольствіемъ.

С. Если таково мнѣніе вашихъ авторитетовъ о нашемъ Спасителѣ, то почему же предки ваши убили Его?

М. Во 1-хъ, какъ извѣстно, членами тогдашняго синедріона были саддукеи, крайне враждебно относившіеся къ ученію Христа о загробной жизни, возмездіи, воскресеніи мертвыхъ, существованіи ангеловъ,—ученію, согласному съ преданіями, перешедшими къ

Нему отъ первыхъ составителей „мишны“. Во все это саддукеи, какъ извѣстно, вовсе не вѣровали... Первосвященникомъ во время Иисуса Христа былъ также саддукой. И вотъ они, саддукеи, и были виновниками осужденія Христа. Что касается евреевъ раввинистовъ, то они совершенно не повинны въ Его смерти. Въ Евангеліи говорится на этотъ счетъ (Дѣян. Апост., гл. V, 17): „Первосвященникъ же и съ нимъ всѣ, принадлежавшіе къ ереси саддукейской, исполнились зависти и наложили руки свои на Апостоловъ“ и т. д. Была еще одна секта евреевъ, фарисей (по еврейски „Прушимъ“, פרושים), которыхъ Иисусъ Христосъ постоянно порицалъ и упрекалъ за ихъ лицемеріе (но они не повинны въ Его смерти). Они составляли совершенно отдѣльную отъ евреевъ раввинистовъ секту, которая была предметомъ презрѣнія не у однихъ только христіанъ, а у самихъ евреевъ-раввинистовъ. Объ этомъ упоминается въ талмудѣ, тракт. Нѣдоримъ (см. Converg. Lexicon, Leipzig 1882, слово <Pharisäer>). Во 2-хъ, если даже допустить, что всѣ евреи, въ томъ числѣ и раввинисты, осудили Христа,—то это не изъ за его ученія, которое вообще ничѣмъ не отличалось отъ ученія раввинистскаго; онъ былъ, какъ извѣстно, ученикомъ р. Иегошуа-бенъ-Перахія, יְהוֹשֻׁעַ בֶּן־פְּרָחִיָּה, одного изъ первыхъ ученыхъ составителей „мишны“; затѣмъ апостолъ Павелъ былъ ученикомъ р. Гамліеля га-Зоканъ, о которомъ сами евангелисты отзываются съ похвалою,—а р. Гамліель былъ также однимъ изъ первыхъ составителей „мишны“. Итакъ, Христа преслѣдовали не за Его ученіе, а за то, что (какъ извѣстно по преданію) онъ произносилъ имя „Еговы“, что по преданію же заслуживаетъ смерти. Тацитъ (см. Tacitus Annal XV, 44) говорить, что „евреи убили Христа по приказанію Понтійскаго Пилата за то только, что онъ основалъ новую секту, вредную, по мнѣнію многихъ, и не основательную.“ Кромѣ этой вины Тацитъ никакой другой не находитъ. Тоже самое говорить и Боссюэтъ въ своей исторіи (нѣмецкій переводъ стр. 409): „Нигдѣ, ни въ древне-еврейскихъ сочиненіяхъ, ни въ Евангеліи, нѣтъ указаній на какое либо преступное дѣйствіе Христа въ глазахъ тогдашнихъ евреевъ, кромѣ того только, что онъ называлъ себя Мессією и Сыномъ Божьимъ. Только нѣко-

торые писатели изъ язычниковъ порицали Христа за разныя погрѣшности и обнародовали письменные акты, составленные Пилатомъ, гдѣ исчислены нѣкоторыя преступленія, совершенныя Иисусомъ Христомъ, за которыя Его и казнили.“ Но евреи не находили у него другаго грѣха, кромѣ произнесенія имени „Еговы“, что тогда считалось смертнымъ грѣхомъ. Исключая этого, они считали Его вполне богобоязненнымъ, строго исполнявшимъ всё предписанія Закона, согласно ученію великихъ раввиновъ; словомъ, онъ считался у насъ вполне благочестивымъ человекомъ. Въ 3-хъ, одной изъ самыхъ существенныхъ причинъ къ преслѣдованію Христа была та, что Его ученики присвоили Ему имя „Мессіи“ и званіе Царя Израиля, что могло возбудить противъ евреевъ преслѣдованія со стороны римскихъ властей. Это также видно изъ Евангелія, гдѣ говорится, что „если оставимъ Его такъ, придутъ Римляне и овладѣютъ и мѣстомъ нашимъ и народомъ“ (Іоан. г. XI, 48). Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, что Его осудили на смерть. И пророка Исаію также приговорили къ смерти „судилище Менасси“ и казнили его потому только, что онъ сказалъ: „и видѣлъ я Господа“ (Прор. Ис., гл. VI, 1), тогда какъ, по словамъ Моисея „человѣкъ не можетъ видѣть Бога, оставаясь въ живыхъ“ (Исходъ гл. XXXIII, 20). (См. талмудъ, тракт. „Ибамуть“ гл. 49, стр. 2). Но развѣ всё тогдашніе евреи согласны были на осужденіе Исаіи? Талмудъ также не согласенъ съ этимъ и прямо считаетъ смерть пророка непростительнымъ преступленіемъ...

С. Смерть пророка Исаіи была также предметомъ сужденій отцовъ нашей церкви...

М. (Перебивая). А главное, въ 4-хъ, это то, что самое обвиненіе христіанами евреевъ въ смерти Иисуса Христа—совершенно напрасное и несправедливое: *не они* Его убили...

С. Какъ такъ? Какъ можете вы утверждать такую несообразность и отрицать общеизвѣстный фактъ?

М. Прежде, чѣмъ доказать справедливость моихъ словъ, я вамъ сообщу въ переводѣ мнѣніе, высказанное объ этомъ однимъ изъ извѣстныхъ христіанскимъ ученымъ, однимъ изъ самыхъ знамени-

тыхъ современныхъ мыслителей, — мнѣніе, подкрѣпленное имъ неопровержимыми доказательствами.

С. (Повторяя). Христіанскій ученый... современный мыслитель... Кто же онъ такой? Я крайне любопытствую знать.

М. Извѣстно ли вамъ имя славнаго профессора Круга?

С. Изъ Лейпцига?

М. Да!

С. Знаю очень хорошо. Онъ, дѣйствительно, замѣчательный мыслитель, всѣми любимый и уважаемый. Онъ хотя лютеранинъ, но глубоко-вѣрующій христіанинъ.

М. Въ своей маленькой книжкѣ, напечатанной въ Лейпцигѣ въ 1828 г. («*Über d. Verhält. versch. Religionsparteien zum Staat, über die Emancipation der Juden*» v. Prof. Krug. стр. 22), онъ говоритъ: „самое худшее — это то, что евреевъ совершенно напрасно обвиняютъ: они вовсе не распяли Христа; это сдѣлали римляне; и мы однакожъ никогда не слыхали, чтобы кто нибудь отозвался о нынѣшнихъ римлянахъ (которые состоятъ большею частію изъ бандитовъ, убійцъ, нищихъ, монаховъ и разнаго сброда), что они вполнѣ достойны своей жалкой участи за то, что ихъ предки совершили такое варварство надъ Христомъ. Но могутъ сказать, что евреи все-таки виновны тѣмъ, что предали Христа въ руки римскихъ судей! Но то, что сдѣлалъ тогдашній первосвященникъ и его единоплеменики, т. е. предали Христа суду, то сдѣлалъ бы всякій на ихъ мѣстѣ, даже, христіане, потому что само ученіе Христа очень было не по душѣ тогдашнимъ евреямъ, которые, не будучи сами въ состояніи противо-дѣйствовать этому новому ученію, рѣшились жаловаться свѣтской власти, искажая при этомъ смыслъ Его ученій и обвиняя Его въ политическомъ преступленіи. Свѣтская же власть была на столько слаба и труслива, что разомъ повѣрила этому бездоказательному доносу и придала ему серьезное значеніе, благодаря хитрости еврейскихъ священниковъ, которые прямо заявили мѣстной власти, что, если этотъ человѣкъ не будетъ осужденъ, то она будетъ считаться предательницей и измѣнницей своему императору. Этотъ хитрый приѣмъ такъ сильно подѣйствовалъ на представителя мѣстной власти, что онъ, подобно многимъ другимъ, кото-

рые находились бы на его мѣстѣ, рѣшилъ, что лучше пожертвовать жизнью одного человѣка, хотя бы и невиннаго, чѣмъ лишиться милости императора. Къ этому присоединилась и толпа, подогрѣтая науськиваніемъ духовенства и кричавшая: „распи Его! распи Его!“ Всякая толпа, какая бы она ни была, еврейская или христіанская, всегда готова радоваться и громко выражать свое удовольствіе въ ожиданіи торжества публичной казни. Но развѣ можно смѣшивать толпу съ націею? Развѣ Распятый на крестѣ не имѣлъ друзей среди тогдашнихъ евреевъ, крайне негодовавшихъ и осуждавшихъ этотъ актъ насилія? Кто намъ далъ право обвинять всѣхъ ни въ чемъ неповинныхъ потомковъ этого народа? Развѣ Самъ Спаситель не простилъ виновныхъ? Не онъ ли молился за своихъ враговъ и взывалъ къ Господу словами: „Отець, прости имъ, ибо они не вѣдаютъ того, что творять.“ Не онъ ли повелѣвалъ любить намъ даже своихъ враговъ и платить имъ за зло добромъ? О, христіане, христіане! Какъ мало вы понимаете то Имя, которое вы носите!..“

С. Каждый разъ, когда я слышу великое ученіе Нашего Спасителя, оно мнѣ всегда кажется новымъ и вызываетъ глубокое чувство въ душѣ и слезы умиленія на глазахъ. (Вытираетъ на-вернувшіяся на глазахъ слезы).

М. О, если бы Его слова глубоко западали въ душу всѣхъ Его послѣдователей, — тогда блаженны были бы мы всѣ, — и евреи и христіане...

С. А что этотъ профессоръ еще писалъ на счетъ евреевъ?

М. Онъ многое еще говорить въ нашу пользу, но это не относится къ предмету нашихъ бесѣдъ.

С. Не можете ли хоть вкратцѣ сообщить еще кое-что изъ сочиненія этого автора?

М. Въ примѣчаніи къ своей книгѣ (стр. 27—29) онъ говоритъ, что „послѣ долгаго и тщательнаго изслѣдованія, онъ пришелъ къ убѣжденію, что всѣ евреи Германіи и другихъ извѣстныхъ ему странъ отличаются трезвостью, воздержаніемъ отъ излишествъ, вообще — крайнею во всемъ умѣренностью. Онъ не видѣлъ ни одного еврея, который былъ бы уличенъ въ контрафакціи (т. е. въ перепечатываніи чужаго сочиненія), что для

евреевъ было бы дѣломъ легкимъ и не рискованнымъ, тогда какъ многіе изъ христіанъ занимаются этимъ открыто, безъ зазрѣнія совѣсти. Есть много извѣстныхъ отвратительныхъ болѣзней (не желаю ихъ поименовать), которыя евреямъ вовсе неизвѣстны. Извѣстныя душевныя болѣзни, происходящія нерѣдко отъ излишествъ въ плотскихъ и чувственныхъ наслажденіяхъ и отъ другихъ злоупотребленій, почти совершенно чужды еврею, христіане же силошъ да рядомъ страдаютъ этими болѣзнями. Вообще, можно насчитать не мало фактовъ, доказывающихъ отсутствіе у насъ, христіанъ, доброй нравственности, что служитъ часто предметомъ порицанія со стороны нашихъ же проповѣдниковъ, голосъ которыхъ остается къ сожалѣнію, всегда гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“ и т. д. и т. д.

С. Да, — вы, евреи, нашли въ этомъ профессоръ-христіанинѣ своего великаго защитника. Едва ли имѣете вы другого, ему подобнаго.

М. Есть не мало такихъ: я уже вамъ сдѣлалъ нѣсколько указаній на современныхъ христіанскихъ ученыхъ и писателей, которые любятъ въ каждомъ дѣлѣ относиться критически къ даннымъ явленіямъ и фактамъ, безъ лицепріятій, безъ предубѣжденій и предвзятыхъ идей.

С. Однакожъ мы все болѣе и болѣе удаляемся отъ предмета нашихъ бесѣдъ. Возвратимся къ нему.

М. Охотно!

С. Какъ видно ваши древніе мудрецы отзывались о нашемъ Спасителѣ очень хорошо; но позднѣйшіе талмудисты вѣроятно не раздѣляютъ этихъ мнѣній, быть можетъ подъ влияніемъ безчеловѣчныхъ преслѣдованій, которымъ подвергали вашихъ братьевъ... Плутархъ говоритъ, что какъ дружба, такъ и вражда нарушаютъ обычный порядокъ...

М. Этотъ же самый афоризмъ вы найдете и въ талмудѣ...

С. Мнѣ выдавали за достовѣрное, что талмудъ нынѣшній далеко не сохранилъ своей первобытной подлинности и что къ нему было сдѣлано вполнѣ многу прибавленій, въ особенности въ отдѣлѣ Агада, т. е. рассказовъ и разныхъ афоризмовъ.

М. Нѣкоторые писатели даже изъ христіанъ точно также подозрѣвали первыхъ христіанъ въ томъ, что они дѣлали въ Евангеліи нѣкоторыя измѣненія и прибавленія, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о евреяхъ. Наши ученые современные евреи очень сомнѣваются въ томъ, были ли дѣйствительно произносимы Христомъ и Его апостолами Петромъ и Павломъ всѣ тѣ порицанія и осужденія по адресу тогдашнихъ евреевъ, которыя значатся въ Евангеліи? Весьма можетъ быть, что это — дѣло рукъ позднѣйшихъ христіанъ, помѣстившихъ эти мнимыя порицанія въ Евангеліи изъ чувства вражды къ евреямъ за смерть Іисуса-Христа. Такое предположеніе тѣмъ болѣе возможно, что Евангеліе, какъ извѣстно, составлено не самимъ Христомъ и даже не Его апостолами. Я могъ бы сослаться на слова христіанъ Марціона (Marcion) и философа Манеса (Manes), которые подтверждаютъ это предположеніе (см. Воссюэтъ, стр. 433). И теперь еще нѣкоторые христіанскіе ученые сомнѣваются на счетъ дѣйствительной принадлежности апостоламъ одного Евангельскаго посланія.

С. Эти два ученые, Марціонъ и Манесъ, считаются у христіанъ безбожниками, эпикурейцами. Кто можетъ имъ вѣрить? О нихъ и говорить не слѣдуетъ! Намъ Евангеліе очень дорого (какъ и вамъ талмудъ) и всѣ его слова, до послѣдней іоты, для насъ священны, какъ слова Бога живаго, запечатлѣнные печатью вѣчной истины...

М. Блаженны будете вы, христіане... блаженъ будемъ и мы, евреи, если каждый изъ насъ будетъ искренно вѣрить своимъ священнымъ завѣтамъ, которые, хотя во многихъ деталяхъ отличаются одинъ отъ другого, но тѣмъ не менѣе ведутъ къ одному истинному пути, къ одному и тому же источнику свѣта... Какъ ваши учителя, такъ и наши одинаково воспринимали начала своихъ религіозно-нравственныхъ ученій отъ Моисея и пророковъ.

С. Противъ высказаннаго вами мнѣнія, будто наши составители Евангелія сдѣлали въ немъ нѣкоторыя измѣненія изъ чувства вражды къ евреямъ, могу возразить, что ничего подобнаго не было и не могло быть. Евангеліе вовсе не порицаетъ ученіе

раввинистовъ, составителей „мишны“ и фарисеевъ. Если сами раввины и фарисеи и не нравились Спасителю за ихъ кичливость и высокомѣріе, то это во всякомъ случаѣ не касается ихъ ученія. Напротивъ, Христосъ прямо и открыто повелѣвалъ строго слѣдовать ихъ ученію... *„Тогда Иисусъ началъ говорить народу и ученикамъ своимъ и сказалъ: на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи. Итакъ все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; но дѣламъ же ихъ не поступайте: ибо они говорятъ и не дѣлаютъ... Связываютъ бремена тяжелыя и неудобноносимыя, и возлагаютъ на плечи людямъ; а сами и не хотятъ перстомъ двинуть ихъ. Вся же дѣла свои дѣлаютъ съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди; расширяютъ хранилища свои и увеличиваютъ воскрылія одеждъ своихъ...“* (Мат., гл. XXIII, 1, 2, 3, 4, 5). Я слышалъ отъ одного раввина, что въ талмудѣ разсказывается про какого-то великаго раввина, который будучи всю жизнь холостякомъ, не переставалъ однакожъ съ каедръ громить и порицать безбрачное житье. Нѣкоторые слушатели его проповѣди сказали ему однажды: „Рабби, вы хорошо проповѣдуете, но дурно поступаете.“ Его звали, какъ мнѣ кажется, Бенъ-Эзай, (בן עזאי). Въ этомъ же смыслѣ выражался и нашъ Спаситель на счетъ книжниковъ у фарисеевъ.

М. Этотъ Бенъ-Эзай самъ защищался предъ своими слушателями и далъ вполне удовлетворительныя объясненія. Что же касается нашихъ древнихъ раввиновъ временъ Христа, навлекшихъ на себя подобное же порицаніе, — то я хочу быть апологистомъ и защитникомъ ихъ поведенія, основываясь на тѣхъ же доводахъ упомянутаго Бенъ-Эзай. Я думаю, что заносчивость и высокомѣріе тогдашнихъ раввиновъ и судей были необходимымъ слѣдствіемъ, вытекавшимъ изъ ихъ выдающагося положенія въ качествѣ судей, возсѣдавшихъ, по Евангельскому выраженію, „на Моисеевомъ сѣдалищѣ,“ и вообще — людей, стоявшихъ во главѣ народа и засѣдавшихъ въ синедрионѣ, занимавшемся разрѣшеніемъ не однихъ только религиозныхъ, но и другихъ, весьма важныхъ государственныхъ вопросовъ (см. „Бетъ Іегуда“, гдѣ доказано, что законы религіи и законы политическіе, обще-государственные —

составляли у евреевъ одно общее, нераздѣльное, во время ихъ владычества и самостоятельности). Извѣстно, что лица, поставленныя во главѣ государственнаго управленія, должны собою показывать примѣръ стойкости, непоколебимости какъ необходимыхъ атрибутовъ, сильной и могучей власти, что одного лько и можетъ держать народъ въ извѣстной дисциплинѣ и покорности установленнымъ законамъ;—въ противномъ же случаѣ, при малѣйшей шаткости правителей, власть теряетъ свой престижъ, и это можетъ поколебать основы государства. Точно также можно объяснить чрезмѣрное обремененіе народа разными, трудновыполнимыми запретами, которыхъ, однакожь, сами учителя не исполняли. Извѣстно, что всѣ законы Моисея (за исключеніемъ законовъ, касающихся взаимныхъ отношеній людей между собою), вовсе необязательны для людей науки, (עמלית חכמה), специально занимающихся изученіемъ нашей Торы. Въ талмудѣ сказано, что „Изученіе Торы превосходитъ всѣ другія узаконенія Забѣта.“ Но для народа, для массы, обязательно исполненіе всѣхъ малѣйшихъ законовъ Священнаго Писанія и — нашихъ учителей синагоги.

С. Всякій, заступающійся за своихъ учителей и за достоинство ихъ ученія, достоинъ похвалы, и я вовсе ненамѣренъ оспаривать ваши объясненія и касаться вопросовъ религіи. Возвратимся лучше къ нашей цѣли. Мнѣ было бы крайне желательно узнать мнѣніе о христіанахъ такого авторитета науки, каковъ вашъ Мендельсонъ (вы выше сказали, что Мендельсонъ сходится на этотъ счетъ во мнѣніи съ упомянутымъ выше р. Яковомъ Эмденомъ). Онъ, вѣроятно, высказался на этотъ счетъ съ свойственной ему ясностью мысли и глубиной.

М. Вотъ его слова (см. <Jerusalem> у М. Mendelssohn, Berlin 1785): „Иисусъ изъ Назарета не заявлялъ о себѣ, что онъ пришелъ освободить Израиля отъ исполненія имъ религіозныхъ обязанностей; напротивъ, — онъ нѣсколько разъ ясно выражалъ совершенно противоположное. Этого мало! Онъ это подтверждалъ своимъ личнымъ примѣромъ. Иисусъ Христосъ исполнялъ въ точности не только законы Моисеевы, но и всѣ установленія раввиновъ. Что касается Его проповѣдей, въ которыхъ онъ порицалъ нѣкоторыя ученія раввиновъ и фарисеевъ, то это только такъ кажется на

первый лишь взглядъ; если же внимательно и глубже вникнуть въ смыслъ Его ученія, то оно вполне согласно не только съ Священнымъ Писаніемъ, но даже и съ изустными преданіями... Конечно, для иновѣрцевъ необязательно исполненіе всего этого, но кто родился въ этой вѣрѣ (еврейской), тотъ долженъ оставаться ей вѣрнымъ до конца и умереть евреемъ. Если же затѣмъ послѣдователи Христа проповѣдывали другое, то на это во всякомъ случаѣ они не были уполномочены Спасителемъ...“

С. Я теперь вспомнилъ, что читалъ эту книгу Мендельсона, а также и письмо къ нему извѣстнаго философа Иммануила Канта. Не могу, однакожъ, скрыть, братъ Маймонъ, что слова этого замѣчательнаго философа въ моихъ глазахъ далеко не симпатичны. Мендельсонъ, будучи евреемъ, воспитаннымъ на традиціяхъ Моисеева Завета и талмуда, не имѣлъ надобности или не хотѣлъ углубляться въ изслѣдованіе основъ христіанской религіи, въ распознаваніе ея духовнаго величія, и поэтому могъ написать то, что написалъ въ защиту своей вѣры. Правда, онъ все это написалъ съ глубокимъ анализомъ мыслителя, съ очевиднымъ безпристрастіемъ; это такъ, но все таки его доводы опираются на основы исключительно юдаизма, и развивая свои мысли, онъ вовсе не думалъ и не заботился о томъ, согласны ли эти мысли съ основными началами теологіи христіанъ. Повторяю: ему, какъ еврею, все это простительно. Другое дѣло—философъ Кантъ. Онъ христіанинъ отъ рожденія,—онъ не долженъ былъ такъ говорить... Помню, что, читая эту книгу „Іерусалимъ“, я отмѣчалъ многое такое, противъ чего можно было бы возразить. Точно также нельзя во многомъ согласиться и съ тѣми мыслями Мендельсона, которыя вы мнѣ только что цитировали. Во всякомъ случаѣ для насъ, христіанъ, достаточно того, что такъ почтительно отзывается о нашей религіи еврей... О, если бы всѣ благомыслящіе евреи слѣдовали его примѣру...

М. Я бы очень желалъ знать, гдѣ напечатано это письмо Канта и о чемъ оно трактуеть?

С. Оно напечатано въ книгѣ «Beitrag z. Gesch. d. Verfolg. d. Jud. im 18-ten Jahrhundert.» v. D. Friedloender. Berlin 1820,

S. 24. Вотъ содержаніе этого письма отъ 16 Августа 1783 года въ переводѣ:

„Г. Фридлендеръ вамъ скажетъ, съ какимъ восторженнымъ удивленіемъ къ глубинѣ вашихъ мыслей и высокому разуму вашему я читалъ вашу „Іерусалимъ.“ Считаю эту книгу предвѣстницею будущей великой, хотя и медленно прогрессирующей реформы, которая коснется не одной только вашей религіи, но и другихъ. Вы сумѣли соединить основы своей религіи съ высшею свободою совѣсти до такой степени, какую трудно было себѣ вообразить и какой ни одна другая религія не можетъ еще похвалиться. Вы также рекомендуете каждой религіи необходимость самой широкой свободы совѣсти;—вы это дѣлаете такъ основательно, открыто и ясно, что наконецъ и наша церковь должна будетъ также подумать серьезно о томъ, чтобы сложить съ себя и отбросить все то, что обременяетъ и гнететъ духъ человѣка и его совѣсть, и чтобы, наконецъ, всѣ люди согласились относительно главныхъ догматическихъ основъ своихъ религій...“

Вотъ все, что относится къ нашему предмету.

Бесѣда восьмая.

Симніасъ. Если обвиненіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови, какъ это вытекаетъ изъ вашихъ вѣскихъ доводовъ, оказывается совершенно ложнымъ, то нельзя не удивляться, какимъ же образомъ многіе евреи сами сознавались въ этомъ преступленіи? А личное сознаніе, какъ извѣстно, стоитъ сотенъ свидѣтельскихъ показаній.

Маймонъ. Да развѣ вы не знаете, какъ безчеловѣчно пытали евреевъ при допросахъ? Я содрагаюсь при одномъ даже воспоминаніи объ этихъ жестокостяхъ... Наши талмудисты совершенно основательно замѣтили по поводу стойкости извѣстныхъ трехъ праведниковъ: Ананія, Мееусаила и Азарія (אנניא מישאיל ארריא), преданныхъ мучительной казни (сожженію живьемъ) за непоколебимость религиозныхъ убѣжденій, что „если бы ихъ предварительно пытали и подвергали долгимъ физическимъ мученіямъ, то они непременно перешли бы въ вѣру своихъ учителей: (אנניא מישאיל ארריא ארריא ארריא). И кто, въ самомъ дѣлѣ, въ состояніи перенести страшныя мученія хотя одинъ часъ, тѣмъ болѣе цѣлые мѣсяцы и годы (см. Исторію Испанской Инквизиціи, а также книгу упомянутого автора Pugblanch, въ особенности же книгу на французскомъ языкѣ «Hisotire de l'inquisition en Espangne,» par le secrétaire de l'inquisition Lande, Paris 1824, и др.). Понятно, что гораздо лучше признаться въ мнимомъ преступленіи и умереть быстро, чѣмъ терпѣть долгія невыносимыя страданія и остаться вѣрнымъ завѣту отцовъ. Только немногія исключительныя натуры могли устоять противъ этого и остаться твердыми, непоколебимыми. Такимъ великимъ и исключительнымъ характеромъ оказался извѣстный философъ и врачъ Оробіо, жившій около половины XVII вѣка. Нельзя безъ содроганія читать о тѣхъ неслыханныхъ мученіяхъ, которымъ его подвергала кровожадная инквизиція въ теченіи цѣлыхъ 3-хъ лѣтъ; нельзя также не изумляться желѣз-

ной силѣ воли и великому духу этого мученика оставшагося непоколебимымъ среди адскихъ страданій и — неизмѣннаго священному завѣту своихъ предковъ (см. Sulamith. IV. Jahrgang, 1. B., 2. Heft, S. 417)!

С. Мнѣ кажется, что этотъ Оробио былъ придворнымъ врачомъ у испанскаго короля Филиппа VI.

М. Совершенно вѣрно; впоследствии онъ сдѣлался лейбъ-медикомъ у французскаго короля Людовика VIII. Этотъ врачъ былъ авторомъ многихъ философскихъ сочиненій на языкахъ латинскомъ и испанскомъ.

С. Его сочиненія пользуются уваженіемъ и среди христіанскихъ ученыхъ...

М. Итакъ, ежедневный опытъ доказываетъ, что, когда обвиняемыхъ подвергали пыткамъ, то они непременно (за весьма рѣдкими исключеніями) должны были показывать противъ себя ложно, лишь бы избавиться отъ мученій; поэтому нашъ синедрионъ въ Иерусалимѣ никогда не домогался признаній обвиняемыхъ посредствомъ пытокъ, а ограничивался только свидѣтельскими показаніями. И дѣйствительно, какъ легко посредствомъ пытки добиться ложнаго сознанія, особенно отъ людей изнѣженныхъ, отъ малолѣтнихъ и женщинъ!..

С. Такимъ же гуманнымъ образомъ поступаетъ теперь могущественная Россія, гдѣ пытки окончательно уничтожены.

М. Это доказываетъ честное и разумное управленіе этой великой страны, — мудрость и великодушіе ея Царей.. Мнѣ пришло въ умъ читать въ упомянутой книжкѣ «Rettung der Juden» (стр. 18) объ одномъ удивительномъ эпизодѣ изъ жизни евреевъ-мучениковъ. Одинъ христіанинъ, состоявшій придворнымъ врачомъ при одномъ португальскомъ владѣтельномъ князѣ, былъ однажды заподозрѣнъ въ томъ, что онъ — еврей и на этомъ основаніи брошенъ въ тюрьму. Послѣ долгихъ и мучительныхъ страданій онъ сдѣлалъ ложное сознаніе къ томъ, что онъ — еврей и былъ приговоренъ судьей къ смертной казни. Владѣтельный князь былъ этимъ приговоромъ чрезвычайно возмущенъ и проникся желаніемъ отомстить этому несправедливому и жестокому судѣ. Однажды князь, притворившись больнымъ, слегъ въ постель и приказалъ

пригласить къ себѣ этого судью. Какъ только этотъ послѣдній явился, князь велѣлъ надѣть ему на голову раскаленную желѣзную корону, если только онъ сейчасъ-же не признаетъ себя евреемъ. Въ виду страшной пытки судья, конечно, тотчасъ же сознался въ томъ, что онъ еврей, и это ложное показаніе подтвердилъ письменно. Тогда князь укоризненно напомнилъ ему о тѣхъ жестокихъ мученіяхъ, посредствомъ которыхъ онъ, судья, вынудилъ ложное сознаніе у несчастнаго, казненнаго врача... Тамъ же на стр. 17 рассказывается слѣдующее: знаменитое «Auto-da-fe», которое обыкновенно устраивалось въ Толедо, было въ 1632 году торжественно отпраздновано въ присутствіи испанскаго короля въ Мадридѣ, гдѣ инквизиторы вынудили у короля и королевы клятвенный обѣтъ покровительствовать и защищать католическую вѣру и строго исполнять всѣ установленія церкви. Въ современныхъ извѣстіяхъ объ этомъ инквизиціонномъ актѣ мы находимъ, что въ тотъ же самый день была живьемъ сожжена цѣлая семья евреевъ, послѣ того какъ она, при страшныхъ пыткахъ, созналась въ мнимомъ преступленіи по поводу доноса одной горничной (изъ мести за какое-то личное оскорбленіе), будто ея хозяева-евреи били и мучили какое-то человеческое чучело, изъ котораго потекла кровь, и которое крикнуло „за что вы меня такъ жестоко мучите?“ и т. п.

Быть можетъ также, что сами судьи, видя безконечныя страданія своихъ жертвъ, устойчиво переносящихъ долгія пытки, проникались иногда жалостью къ нимъ; но, не рѣшаясь въ то же время ихъ освободить (потому что въ такомъ случаѣ они были бы растерзаны толпою, или попали бы въ руки другихъ, болѣе жестокихъ судей), ссылались въ своихъ приговорахъ на мнимое сознаніе обвиняемыхъ, которые немедленно же подвергались казни и этимъ избавлялись отъ безконечныхъ мученій. Случалось также, что какой-нибудь еврей съ сильнымъ характеромъ, оставаясь вѣрнымъ своей религіи, бралъ на себя изъ любви къ своему народу всю вину, чтобы этимъ спасти, по крайней мѣрѣ, хоть на этотъ разъ, всю общину... Много аналогичныхъ случаевъ вы найдете въ исторіи Рима и Греціи. То же самое рассказывается въ талмудѣ про двухъ праведниковъ, Тинуса и Лумануса.

Иногда случалось, что какой-нибудь честолюбивый судья-звѣрь считалъ для себя унижительнымъ сознаться въ неумѣіи добиться личнаго признанія преступника, и онъ ложно показывалъ въ своемъ приговорѣ, будто обвиняемый самъ сознался. Въ особенности это практиковалось за сто и болѣе лѣтъ назадъ въ маленькихъ польскихъ городахъ, гдѣ въ качествѣ судьи большею частію фигурировали мѣстный всендѣзъ, обыкновенно неучъ и извергъ, или же бургомистръ, человѣкъ большею частію крайне грубый и пьяный... И такіе ничтожные люди судили безапелляціонно и посылали невинныхъ людей на казнь! Я могъ бы вамъ привести массу фактовъ осужденія на казнь совершенно невинныхъ людей (см. книгу „Шеботъ-Іегуда“). Случалось нерѣдко, напримѣръ, что нѣсколькихъ евреевъ казнили за убійство какого-нибудь христіанина, но вскорѣ послѣ казни вдругъ вполне выяснилось, что убійцами были сами христіане, желавшіе погубить евреевъ. Такихъ фактовъ вы найдете не мало въ означенной книгѣ «*Rettung der Juden*» и въ другихъ историческихъ сочиненіяхъ самихъ христіанъ.

С. Это, впрочемъ, можетъ случиться со всякимъ судомъ, даже самымъ справедливымъ и безпристрастнымъ. Судебныя ошибки возможны всегда и вездѣ. Бываетъ иногда такъ, что тщательно произведенное слѣдствіе не оставляетъ, кажется, ни малѣйшаго сомнѣнія въ виновности даннаго субъекта, а между тѣмъ оказывается, что пострадалъ совершенно невинный человѣкъ. Бываетъ и наоборотъ. Судья вѣдь человѣкъ и, какъ таковой, можетъ впасть въ ошибку. Сказано: „*человѣкъ видитъ только то, что предъ глазами*“. (Перв. кн. Самуила, гл. XVI, 7).

М. Въ концѣ концовъ, скажу вамъ, дорогой другъ, что какъ бы ни были сильны и вѣски мои доводы, будь они основаны на самыхъ ясныхъ и неопровержимыхъ данныхъ, доказывающихъ до очевидности всю лживость обвиненія противъ евреевъ, все-таки въ христіанскомъ народѣ не можетъ не оставаться нѣкотораго подозрѣнія относительно этого обвиненія.

С. Почему же?

М. Очень просто, потому, что человѣкъ, разъ навлекшій на себя въ чемъ либо подозрѣніе, не можетъ уже окончательно очистить себя въ глазахъ своихъ предубѣжденныхъ обвинителей.

Ему трудно уже изгладить извѣстное впечатлѣніе. Однимъ словомъ, Богъ покаралъ насъ страшною карой. На насъ оправдываются грозныя слова Моисея: „И всякую болѣзнь и всякую язву, не написанную въ книгу этого закона Господь наведетъ на тебя, доколе не будетъ истребленъ“. (Вторая, гл. XXVIII, 6).

С. Объясните мнѣ этотъ доводъ болѣе обстоятельно.

М. Это очень просто. Всѣ доводы, приводимые обыкновенно въ защиту обвиняемому или его защитникомъ, всегда они отрицательнаго свойства, а не положительнаго, тогда какъ обвинитель опирается всегда на доводы и доказательства, имѣющія характеръ положительный, — на факты, дѣйствительно совершившіеся. Напримѣръ: у А. украдена вещь и подозрѣніе пало на Б., бывшаго въ это самое время въ домѣ потерпѣвшаго А. — Б. въ доказательство своей невинности приводитъ то обстоятельство, что онъ бывалъ и въ домѣ В., гдѣ также была похищена вещь, но похититель нашелся и т. д. и т. д. Такіе доводы очевидно отрицательнаго свойства, т. е. доказывающіе только то, что Б. не укралъ вещи, принадлежащей В., по они не исключаютъ возможности похищенія имъ вещи у А.; вѣдь онъ, Б., не долженъ же вездѣ красть вещей, гдѣ бы онъ ни былъ. И чѣмъ болѣе Б. будетъ доказывать свою невинность ссылкой на другія, нававшія на него подозрѣнія, оказавшіяся впоследствии напрасными (послѣ отысканія несомнѣнныхъ виновниковъ), тѣмъ болѣе будетъ усиливаться подозрѣніе его въ кражѣ вещи, принадлежащей А., потому что обвинитель можетъ прямо сказать: почему же каждый разъ, когда случается кража, подозрѣваютъ только его, Б.? Вѣроятно, онъ человѣкъ предосудительный и т. д. Если онъ, Б., докажетъ, напримѣръ, что онъ однажды возвратилъ найденную имъ драгоценную вещь ея собственнику, — обвинитель можетъ опять возразить, что это ничего не доказываетъ, что Б. это сдѣлалъ для отвода глазъ, изъ страха и т. д. Совершенно аналогичное мы находимъ въ Библии, въ отвѣтъ, данномъ братьями Іосифа „начальнику его дома,“ гнавшемуся за ними по поводу пропавшей серебрянной чаши: „*вотъ серебро, найденное нами въ отверстіи мѣшковъ нашихъ, мы обратнo принесли тебѣ изъ земли Ханаанской* (значитъ, мы люди честные: мы

уже были въ другой странѣ и могли бы не возвращаться сюда): *какъ же намъ украсть изъ дома господина твоего серебро или золото?*“ И что же? Когда чаша оказалась, однакожь, въ мѣшкѣ Веніаминовомъ — братья Іосифа прямо сказали этому послѣднему: *„что намъ сказать господину нашему? Что говорить? чѣмъ оправдываться? Богъ отыскалъ грѣхъ рабовъ твоихъ...“* т. е. другими словами: коль скоро подозрѣніе пало на насъ, а фактъ на лицо, ничто уже не поможетъ, — никакія оправданія не примутся во вниманіе, и поэтому, покорившись безропотно своей судьбѣ, они сказали: *„вотъ мы, рабы господину нашему, и мы, и тотъ, въ чьихъ рукахъ нашлась чаша.“* (Бытіе, гл. XLIV, 8 и 16).

С. Это совершенно вѣрно: человѣкъ, заподозрѣнный въ чемъ либо, не можетъ уже окончательно очиститься, если бы даже онъ имѣлъ одобрительныя свидѣтельства компетентныхъ лицъ; потому что всякій можетъ его спросить: „почему у меня нѣтъ такого одобрительнаго свидѣтельства?“ т. е. „почему я не нуждаюсь въ немъ.“

Бесѣда девятая и послѣдняя.

Симмиасъ. Уже нѣсколько разъ я собирался васъ спросить кое о чемъ и все забываю. Теперь же я вспомнилъ.

Маймонъ. Спрашивайте; быть можетъ я сумѣю дать вамъ удовлетворительный отвѣтъ.

С. Безъ сомнѣнія, по поводу обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови производились не разъ тщательныя разслѣдованія предъ лицомъ христіанскихъ государей и римскихъ первосвященниковъ, между которыми, вѣроятно, были люди и вполне справедливыя, которые имѣли же возможность добиться истины. Извѣстно ли вамъ о подобныхъ попыткахъ къ разясненію истины?

М. Извѣстно; и изъ разслѣдованій и самыхъ приговоровъ государей и папъ именно и видно было, какъ лживы всѣ были подобныя обвиненія. Но прежде всего я васъ познакомлю съ мнѣніемъ, высказаннымъ однимъ изъ знаменитыхъ христіанскихъ ученыхъ нашего времени, умершимъ всего только 16 лѣтъ тому назадъ. Это — извѣстный польскій писатель, Чацкій, о которомъ я уже нѣсколько разъ говорилъ въ нашихъ бесѣдахъ.

С. Кому не извѣстно имя этого замѣчательнаго ученаго? Вѣроятно, онъ объ этомъ высказался въ своей книгѣ «Rosprawa o Zydach», которая исключительно посвящена еврейскому вопросу. Я слышалъ объ этомъ сочиненіи, но никогда не читалъ его.

М. Кромѣ этого сочиненія, въ которомъ приводится не мало приговоровъ и постановленій многихъ польскихъ королей и папъ, имѣется еще другое его сочиненіе, болѣе старое.

С. Можетъ быть это „польскій и литовскій кодексъ,“ о которомъ я слышалъ много хорошаго.

М. Совершенно вѣрно. Это именно и есть знаменитое его сочиненіе: «O Litewskich i Polskich Prawach» przez T. Czackiego III.

Тамъ вы найдете разсужденіе на счетъ этого обвиненія въ примѣчаніи къ статьѣ «Przywilei dla żydów od Witolda 1408 w. Lucku deny» (Маймонъ посылаетъ слугу къ себѣ домой за этими книгами. Черезъ нѣсколько минутъ слуга приносить книги).

С. Позвольте мнѣ прочесть (беретъ книги и читаетъ).

М. И какое еще вамъ нужно лучшее доказательство тому, что папство никогда почти не вѣрило этому обвиненію? Развѣ вамъ не извѣстно, что послѣ каждаго изгнанія евреевъ изъ какой либо страны, они всегда были принимаемы папами благосклонно и поселялись въ ихъ владѣніяхъ? Нерѣдко имъ еще давались большія льготы.

С. Мнѣ бы крайне хотѣлось прочесть подлинные эдикты и декреты самихъ королей и римскихъ первосвященниковъ объ уничтоженіи этого гнуснаго обвиненія противъ евреевъ.

М. Вотъ вамъ маленькая книжечка «Documenta Iudaeva in Polonia» Varsaviae Anno 1763 а также и указъ (по-русски и по-польски) императора Александра I. Вотъ и сочиненіе на польскомъ языкѣ, напечатанное въ Варшавѣ 2 года тому назадъ, подъ названіемъ: «Obgona Izrael.» Это переводъ книги знаменитаго писателя рабби-Менасе-бенъ-Израиля, написанное имъ по англійски еще въ 1656 г. и содержащей въ себѣ собраніе его писемъ и отвѣтовъ на многіе запросы, съ которыми обращались къ нему извѣстные христіанскіе ученые. Между прочимъ вы тамъ найдете и возраженія на счетъ даннаго обвиненія противъ евреевъ. Книга эта названа авторомъ «Apologie,» т. е. защита.

С. Я знаю этого великаго человѣка. Онъ былъ раввиномъ въ Амстердамѣ и пользовался большимъ уваженіемъ у государей и христіанскихъ ученыхъ. Я читалъ много книгъ его на языкахъ: испанскомъ, голландскомъ и арабскомъ, кромѣ сочиненій на еврейскомъ языкѣ. Онъ авторъ болѣе 30 сочиненій на разныхъ языкахъ.

М. Эта книга «Apologie» — та самая, о которой упоминалось выше нѣсколько разъ, и которая переведена на нѣмецкій языкъ нашимъ философомъ Мендельсономъ, въ 1782 г. и напечатана въ томъ же году въ Берлинѣ и Штетинѣ. Онъ написалъ къ этой книгѣ замѣчательное предисловіе...

С. Никто не сомнѣвается въ томъ, что все то, что выходитъ изъ подъ пера Мендельсона, замѣчательно и драгоцѣнно. Такого мыслителя и писателя еще не было послѣ него, въ особенности въ настоящее время. Къ тому-же онъ былъ человѣкъ высокой нравственности. Не напрасно его называли: „Юкаръ бедоре ве-іахидъ бе-аме“ (יֹאכָר בְּדוֹרֵנוּ וְעַמֵּנוּ), т. е. рѣдкій въ свое время и единственный въ народѣ... Кстати я вспомнилъ возраженіе, сдѣланное Императоромъ Александромъ I на замѣчаніе министра о громадныхъ расходахъ, которые потребовало бы учрежденіе для евреевъ школъ въ Россіи, согласно намѣренію Его Величества, и которые не окупились бы ожидаемой отъ нихъ пользой... Просвѣщенный и мудрый Монархъ сказалъ ему: „еслибъ изъ всѣхъ предполагаемыхъ еврейскихъ школъ вышелъ хоть одинъ Мендельсонъ,—то я бы считалъ тогда пользу—превосходящею и съ избыткомъ окупающею всѣ затраты капитала, какъ бы значительны они ни были!...“

М. Года два тому назадъ эту же книгу перевелъ на польскій языкъ одинъ варшавскій еврей Тугендгольдъ, прибавившій къ ней длинное предисловіе, трактующее исключительно объ этомъ обвиненіи. Тамъ вы также найдете не мало оправдательныхъ актовъ и, вообще, много возраженій противъ этого обвиненія.

С. Благодарю васъ за указанія. Все это я прочту. (Симіасъ въ продолженіе дня прочиталъ все, отъ начала до конца, и затѣмъ обратился къ Маймону). Да будетъ благословенно имя Господа Бога, милостиво виявшаго мнѣ завѣтнымъ желаніямъ и раскрывшаго предо мною святую истину, которой я жаждалъ съ давнихъ временъ. Да исполнится божественное предсказаніе и вѣщее пророчество: „Тогда опять я дамъ народамъ языкъ чистый, чтобы всѣ призывали имя Господне и чтобы служили Ему единодушно“ (кн. прор. Софоніи, гл. III, 9). „Не будутъ дѣлать ни зла, ни вреда по всей святой горѣ Моей...“ (Ис., гл. XI, 6). Итакъ, любезный братъ, Маймонъ, успокойтесь! Я сейчасъ же напишу рекомендательное письмо къ своему брату и настоятельно попрошу его принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ оправданію вашихъ братьевъ отъ гнуснаго и ложнаго обвиненія,—да,—повторяю: „отъ гнуснаго и ложнаго обви-

ненія. “ Я въ этомъ теперь убѣжденъ. Я ему пошлю въ особой книжкѣ всѣ наши бесѣды по этому вопросу. Я вполне вѣрю въ справедливость брата, въ его разумъ, также много разсчитываю я на помощь со стороны его вліятельныхъ друзей, извѣстныхъ мнѣ своей безупречной честностью и безпристрастіемъ; я вѣрю, что они всѣ, какъ и я, убѣдятся, наконецъ, въ истинѣ и, безъ сомнѣнія, будутъ содѣйствовать къ оправданію невинныхъ людей, несчастныхъ жертвъ людской злобы и гнусной клеветы... Но, прежде, чѣмъ намъ разстаться, я бы васъ просилъ, братъ Маймонъ, дать мнѣ списокъ всѣхъ историческихъ книгъ, трактующихъ о евреяхъ, а также и другихъ литературныхъ произведеній (посвященныхъ этому же предмету), христіанскихъ ли авторовъ или евреевъ, на какихъ бы то ни было языкахъ. Мнѣ случается иногда диспутировать съ учеными евреями или христіанами, но безъ знакомства съ исторіею и литературою этого вопроса трудно ориентироваться въ этой массѣ письменныхъ источниковъ и изустныхъ преданій; — трудно, въ особенности человѣку, не знакомому ни съ еврейскими, ни съ сирійскими языками и не читавшему даже латинскихъ сочиненій, относящихся къ этому вопросу. Совершенно вѣрно замѣтилъ мнѣ одинъ ученый еврей, что между тысячами христіанскихъ ученыхъ едва ли найдется хоть одинъ, который былъ бы вполне знакомъ съ религіею евреевъ, ихъ обычаями, ученіемъ талмуда, съ ихъ литературою, учеными и пр. и пр.

М. Это совершенно справедливо... Я охотно исполню ваше желаніе. Вотъ вамъ краткій списокъ просимыхъ вами историческихъ и другихъ литературныхъ произведеній, трактующихъ о евреяхъ, ихъ религіи и проч. (я выбралъ, на сколько помню, самыя извѣстныя и наиболѣе соотвѣтствующія данному предмету сочиненія разныхъ авторовъ): 1) Josephus Flavius Cont. Apion; 2) Origenes Cont. Celsus; 3) I. G. Eichhorn's Allgemeine Geschichte der Litteratur; 4) Jo. Christoph Wolf's Bibliotheca Hebraeicae Hamburgi; 5) G. B. de Rossi Dictionario Stor. leg. Aut. Ebr.; 6) J. Bortolocii bib. Ejusd. lib. Jud. Rabb. n: 7) Baum. Ueber die bürgerliche Verbesserungen der Juden; 8) Rosprawa o zydach, przez T. Czackiego; 9) Rettung der Juden. M. B. Israel v. Mendelssohn:

10) Charakter d. Juden v. Wolf u. Salomon; 11) Jeschurun v. Wolfsohn; 12) Die Emancipation der Juden von Professor Krug, in Leipzig; 13) Ierusalém v. Mendelssohn; 14) Sulemith eine Zeitschr. v. Dr. D. Fränkel; 15) Actenstücke, v. Carl A. Buchholtz; 16) Ueber D. Au'n d. Jud. Glaub. z. Bürg. v. Carl A. Buchholtz; 17) J. M. Jost, Geschichte der Israeliten; 18) Письма Иудей къ Вольтеру. Москва 1808 и 1817. ¹⁾

(Друзья горячо обнимаются и Маймонъ уходитъ).

¹⁾ *Примѣчаніе.* Этотъ далеко неполный списокъ составленъ авторомъ на скорую руку около *полустолѣтія* до нашего времени. Съ тѣхъ поръ литература по еврейскому вопросу вообще и данному „обвиненію“ въ особенности обогатилась значительнымъ вкладомъ многихъ литературныхъ и ученыхъ произведеній и изслѣдованій, проливающихъ яркій свѣтъ на одну изъ самыхъ гнусныхъ и мрачныхъ сторонъ средне-вѣковаго фанатизма, отъ котораго не могутъ еще окончательно избавиться и нѣкоторые современные народы. Какъ на послѣднее слово науки позволяю себѣ указать читателямъ на недавно появившуюся въ Берлинѣ (въ 1882 г.), небольшую книгу: „Christliche Zeugnisse gegen die Blutbeschuldigung der Juden.“ Въ этой книгѣ сгруппировано нѣсколько краткихъ но многознаменательныхъ мнѣній публично и торжественно высказанныхъ Теологическими Факультетами четырехъ университетовъ, нѣкоторыми высокопоставленными Епископами и многими знаменитыми профессорами (исключительно изъ христіанъ), пользующимися громкой европейской извѣстностію. Все эти высокоавторитетныя имена въ одинъ голосъ и съ крайнимъ негодованіемъ порицаютъ это кровавое обвиненіе противъ евреевъ называя его гнусною клеветою...

Книгу эту въ русскомъ переводѣ надѣюсь представить читателямъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Переводчикъ.

О П Е Ч А Т К И:

СТРАН.	СТРОК.	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ:
24	32	нехристіанскихъ	христіанскихъ
39	10	въ Бербери	въ Бербери,
67	11	пасъ	васъ
74	18	легкому	легкому
"	19	богоудное	богоудное
98	22	рязумѣтся	разумѣтся
102	36	отъзвалися	отъзвались
104	15	имѣющихъ	имѣвшихъ
111	25	коснулись	коснулось
112	6	Пе	Не
113	19	знаменующимъ	знаменующимъ.
116	1	Бѣседа	Бесѣда
"	18	знаменитіе	знаменитые
135	16	мало	мало
136	5	Вторая	Второз.
137	2	какъ	какъ
"	6	чѣмъ	чѣмъ
"	11	тотъ	тотъ

לוח השעות.

תקון	שעות	שורה	צד
נס הרעיון הגדול	נס רעיון הגדול	24	VII
כפויי המובה	הכפויי טובה	17	IX
נבר מאד	נברה מאד	5	X
שאב ודלה	ושאב ודלה	14	XV
(все обстоитъ благо.)	все обстоитъ благо.	11	XVII
חמר מדינא	חמר מדינה	13	69
ר"י בירב	ר"י בורב	26	104
ר"מ ערמאה	ר"מ עראמה	28	>
ר"י ערמאה	ר"י עראמה	»	>
ר' אברהם סכא	ר' אברהם סבע	36	>
ר"י אברכנאל	ר"י אברכנל	2	105

נכבדים, את האיש הזה בכלל בכשרון מעלותיו הרבות: בתור אדם יקר, אורה נכבד בארצו, ועברי נוצר דת משה במלא מוכן המלות האלו וברום ערכם היקר. שנית — והוא העיקר — כל ישעי וחפצי היה רק לעודד רגש טוב בלבבות היהודים למען הקים מזכרת עולמים להאיש המצוין הזה אשר הקדיש כל ימיו לפונת אחיו ולאשר עמו ודתו...

בנפש חפצה ולב שלם הנני נכון לפנה דרך בעבודה הזאת לאנשים יותר נכונים ונבונים ממני, ואני די לי בהמעט הזה, בידיעתי כי אנכי הראשון אשר עורר את השאלה הזאת והעלה את זכרון האיש הגדול הזה מנשית עולם ומשכחת נצח, אשר זה ימים רבים עברו ואין איש שם על לב להציב לו ציון לזכרון... הרעיון הזה כי אנכי אסב ברב או במעט להקים את שמו הנשגב למזכרת נצח בלבבות אנשים לדורות עולמים, וכי מלאכתי זאת יכולה כמו כן להביא תועלת רבה לאחי האמללים — הרעיון הזה לבדו — די לי והותר להיות מאושר בארץ... והיה זה שכרי!

יוסף סארקין.

חדש סיון 1883, ס"ט פמברוג.

ישראל תחת מסגרי בירמת; בור, אמרום כהבלי ברזל, שמה, בארץ הונגריא הנאורה, אשר אומרים אמור, כי שמה קננה לה הצדקה והאמת היא נר לרגליה? האם בשעה זו ממש לא יתמוננו במר נפשם הנאשמים האלה כדבר אשמת הדם הנודעה בשם "עלילת מיססא-עסלאר", ומתחים בכליון עינים לששפט הרוץ זה יותר משנה תמימה? ומי זה לידינו יתקע כי האמללים חסי-פשע אלה, יצאו זכאים בדין ולא יפלו חללים בתגרת יד רוח האנטיסמיטיזמוס אשר רב כחו לעור עיני השופטים ולהמות משפט, כאשר כבר רואים אנהנו וזון לב ואכזריות העוקרים הורשי המשפט אשר ענו את הנאשמים והעדים בעגוים קשים למרת. הקת המלכות בארץ אסטרייך? או מי זה לידינו יתקע כי עוד לא נכוננו להעברום בארצנו ימי השך וצלמות, ימי עוני ובלבולים קשים באשמת הדם? המעט אצלנו צוררי היהודים כסובארין, לוסאטאנסקי פיהנא וכמהם?

אשרי כל הדברים האלה-בסוה אני כי תהן לי תודה, קורא נכבד, כי אתי הצדק אשר מצאתי לנכון להעתיק עתה את ספר "אפס דמים" אתרי בלותו ואחר עבוד לו כחמשים שנה, כי כאמת הוא בא והופיע בעתו וכמוננו... אך שיהיה טוב לאתר סועד מבלי עשות מאומה" יאמרו הרוסים, ויפה כונתם!

באחרונה אני, כי בהעקתי הזאת השתדלתי להיות קרוב לגוף התבוד בעצמו, אך באיזה מקומות הוכרתי למען מעט מדרך המחבר, יען כי תונת שפת עבר שונה היא משפות עמי אירופא ובתוכן גם שפת ארצנו, והיה בלתי אפשר לי להעתיק מלה במלה, כי אז לא הבינו הרוסים פשו דבר ופתרון איזה מאמרים; ע"כ הוכרתי להוסיף מעט אך לנרנע באיזה מקומות למען ירוץ הקורא בו ויבין את כונת המחבר. גם עזבתי כליל איזה מורים אחרים אשר המחבר שנה בהם וכפל דבריו, לפי הנראה, מגודל מהירות המלאכה. כן הנני מסר כודעה, כי איזה מכתבים בשפת אנחנו הנמצאים בספר הנוכחי העתקתי אל לשון רוסיא מהמכתבים האלה בעצמם הכתובים בו באותיות עבריות, וכמה מעותים ושגיאות נמצאו גם, ואני לא יכולתי מצוא עתה הספרים הנוכחים (עצמאמאטאטא) ולדאות את מקומם למען תת להם, קראים נכבדים, העתקה נכונה ואמתית בלי כל שינואה. ועתה ידאתי מן מעיתי בהעקתי ולא קלעתי להממרה את-כן לא בני האשם.

ועתה אנשים קצוי למלון... הלאיתך, קורא יקר, בהקדמתי זאת אשר גתרחבה למרות חפצני יותר מראי, כי מה יכולתי עשות ורגשי לבני לא יתנוני לקצר במקום שנצרך להאריך ולהרבות בדברים הנוכחים ויצאיים סחדרי משכיות לבב... ידעתי כי גם בהקדמתי זאת הרבה והתחבה לא עלתה עוד בידי לתת לפניכם, קוראים נכבדים, ספר תולדות חיי איש המופת הזה מלא ותמים, בכל הליכותיו ופעולותיו הרבות על עדי הליקטראמור העברית והמון ידיעותיו השונות בכל ענפי המדעים והלמודים... מלאכה כזאת הורשת מרת רב לערוך ספר מיוחד מרבה לדביל, כי רבו מאוד שתילי הדברים והענינים שונים, אשר גם הופיע החכם לעוונתוהוון בספריו הרבים. אכן לא זאת היתה מטמתי, כי-כל מצאתי היתה, ראשית, לרראות לפניכם, קוראים

על כן אין רוסא יכולה ללכת עתה בדרך אשר כבר סללו לה מלכיה הגדולים, אוהבי אדם וגדולי חסד.

ידעתי מראש, כי הרעיון הזה יעורר צחוק ולעני שפה; רבים כידועים כנוצרים מאיצנו יבואו עלי בהתולים ושנינה... אמנם, קרא יד! נם אנכי ידעתי כי עתה, בעת אשר זכרון השעוריות והרעמים עוד חי הוא ועודנו באבו, בעת אשר עוד יצלל באונינו קול צעקת האמללים מתגרת יד אנרוף רשע, — בעוד כל המראה האיום והגורא עומד לעינינו בכל תקופת עתה הפלצות וחדת מות, — בעת הזאת — מי לא יבין — כי הרעיון הזה רחוק ומזרח הוא, הרק צדק יעשה לנו! וממלא מבין כי הוא מן הנמצע להיות עתה יוצא לפעולות אדם. אך מי זה יודע את הכמס בחוק העתיד? מי יודע מה יולד יום? ואולי עוד ימים יבואו אשר הגיונות כמו אלו לא יעוררו עוד מהתלות וצחוק סכאיי-לב, ולא יהו עוד דים בעיני הרוסים... הן לא לעולם תהיינה שמדות בלבות הרוסים איבה ומשטמה, ולא לנצח יריבו ויתקוטטו עם אחיהם העברים! תקוה חזקה כי ימים יבואו ורחו סיה תעבוד ותחלוף ותפנה מקום לרוח השלום והצדק אשר יביא ברכה והשקט נם במשכנות יעקב, ובני הרוסים עוד לא ירעו ולא ישחיתו את נרי ארצם, את אחיהם דת משה היושבים לבטח אתם ודורשים שלום וסובתם כל הימים.

בפחוני חזק, קוראים נכבדים, כי אתם הנוצרים תשימו עינכם ולבכם לספר הזה ותקראו אותו בשום לב ובנפש מלאה חסד ורחמים, אמת וצדקה.

לא למחרת אחרשוב להוסיף עוד מעט על דברי אשר הגדתי מראש — כי מבלי הביט על יובל שנים אשר הלצי מאז יצא הספר, אמם דמים" זה מתחת ידי המתבר היקר, בכל זאת לא אוכל לחשוב את צאתו עתה לאור, בהעסקה לשפת המדינה, לדבר בלי עתה, לדבר אשר כבר עבר עליו כלח וחולל מזיות מעיל וגושא פרי; אדרבה, — אנכי רואה אותו היום כדבר בעתו ממש. ובאמת נשימה לבנו ונחקה: האם רחוקה מאתנו העת אשר התרעמה ברנו אפח עלילת הדם בקוסאים אשר כמה חללים — חללי רעב ועוני — הפילה ועצומים כל הגוהדים והגוהדים על סיה? האם פסק דין הנחרץ במשפט בקוסאים להוציא מפשי את הנאשמים הפי-משע אלה, עצר ביד אחד מכותבי העתים, איש בליעל, נבוה וחולל אישים, לשד בשדדים בראשית השנה הזאת (לצאת המשפט הזה לאור) על אחות ילד נוצרי, הנשחט ע"י "היהודים אשר ידם ננאלו ברמי נקיים?" האם הכרת צדקת הנאשמים האלה בדין עצר את סופר השני הבליעל, הדומה להראשון במעשיו המתועבים ובשדיו הנבוה, מלהעביר קול שקר במכתב עתה כי רופא אחד יורדי נגב ילד נוצרי למען קחת מדמו, ולמחרת יום הרוא הוסיף עוד להעביר קול, כי מטרת נפל במכתב עתה, כי היהודי אשר רצח נפש ילד נוצרי לא רופא הוא (медикъ) כי אם צורך נחושת (медникъ)? האם המספר נבוה וחולל אישים זה החיש להכזיב את דבריו (опровергать) אחרי אשר נודע בעלי העתים אודים כי שקר הדבר ואין לו גלים? האם ברנעים אלו אשר אנכי כותב הפורים האלה לא יתענו כמה נפשות

העת החדשה — לדוח ההשכלה והחסד — אשר הדימה נם בכל קצוי אירופא לתפארת האדם ולהרר נאון הציוויליזאציאן? הן הראשון אשר יתן מהלכים להרעיון היקר הזה יהיה ראוי לנחל כבוד ותפארת; נם הממלכה הראשונה אשר תתן עוז ותעצומות להציא הרעיון הזה לפעולת אדם, תחיה ברובה ומאשרה, ועל ראשה תורה לנצח ולדור הדלים נזר הצדק וכשרון המעשה... כמו כן קשה להבין מי ומה ישרע ויעצור את ממלכת רוסיא האדירה לאורך חלציה ולצאת בראשונה (כאשר הסכינה לעשות להקל ולהיטיב התחדות ובהללות המלחמה וכדומה) בשאלה הזאת הנאה וראויה להגד מעלת ארצנו ולערכה הרם? מדוע לא ישימו לב אנשי מעלה לעורר רגשי-אדם לפונות האמללים, לפונות אומה שלמה ונוי עתיק יומין כעם ישראל, אשר מאז ומימים קדמונים עמד במרומים על כמתי ההשכלה, על תועפות המעלות וכשדונות רוחניות בכל קורות בני אלוף מאז ההלה לפתח חריצות האדם עלי אדמות למעלה להשכיל... העברים היו הראשונים, אשר הפיצו את תורתם הנצחית ואמתתם באחדות אלקים על כל הארץ... המה נתנו לבני אדם בכל העתים והזמנים, במשך אלפי שנים, הרבה אנשים גדולים ומפורסמים בכל ענפי המדע, החכמה וחדשת המעשה (искусство) מבלי הבט אל לפני המצבים השונים הלא טובים, ואל קשי יומם המר.

.....
?

אכפל ואשלש את שאלתי: מדוע לא תקח אחת מהמלכות הנאורות באירופא את הקלאכות הגדולה הזאת על שכמה ולהציאה לפעולות אדם? מדוע יגדע נזרל ישראל — נזרל אלפי רבבות איש אשר חייהם והצלחתם, כבוד ביתם ואשרם תלויים להם מעגד — מנזרל שבויי מלחמה, אויבינו ואנשי ריבנו על שדי המערכה? מדוע יגדע חלק אנשים אדחים בני ארצנו — מזרים אשר נפללו לנו בשבי, אשר אין להם כל חלק ונחלה בארצנו?

לבר זאת, לבר כל אלה המראות (yasaia) על מעשים חושים תלויים, על עדות דתנו וקורות דברי הימים, הלא גם השכל הישר והפשוט, החפץ הנפוע בלכות אנשים, אהבי מישרים וצדק, הרגש טוב הסבעי, — כל אלה המגולות ותכונות הנפש מחייבות אותנו להעמיק עצה בדבר השאלה הזאת הנוצצה, ולתת קץ לכל על ולא-צדק, לכל תפלה ושערונית; חוב קדוש לנו לתת קשב, רב-קשב, להשאלה הגדולה הזאת, — היא שאלת החיים והמות לאומה שלמה, — חוב קדוש לנו למרד בפתרונה, אם אך התוארים הנזכרים: רגש-אדם, אהבת-מישרים וצדק וכדומה, אינם רק פספוסים מלין בלבד, רק קול צלצל באזנים, מבלי שרש להם במשכויות הלב והנפש.

ארצנו ארץ רוסיא האדירה יכולה להתנאה על ממלכות אחרות כדבר הזה, יען כי משוליה ומלכיה הגדולים כבר עשו דבר בהשאלה הזאת עוד בתחלת המאה אשר אנחנו חיים בה, כי יצאו במקדחם תרוממה לבסל לגמרי את עלילת הרם;

האלה ברבר עלילת דם בקוטאים (בקוקאז, בשנת 1879) ויגידו: האם באמת נתנו היהודים איזה יסוד ומעמ לחשוד את עשרה אנשים עברים כי הרגו ילדה נוצרית לקחת את דמה למצות? האם היה להם יסוד נכון וחוק לכלוא במשמר ולאסר באזיקים האנשים האמללים האלה שנה תמימה, לדרום ולהחריב את ביתם עד תרומה? קראו את פרשת דבר המשפט באשמת זו (стенографический отчет) הראו אם היה להם כל צדקה ומשפט לסגור על מסגר את האנשים חפי-פשע האלו, אותם ואת נשיהם וספם, אשר נשארו בערום והטר כל? ואם אמנם הנאשמים האלה יצאו נקי מבית המשפט (בשתי הלשכות: הנתנתה והעליונה) אך מה בצע להאמללים האלה בהחפש, אחרי אשר היו לשמה ולמשיה, וביתם ריק, אין להם ושמה, ומי יחזיר להם שלום ביתם ואשרם אשר נמל מהם? מי יקים לתמכה סער כתחולל אשר עקב משרשו את אשר רוחם ונפשם? מי יערך מחיר הרעדה הגדולה חרדת מות כל עדת ישראל, אשר חרדו והתפלצו מתנת יד התגון ותחלת סממכה במשך שנה תמימה? מי יערך את צרת נפשם ומצב רוחם ברחפם בין החיים והמות, כל עוד לא יצאו הנאשמים נקיים מבית המשפט? . . . . .

ואתה קורא יקר, סלה נא על אריכת הלשון, ועל איזה פסוּבוּ מלן קשים ומרורים אשר פלמ עטי נגד רצוני. חי נפשי! כי לבי סחרחר, מרשי לבבי יסתערו בקרבי כהמון נלים, ידו רועדות, כל עודקי רטט אחותם. . . . . ברגעים אלה מן הנמצע הוא, לאיש אשר לב אדם בקרבו, לנצור קרת-רוח ושאנן לב; ומבלי שים לב יתמלטו מאתו דברים, אשר מעולם לא הגיד אותם לו היה מצב רוחו בתנאים אחרים. אי לזאת לא לחנם הגדתי בראש הקדמתי זו כי כל הנוצרים שבעולם, בכל סקומות מושבותיהם הנכ בעלי חובות נדולים ביהושם להיוודים. אשמים הם נגדם וחטאתם גדולה עד לב השמים, עד כי בלתי אפשר כלל לשלם את חוב הנצחי הזה, יען כי לא נמצא בכל התבל כולו דבר אשר ישוה הוא בערכו להרעה הגדולה והעצומה, אשר הנוצרים הסבו ליהודים. . . . . אבל, הנעשה אין להשיב, ואם בלתי אפשר לנו להשיב הראשונות ולכפר פשעינו בימים שכבר עברו, — לכל הפחות מחויבים אנחנו להשתדל אדות ימי העתיד, ולא לספול על נפשנו עוד חובות חדשים ולהוסיף חטא על פשע; — מחויבים אנחנו למצער למחות מזכרנו את העבר הנתעב, לגער את האפר המאל מרגלינו ולדרוך על מפתח העתיד ברגלים נקיות, בלב סהרר ונפש ישרה, ברנשי אהבת אדם, ברוח נדיבה ולב חסד. . . . .

כבר הגיעו העת לעמי אירופא הנוצרים להרעץ ולהעלות על לב הדברים האלה: . . . . .

. . . . . מדוע לא תאבה אחת מממלכות אירופא הגדולות לקחת עליה הרעיון הראשון (инициатива) ברבר הגדול הזה, אשר תוכו רצופה אהבת האדם ורגש קדש מצות? עליו מרתנו הקדושה ומחכות העמים הנאורים, ההולכים לרוח

אותות ומופתים — די להם זה להתנפל על היהודים, על עדה שלמה, להביאם בכלא, להרוס, לשדוד ולהחריב את כל רכושם ושלוש ביתם... המה לא ישימו לב על אהות כבר היו, על פקודות שונות ממלכיים רבים, מכהני גדולים ודראשים, אשר לא אחת פקרו והזהירו לכל יויד איש להאשים את היהודים בעלילת דם; המה לא ישימו לב להאמין בכל דעקעפעען ועדיקמען מימים קדמונים, ממלכי פולין שונים, לא ישימו לב גם לפקודת נבוה-מעל-נבוה, אשר יצאו ממלכי רוסיא האדירים אשר המה פקרו בהוד כבודם והזהירו באזהרה מיוחדת לעשות קץ להתועבה הזאת — ירושת ימי הבינים; — וכל זאת עוד לא היה די להכרית את העלילה הזאת מארץ, לעקור אותה משרשה, לעצור בעדה מבלי תת לה מאלכים; עוד לא היה די להפך משרש את התועבה הזאת, ולקרוע ביד חזקה מספרי קורות הימים להנצדים את העלים גבוים האלה ואת כל עמודי הספר הנאלחים והנתעבים, אשר עליהם רשומים בדם אדם קורות האשמה הזאת בשנים אין מספר.... ואם אי אפשר לעקור את זכר התועבה הזאת מימים שכבר עברו, למצער החוב מוטל עלינו להרחיקה האלה, בעתות העתיד, לגרשה ולהדיחה מכל וכל עד נצח, למען לא תרנו עוד את משכיות לכבנו.

אחרי כל אלה הנך רואה, קורא נכבד, ששעות גדול נפל בדבר הכנוי והשם, הנתן להעון-פלילי הזה — לאשמת-הדם; וכי שגיאה גדולה היא אשר נקבה בשם, אשמת היהודים הרוצחים ילדינו צירים למען קחת מדמם לחג הפסח" השם הזה הידוע, מוזר הוא באמת ואיננו מתאים עם הענין אשר אנחנו עוסקים בו; שקר מוחלט הוא ואין בכנוי זה נכונה, כי היהודים לא רוצחי נפש המה ואינם צדיקים כלל לדם אדם;

.....
 ובאמת מי מאתנו אשר לו
 גם זיק אחד מניש-אדם בוטר בלבו, ואשר יש לו מוח בקדקרו לא יודה, כי לא היהודים אשמים באשמת הדם.

!!!? ? ? הנה! תסמר שערות ראש כל אדם נוצדי בשומו לב להעמיק בדבר התועבה הזאת, בערכה ומהותה; רעדה ופלצות תאחזוהו בהתבוננו הישב בפתרון המחזה הזה. היש עוד בתבל אשם גדול כזה? הן לפתח המאת רובץ והשערורה גדולה עד לב השמים; .. . ועתה תגיד, קדאים נבבדים, האם לא מחויבים אנתנו להבדל בעל נפש מאנשי בליעל וזדים הזורעים מדון, עמל ואון, בין לאומים, וכל ישעם וחפצם לאור זיקת המשטמה בין הנוצדים ובין העברים ולהגדיל מדורת אש בוורת זה מאות בשנים ואינה אוכלה? .. . ועתה הלא יבין כל משכיל כי לא היהודים שפכו דמי אדם, אך הנוצדים, ומדוע אפוא האשמה הזאת נקראת בשם המוד לה?

כמו כן בלתי אפשר לבלי הוכח על עון איזה מבעלי חוקרים (свидетелям) ודרושי משפט (прокуроры) .. . יקומו גא התוקרים ודרושי המשפט

מדברת מתוך גרונם, ואולי עדי-שקך הם? ובאמת כלמה תכסה פנינו על העוד
ידיעתנו בשאלה הזאת...

בדרך כלל הנני אומר: כל עולם הנוצרי, כל אומה ולשון
המאמינים בדת משיחנו, כולם יחד אשמים הם נגד היהודים
אשמה רבה ועצומה אשר לא תכפר, עון גדול מנשוא לוחץ
ומעיק את משכיות לבבם—משא כבד... אמנם כן! אשמה גדולה אשמו
הנוצרים נגד עם היהודים, אשמה אשר רב כחה להעכיר את שלות החיים ולכסות
בערפל את אור חמרת הארץ ומלאה...

לו נביט בעין חודרת על קורות חיי העולם וספורי הדוחות מני או תחלה
האשמה הנוראה הזאת לחץ על ראשי היהודים ועד היום הזה, אז נראה רק האמת,
והוא: כל אסון וכל נגע, כל פגע וכל תקלה, היו מעולם מנת חלקי היהודים,
חייהם ואלוים להם מנגד כל הימים; אלפי רבבות נפשות נקות ענו בענוים קשים
ומרים, עלו על המוקד, דמם נשפכו כמים בכל ארצות אירופא; ובכל זאת הגנו
רואים כי מעולם לא עלתה בידי המסטינים להוכיח בעיני המשפט ולהראות בעליל כי
אמת בפייהם שהיהודים אוכלי דם נוצרי המה... מעולם לא עלתה בידי השופטים לחקור
דבר בחקירת אמת ולגלות לעין השמש, מבלי הסתר דבר, כי כנים דברי המלשינים,
וכי ידי היהודים היו במעל הזה... מעולם לא תגיע עוד שום שופט נוצרי עד תבלית
העלילה הזאת, ועודנה היא מסתרת עד היום... כל החקירות והדרישות אשר
עשו ועושים השופטים בדבר אשמת הדם, הנה מביאות רק אל השערות לבד, בלי
יסודות חוקים, בלי כל מופתים נאמנים וחוקים, כאשר ידרשו חקות המשפט בכלל
לברר בתכלית הברור, ולהוציא דין לאור, נקי מכל ספק, — כי כן ילמדו אתנו
מסדי המשפט בכל ארצות הנאורות; וחלילה להסגיר את מי למשפט ולהתנהו
בפלילים פרם נודעה ותגלתה הפאתו בעליל, בלי שום ספק וספק-ספיקא... ידענו
כי רבים המה המקרים בספרי קורות הימים לישראל, אשר הוציאו להורג איזה
יהודים באשמת דם, ואחרי נפלו חללים על במת המטבח — פתאום נתגלו הרוצחים
האמיתים אשר התודו על חמאתם כי ידם שפכה הדם, וכי בוזין לבם התעוללו על
היהודים מקנאת הרת וכדומה. לא אחת קרה מקרה כי ילד נוצרי הנאבד, ואשר
העלילו על היהודים כי הם רצחוהו נפש — פתאום, הנפש האובדת הזאת תופיע
ממחבואה בעדה חיה מנקרת עיני השופטים... כאלה וכאלה מעשים ומקרים נמצאים
לרוב, הלא המה כתובים בספרי דברי הימים. ובכל זאת לא יאבו עוד רבים
מתנצרים לקחת מוסר, לא יאבו שמוע לקל קורות העתים, לקל דמי אחים הצועקים
מן האדמה לאמר: „השמרו לכם להרשיע את מי פרם תדעו נא מנה
כי אשם הוא!“ אוניהם אפומות משמוע, ולכם מרבין, והמה תלכים הלך
בדרכיהם, וזוכחים רב זכה אדם בלב השקט כאלו חדבר נוגע בענינים קלי הערך!
הן גם עתה, בימינו אלה, נמצאים במח שופטים ושדי נוצרים אשר די להם רק
לשמוע שמץ דבר משפחה או עבד כי היהודים רצחו נפש אדם, גם בלי כל

תאבו לתת און קשבת לדברים כבושים של בהן נוצרי פראמאמאנסאון (בספרו הקטן אשר יצא לאור בזמן אחר עם ספרי לומאסמאנסקי), הנאמרים כאמת ובתמים, אשר הוכיח לעיני השמש כי שקר בפי לומאסמאנסקי, ובי בוזון לבו הרע והנשחת ברה העלילות קבצן על יד בספריו הנמכרים ונתעבים אשר אין גפש היפה סובלתן? סרוע אנשי הרוסס המשכילים והנאורים לא שמו לב לספר יקר-השך והמעלה של הפראפעס. החכם ומלומד גדול, הנוצרי חוואלסאהן, אשר צלל במים אדירים, בים החכמה הזמרע, וזלה משם פנינים יקרים — ראית נכות והשערות חזקות ובצורות, אשר לא ישאירו כל שרש וענף בגפש הקודא ע"ד אשמת הדם? סרוע תקבלו רק את הרע נגד היהודים ואת הטוב לא תקבלו? ...

זכרו נא, אחי הנוצרים, ושימו על לבכם הדברים האלה, והוא: כי בל המלשנים, המשטינים, הבודים את עלילת הדם על היהודים, רובם ככולם המה פחותי השך ואנשי בליעל, חרפת האדם... קראו בספרי קורות הימים ותראו מי המה המשטינים? הן רובם אנשי זרן המה ובני בליעל, אשר לא אחת נגלו מעשיהם הלא-טובים לעין כל. גם בארצנו רבו בני-האספסוף האלה, בני בלי שם, אשר כל מנפתם להתנות המון הנוצרים קלי הרעת בדברי אמונת הבל, המאמינים בתהו נגד היהודים. צאו וראו את מעשי לומאסמאנסקי אשר לא רבים הם הימים אשר הלפו מאז הופיע היתר הזה על במתי הליטראטור בשאלת היהודים בספריו הרבים אשר הרגינו הארץ, אשר בהם הוכיח באותות ומופתים כי היהודים דורשים להג פסחם דם נוצרי. לא רבו הימים מעת שם לומאסמאנסקי וזה שגור ומפורסם בפי כל הנוצרים: רוסים כאיש אשר אמן בו, וכמלא העת משפט מערכת היהודים והיהדות... ועתה, איה כבודו ותהלתו? איה המה בל ידיעותיו הרבות וחכמתו העצומה? אהה! מכל אלה לא נשאר עתה שריד ופליט, כבודו היה לאפס ושמו הלך לאברון. וען מה? וען בני השקר אין לו תגלים, וכי „סוף נגב לתליה“ כמאמר התלמוד; לשוא עמל האיש הזה כל ימי חייו, לשוא שקר, הלשין, הוציא דבה, לשוא הרים קולו, הו! אין מי ינוד לו; ועתה לבש שחורים ויצא אל המקום אשר אין מכירים אותו, והגהו מתחרם על ענותיו, מבקש הוא ומתחנן לפני רבנים וראשי העדה במקומות שונים לקחת ממנו במיטב כספם ספרו האחרון (כתנאי ליקח לא פחות מן 50 עקועמפליארין בעד 50 רוב"ב, כנדוע מעלי העתים שונים) אשר בו הוכיח נ"ב בעדות הראיות חזקות כי נקיים הם העברים מאשמת דם וחלילה להם לעשות תועבה גדולה כזאת; גם הודה ולא בוש כי כל דבריו בספריו הראשונים — שקר וכזב ואין להאמין בס... אך לשוא חזר על דלתות העשירים מבני ישראל, לשוא צעק וצוח ככרוכיא, כי אין מי שומע לו, — היהודים האחרים הפו לו עורף ושחקו למפלתו, והנוצרים בוז ולענו לו, ופני לומאסמאנסקי חפו...

הגדתי לכם, אחי הנוצרים, את אשר עם לבבי, הראתי לדעת את ערכי האנשים אשר אנחנו האמינו בהם כבדברי האורים והתומים, מבלי חשך דבר ומבלי שים לב לדעת: מי המה האנשים האלה? מה מעשיהם? הצדק אתם או אולי שנאה

בשלום והשקט? למה נהיה כשופטים ממי-דין אשר ישמעו ויתנו און קשבת רק לצד אחד, וצד השני מרחוק יעמד מבלי תת אמן לכל דבריו והתנצלותו? חלילה לכם להפנות דין ולעשות עול במשפט! זכרו את תורת המחוקק איש-אלקים, ומצותו לבני תבל לעשות רק הטוב והצדק, למלח, לכפר, לעבור על המדות, לאהוב גם האויבים, לא לנקם ולא לנפול כי אם לאהוב את כל אדם באשר הוא אדם, מבלי חקר את משכיות לבבו ודרך אמונתו... אחי הגוצרים! זכרו תורת ברית החדשה!... זאת התורה המפיקה נונה ואור החיים, — לא תורת הקטנות היא, הצמאה לדמי אדם, השולחת רבבות אנשים לני ההקנה, המסבה ארץ רבה בהמן פגרי אדם, המומתים בידי כהניה משרתי אל, — המה כהני אליל אוכלי אדם, אשר ידמו בגששם כי ישירים דרכיהם, וכי שפף דמים רבים יהיה להם למעברה ויסלול להם מסלה ישרה לממלכת שמים... לא! לא זאת התורה אשר הלך ילכו בדרכיה הגוצרים האמתים; חלילה! בסודם אל תבא נפשם ובקהלם אל תחד כבודם... תורת ברית החדשה — תורת חיים היא ולא מות, קרבנותיה לא זבחי אדם המה; מזוכה — לא במת-מטבח היא אשר יקריבו עליה עולות ונפשות תמימות לריח נחוח... חלילה לכם שתועבה כזאת! דת החדשה תצוה להקריב על מזבח קדשה רק את תנשי הנפש והלבב לארון העלמים, לא נסך דם כי אם נסך דמעות; — קרבנותיה — מעם מלת נקיה בלי שום תערובות דם אדם. המנחה הזאת היא לאזכרה לכשר ודם-משיח צדק... אך חלילה לכם לעול ידיכם בדמי עם היהודים, מאמינים בתורת משה, אשר על אדניה נוסד והוכן היכל דת החדשה... אי לזאת, אחי בני רוסיה הגוצרים! טימו לבבכם אל הדברים האלה ואל תוסיפו להרע לאחיכם מאמיני דת משה. לכל הפחות — אל תשאו פנים במשפט, רדפו צדק ומישרים, הצדיקו את הצדיק והרשיעו את הרשע; וגם אם לבבכם אינו נוטה להעבירים, גם אז מחויבים אתם לשפוט בלי משוא פנים... אך לדאבון לב כל איש ישד הולך, לא כן אתם עושים, לא זה הדרך אשר אתם הולכים בו ביחש אל היהודים. לא בצדק ומישרים אתם שופטים אותם ולא האמת נר לתליכם... הן זה כעשר שנים ויותר הופיע בארצנו ספר הידוע מבראֶמאן — "קהל" שמו (Kehila Kagal), אשר בו ירחף המחבר את כל מערכות ישראל. המן חסים נאורים ומשכילים וכל יודעי ספר פרצו עליו, ברעש ובמהומה רבה התנפלו על הספר הזה וכמעט קרעוהו לגזרים מצדל תשוקתם לשמוע דברים חדשים מהמלשין הזה. אכן, אם במדה זאת היו מקשיבים לדברי בראֶמאן — מרוע הפו דין ולא אבו גם שמוע להתנצלות הסופר שערעשעווסקן, אשר הוכיח במופתים חותכים ובראיות ברורות כשמש בצדדים כי שוא ותפל הניד המלשין הזה, וכל דבריו שקר ותרמית, וכי גם רוב הראקומענטין הנמצאים בספר—מוזיפים המה ואין בהם נכונה? ככה נהיתה גם בספרי לומאסמאנסקי, אשר היו כמעט בידי כל יודעי לשון וספר, ומי מבני רוסיא לא העמיק בהם ולא קראם בעת יצאו לאור ממחשבי תהום וצלמות? ואם ככה אתם עושים עם סופרים מלשינים אשר האלה דחה על מצחם לדראון עולם, מרוע לא

הזה, להסב קרני אור האמת והצדק אל המקום אשר שם הערפל, → לפחד ולהפחין את עב הענן אשר זה ימים רבים כסה את עין השמש מבלי תת לו לחזור במקומות האופל, אשר שמה שחדת עוד ביד חזקה אמתת הבלי-שוא ומשפט מעקל (предразсудки, суеть) נגד רבבות אלפי אנשים כצנו היום, אשר נפרדים הם ומבדלים מאתנו רק בדת אמונתם, — כי אז מאושר הייתי בארץ; ... לו אצלה לדאות את הספר הנוכחי בידי אחי הנוצרים, והמה יקראו בו בשום לב... לו אצלה לדאות כי על ידו כליל תחלוף במחנה הנוצרים קנאת הדת ושנאת הלאום, כי אז — הנני כופל ומשלש דברי — מאושר הייתי בארץ ואין קץ להצלחתי!... אני הנבר ראה עני! על ברני דת משה גולחתי וגולחתי, מבחד ימי עלומי בלתי בעוני ולחץ, בתוך עמי ישבתי שומם, שתייתי ומציתי לרוייה את קבעת כוס התרעלה, משרי אמי ינקתי עמל ותלאה; שבעתי מזורים רבים מתגרת יד שנאת הלאום וקנאת הדתות. כל אלה כאחני ואבך ימים רבים על שבר בת עמי... הה! גם עתה אחרי עבוד עלי ימים רבים במצב משונה, ברחמי תשמי, גם עתה עוד לבני הומה, עוד רעיוני נבוכים ועשתונותי הומה, עוד נפשי עלי תשתפך בוכרי את אחי בני ישראל גרופים הם על צואריהם, ואין מי יגוד להם... על כן, קוראים נכבדים, מצאתי את עצמי מחויב לעשות דבר מה לפונבתם, כי אשרם והצלחתם יקרים הם מאד בעיני, מבלי הבט כי דתיהם שונות מדתי....

אי לזאת מאד ישמח לבני כי עלתה בידי להעתיק בשפת רוסיא ספר יקר זה "אדם דמים" ולהקדישו לבני רוסיא היותר נכבדים וטובים. במח אבני כי העתקתי זאת תתקבל בלב טוב ונפש חשדה, וכי סוף סוף בני-עם הרוסיא-הגבחרים והטובים שבהם — יגורו מאדני משפטים מעקלים נגד היהודים ויתגערו מדעה קדומה, אשר היתה להם כמו חקת עולם להאמין בכל דברי הבל ורעות-רוח מכל איש ודוף קדים, יהיה-מי-שיהיה, אשר יבוא בעליה להוציא דבה ושקר על עדת ישראל... אל נא, אחי הנוצרים הנכבדים! אל נא תתנו און קשבת לקול מלחשים, למלשינים האלה; אל נא תאמינו על נקלה לדברי נתן בשאלות דברים העומדים ברומי של עולם, אל נא תאמינו בפחזות ובקלות דעת לכל בן בליעל והולך רכיל, אשר בודון לבו יבון ויהאל מבלי פחד — עדה שלמה, ויתן דופי בנפשות נקיות... מדוע נהיה כפתאים, מאמינים לכל דבר בלי חק ובקרת, בלי שים לב, בלי הכר עך ותבונת השאלה, אשר באמת שאלת החיים והמות היא לאלפים ורבבות אנשים, במלא מצבן המלה? מדוע נהיה כעורים מצששי-קד ההולכים בחשך מבלי דעת אנה פניהם מעודות, ורק את קול המנהל ומליך המה שומעים, ואליו נשאים את נפשם מבלי שים לב אולי המנהל איש מרמה הוא ויוליכם אדחות עקלקלות? האם ילדים אנחנו כי נקבל ברצון ובאמונה דברי שוא — לתורת משה, הבלים ותפל — לצדק ומישרים? הלא כלמה תכסה פנינו אם נבוא כפעם בפעם להקדיב קרבנות אדם למאות ולאלפים רק מחקר דעת ורצון טוב להעמיק ולהתבונן היסב בשאלות אלו, בשאלות הנפש והחיים לרבבות אלפי איש, הגרים אתנו יחד

תלויה הצלת נפשות רבות? יתרו נא הנדיבים האלה והמשכילים, אם עלה במחם בעת מן הזמנים גם הרעיון הזה לכד, כאשר הוא רעיון מופשט, גם בלי כל הפץ להוציאו אל הפועל? — לא מנייה ולא מקצתו!!.. ובאמת מה „החברה מפיצי ההשכלה“ לעם ישראל? איזה חֲבֵרָת ומסְכֵרַת ברית-אחים יש לאנשי „החברה“ המאושרים והמוצלחים ולהמון העברים העניים האמללים? המה ילכו לאכרונ והחברה על משמיתה תעמוד! היא תשמור חקי המשמרת מבלי עווב דבר—בעלי „החברה“ מתאספים אל מקום העדד בעתות מוצנות, במועדס, — שמת בהיכל כבוד, על כסאות משובצים זהב, יושבים יחידי סמלח אלה ושומעים מהפקיד מערכת דברים, הפנקס פתוח, היד כותבת זכרון בספר, הנדיבים ירימו תרומת כסף לחוק ידי סופרים חלוטי-כה או חלוטי-דעת... במלה אחת, הדבר כמנהגו נותן, והכל שריר וקים. (כמאמר הרוסי...! „*все обстоять благополучно!*“

הגבם רואים קוראים נכבדים, כי „החברה“ תזאת רחוקה היא מהמסרה אשר רשמה לה על דגלה עת נתיסרה, וכי גם בתוכה, כמו בתוך יתר החברות השונות בארצנו, בלי תפונה, שמו קן להם תככים (*интрига*), משוא פנים, רעות וברית-קרבה (את זה לקרב ואת זה לחק) — המה תלנלים היחירים, המניעים את אופני „החברה“ בהליכתה... ואולם אין להרהר אחר מעשי „החברה“ הזאת, ומי יודע, אולי באמת ספרים כמו „מסרתי פאריז“, „מוסדי ארץ“ וכו' בשפת עבר, המה יותר גדולים במעלה מספר ריב"ל... ומי יודע אם עוד ידה אינה נפודה להרבות ספרים כאלו. אין קץ ולהעשיר שפה העברית באיזה חיבורים מעילים ורמי-השך, כמו חבורים ברוב חקות המאדע לנשי ישראל, עם ציודים נחמדים, או בחכמה מערכת מסעמים לדיח ניהח וכדומה?...

סלח לי, קורא יקר, על אריבת הדברים על אודות „החברה מפיצי וכו'“. כי האמת תאלצני להסיר הסתה מעל פניה, אשר בלא צדק התקשמה בנוצות ידות, ולא יכולתי לעצור במלך מבלי הראות, כי רחוקה היא מהמסרה, וכי אין כל חיש לפעולתיה עם רעיון גדול ויקר אשר נרשם על דגלה, הוא הרעיון להפץ ההשכלה בין עדת ישראל...

ועתה, קוראים נכבדים! בגלל תפאת בית ישראל לאיש חסדם, להחכם לעוזי-זאת, — ומסבת התועבה רבה (אמנם כן: תועבה רבה!) הזאת, אשר עשו אדוי בני-שם, להאיש המופת הזה, — עלי נפל הגדול להיות הראשון אשר ישא את שמו לאזכרה לפני קוראים חסים, עלי נפל הגדול הזה להראות להם הדרת פני איש יהודי נקי כפים ובר לבב, חוקר עמוק ומשביל כפואר, סופר מחדד והכב מלומד, במלה אחת: איש מצוין אשר היה היה לתפארת בין כל עמים הנאורים, ואשר בו נאה התנאור גרים ולאומים שונים לו ידעו את רום ערכו ואת כשרון מעלתו... ואנכי הנני מתגאה בחלקי אשר נפל לי בנעמים להיות הראשון מנצודים אשר בא לפרסם ברבים את שם העברי הזה, אשר עשר ידות לו במעלות וכשרונות הרבות בחכמה ומדעים, במדות געלות... ואם עוד יעלה בידי, באמצעות הספר

בהקדמתו לספרו) וא"כ מה בצע בספרים כאלה אם אין קורא אותם? אך פענות כאלו אין להן שחר. הן אמנם כן הוא כי רוב הנוצרים רוסים לא ברצון ולא באהבה קוראים ספרי ההתנצלות או גם מאמרים קצרים בענינים אלה, אך כמוזמה לי כי הסבה לדבר הוא: יען כי אין חפצים להלאות את עצמם, לקרוא בספרים קשים להולמם כספרי החכם חוואלסאהן, כאשר בארתי לעיל. אך לו נמצאו תחת ידם ספרים נכתבים בלשון קלה ונוחה להבין, ואם עוד יתנו להם הספרים האלו בלי מחיר, לכל מפלגות הנוצרים הרוסים, כי אז—מאוד יוכל להיות כי ימצאו חן בעיניהם... למצער מהצורך היה לנסות את הדבר הזה. הן הרוסי לב-אדם לו, לב-גוש לצדק ומשרים. ואם אמנם הוא עלול ומסוגל לשפוט בהות גפש ובמשפט מעקל נגד היהודים והיהדות, אך לא מן הנמנע הוא כי לעתים יוכל להתעורר בקרבו גם רגש טוב לישראל, רגש אדם—וישוב אל לבו לאמר: „הבאמת ננאלו ידי היהודים בדם ילדי נוצרים? ואולי העלילות האלו הנה פרי חסאת בני-מרי המשמינים על היהודים מאיזה סבות נשחתות ורעות? ואולי כל המשמינות ועלילות דברים אשר אנחנו קוראים יום בועלי העתים הנודעים שקר הנה, ורק להונות את עם רוסיא באו המתכבדים הנמכרים בעלילה למען בצוע בצע? הלא טוב טוב לנו אם אנחנו נרע בעצמנו את השאלה הזאת ונחקר עליה מספרים לדעת מקור האשמה, איכותה ומתותה וכל הליכותיה בימי קדם, מקורות דברי הימים לעמים הקדמונים ובימי הבינים, — האשמה הנוראה הזאת, עם כל תוצאותיה האיומות, שמשך דמים רבים, מיתות משונות ונוראות, הרג רב לאלפים ורבבות אדם—כל זאת כבר סבלו בעצמם הנוצרים קדמונים במאות הראשונות ללידת משיחנו אשר דמם שפכו כמים באין מעצור!“... כזאת וכזאת יכול היות באמת עם איזה נוצרים ישרים, לו נמצא בידם ספר אשר בנקל ימלא חפצם ושאלתם. ואם אמנם לא אוכל היות ערב בדבר ולהניד מראש אשר כזה וכזה יבוא אל-נכון מבלי הפיל דבר, אך לכל הפחות הוא בנבול האפשרית ואינו מן הנמנע... כי לו באמת יאבה מי מהנוצרים לקרות בעיון ושום לב ספר החכם חוואלסאהן או „אפס דמים“ לדיב"ל, כי אז בלי שום ספק יודה בכל לבו כי שקר העלילה הזאת, וכי נקיים הם היהודים מאשמת דם. כל משפט מעקל אשר אם גם היה בלבם נגד היהודים, רוח השכל והיושר כלה גרוש יגרשו... ככה יפעלו על גפש אדם — יודה מי שיהיה — ראיות עצומות ומפותים חותכים, אשר כחם חזק מאוד ומכריחים אותו להודות על האמת, — כן דרך חכמים להטות בתגרת-יד השכל והאמת את רוח העם אליהם, ולהכריע את דעתם עד כי בעל כרחם יתנו און קשבת לדבריהם ועל חמת אפם יענו אמן!... אם כן, הן רואים אנחנו כי עצם השאלה בעינינו תלויה היא ועומדת רק על תחבולות שונות — איך, ובאיזה אופן להקל לבני-רוסיא הנוצרים למצוא ספרים הנדרשים לחפץ הזה... ועתה יקומו נא נגידי ונבירי ישראל המפורסמים, ובראשם, תברת מפיצי ההשכלה, וינידו לפני קהל ועדה בישרת לב ובצדק: מה עשו דבר קסן או גדול ביחש השאלה הזאת? ואם נגעו בה גם באצבע קסנה, האם נשאו ונתנו מעולם בדבר הגדול הזה אשר בו

בעיני : אנה פנו הלכו למו כל גדולי ישראל חכמיו וסופרייו , אוהבי עמם ורתם , אשר לפנים היה להם בנקל להקריב את נפשם על מזבח אהבת הלאום ואמונת הדת ? איה המה הגדולים ובני אלוף אשר אשר עמם וכבודו היו יקרים בעיניהם מכל מחמדי תבל ? אַךְ, גוי גדול „עם נבון וחכם“ ? אַיִךְ? !... הה ! לשוא אשא ואשוע ! לשוא אשא שאלות כהנה, כי אין להן מענה. . . תרדמה נפלה על עדת ישראל , תרדמה ארוכה אין קץ , והיא שוכבת בתנומה מתוקה וחובקת ידים , כאיש הלמו יין . ומה לה עוד ? אחרי כי המקרה הביא לה איש נבון וחכם מורע היהודים , אשר נתן לו אלקים לב טוב, שכל עמוק דגש קודש , הוא החכם חוואלסאהן אשר הקריב קרבן מנחה על מזבח אהבתו לעמו ולאחיו היהודים. . . „האח“ ! קראו היהודים כפה אחד בהתעוררם משנתם ובהריחם ריח הניחוח הזה . „אמנם , מה טוב ומה נעים הקרבן הזה ! תודות לו , להחכם חוואלסאהן“ . . . אך אחרי עבור הרגעים הראשונים — רנעי הרגש — נמו שנית בחבוק ידים , ושנתם ערבה להם עד היום הזה . ומה להם עוד לעשות ? הלא די ודותר הוא בעיניהם ולמה להם לדאוג עוד על צרתם ? הלא החכם חוואלסאהן יצק כבר את כל רוחו בספרו , ושאל ודלה כל השערותיו ובא עד חקר דבר , ומה להם עוד לספרים שונים , כאפס דמים“ וזולתו , אשר לא במתנה נתונים הם , כי אם דורשים הוצאות הדפוס וכדומה ? ומה להם העבודה הזאת הדורשת מלבד הוצאת כסף עוד כשרונות שונים , כמעלת אורחים נאורים , כרגש קודש ולב תמים. . . תוארים זרים אשר לא להם המה !

אך קוראים נכבדים , לא על אלה האנשים אקרא חמס , — לא על אלה הגבירים ועשירי ישראל אשר ממנם חביב עליהם רב יותר מבכור הלאום אשא דברי , כי הם לא ישמעו ולא יבינו הדברים היוצאים מלב עמוק ונפש מלאה אהבת עמה, מנפש איש המצר בצרת אחיו ; הרגשות האלה המה בעיניהם כדברי הספר התתום. . . אך על זה תדאב כל נפש ותדמע כל עין , יען כי משפמת הנוצרים ליהודים היא באה ע"פ רוב — אם מסכת רע-עין וקנאתם בעושר היחידים מישראל , או משנאת-אמת למעלליהם הרעים , כמו לקיחת רבית ונשך וכדומה ; — ואם כן אנשים פרטים , יחסאו זעל כל עדת ישראל יהיה הקצף ! ואם אילי הכסף והזהב אשמו נגד חוקי הצדק והיושר — אלה הצאן מה חסאו ? *) . . . נפלאים מעשיך עם ישראל ! !

ידעתי כי עוד יוכלו להשיב לי אמרים , כי בני רוסיא הנוצרים בכלל אינם אוהבים לקרות ספרי התנצלות היהודים (כאשר התאונן על זה הפראם. חוואלסאהן

* ואחם , צוררי היהודים ! הבימו וראו איך שגיתם הרבה בהשערתכם , כי לבות היהודים צמודים המה בעבותות אחוה וברית שלום , וכי שכם אחד לכולם (солидарность) . רעו נא וראו כי שקר בפיכם , והיהודים לא אשמו בדבר הזה . חלילה להם ! נקיים הם מפשע האחרות , וחמאת אהבת הלאום לא ידעו ולא יבינו , כי זרים המה להם , ומרוע אפוא תטפלו עליהם אשמה וזה בתכלית החרות ? מי לא ידע כי העצלותים (индифферентизма) וחסרון הרבקות האחד אל משנהו , הגיעו אצל היהודים עד מרום קצם ? מי לא ידע כי היהודי איננו מצר כלל בצרת רעהו (עפ"י רוב) , ומרוע אפוא תשקרו בזוון לב לאמר , כי נפש כל עדת ישראל אחת היא ?

מאמרים טובים בספר הפראפֶּעסטאר חוואלסאהן הנסמכים על מחברים וסופרים שונים וכדומה — כבר נמצאו, כולם או מקצתם, בספרי ריב"ל, וביחוד „באפס דמים“. לזאת, לו גם אין לו להספר „אפס דמים“ משפט קדימה (מאיוה סיבה אשר לא ידעתי שחרה) יען כי הוא יצא לאור עשרים שנה מרם הופיע ספר החכם חוואלסאהן, לכל הפחות לא הפסיד זכותו להיות גם כן מפורסם בשפת רוסיא בין המון הגוצרים כחפץ המחבר בעצמו! ובפרט כי בעבור זה לא היה כל מעצור ועכוב לספר ה' חוואלסאהן להופיע גם כן במועדו ובזמנו (*). על כן אין כל צד זכות לחברת „מפיצי ההשכלה“ להצטרף ולגול מעליה את אשמתה נגד זכרון החכם לעוונינאוהן. ובכלל לא אוכל הבין (אדמה כי לא אהיה האחד הבלתי מבין) מדוע ולמה לא יוכלו להופיע בזמן אחד שני ספרים או יותר מחכמים וסופרים שונים המדברים על אדות ענין אחד? האם יפריע האחד את השני, או יעצור בעדו להגיע לחפצו ולמטרתו? ומדוע שומני היהודים הרבים לא יסמינו ידם בצלחתם ואינם מסתפקים במעט, ואדרבה, המה משתדלים בכל כחם, לאסוף בכל עוז ולקבץ על יד עדות והוכחות, ראיות שונות, — גם אם בשקר יסודן — המוכשרות לאשמת היהודים ולתת דופי בהם וברדתם? מדוע שונאי ישראל לא יתנו תנומה לעפעפם וכל הימים עומדים הם על משמרתם ועושים מלאכתם בחריצות נפלאה: עושים רמיה ואון, מזייפים, מכחשים, משקרים, מלשינים ומוציאים דבה למען בוא אל תכליתם... ראו נא את הזריוות והתריצות השוררות במחנה אויבי ישראל האלה, ראו והתבוננו ולמדו אל דרכם! הן במשך זמן לא כביר הופיע בארצנו קהל אנשים רבים, צוררי היהודים, ובידם המון ספרים וחבורות אין קץ, מלאים חרפות וגדופים על העברים ועל דתם, הלא המה האנשים הנקובים בשמותם: בראפֶּמאן (האב והבן) לוסאָסטאנסקי, גרינעוויטש, סובאַרין, פּיחנא, ועוד ועוד להקת אנשים כאלו אשר עשו ועושים מלאכתם בחריצות גדולה... ומדוע אפוא היהודים לכרם נרפים הם במלאכתם מלאכת הקודש, ועושים עבודתם באין אונים, כדלי-כח, כפגרים מתים, אשר כל רוח חיים אין בקרבם? איה חכמתם ובינתם? איה כח החריצות והבשרון אשר נתן להם הסבב במדה נפרזה? האם רק במקנה וקנין גדול כחם ורק עליו עיניהם נשואות כל הימים מבלי השאיר להם אף רגעים אחדים לשום לב לשאלות אחרות, יותר נעלות ממקח וממכר, אשר בידן החיים והמות? מדוע המה מחשים בעת אשר רעה נגד פניהם? מדוע הם הווים שוכבים בלי כל תנועה ואותות החיים? ולא די כי לא עשו בעצמם מאומה להצלת נפשם, כי עוד נזרו אחרו ומאסו בדבר הפץ וסגולת מחמדים אשר עזב להם לירושת עולם החכם לעוונינאוהן? ובאמת נפלא הוא

(* ובאמת ראוי ונכון לתת כבוד ותהלה לאיש המצוין הזה אשר יצא בדבריו המושכלים המפיקים נזנה וחוץ להמליץ טובה רבה בעד אחיו בני עמו האמללים. ואחם ישראל! תנו כבוד, יקר וגדולה להחכם הזה, אשר אם אמנם רחו — דת נוצרית, אך לבו ונפשו מלאים אהבת אחים לאחיו העברים, רגש הלאום ממנו יצא, אהבת אדם להמדוכאים והאמללים, ובצורתם גם לו צד...

אחת: הוא הראשון אשר הרים גם עמו במעלה נבחה ודאגה לעמים כי גם את משה וישראל הביל בקרבה הכמה ודעת, וכי האמנה וההשכלה תאומות הנה, אחיות מבסן, התלכדו ולא התפרדו, והגן הלכות צמורות יד, אשה בצד רעותה בלי נקל-גפש ומשטמה, ובלי כל משפם מעקל... אלה הנה פעולות איש רב פעלים הזה!... ועתה אוסיף לשאול את חברת, מפיו ההשכלה" האם צדקה בקפצה ידיה בעד איזה אנחות כסף מלהוציא לאוד את יתר ספרי ריב"ל הנמצאים עד הנה בכתובים בידי יודשיו, ולהעתיק בשפת רוסיא איזה ספרים כחפץ המתבר בעצמו, אשר לא פעם גלה דעתו בזה? ומי יודע מכמה עלילות שקרים היו נגאלים בני ישראל לו היו ספרי ריב"ל נעתקים במערסם בשפת המדינה ונשלחים בלא מחדר לבני הגוצרים לחכמים, ראשדים, שופטיהם ולכהניהם? מי יודע כמה טובות וישועות צמחו לכלל האומה הישראלית על ידי הספרים היקרים האלה, לו אך היו נפוצים במחנה הרוסים ונתונים לכל איש נוצרי תנם אין כסף, כפי רצון המחבר? ומי יודע אם קרה או גם מעשה קוסמים הגודעה וכאלה, אשר רבים חללים הפילו מבני ישראל ועצומים כל הרוניהם?...

על תוכתי וריב שפתי את חברת, מפיו ההשכלה" יכולים להשיב לי אמרים, כי זה כעשרים שנה ויותר יצא לאוד ספר מנבחר יקר הערך מהפראַפּעסטאָר חוקק קדמוניות ה' תוואַלסאָהן ע"ד עלילת הדם, וזה כחמש שנים יצא הספר הזה במהדורא שניה, ... אך ראשית, הספר הזה, אם כי יקר הוא ומאד נעלה בערכו הרב, כספר המלא השערות חדות, נוסדות על אבני החכמה וקורות הימים, וכמו מליץ משכיל הוא יצא לדיב את ריב אודו המדוכאים ולעמד לימן צדקם, — אבל לא אעשה שקר בנפשי לחדר כי יש בהספר הזה איזה מגרעות: כי נכתב הוא בסוד ולשון למודים, בשפה מרברת גדולות בלתי טובנים לאיש לא לומר, גם סדרו גם הליכותיו נשגבים ונפלאים מהבין להמון נוצרים בלתי אמנים פרטים (специалеты), ורובם לא יבינו מאומה מכל הראיות והאותות אשר הובאו בספר היקר הזה. לא כן ספרי ריב"ל, ובפרם, "אפם דמים": לשונו קלה מאוד להבין, כל ראיותיו מתוכמות, גם נוסדו על השערות נכוחות וקלות לבינת עם, דבריו מתקבלים בנחת על הלב וידורן כל קרא במ. והתכונות האלה יקרות הנה מאוד בדבר שאלת עלילת דם אשר כל מְרַבְּזוּ הַבְּדָר נמצא באמנת ההבל ורעות-רוח, בחיון לב נפתל ובמשפטים מעקלים. וכל נושאי התכונות האלו הם מהמון העם אשר רובם לא יבינו מאומה מהשערות למדיניות ורעיונות נשגבים... דע אפוא, קורא יקר, כי מפלגה הגבוהה מחברת הרוסים הגוצרים, המשכילים והנאורים, המלומדים — יודעים נכונה, כי מקור עלילת הדם הוא שקר ותרמית; המה יודעים למדי, גם בלתי הוכחות התכם חוואלסאָהן, כי היהודים אינם צדיכים כלל לדם נוצרי לפסח; על כן למחלקה הזאת מדגוצרים אין צורך לספרים כאלה; ומדינות שפלות, תחתיות, מחברת הרוסים אשר מסוגלות הנה להאמין לכל דבר שאו ותפל — לא יבינו מאום, כאשר כבר הגרתי, בספרים כאלה אשר יסודותם בהררי החכמה והתיון. שנית, כמה

רוח ההשכלה וצדק, רוח התן והיופי, רוח דעת ארחות-עולם נוססה בהם! כן דרך כל איש ישר הולך אשר כבוד עמו ואשרו יקר בעיניו מכל מחמדי תבל!... ועתה הגידה נא, קורא יקר, האם כן גם ארחות בני ישראל בארצנו? הלואת נוסדה, חברת מפיצי ההשכלה בישראל" למען חזק את ידי סופרים בינונים, (посредственности) לא מעלים ולא מורידים, ולהוציא ספרים אין קץ בלתי מועילים כלל, כמו "מסתרי פאריז", "מוסדי ארץ", "דברי ימי עולם" וכדומה? *) האמנם בין אנשי "החברה" הזאת לא נמצא גם אחד נבון וחכם, היודע להכיר ולהוקיר את ערך ספרי ריב"ל לתת היתרון להם על ספרים של מה בכך? האמנם "החברה" הזאת אשר בתוכה נמצאים לרוב באנקירים, סוחרים עשירים מפורסמים, אילי הכסף והזהב, האמנם דלה היא וריקה אשר לא תוכל להוציא אנורות כסף— איזה מאות רז"כ הנדרשים להוצאות הדפוס, להוציא לאור את יתר ספרי ריב"ל, אשר עודם המה בכתובים בידי יורשיו? הלא עון פלילי הוא, הטאת אשר לא יוכלו כפרה! הסרם ירעו עשירי ישראל כי בארצנו עוד לא היה אף אחד מבני העברים המשכילים אשר הגיע גם עד קרסוליו, ומי יודע אם יהיו כמוהו גם בעתות העתיד? אנשים כאלו נולדים לעתים רחוקות פעם אחת במאות שנים, ובפה מלא נוכל להגיד: "אם יהיו כל חכמי ישראל בכף אחת ויזחק בער לעווינזאהן בכף השניה הוא יכריע את כולם". כל זאת הגדתי רק ביחש חכמתו העצומה וברוחב בינתו במדעים שונים; אבל ביחש חין ערכו בתור אדם, בתור חובב עמו ומולדתו, בתור מליץ גדול ונשגב ולוחם מלחמת ה' ברב כח ואונים ברגש קדש ורוח כביר, — ביחש הזה אין ערוך אליו כלל בארצנו, ומן הנקנע הוא לעשות איזה דמיון ושווי בינו ובין יתר סופרי ישראל ומשכיליו . . . . .

. . . . .
אכן הסרם תדעו קוראים נכבדים, כי הקרבה בין שתי מפלגות האלו אשר בבית ישראל היתה ראשית מחשבת החכם לעווינזאהן, הוא — רעיון קדוש נצב לעולם בנפשו ובמורשי לבבו כל הימים אשר היה חי! כל מעמתו, כל מעיניו היו רק בהרעיון הנשגב הזה, ומעודו טרח ועמל לעשות פשר בין שתי הקצוות הנפרדות האלו ולהביאן בכרית נאמנה וחדשה — היא — הסבלנות בלי מקצרים לרחשי לב איש בדבר אמונה ודת. הוא עמל ויגע כל ימי חייו לעשות שלום בין כתות נפרדות במחנה ישראל: בין בעלי האמונה ובעלי המחקר, בין היראים והמשכילים, בין החרדים וחובשי בית המדרש ובין ההולכים לרוח העת החיה, במלה

---

*) ספרים כאלה אין בהם לדעתי שום תועלת, יען כי בני ההשכלה, יודעי ספר ולשון הלא יבחרו להם ביתר שאת ספרים להניחי מדע בשפת המדינה אשר רבו מארבה, או באחת משפות אחרות החיות; והאיש אשר לא יבין גם אהת משפות האלו — בלתי ספק לא יתן עינו כלל בספרי למודים חצונים, כמו קורות הימים, געאגראפיע וכדומה ובפרט ספרי ראמאנען הצרפתים, "מסתרי פאריז" אם גם יצאו הספרים האלה בשפת עבר. ומה בצע אפוא בהוצאות הרבות על ספרים קלי-הערך ונעדרת-התועלת האלה?

ידעו המשכילים את ערכו הנעלה? האם פחו עיניהם מראות ולבם צפון מהבין ולהכיר את דרושם הנדול אשר לעויונאוקן הניח אחריו ברכה בחיי היהודים בארצנו? ידעתי, כי לא לי להיות קופץ בראש ולהורות לבני ישראל את הדרך ילכו בה... לא לי לאיש נוצרי, אשר אין לו שום דבר עם היהודים והיהדות, — לא לי יאות להגיד דעתי לפני קהל עדת ישראל ולהראות לה את יקר פעולת לעויונאוקן, — לא לי לספר מפעלות האיש המצוין הזה אשר תפארת הוא לכל אדם... ובאמת רק העורים מבמן אשר לא ראו אור השמש, רק חסרי דעת או יורפי אחר בצעם, אנשים נעדרי רגש איש, רק המה לא יכלו לראות ולהבין את ערך החכם לעויונאוקן, אשר מהראוי להתעלה ולהתנאה בו!... ידעתי כי יתעוררו רבים ממשכילי ישראל וישימו בי דופי לאמר, "מי שמך לאיש שופט ומוכיח?". אך מה אעשה, קוראים נכבדים, ואני לא יכלתי עצור במלין מבלי הגד את האמת כמו שהיא בלי חנף, מבלי הציק את כל משכיות לבי... ע"כ יצאתי הפעם בתוכחה מצולה ואהבה מסתרת, לדבר בשערים נגדה נא לכל עמי בישר לב את קשט דבר, בלי משוא פנים, ויהי מה!...

ועתה אוסף להגיד: לא על היחידים העשירים מבני ישראל אשר המה בעיני הם למגינים ולסוככים על החכמה ומדעים (меченаты) ולבם צפון מהשכיל, לא עליהם אשא דברי, לא אל האנשים חסרי לב ודעת מנמתי. כי מה להם וללעויונאוקן? מה לתבן את הבר? אך הן לא אלמן ישראל גם מעשירים משכילים, יודעי ספר ולשון, נבדדים נדיבים יודעי חקת החיים וארה עולם... מדוע סמנו הם ידם בצלחתם מבלי עשות מאומה למען הקים שם לעויונאוקן היקר בישראל? מלבד זאת, שואל אנכי בתם לבבי: הן זה כעשרים שנה נוסדה בעיר הבידה, חברת מפיצי ההשכלה בין העברים ברוסיא, האם יכול להיות דבר יותר נחוץ, יותר קדוש, "להחברה" הזאת אם לא הדאָגָה להפיץ חכמת לעויונאוקן החוצה ולהוציא לאור כל ספריו רבי הערך? הנמצא דבר יותר הברחי ונחוץ כהעתקת כל ספריו המצוינים בשפת המדינה, וביהוד "אפס דמים", "תעודה בישראל", "בית יהודה", — ספרים, אשר המחבר בעצמו בחר בהם ויעץ להעתיקם בלשון המדינה בארצנו? הלא ספר "אפס דמים" הוא האחד והראשון לבני ישראל בארצנו, אשר בו יצא מחבר עברי לריב את ריב דתו ועמו. ועמד לימין צדקת הלאום בדבר אשמת הרם? ומדוע אפוא, "החברה" הזאת לא שמה לבה אל החוב הקדוש אשר מוטל עליה לעשותו? מלבד זאת הלא חובת מצוה היא נ"כ לעשות ציון-כבוד, למזכרת עולמים לאיש המופת הזה!... הן זאת — חובת כל איש הנדרשת מפאת כבוד הלאום, מפאת חוקות החיים וארח עולם, מפאת שם "עם נבון וחכם" לפנים אשר גם עתה בין הגבונים יחשב... ובאמת הרפה היא היהודים נגד הגוים סביבותינו, אשר לא כן דרכם עם אנשי סגולתם, עם חכמיהם וסופריהם המפורסמים, כי אלה בחייהם מתענגים על כל טוב, בחיי-אשר והצלחה, ובמותם — מעוררים רגשי-קודש בלבבות בני עמם, והמה בונים להם מגדלים, מצבות נצה לאות ולמופת לדורות עולמים. כן דרך אנשי לב אשר

הנאורות להוקיר ערכם רק אחרי מותם (ואך מעט ולעתים רחוקות יכול היות מקרה יוצא מן הכלל), ובפרט באותו המקום אשר נר שם חי האיש המופת, אשר ע"פ רוב שמו יתודע לתהלה בקצות ארצות אחרות פרם יכירוהו בני עירו ושכניו, וכידוע מאמר התלמודי: „אין הנביא מתקבל בעירו“; וזלת זאת קנאת הדת האורורה, כאשר הגדתי למעלה, היתה במעל הזה, יען כי בימים ההם נברה מאד כח הצדיקים „ויהודים טובים“ בכל פנות ערי ישראל במחוזות אוקריינא ופולין, ע"כ כל תנועה ודינש טוב ומועיל לסובת השכלה היתה נרדפת באף ובחמה ובקצף גדול, ואין להתפלא אפוא אם החסידים בעלי הקנאות ורודפי קדים האלה לא נתנו מנוח למשכילים, וק"ח ללעוויונאוק, אשר בו נראו ביתר עז כל אותות האפיקורסית, והיה לאל ידו (בעיניהם) בכח חכמתו הרבה, להרוס ולנתון כל יסודי הדת והאמונה. אי לזאת, כל גדולי ישראל, הרבנים והפרנסים, בידעם את כחו הרוחני הגדול והנשגב ואת יקר ערך חכמתו וידיעותיו הרבות, אם כי פנו אליו בכל עת צרה להיות להם למשען, — בכל זאת שנאוהו בסתר לבם ולא אבו סלוח לו „המשובה“ (отступничество), חופש רעיוני בשאלות הדת, מבטו המובדל בכלל על כל דבר, שכלו הרק והחר, החודר בכל שאלות החיים הדתיות, — כל זה היה לצנינים בעיני העברים אשר קסם החסידות על פניהם וערפלי קנאת הדת חתולתם... לעוויונאוק בעצמו היטב ידע את זאת והבין את סבת שנאת העם אליו, ע"כ לא התמרמר ולא התאונו, גם לא שלם להם כנמולם; ולהיפך, הוא התאמץ בכל כחו לפלם ולהישיר נתיבות עקלקלות, לקרב את הרחוקים, להישיר וההחליק כל שרשט ביחש איש אל רעהו; מעולם לא חרף ולא נאץ שום איש נוצר תורת אלהיו, יהיה מי שיהיה. אכן הוא הכה בשוש לשונו בלי חמלה אנשי שקר ותרמית, נעדרי אמונה ועושי עול, אלה האנשים הלובשים על פניהם מסוה היראה והצדק ולבם תוך ומרמה, העושים מעשה זמרי ומבקשים שכר כפנחס, את הצבועים ובעלי המופת, הצדיקים המוצצים את דמי עניים כעלוקות, הפרנסים והגבאים, השלימים העומדים במעלה ובראש עדת ישראל, הרודפים רק אחר הכבוד ועושים מלאכתם מלאכת ה' רמה, — עליהם, רק עליהם נשא לא פעם לעוויונאוק מדברותיו, הבעורים כנחלי אש, דוקרים ויוודים חררי בטן. ואין להתפלא אפוא כי האנשים האלה, עוינו אותנו כל הימים אשר הוא חי עמם...

כל זה שאמרתי נכוח מאוד למבין וגלוי הוא לעין כל. אך זאת לא אבין ונפלאות היא בעיני: מדוע הסה עורף לעוויונאוק, גם דור החדש מעדת העברים, דור האחרון, ההולך לרוח העת החדשה בכל דרכיו, וכבר טעם מעץ הרעת, — מדוע שכח הוא את מורהו ולא זכר את כל מפעליו הגדולים בדבר ההשכלה? מדוע שכח הדר-דעה הזה (למראה עינים) את זה האיש היקר הראשון ואין שני לו בארצנו — אשר נטע כרם חמד המדעים ומרות טובות על תלמי לב אחיו העברים? ואיך אפוא לא יבוש יעקב ופניו לא יתאדמו מבשת על כבוד ישראל כי הלל? הן לעוויונאוק היה לתפארת ולכבוד לעדת ישראל; האם לא

משפט מי משניהם יותר גדול במעלה ובכשרון החכמה, מי יכריע את מי? ומה גם ביחש אהבת הלאום, דבקותו בכל לב ונפש לעמו ופעולותיו הגדולות לטובתו הרוחנית והנשמית, — ביחש הזה לעווינואהן בשום אופן לא נופל הוא בערכו ממענה דעלסואהן, כי עשה רב יותר מכחו ויכלתו, רב יותר מאשר עשו ועושים מאות משכילים אחרים בארצנו.

אם כן, קוראים נכבדים, הגנו רואים בעליל את פעולת האדם הזה לטובת הכלל במצב הרוחני והנשמי, את כחו ועוצם ידו, את חין ערך נפשו היקרה... אך מה היא התודה והיקר אשר נתנו לו היהודים? במה שלמו לו כפר גיעת כפיו? במה קדמו פניו אלה האנשים אשר מצאו חפצם בעמלו ופועל ידיו? הה... לא במאומה! ולא די כי לא השיבו לו נמולו, לא ברב ולא במעט, כי עוד שלמו לו רעה גדולה תחת טובתו אָתָם! כבר הגדתי מראש כי רוב היהודים בעלי הקנאות מדרו את חייו במשטמת-מות, יען כי היה בעיניהם, אפיקורס" ובלתי מאמין בתורת משה ובפרט בצדיקים ואנשי מופת; על כן רדפו אותו עד חרמה בלי חנינה ורחמים ויתנתו לגוע ברעב ובחסר-כל עד אשר הערה רוח ממדומים וממשלת רוסיא האדירה הסתה אליו חסדה ונתנה לו ארוחת תמיד מאוצר המלכות. אמנם לא ארכו לו הימים לשמוח במתנת חלקו, כי עד מדרה עלה לעווינואהן השמימה להתלונן בצל שדי... ראוי לדעת, כי לעווינואהן מעדו לא התאונן על רע גורלו ועל הכפויי טובה, — בלתי ספק הדברים האלה היו בעיניו כדברים בלתי יוצאים מסדרם. ובאמת עם ישראל (בפתרון ובמובן "ההמון") לא אשם במאום ואין בו חטא נשית נמול, יען כי קצרה ידיעתו מהבין את מעלת איש מצוין כלעווינואהן, וגם הוא בעצמו פקד והזהיר לא אחת ושנים לבל יטילו על ההמון איוה מס ומכס על הוצאות דפוס ספריו וכדומה; כן לא נוכל להאשים את הרבנים, העומדים בראש קהלות ישראל, — המה עשו מה שהיה ביכולתם... ומה אפוא יעשו יתר לתועלת ענינים הרורשים הוצאות? הן הם לא בצל הכסף ולא בצל הזהב יחיו כי אם בצל האמונה והדת אשר אינן מעשיות את בעליהן. ואם יש באמת את מי להוכיח על עון ועל שכחת החסד — הלא הם הנזירים והעשירים בבית יהודה, העומדים בראש כל עדה בישראל, המה יכלו לעשות איזה דברים לטובת האדם הנדול הזה, ולמצער היו מחויבים למלאות הבטחתם; אך לא חפצו, יען ממונם חביב עליהם יותר מנפשם... על האנשים האלה אקרא חמס, עליהם אשא ותוכחה על אשר קפצו ידם וחסו על כספם המעט לבלי תת לגוע ברעב את איש מושיעם, את האיש היקר הזה אשר לו ידעו בני נכר את ערכו — כבוד כבודו ויוקירוהו כערכו הרם והנשגב; ואך עם ישראל — רובם — לא ידעוהו, לא התבוננו ולא הכירוהו, ואחרים — הפנו לו ערף, ויבווהו, וישימוהו לקלון...

אך אם אמנם היהודים בני דורו של לעווינואהן לא אבו או לא יכלו להוקיר ערכו בעורו בחייו, הלא זה יען, כי כן גורל אנשים רמי-המעלה גם בארצות

היו נשואות אל לעווינזאהן, ואך אליו פנו בתקומם כי הוא יושעם. המה נהרו אליו כאל מושיעם, מבלי הבט על כינוי „אפיקורס“ אשר כנוהו היהודים היראים, ועל שנאתם הכמוסה עמהם. והוא גם הוא לא שם מחשך למו פיו ומעולם לא השיב ריקם פני אחיו האמללים ולא רפו ידיו מלאזור חרציו כל עת ולצאת בנשק לקראת אויבי עמו ולהושיע להם ברב או במעט. רבים המה מעשירי ישראל אשר הבטיחו מראש לחזק ידיו במשען כסף, אך הבטחתם נשארה מעל... לעווינזאהן לא התבמה מעודו, והיה נכון בכל עת לעזרת העשוקים, להצדיק את הצדיק ולהוכיח נגד השמש תם ונקיון עדת ישראל. הוא לא הדל אף רגעים אחדים מלכתוב ספרים מחוכמים בטוב טעם ודעת, מלאים הגיון ישר וחכמה נפלאה, עד כי עשו רושם גדול בלבות השרים והשופטים, והוכרחו להודות כי חף היהודי מאשמת דם... ואחרי אשר עברו עתות הזעם, הקולות מחרידי הלבבות חדלו וסער המתחולל קם לדממה, אז שב האיש המצוין הזה למלאכתו מלאכת הקודש חדש, בלי המיה ושאון, בלי תרועת הנצחון, כי אם שקט ושאנן כאיש עובד... ובני ישראל, כדרכם מאז, לא זכרו עוד את מושיעם וישכחורו! נכחד מלבם כל זכר לו, כאלו לעווינזאהן לא עשה עבורם דבר וחצי דבר. המה לא שמו על לב את פועל ידיו, את כל החרדה אשר חרד לטובת עמו — הכל וכליל נשכת מלבב כפויי טובה אלה. זה גורל אדם גדול כמוהו וזה חלקו בארצות החיים!!

מלבד כל זאת הן האיש הגדול הזה היה לבני עמו ברוסיא ופולין כהחכם והוקר מענדעלסזאהן — לעמו בארץ אשכנז. זה וזה, שניהם כאחד נתנו מרחפה הראשונה (первый толчок) לזרם התשוקה העזה, אשר התעוררה אחריהם בלבות היהודים ללכת בדרך התבונה לרוח ההשכלה כפי משאלות העת החדשה... לעווינזאהן — הראשון בארצו אשר סלל להם מסלה להיכל החכמה וכשרון המעשה. הוא הראשון אשר קרב לבות בני עמו לעולם המדעים, לחוקות החן והיופי, — עולם אשר היה נשגב ומסתתר מאתם. אך אם נשים על לבנו את ההבדל הגדול ביניהם, וכי שונים המה איש מרעהו בערך המקום, הזמן והמסבות אשר בתוכם ובקרבם התהפכו שני המאורות הגדולים האלה ועמדו על משמרתם משמרת קודש, אשר האחד, מענדעלסזאהן, היה אהוב ונחמד בעיני המלך פרידריך הגדול, וכל המון אוהביו ומרעיו היו אנשי שם, אפרתים ממדום עם הארץ, חכמים גדולים ומפורסמים כלעססינג וכדוסה, — אם אך נעריך ונציב אחד מול אחד, ונזכור כי השני, — לעווינזאהן, — היה עני וחלוש-כה, כל ימיו היו כעם ומבאובים, מורדף בלי חשך: מימינו — קנאה ומשטנה, משמאלו — חסר ולחץ, — לו נשים עין על כל זאת, כי אז נפקחו עינינו לראות את יקר ערך לעווינזאהן*), ואז נודה כי רחוק לחרוץ

(* לעווינזאהן מעודו לא למד בבתי ההשכלה הגבוהים כמענדעלסזאהן ולא יכול אפוא להתחקה על שרשי החכמה והמדעים במשטר נכון ומערכת סדרים, ורק חכמתו הרבה וכשרון שכלו החד עם מאור נעלה עמדו לו להיות מצוין בכל ענפי ההשכלה.

זרה לעמי אירופא, אך מצאו מסילות אל לב חכמי הנוצרים ושרי המלכות ע"י איזה העתקות בעל פה, או באמצעים אחרים.

לא למותר אחשב להגיד עוד לפניכם, קוראים נכבדים, כי ברוח עם היהודים בימים ההם ובמערבי לבכם שרדה אז קנאת הדת במדה נפרזה, עד כי כל נסיה ותנועה כל שהיא לרוח העת החדשה, וכל רגש טוב וחפץ לקנות חכמה ומדעים גרוש גרשוהו הקנאים ממחנה ישראל. וכל איש עברי אשר הויר לבוא אל היכל החכמה פנימה — החרים החרימוהו וירדפוהו עד לחייו. חפאתו גדולה עד לב שמים, עד כי כל איש הירא והחרד לאמונת הבל וקנאת הדת היה יכול מבלי הכלם למסרו להרשות ולענות בו סרה כי ממורדי המלכות הגהו למען ישלחוהו אל ארץ גזרה. בסוד אנשים כאלה נולד, נתגדל, חי ונאסף אל עמו החכם לעווינואהו, אשר הקריב את נפשו על מזבח אהבת עמו, וכל ימי חייו הקדיש לטובת כלל ישראל; אך למרת רוחנו, גם אחד מבני עמו לא הבין את דרכו הרם והנשגב. הוא טרח כל ימיו ועמל לטובת אחיו, והמה לא די שלא השיבו לו נמול ותודה רבה על חסדיו, כי עוד מרו את רוחו ונפשו התמה בדברי ריב ומדון וישלמו לו רעה גדולה תחת טובתו אתם. אך לעווינואהו לא שעה אל הבליהם ואל דבתם רעה, שחק לדבריהם וחלכותיהם, בידעו את מקורם, היא קנאת הדת העצומה, אשר כחדב פיפיות היא בידי אנשים רודפי-רוח האלה, והיא תשרור עליהם שלמת ביד חזקה, ותעיק עליהם בכח ברזל לכא את רוחם ולהכרית מלבם כל רגש צדקות ועז, כל תנועה חפשית בדרכי החיים ובשאלות הנפש. ומי זה ירהיב בנפשו עוז לצאת במערכה לקראת האויב רב-כח ורב-אונים כמיהו? ורק יחידי סגולה, חכמים גדולים, בעלי נפש יקרה ורוח אמיץ כלעווינואהו מוכשרים לצאת נגדו בקרב מבלי חת, ולעשות גדולות ונפלאות כאלו...

הנכם רואים, קוראים נכבדים, כי זה האיש לעווינואהו יצא במערכה נגד אפל קנאת הדת, והוא דראשון על אדמת רוסיא אשר הרים גם רעיון הגדול הזה, הוא חפש הלבב והנפש, חפש רוח העם (свобода совести); הוא הראשון אשר התאמץ בכל כחו לפתח תדצובות קנאת הדת ולהסיר כבלי ברזל כבדים מהנפש והגויה יחד; הוא דראשון אשר הופיע לבני בריתו בתור יונה מבשרת נוחם, אשר שולחה ממרומים ועלה האנה בפיה לבשר לעם ישורון חדשות ונצורות משמחי לב ונפש, לשאת משא וחזון חדש מלא אור חיים נעימים, הוא חזיון ההשכלה ותנופת העת החדשה — הרת כל תבונה ואור הדעת... בכח חכמתו העצומה ורעתו הצלולה והרחבה עלתה בידו להכריע את כולם ברעותיו המושכלות ולהכות על קרקד אויביו הרבים הקנאים, אשר על חמת אפם נאלצו להדות בלבבם כי כל דבריו נכונים ואמתים... זה כח מופתים חותכים וראיות ברורות, בנויות על מיסדי שכל עמוק ועל אדני הצדק! אלה המה כשרונות אנשי מופת, אשר ידם רב להם להכניע תחתם המון אדם רב, אשר מבלי משים נכונים הם לשמוע דבריהם כדברי אלקים חיים! ... ע"כ הננו רואים כי בעתות ההן, עת אשר צעקת שור ושבר נשמעה במחנה העברים, אז עיני כל האמללים

שוא, שרדה בעתות האלו ביד רמה; כל מפלגות העמים בארץ פולין, מאצילי העם עד האחרון שבהאכרים, כולמו יחד סרו מנתיבות ההשכלה ויאמינו בהבלים ומשאת שוא ומרחמים לאמר: "היהודים אוכלי אדם המה ושותים דמי הנוצרים בתנ פסחם". רבים היו ביניהם אנשי בליעל, עדי שקר אשר העירו במשפטם כי היהודים רצחו נפש וידיהם נגאלו בדמי ילדי הנוצרים. הכומדים והמומרים (אשר רובם יצאו מבני דלת העם ומפחותי הערך) הפיהו רוח נקם ומשפטמה בלב המון העם, העירו את חמתם לנקום ביהודים ולרדפם באף ובקצף... השופטים והפקידים—רובם ככולם—בתקותם לצבור רב כסף הבסיתו מראש להוציא לאור משפטם, ואחרי אשר תקותם נשארה מעל—לבשו על פניהם מסוה קנאת האמונה והדת, ויקושו ויתגודדו להרום הגאשמים באכזריות חמה, בנהושתים הביאו מאות אנשים, ואחרי כן—שלחום אל ני ההרנה, אל במת-ססבחה... כן מצב היהודים בגליל פולין בימים ההם!

בחשכת ליל ואפלה, בצלמות שאול ואברון כזאת דרך טובכ מיעקב וקם גבר נעלה מישראל הוא איש יקר מאד נעלה, אביר הסופרים וחכם מצוין, יצחק בער לעוונינזאהן מקרעמעניץ, אשר יצא ללחום מלחמת ה' לא בכח איש ולא בנברת אדם, כי אם ברוח... ויתיצב לפני שרים וגדולים, נאור בכח חכמתו העצומה, להמליץ טוב בעד אחיו האמללים, בעד יקר סגולת תורתו והתפארת עמו—היא הדת והאמונה, אשר היו לשמצה בין הנוצרים וחולל כבודם בעיני הגוים. הוא בא להגן עליהם בכח חכמת הספרות ומדעים, בכח מעשים (факты) מקורות חיי העמים בעתות הלפז, בכח החקירה, משפט התניין ושכל הישר, בכח ראיות ברורות מתורת משה והנביאים, מהתלמוד והפוסקים, מהגאונים וגדולי-ישראל, חכמיהם וסופריהם, נשען על ערות גדולי חכמי הנוצרים, על פקודת מלכים ושרים, — מצות הכהנים הגדולים מרומא... כאלה וכאלה אסף המחבר הזה בספר ובא בראשונה להראות לפני הנוצרים עולם חדש אשר עוד לא שופתהו עינם... הוא היה הראשון אשר הסיר המסוה מעל פני עולם ססתתר הזה והראה בעליל את חיי היהודים ומעלליהם אשר יסודתם בהררי קודש, — את אמונת דתם הנשענת על מוסדי הצדק ומדות טובות ומהוננות... הוא פתח את דלתי הארמון ישן נושן הזה, אשר היה סגור על מסגרי ימים רבים מבלי תת לעין זרים להביט בו... במלה אחת: האדם הגדול הזה היה הראשון אשר גלה הצעיף מעל פני חברת אדם רב, בעלי דת משה, אשר באמת זה דרכם כסל למו, להסתתר מעין רואים, ודרכם זה היה בעוברים, כי נתנו מקום למלשינים לדבר עליהם סרה לאמר: כי רצח ושווד במגודתם, ושואפי דם אדם המה, ע"כ במחשך מעשיהם... החכם לעוונינזאהן היה הראשון בארצנו אשר הראה לעם הנוצרים, והוכיח באותות ומופתים כי רחוקים היהודים מאשמת דם, וכי רחוקה דת משה (והתלמוד) מהחשך הנורא אשר גללו עליה אנשי בליעל באמנם כי היא היא (הדת) מחוקת בתוכה מראה מקום להנבלה הזאת...

אלה הנה הפעולות הגדולות והנשגבות אשר פעל ועשה לעוונינזאהן לעמו ודתו בספריו היקרים רבי-הערך, אשר אם אמנם כתובים המה בשפת עבר, שפה

הקדמת המעתיק*.)

הלא יפלא בעיני הקוראים לראות את ספר „אפס דמים” יוצא לאור בהעתקה לשפת רוסיא, עתה בשנת 1883, אחרי מלאת לו כמעט חמשים שנה מיום צאתו מתחת ידי המחבר (בשנת 1834), ואחרי עבור כחצי יובל שנים מאז עלה המחבר היקר השמימה... אך אם אמנם בשאלות שונות ומשונות ביתר עניני מדיניות כלליים יש זמן וקץ לכל דבר, ונחרץ למשפט ולארה בחקות הספרות לבלי כתוב עתה כ"א ענינים ושאלות נדרשות רק לעת החיה, אבל לא דברים אשר כבר היו לעולמים, וכבר חלפו העתים והמסבות. — אולם, קורא יקר, הענין ונשוא המאמר הנוכחי בדבר עלילת הדם, לדאבון נפש ולמרת רוח רבבות יהודים, ולחרפת אדם עלי אדמות נהנו עוד חדש אתנו היום כמאז.... עלילת הדם — היא שאלה נצחית אשר עוד כה-עלומים כחה, עוד לא כרתה רוחה ולא גם לחה... היא השאלה האיומה והנוראה אשר כחרב חדה היא מנחת על צוארי היהודים, תלויה ועומדת היא על ראשי האמללים האלה זה ימים רבים כשש מאות שנה עד היום הזה...

הספר „אפס דמים” הופיע לאור מסכת עלילת-דם אשר התעוררה מחדש זה כחמשים שנה באיזה ערי-רוסיא ופולין, אשר הביאה רעש ומהומה בכל מושבות היהודים מתגרת-יד האשמה הנוראה הזאת אשר רבו חלליה כאז כן עתה, ועוד ידה נסוויה להחריב ולהרוס... היהודים האמללים מרוסיא ופולין היו בימים ההם שקועים רק בעניני הדת והאמונה, כל ישעם וחפצם היה רק התלמוד או ספרי הקבלה, אשר הגו בו יומם ולילה, בלי שים לב אל הויות העולם, וקצרה ידם אפוא לעמוד על נפשם ולריב את ריבם לפני שרי המלוכה והשופטים, על כן מצאה נפשם דים בעתות יגון ועוני בהמעט הזה, אשר נחלת עולם להם, מורשה מאבותיהם, והוא — הצום וזעקת-שבר, אנתת-לב ודמעות נוזלות לפני הדום כס-יה — צוד מחצבתם — אשר מעולם היה האחד המיוחד מציל ומושיע את עם ישורון מכל אסון וצוקה, ואילו — רק אליו — נסים האמללים לעזרה בעתות היגון... גם תכונת הנוצרים בימים ההם במצב הרוחני היתה בתכלית השפלות: רוח נקנאה והאמונה בהבלי-

מְנַחָה שְׁלוֹחָה

לְבָנֵי רוּסְיָא יְקָרֵי-רוּחַ וַיִּשְׂרֵי-לֵב,

לְמוֹפְרַת עוֹלָמִים

מִנְפֶּשׁ אַחִיהֶם הַמְּלֵאָה לָהֶם רִגְשׁ

אַתְּכָה וְכָבוֹד —

הַמְּעֵתִיק.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 16-го Юля 1883 г.

ספר
אפס דמים

מתורגם לספת רוסיא

על ידי
י. סאָרקין.

קול דמי אחרק זעקים אלי סר-האָרמא.
(בראשית ד', י').
הלגנצח האכל תרב?
(ש"ב ב', כ"ו).

ס"מ פטרבורג.
ברפוס נ. פ. פינס וישעי' צעדערבוים.
שנת ה'תרמ"ג לס"ק.

ЭФЕСЬ-ДАМИМЪ,
НАЗВАННЫЙ ПО РУССКИ
ДАМОКЛОВЪ МЕЧЪ.

Перевелъ съ еврейскаго

J. H. Соркинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Пивеса и Ис. Цедербаума, Невскій пр., д. № 1.

1883.

Princeton University Library

32101 063453706

